

ДРУГИЕ
МИРЫ

Ольга Хусайнова

КИЛЛИТ
СБЕЖАВШАЯ
ДЕМОНИЦА

Annotation

Легко ли жить демонице, скрываясь среди людей? Притворяться человеком, прятать свою сущность, играть роль студентки... Но что делать, если родной мир еще хуже? И что делать, если тебя вдруг нашли?

- [Ольга Хусаинова](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава последняя](#)
-

Ольга Хусаинова

Киллит. Сбежавшая демоница

© Ольга Хусаинова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Глава 1

Куда податься молодой, одинокой демонице в мире людей накануне Хеллоуина? Конечно, в ночной клуб, куда же еще! Танцевать до упаду в ярких вспышках неоновых светов, топить печаль в вине и объятиях незнакомцев. Да, пожалуй, ночной клуб больше всего похож на Аравит, из которого я сбежала...

Но не будем о грустном. Сегодня моя ночь, когда можно не скрывать свои беленькие очаровательные рожи и коричневые кожаные крылья, даже наоборот, можно их всячески украсить и подчеркнуть, чем я и занялась, пока не вернулись девчонки. Они думают, что я человек, скажу, что это все накладное.

Да уж, в Аравите меня бы за такое кощунство собственный отец – шикарный черный демон – высек бы плетью перед всеми. Но здесь он меня не найдет, даже если и решит искать неудавшуюся дочь – его позор. Поэтому я села перед зеркалом и распустила свои белоснежные кудри. Да-да, еще один позор для демона – я блондинка. Достала баночки с разным лаком для ногтей и принялась творить. Сначала покрыла свои рожи лаком с серебристыми блестками, потом слоем ярко-синих блесток, потом добавила золотистые и прозрачные, переливающиеся всеми цветами радуги. Да ладно, после праздника сотру ацетоном, зато красиво. Оценила результат – мои рожи сверкали и переливались на свету. Убьют, как есть убьют, если кому из братьев-демонов на глаза попадусь. Теперь крылья. С ними еще проще. Они у меня и так красивые. Коричневые, бархатистые, жаль, что обычно этой красоты не видит никто. Живя среди людей, поневоле приходится отводить от них глаза. И не только от них. Как же иначе? Крылато-рогато-когтистая девушка не осталась бы незамеченной. И живой бы тоже не осталась...

Так вот, крылья... Я их только припудрила сияющей пудрой, и от них стало невозможно оторвать взгляд. Когти тоже скрывать и уменьшать в размерах не стала. Все те же лаки с разного цвета блестками, и они засияли, как рожи. Все, теперь жду, когда высохнет.

Первой прибежала Аля, короткостриженная черноволосая девушка, будущий биолог. Склонность к исследовательской деятельности у нее в

крови, и я не раз радовалась, что она не знает, кто я. Она бы и демона не побоялась исследовать и обязательно бы выяснила, какой орган отвечает за наличие магии.

– Какая прелесть! – тут же потянула она руки к моим сверкающим рожкам.

– Не трогай, отвалятся! Целый час крепила! – увернулась я от нее, выставив перед собой руки. Она остановилась с разочарованием на лице.

– А как ты так? На клей, что ли? – пыталась она разглядеть издали, как они держатся. Растут, дорогая, растут!

– Там потайная система крепления к волосам, – мне все-таки удалось вырваться из-под ее пристального внимания, сбегав к шкафу в поисках подходящего наряда. Кожаный черный корсет с красными вставками, кожаная мини-юбка, чулки с кружевом, которые эта юбка не скрывает. И высокие сапоги на шпильке. Готова зажигать!

Аля с восхищением оглядела мой наряд, поцокала языком.

– Круть! Ну прям вообще! Только наряд такой порочный, а личико невинное.

Да уж, комплимент для демоницы – невинное личико! Я фыркнула в ответ, а она достала белый меховой пояс и набросила мне на талию.

– Вот теперь образ завершен! Ты теперь порочная невинность! Или наоборот, невинная порочность, как больше нравится! Эх... – вздохнула она, покружив меня перед собой. – Еще бы хвост...

А вот хвост – это мое больное место. Одна из причин, почему я покинула родной мир демонов. Просто хвоста у меня отродясь не было. Демоница без хвоста – позор всего семейства. Да еще и рога белые. И волосы.

– Какой еще хвост? – с порога возмутилась Инка, вваливаясь в квартиру с кучей пакетов с продуктами. Она у нас замечательная! Только благодаря ей мы бываем сыты и довольны. У нее явно были другие планы на вечер, но разве мы можем позволить ей тухнуть в одиночестве?

– Ого! – это она меня хорошенько разглядела. – Ищешь новый источник дохода?

Вот для меня, как демона, наследницы хранителей человеческих пороков, это нисколько не оскорбление, а даже комплимент, ведь

разврат тоже входит в их число. Кажется, бабка по папкиной линии промышляла подобным. Уважаемая демоница, недаром воспитала такого влиятельного сына. А вот как человек... я задумалась и пригляделась к себе повнимательнее.

– Инночка, ты ханжа! – заступилась за меня Аля, с таким видом, словно лично наряжала меня и красила. – Сегодня особенная ночь! В «Охотник» пускают только в костюмах, и ты сама понимаешь, костюм Бабы Яги тут не прокатит!

– Ты еще не видела, что я подготовила для тебя! – добавила она, когда Инна разулась и прошла в комнату, временно оставив пакеты в коридоре.

– Боюсь предположить, – безрадостно посмотрела на подругу Инна. – Только с чего ты решила, что я пойду с вами?

– А с того, что завтра воскресенье, пар нету, до сессии еще далеко, а день рождения свой ты отметить забыла!

Инночка у нас ботан. Ей по статусу положено – не может единственная девушка на потоке энергетического факультета не быть ботаном. Кто будет тогда тянуть всех двоечников? Только она, доброта наша. Довольно странная у нас подобралась компания за четыре года моей земной жизни. Веселушка Алька с биологического, хозяйственная Инка с энергетического и сбежавшая демоница, маскирующаяся под обычную студенточку все того же вуза, с математического. А что? Я всегда обладала склонностью к точным наукам, вот и решила пополнить свое образование, если уж в Аравийскую Академию не приняли. Да еще и письмо папаше прислали: дескать, простите, многоуважаемый, всесильный и нагоняющий ужас Арохнит, покровитель гнева, только учите свою бесхвостую в собственных чертогах, нам такая обуза ни к чему. Сами, дескать, родили ущербную, сами и воспитывайте.

А я разве виновата, что мне билет попался, где во всех трех заклинаниях в конце нужно щелкнуть хвостом? Чем я-то, бедная, несчастная, судьбой обиженная, хвостом обделенная, щелкать должна? Вот и щелкнула я в первом заклинании пальцами. Оказалось, что хвост это принципиально. Потому что вместо того, чтобы причинить объекту сильнейшую боль, причинила ему сильнейшее вожеление к членам комиссии. А учитывая, что объектом являлся плененный пегас, без труда порвавший путы, когда приспичило, то экзамен был сорван... А

я выдворена за порог Академии без права на пересдачу в ближайшую сотню лет. Поговаривают, кое-кто из членов той злосчастной комиссии до сих пор лошадей стороной обходит... Вот и поделом им всем!

А в качестве последнего и самого весомого аргумента Алька уже вытаскивала припрятанный костюмчик для Инки.

– Ангел?! – ахнула та, осторожно беря в руки белое платье. Белый цвет – ее слабость... Мечтает дуреха о свадьбе и чистой любви, а как следствие, белое платье не может оставить ее равнодушной. Как и маленькие, покрытые пухом крылышки, которые она тут же прижала к себе.

– Ты же наша чудо-ангелок! Вот и принимай свой истинный вид! – засмеялась Аля.

Та зарделась от смущения, но послушно оделась, в считанные секунды! А еще идти не хотела! И выглядеть стала похлеще меня. Белые чулочки, коротенькое платье, туфли на каблуке и очаровательные крылышки. Длинные прямые золотистые волосы ей можно было даже не укладывать – идеально вписались в образ. Крутится перед зеркалом, ахает и уже не вспоминает о морали и приличном внешнем виде!

Мы с Алькой переглянулись и подмигнули друг дружке.

– Так, – сделала вид, что задумалась, Аля. – Ангел есть, чертовка есть... Кого же нам не хватает?..

И кого же, интересно?

– Ведьмочки! – заявила она.

Сказано – сделано. Полосатые гольфики натянуты, черный корсет с лиловой юбкой надеты, как и остроконечная шляпка на голову. Уж не в эротическом ли магазине она этот наряд приобрела? Ну да ладно, все стратегически важные места прикрыты и хорошо. А вот следующий предмет точно не оттуда. И где она надыбала метлу? Не в деревне живем все-таки...

– Вот, – гордо уперлась черенком в пол, с вызовом глядя на наши вытянутые лица.

– Кхххх... – первая собралась я с мыслями. – А она тебе там точно нужна? Прям предмет первой необходимости?

Алька обиженно надула губки.

– Я же ведьма, как без метлы? Тем более, мне ее Мишка специально из Муслимки привез. В автобусе.

Ох, уж этот Мишка! Друган ее закадычный. Могла и сама догадаться, кто рад стараться ее самые безумные идеи исполнять. Все надеется из категории друзей перебазироваться поближе. Наивный, но это уже его проблемы. А наша проблема нагло растопырила прутики и заняла полкомнаты.

– Тебя в клуб не пустят, – без лишней лирики отрезала Инна, проигнорировав жалобный вид.

Сработало. Бросив на хозяйинвентарь печальный взгляд, Алька вернула ее в кладовку.

– Так нечестно, – наигранно заканючила Алька. – У вас обеих крылья есть, а у меня ничего-о-о... Я тоже хочу необычный аксессуар...

Вдруг ее осенило, и она повернулась ко мне.

– Килл, а дай мне свои крылья на вечер, а? У тебя и так рожки есть, и когтищи во-он какие наклеила. Дай, а?

Я, конечно, не жадная, но раздавать собственные части тела как-то не приходилось. Потому-то я сразу закашлялась и неосознанно отступила на шаг назад.

– У ведьмочек крылья не растут, – нашлась я через пару минут. – И вообще, возьми кота! Фамильяром будет!

Алька и Пушистик подозрительно покосились друг на друга. Пушистик первый принял решение, недовольно мявкнув и ретировавшись от греха подальше под диван.

– Да не этого, – вытащила я ее, уже почти полностью залезшую вслед за ним. Жажда уникальности соперничала с любовью к нашему брату меньшему и явно выигрывала.

– Вот, – вручила я в ее руки черненького, мягонького, усатенького красавца.

– Спасибо! – взвизгнула она, пристегивая его к плечу булавкой. Посмотрела на себя в зеркало и щелкнула его по розовенькому пластмассовому носику. Да, мой подарок на восьмое марта от одноклассников очень подошел к ее костюму. Издалека даже можно было принять мягкую игрушку за настоящего котенка. А у меня отлегло от сердца, когда мы, наконец, вызвали такси и двинулись в клуб. Главное, что больше никто не пытался покуситься на мои рожки и все благополучно забыли про крылья. А впереди танцы, танцы, танцы...

В клуб мы вошли без проблем. И сразу растворились в грохоте музыки, если ее можно так назвать, в толчее переодетых людей и в пьянящей атмосфере свободы. Внимание мы, разумеется, привлекали, но в пределах разумного. Здесь были и более оригинальные кадры. Лично мне, например, встретился парень с настоящей тыквой на голове. Как шея не переломилась? Многообразие вампирш, ведьм, оборотней, демонов, леших и русалок зашкаливало. Мне в родном мире столько нечисти не встречалось! Похоже, чтобы выделиться в «Охотнике» этой ночью, стоило прийти в костюме человека.

Девчонки отрывались. Я, устав танцевать, подошла к барной стойке и заказала пару коктейлей – для себя и Альки. Инка делала вид, что не пьет, но это только перед нами. Если бы ей предложил бокальчик хорошего красного вина вон тот кареглазый красавчик, она бы точно не отказалась. Уж я-то знаю. Я чувствую порочные мысли.

Лавируя между танцующих людей, я уже нашла глазами Альку, когда почувствовала на себе чужой взгляд. Организм тут же выдал сигнал опасности. Я замерла и судорожно вцепилась в ледяные стаканы с «мохито». Медленно стала поворачиваться всем корпусом, стараясь не попадать под дергающиеся в бешеном ритме чужие конечности. Как раз пустили туман и увидеть наблюдателя стало сложнее.

Где он? Я чувствовала его взгляд кожей и даже определила направление. Там! Я резко повернулась в сторону vip-зоны. Он целенаправленно шел ко мне, распикивая локтями толпу. Черные рожки, черные крылья, кожаная куртка нараспашку и зеленые-зеленые глаза, не спускающие с меня взгляд. И хвост. Черный, красивый, гибкий хвост с кисточкой на конце, который никак не мог бы так изгибаться, если бы был искусственным. Мне конец! В подтверждение моим мыслям его зеленые глаза полыхнули золотом, и он ускорил шаг.

Не знаю, кто он, но встреча со своим земляком не сулила мне ничего хорошего. Скорее всего это один из демонов равновесия, законно здесь находящийся и избавляющий этот мир от таких, как я. Я-то сама нарушила все законы Аравита, когда после одной из регулярных ссор с папаней взяла все самое необходимое и проскользнула в плохо заделанную брешь, ведущую на Землю. Четыре

года я не встречала ни одного потустороннего существа! Четыре года я пыталась убедить себя, что это мой новый мир, новый дом, что меня ждет новая жизнь! И все рассыпáлось на части при каждом шаге зеленоглазого демона. Как узнала его я, так и он безошибочно вычислил сбежавшую демоницу. Еще чуть-чуть и меня насильно вернут обратно, предав суду. Наказание в мире демонов не бывает мягким, я пожалею о своем поступке. Очень долго буду жалеть о нем, залечивая раны...

Ну уж нет! Я не для того покинула Аравит! Я лихорадочно завертела головой по сторонам в поисках спасения. Почему ночные клубы больше похожи на бункер, из которого нет выхода? Выход один есть, но именно с той стороны приближается демон, с непроницаемым лицом и цепкими глазами, не выпускающими меня из поля зрения. До меня осталась пара шагов, и его губы уже растянулись в победоносной улыбке...

Да вот фиг тебе, хвостатый! Идея пришла сама собой, и я одним прыжком запрыгнула на малую сцену с шестом посередине. Рука демона скользнула по моему плечу в момент прыжка, но я была уже в центре внимания похотливых взглядов, которые ждали шоу. Он подошел вплотную к сцене, но сделать ничего не мог при таком количестве народа. Лишь бросил на меня красноречивый хищный взгляд, отдавая должное моей сообразительности. Я снисходительно улыбнулась ему, давая понять, что имею представление, с кем связалась, и демонстративно поставила «мохито» прямо перед его носом. В ответ он показал мне кулак и оперся на сцену. Ждет...

Заиграл рок. О да! Я люблю эту музыку, она словно создана для меня!

Под свист толпы я медленно прошла вокруг шеста. Неужели прирожденная демоница не сможет привлечь внимание? Я легким движением обхватила пилон ногой и крутанулась вокруг него. Люди оценили одобрительным гулом. Я остановилась и прогнулась с хищной ухмылкой. Крики стали громче. Подмигнула зеленоглазому, который следил за мной, не отрываясь, и покачивал в такт хвостом, а затем медленными текучими движениями полезла вверх, извиваясь словно змея. Музыка стала насыщеннее, мои движения смелее. Я то взмывала вверх, то резко скользила вниз, замирая у самого пола. Народ ликовал. Демон крепко держался за сцену и только поэтому его еще не

снесли. Краем глаза заметила спешащую ко мне охрану. Скоро меня выведут, и я смоюсь.

Да, охранники меня быстренько сняли оттуда и под локотки повели к служебному выходу, но лишь для того, чтобы в шаге от него в мой рукав вцепился администратор и сбивчиво начал предлагать постоянную работу, так и не открыв дверь. Я рассеянно кивала, не спуская глаз с преследователя, который держался поодаль, но не выпускал из виду.

– Согласна, – резко оборвала я словесный поток мужчины. – Заключим договор сейчас же. Где кабинет?

Не веря своему счастью, администратор распахнул дверь и повел меня вверх, продолжая расписывать преимущества моей новой работы. Успела заметить, как охранники преградили путь попытавшемуся пройти следом демону. Их спасло только его нежелание устраивать здесь панику. Надо спешить. Это для него не преграда, а лишь неприятная задержка... в пару минут.

Кабинет шиком не отличался. Широкий стол, удобное кресло, стеллажи с документами. Ничего лишнего. Из украшений интерьера лишь фотографии, сделанные в этом же клубе, со знаменитостями и их автографами. Такая банальщина.

Время! Время капает! А этот му... мужчина с намечающейся лысиной все копошится в своих бумажках, не торопясь меня отпустить.

– Вы только не волнуйтесь, – продолжал он тараторить, выискивая бланк договора. – Каждый вечер вас будут развозить по домам. Работа приличная, как и зарплата. Отношения в коллективе запрещены. Вам нечего опасаться, охрана обычно успевает вовремя, если зрители чересчур заводятся...

Если бы меня действительно волновал вопрос трудоустройства, то я бы точно акцентировала внимание на слове «обычно», но сейчас мне срочно нужно было избавиться от этого человека. Я вольготно села на стул напротив него и нервно щелкала ногтями, просчитывая варианты побега, а он все медлил. Я уже всерьез подошла к решению просто его вырубить.

– Нашел, – облегченно выдохнул он, достав листок из не приметной папки. – Позвольте я заполню за вас... мmmm...

– Лилиана, – привычно соврала я на его вопрошающий взгляд. В мои планы не входило с ним знакомиться.

– Итак, Лилиана, – начал он записывать мое имя трясущимися руками. Ага, как же, запрещены здесь отношения, извращенец. Все твои гадкие мыслишки улавливаю. Не дословно, конечно, но общий фон весьма красноречив. – А... Фамилия?..

– Ой, – прикидываюсь наивной девочкой и невинно хлопаю ресничками. – А она такая сложная... Позвольте, сама напишу?

Договор этот гад мне в руки не дал. Протянул лишь ручку и обрывок бумажки, которой страшно представить, что делали.

– Ой! – снова изображаю полнейшее удивление от того, что ручка сломалась и при этом испачкала его морду сиреневыми чернилами. – Как же так? Простите!

– Ничего страшного, – процедил он сквозь зубы. – Подождите немного, я скоро вернусь.

Наконец-то свалил, чтобы привести себя в порядок! Я рывком открыла окно, забралась на подоконник и нырнула в холодный осенний воздух, расправляя крылья. Уф! Успела!

Я люблю летать. Только за все время моего здесь проживания по пальцам можно пересчитать, сколько раз я на это решалась. Все боялась попасться, осторожничала. Но сегодня случай особенный. Я уже попала, теперь нужно уйти от погони. Хорошо, что ночь, думала я, чихая от осыпавшейся мне на голову пудры и разгоняясь с каждым новым хлопком крыльев. Резкие порывы ветра с первыми снежинками кололи мне кожу и пытались сбить с намеченного курса, но лишь подзадорили.

Я специально полетела в противоположную от своего дома сторону. Во-первых, не хочу, чтобы меня выследили. Во-вторых, мне нужно успокоиться и обдумать дальнейшие действия. Есть у меня свое маленькое секретное гнездышко, туда-то я и собралась.

Да, я хотела отдохнуть, протрезветь и собраться с мыслями... До тех пор, пока сверху на меня не обрушилось тяжелое горячее тело, придавив крылья так, что они перестали меня держать, и вцепившись в меня мертвой хваткой сильными руками. Я истошно завизжала – как от неожиданности, так и от приближающегося асфальта.

– Ты всерьез собиралась от меня сбежать? – тихий бархатный голос над ухом был услышан и возымел воздействие. Я перестала

визжать. Зато стала орать.

– Придурок! – камнем снижаемся и пролетаем крышу многоэтажки.

– Мы... – десятый этаж...

– Же... – восьмой.

– Разо... – шестой, четвертый!

– Бьем... – второй!!!

– Ся-а-а-а-а!!!! – мое лицо останавливается в десяти сантиметрах от тротуара.

Этот де... Демон! Распахнул черные крылья в последний момент, изрядно повеселившись. Какой-то алкаш у подъезда заметил нас и, перекрестившись и тихонько подвывая себе под нос, на четвереньках пополз прочь. Похоже, кто-то сегодня бросит пить. Я думаю, даже навсегда.

Я обессиленно выдохнула, а он одним движением поставил меня на ноги и развернул к себе.

– Напомни, как ты меня назвала? – медленно, наслаждаясь произведенным эффектом, спросил он и прижал к себе так, что его губы оказались вровень с моими.

Угроза в совокупности с физическим воздействием лишила меня разума, и я шепотом повторила:

– Придурок.

Взгляд потемнел. Клыки угрожающе удлинились. Я замерла, не в силах пошевелиться и отвести от него глаза.

– Смело, – усмехнулся он.

– И глупо, – добавил, ловко перекидывая меня через колено и задирая юбку. Там и задирать-то особо нечего было, но сам факт.

– А где хвост? – удивился он, на секунду задержав уже занесенную над ягодицами руку.

Хвост, напоминаю, это моя больная тема! Любимая, незаживающая уже двадцать один год, мозоль на сердце! Поэтому я отмерла и разразилась ругательствами, в которых слово придурок – это изысканный комплимент. И да, все это посвящалось его рогатой персоне. А еще я умудрилась извернуться и ударить его шпильками прямо в лицо. Не стоило сомневаться, меня мгновенно скрутили и методично начали отвешивать широкой ладонью удары по лишенному

хвосту месту, обтянутому черненькими кружевными трусиками. Не очень больно, но очень обидно и унижительно.

Едва он прекратил свое издевательство, я, пунцовая от смеси чувств из гнева и стыда, подскочила на ноги.

– Ты... Ты... – задыхалась я от негодования и не могла подобрать слова, отражающие мое к нему отношение.

– Я тот, кому пришлось заняться твоим воспитанием, раз уж родители об этом не позаботились, – нагло улыбнулся он, не скрывая самодовольства.

– Можешь передать это Арохниту лично, – я все-таки справилась с эмоциями и ослепительно улыбнулась в ответ. Еще какой-то занюханный демон будет давать моему папане уроки по воспитанию дочери? Я бы на это посмотрела!

– Даже так? – удивленно приподнял он одну бровь. Да, папочка мой не чета ему, обычному патрульному.

– Даже так! – подтвердила я, с удовольствием заметив растерянность в его взгляде, которая, впрочем, пропала почти мгновенно.

– Я учту, – его голос даже не дрогнул. – А теперь кому-то пора домой.

С этими словами он достал из-под черной футболки с апокалипсическим рисунком металлический амулет, украшенный драгоценными камнями и рунами. Какой домой? Я туда не хочу! А ведь этот амулет используется для переноса, как пить дать!

Моя память услужливо подсунула заклинание полного подчинения, а губы зашептали его на автомате. Только в конце как обычно необходимо щелкнуть хвостом, которого нет! На свой страх и риск щелкнула пальцами и испуганно сделала шаг назад, готовая к любому результату. О! В кои-то веки мне повезло, и оно сработало еще лучше, чем планировалось!

Парализованный демон явно не ожидал от меня подобного. Глаза его налились кровью, а дыхание участилось. Ишь ты, какие мы нежные, не привыкли столбом стоять, пока дерзкая демоница снимает с шеи амулет переноса и аккуратненько укладывает в свой бюстгальтер, не скрывая победоносного взгляда.

– Счастливого пути, – наклонилась я к самому его уху. – Папочке привет!

Напоследок не спеша обошла его вокруг. Хорош все-таки собой, даже залюбовалась. Пощупала мышцы на плече и вздохнула. Эх, в другое время да в другом бы месте... Злой взгляд демона выражал полное несогласие с моими мыслями и пытался намекнуть, что делать из него трофеев – плохая идея. Я опомнилась, но не смогла отказать себе в удовольствии мстительно дернуть его за хвост. И еще раз. Прикольнo, может привязать его к чему? Ближайшая лавочка, возле ножки которой можно было бы намотать его хвост, находилась метрах в десяти. Не тащить же его на себе ради этого? Пришлось откинуть идею как не состоятельную. Но напакостить хотелось. Сняла с него ремень, игнорируя ошарашенный взгляд, и продернула вместо него хвост на два оборота, засунув кисточку ему в штаны, чтоб не болталась. Послала воздушный поцелуй и смылась, оставив его в таком виде.

Довольная собой и в прекрасном настроении, я полетела туда, куда и собиралась сначала. Мое гнездышко было под самой крышей офисной многоэтажки. Совершенно нежилое маленькое помещение я надежно скрыла от людских глаз еще в первые дни моего пребывания в этом мире. Никто даже не подозревал о существовании этой комнатки. Никто, кроме меня.

Сюда влезли только уютное кресло для отдыха, стол со множеством ящичков и маленький холодильник, чтобы я могла перекусывать в моменты уединения. После переживаний на меня всегда нападает жуткий голод, поэтому первым делом я направилась к своему белому другу. Да... Давненько мне не приходилось искать одиночества в этом укрoмнoм месте, пора запасы продовольствия пополнить... Из съедобного и неиспорченного остался только плавленый сырок, конфеты и минералка. Тяжко вздохнула, нашла пару печенек, намазала их сыром и грустно зажевала. А чтоб не терять время, стала разглядывать свою добычу. Красивая вещица... Домой такую нельзя – девчонки на украшения растащат. А Алька еще и камушки догадается выковырять, для какого-нибудь очередного хендмейда. Здесь оставляю, от греха подальше.

Вернувшись домой, обнаружила, что девочек еще нет. Прошлась по комнатам, убедилась, что они еще не появлялись. Добравшись до холодильника, сделала себе бутерброд с нехилым таким куском ветчины. Какая диета? Какое правильное питание? Инки все равно дома нету, не отберет... Это же она у нас борец с лишним весом. Причем и своим, и чужим. Осмелев, положила сверху ломтик сыра и огурец. Ночная еда – самая вкусная. Заварила ароматный чай, налила в кружку и с беспокойством кинула взгляд на часы. Четыре утра, пора бы им возвращаться, к этому времени в клубах остаются одни идиоты... Еще полчаса и пойду искать.

Только я успела отхлебнуть обжигающий чай и откусить кусок от бутерброда, как в замочной скважине завозился ключ. Пошла в коридор – встречать. Ага, прямо с кружкой с кипятком в одной руке и с бутером в другой.

– Ой! – ввалилась со смехом внутрь подвыпившая Инка. Подняла на меня глаза. – Килл, привет! Ты представляешь, а Алька пере... Ик! перепила!

И это говорит мне она, едва держась на ногах! А пьяный ангелочек торопливо снимала с себя туфли, держась за стенку одной рукой, чтоб не упасть, и невнятно тараторила:

– Я не знаю, что я бы делала... Ик! Ой, что я бы делала, если бы не Макс... Он любезно согласился про... проводить... нас домой! Прелесть, правда?

Я молча взидала, как рогатая прелесть, ухмыляясь ничего мне хорошего не предвещающей улыбкой, вносит на руках спящую Альку. Причем явно увидела нити сонного заклинания... Ну это только святая простота Инка могла притащить ночью в дом незнакомого... Да ладно бы человека! Нет же, демона! Я с трудом заставила челюсть подняться и поймала мизинцем начавший съезжать вниз по бутеру огурчик.

– Сделай для гостя чай, – распорядилась Инна, забирая из моих рук бутерброд и нагло засовывая себе в рот. – Пошли, Максик, покажу, куда ее уложить спать.

И вдвоем протопали мимо меня в комнату. Демон одарил меня еще одной улыбкой и многообещающим взглядом. Максик?! Да он такой же Макс, как я Лилиана! Вот пусть попробует только пальцем тронуть хоть одну из моих девчушек! Из-под земли достану! А он вдобавок подло махнул хвостом по моей кружке, так что она

выскользнула у меня из рук. Между прочим, полная кипятка! Я с трудом отпрыгнуть успела... Ах ты, гад! Будет тебе чаек! И бегом побежала на кухню. Накрывать стол для дорогого гостя.

– Максик, – нежным голосом кричу с кухни, как ни в чем ни бывало. – Тебе с сахаром? С лимоном? Может, зеленый?

А сама щедро отсыпаю в чашку измельченные таблетки слабительного. Интересно, восемь хватит? Нет, пожалуй, я хозяйка гостеприимная, для гостя дорогого и десять не пожалею...

Едва успела налить заварку и кипяток, как он заявился на кухню и по-хозяйски сел за стол. Притянул к себе кружку и с любопытством заглянул в нее.

– Плюнула уже? – деловито поинтересовался, разглядывая содержимое.

– Не догадалась, – ответила, искренне об этом сожалея.

Он хмыкнул и медленно стал подносить её ко рту. Я аж вперед подавалась, наблюдая за этим. Под моим пристальным взглядом демон подавился воздухом и поставил чашку обратно на стол, подозрительно на меня уставившись. Я с трудом скрыла вздох разочарования и отвернулась, наливая чай для Инны.

– Я ее раздела и укрыла, – доложились она еще из коридора.

– Молодец, – похвалила я подругу. Заботливая она. Еще бы не тащила в дом гадость всякую, так вообще цены бы ей не было...

– Ой, я же вас познакомить забыла, – начала она пьяно щебетать, как только оказалась на кухне. – Киллит это Максим, Максим – это Киллит.

Мы оскалились друг другу, отдавая дань показной вежливости.

– У нее родители – большие оригиналы... – хихикнула она. – Так назвать девочку!

– Еще какие, – подтвердил он, ухмыляясь.

Я одним движением усадила её за стол, сунула в руки чай и бутерброд, чтоб она замолкла, а сама встала, опершись спиной о холодильник и сверля взглядом демона. Еще чуть-чуть и задымится. Он многозначительно покосился на Инну и одними губами прошептал мне:

– Не сейчас.

Какое благородство! Беспокоится о психическом здоровье моих подруг? Или о своем хвосте? Я ведь и повторить могу, мне не сложно.

Да только и он может против меня магию применить, но пока не торопится. Значит, что-то ему от меня надо. Ах, да! Вернуть пропажу... В смысле амулет перехода, ну и меня заодно, чтоб не зря туда-сюда мотаться.

– Максик, – вместе со стулом придвинулась к демону Инна, понизив голос. – У тебя такой интересный костюм...

И тут же закопалась рукой в его волосы, ощупывая черные рожки. Наши с ним челюсти упали синхронно, разве что об пол не звякнули.

А моя скромная подруга уже пальцами скользила по его сложенным крыльям. Вот это он стойко пытки переносит! Наверное, долго тренировался. Потому что я никогда не могла сдерживать смех от щекотки, когда кто-нибудь даже случайно их касался. Ан, нет. Глаз один все-таки еле заметно дергается. Пора прекращать это безобразие, пока обошлось без жертв. Человеческих жертв.

– У тебя костюм не хуже, – улыбнулась я увлекшейся Инне, которая не замечала, как стиснувший зубы демон постепенно пытается забиться в дальний угол и лишь чудом сдерживается, чтобы не вырвать из ее рук крыло и рыкнуть так, чтобы она поседела. Это я еще самый безобидный вариант представила.

– Да? – она наконец убрала руку от него и посмотрела на меня, с трудом сфокусировав взгляд. – Мне ведь к лицу белый?

– Безусловно! – подтвердила я и тут же перешла в наступление. – Но ты же не хочешь испортить его крошками от бутерброда? А вдруг чай капнешь? А не дай бог, крылышки помнешь?

– Крылышки! – пискнула она, прижав руки к груди. И вскочила, опрометью вылетев из комнаты, бросив на ходу: – Я сейчас! Только переоденусь!

Я не стала терять время и подошла к демону. Наклонилась, опершись двумя ладонями о столешницу, и выдохнула ему прямо в лицо:

– А ну вали отсюда!

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Мужчина лишь подался ближе ко мне и ответил тон в тон:

– Только с тобой вместе!

Я набрала воздух в легкие для красочного ответа, чтобы во всех подробностях описать с кем, когда и в каких позах он сейчас пойдет,

но осеклась, замерев. Это от него так пахнет? Приятно, не скрою, даже возбуждающе, но...

Потянув еще раз носом воздух, уловила слабенький запах сандала – единственное, что я любила в ритуале вызова демона людьми. Неужели у него есть хозяин? Фу!

Я презрительно скорчилась. Позорище. Он правильно интерпретировал мою гримасу, приняв за свою футболку. А поняв, зарычал...

– Помимо тебя, я занимаюсь и основной работой. Освобождение заложников входит в это число, – со злостью объяснил он.

Я покачала головой, не став спорить и придав взгляду максимально сочувствующий вид, а он завелся еще сильнее. Глаза прищурены, ноздри раздуты, хвост так и бьет во все стороны. Я не удержала свою гадскую натуру, передразнив его писклявым голосом:

– Нет-нет, мамочка, я не курю, это ребята на меня надышали...

– Рррыыыы! – на всю квартиру раскатился его рык. Он одним прыжком вскочил на ноги, я метнулась в сторону, а его рык превратился в вой. Я удивленно замерла уже в дверях, обернувшись все-таки на него...

Ха! Меньше хвостом размахивать будет! Не знаю как, но он застрял в радиаторе батареи центрального отопления... Подарок судьбы!

Я важно уперла руки в бока, наслаждаясь зрелищем. Смотрела бы и смотрела!

Батарея горячая, топят, не жалея... Края железок довольно острые, расстояние между ними узкое... Застрял хвост, с места сдвинуть больно. Эх, ну зачем же ты со мной связался? Жил бы себе спокойно, и мне не пришлось бы сдерживать сейчас рыдания под его полным ненависти и бессилия взглядом. С трудом, смахнув выступившие от смеха слезинки, проговорила:

– Спокойной ночи! Утром отрежу тебе хвост и освобожу. Он как раз чувствительность потеряет...

– Я тебе сейчас эту батарею с корнем вырву!

Хм... Угроза показалась мне вполне реальной. Поэтому я приблизилась и предложила встречные условия.

– Чур не рычать, на меня не бросаться и, считай, свободен, даже кисточку не помну...

– Давай быстрее, а то своим способом освобожусь!

– Сам же кипятком и обваришься! Обещай!

– Prrrr! Ладно, до утра обещаю!

Ну хоть что-то... Я подошла, рассмотрела пострадавшую часть тела, пальчиками осторожно отогнула края решетки и вызволила изрядно настрадавшийся за сегодня хвост. Вот так! Женские пальчики аккуратные, он бы так не смог. Только «с корнем» может, мужлан... Он тут же обхватил его двумя руками и прижал к себе, одарив меня обиженным взглядом из-под нахмуренных бровей. Я-то при чем? Сам виноват!

– Максик, ты скучал? – протянула Инна, входя на кухню. Все никак не угомонится? Я уже было понадеялась, что она спать пошла. Учту на будущее, что поить ее вредно. В первую очередь для психики окружающих.

Наша скромняха в гиперкоротеньком халатике, покачивая бедрами, прошла мимо меня и села рядом с демоном, томно вздохнув. Он напрягся, перестал баюкать свой хвост и незаметно спрятал его себе за спину, подальше от девушки. Благоразумно.

– Я краем уха слышала что-то про заложников, – ворковала она, придвигаясь к нему ближе. – Так ты полицейский?

– В некотором роде, – с вымученной улыбкой ответил он. Болит хвост-то, наверно? До крови ведь ободрал, а он крайне чувствительный, говорят...

– Ах, как интересно! Понятно, почему ты такой сильный! – она прижалась к нему и принялась поглаживать его плечо.

Демон, похоже, совсем ошалел от такого откровенного домогательства со стороны человеческой девушки. Или просто его бесил мой насмешливый и заинтересованный взгляд. Вид у него стал озадаченный и растерянный. Я ведь так поняла, что он отсюда собирается убраться только в моем сопровождении, поэтому покидать квартиру не планировал, а остаться повода еще не придумал. А тут и последние мозги отключаются от близости соблазнительной добычи, добровольно прыгающей в руки. Не завидую я ему...

– А ты женат? – она взяла его левую ладонь и стала рассматривать в поисках обручального кольца.

– Нет, и в обозримом будущем не собираюсь, – он мягко высвободил свою руку.

– Какое счастье! – обрадовалась Инна. – За это надо выпить!

И тут же метнулась к холодильнику, доставать стратегический запас красного вина. Между прочим, Алькиного, но ее это не смутило, она достала бокалы и ловко их наполнила. Я взяла свой и, привычно опершись спиной о любимый холодильник, постукивала ноготками по стеклянной ножке, еле сдерживая улыбку, когда Инна предложила выпить демону на брудершафт. Разве он мог ей отказать, чтобы не вызвать подозрений? Довольная Инна явно рассчитывала на настоящий поцелуй, но он лишь коротко ее чмокнул в губы после глотка вина и перевел осуждающий взгляд на меня, как будто это я все подстроила.

– Теперь с тобой, – мстительно улыбнулся он, не замечая, как надула губки моя подруга. И налил всем по еще одному полному бокалу.

– На том свете выпьем, – огрызнулась я, хватая свой бокал и отбегая обратно к холодильнику.

– Значит, скоро. Я готов подождать, – прищурился он, намекая на мое неизбежное возвращение в Аравит. Упорный демон.

Я украдкой показала ему средний палец вместо ответа. Как хорошо, что от взгляда я не воспламеняюсь!

От вина Инна совсем окосела и принялась петь песни, пытаюсь привлечь к этому занятию и Макса, периодически приваливаясь к его плечу и наклоняясь ближе к уху. Голос у нее, как у ржавой ножовки, зато громкости хоть отбавляй. Я терпела это только из-за мучительно перекошенного лица демона. Пусть он хорошенько запомнит эту ночь! Может, отбросит идею с доставкой меня на родину?

– Ты такой красивый чертик! – восторженно сделала ему «комплимент» Инна, когда совсем охрипла, и полезла обниматься.

И тут я не выдержала: заржала так, что чуть не сползла на пол. Это ж надо, обозвать демона чертом! Парнокопытным! За такие оскорбления в Аравите кожу могут заживо снять, а тут с невинным взглядом, от чистого сердца...

– Достали уже! – заорал демон, вскочил на ноги и сделал простенький пасс перед лицом удивленной Инны. Тут же сонное заклинание обволокло ее тело тонкими красными нитями, и она заснула, уронив голову на стол.

– Совсем охамел? – меланхолично спросила я, наблюдая, как он сжимает-разжимает кулаки, чтобы успокоиться. Если честно, подруга в таком состоянии меня тоже весьма утомила и это было лучшим возможным вариантом развития событий. Но он все равно охамел, так себя вести в моем доме.

– Достали! – нервно повторил демон.

– Охамел, – спокойно подтвердила я.

Подошла к Инне и демонстративно поддела когтем одну из основных нитей заклинания, слегка ее натянув...

– Не надо! – поспешно выкрикнул он и вымученно добавил: – Пожалуйста...

Я одобрительно кивнула и убрала от нее руку, насмешливо глядя ему в глаза. А там... А в них такая гамма чувств отразилась: от ненависти до благодарности. А говорят, что демоны равновесия стрессоустойчивые... Наглая ложь!

– В Аравит не вернусь! – твердо сказала я, пользуясь временной капитуляцией противника.

– Вернешься! – не менее твердо сказал он, косясь на спящую девушку. – И амулет вернешь!

– А у меня его нет, – невинно развела я руками.

– У тебя пятнадцать секунд на его поиски! – предупредил он и понес Инну в комнату.

– Мужчинам обычно больше времени требуется, – задумчиво проговорила я ему в спину.

Хм... Он, оказывается, и материться умеет...

На кухню он не вернулся... Ворвался! Всем телом прижал меня к холодильнику, а сам уперся в него двумя руками, нависнув надо мной.

– Тебе так интересно, сколько времени мне на тебя потребуется?.. – свистящим шепотом спросил он, а в нос мне опять ударил дурманящий запах сандала.

– Нет... – выдавила расплющенная и перепуганная я, боясь отвести взгляд от золотисто-зеленых глаз.

– А вот мне уже стало интересно, – растягивая слова, сказал, скользя губами по моей шее.

А вот мне уже стало страшно! А особенно страшно от разливающегося по всему телу жара... И от того, что он хочет самоутвердиться за счет реакции моего тела. И от его сводящего с ума

запаха. И от его наглости! И от того, что его губы стали настойчиво целовать шею, спускаясь ниже, а мне это стало нравиться...

Так! Стоп! Я ему не игрушка, которую из любопытства можно сломать!

Я набрала полную грудь воздуха, прогоняя наваждение. Он по-другому расценил мой вздох и сильнее прижал меня к холодильнику, обхватив за талию и впиваясь горячими губами мне в обнаженную ключицу.

– Отпусти меня! – громко сказала я, но голос дрожал от удовольствия. Нет! Это от негодования!

Он не отреагировал, а рука его с талии переместилась на бедро и стала ощупывать кружево чулка.

– Отпусти! – повторила я и больно впила ногтями в его шею.

Подействовало. Он зашипел и посмотрел мне в глаза, едва заметно прищурившись. Руку ни с талии, ни с бедра, однако, убирать не собирался.

– Уверена? – улыбаясь, спросил он.

Ух! За такую ехидную и самодовольную улыбку ему бы все зубы пересчитать! Пару раз! Если у меня и были сомнения, то сейчас они полностью испарились.

– Да! – и голос дрожать перестал, и нотки рычащие в голосе появились.

– А что мне за это будет? – лениво спросил он и медленно стал вести рукой вверх по бедру, приподнимая край юбки.

– Амулет! – выпалила я, с трудом подавив рвущийся наружу стон.

– И все? – разочарованно спросил он и опять наклонился к моей шее.

– В Аравит не вернусь! – стойко повторила я любимую фразу и еще больнее вцепилась когтями в его шею. Ему пришлось схватить меня за запястья, убрав, наконец, свои руки от моего тела, которое еще помнило каждое его прикосновение и сладостно от этого ныло.

– Ну, это мы еще посмотрим, – раздраженно сказал мне прямо в лицо и... Выпустил меня, отходя подальше и нервно подергивая хвостом. Подошел к окну, уперся руками в подоконник, стоя ко мне спиной, и холодно напомнил:

– Амулет.

Почему-то от его тона я вздрогнула. Пришлось тихо признаться.

– Его здесь нет.

Он со злостью развернулся ко мне, и я поспешила добавить:

– Но он в надежном месте.

Глава 2

Я срочно поспешила переодеваться, сменив свой вызывающий наряд на темно-синие джинсы, черную водолазку и кеды. Подумала и прихватила с собой коротенькую джинсовую куртку.

– Паранджи не нашлось? – хмыкнув, оценил он мой, теперь более чем скромный, наряд.

– Если найду, отвяжешься? – огрызнулась я, с независимым видом проходя мимо него.

– И не надейся! – оскалился он.

Я одним резким движением открыла окно и, сложив крылья, упала вниз, набирая скорость. Благо восьмой этаж. Был огромный соблазн сбежать, но теперь это стало бессмысленно. Он знает, где я живу. Он знает, кто теперь мне дорог. Не могу я с ними так поступить, отдав на откуп разозленному демону.

На уровне третьего этажа я распахнула крылья и взмыла вверх. Погода портилась. Мне в лицо ударил порыв холодного воздуха, а руки сразу замерзли.

Мой вынужденный спутник не заставил себя ждать и летел неподалеку, недовольно шурясь, когда ветер задувал сильнее. В предрассветный час воскресенья людей на улице не было, и мы спокойно добрались до моей офисной многоэтажки. Я привычно подлетела к раскрытому окну и прыгнула в комнату.

Это еще что за хрень?!

Он с шумом приземлился рядом со мной и удивленно обвел взглядом творящийся вокруг беспорядок.

Обивка кресла изрезана в хлам. Ящики стола вытащены и разбиты. Их содержимое хаотично разбросано по полу. Даже холодильник пострадал: его дверца болталась, держась только на одном креплении, и не закрывалась.

Я сразу поняла, что амулета здесь уже нет, но на всякий случай проверила. Присела на корточки и отогнула край линолеума, прикрывавший выемку в полу. Ну да, так и есть, сперли...

– В надежном, говоришь... – голос позади меня прозвучал на редкость угрожающе.

– Четыре года было надежней некуда, пока ты не появился! – прошипела я, вставая и разворачиваясь к нему лицом.

Мне было искренне жаль моего гнездышка, я очень дорожила этим укромным уголком, а теперь... А теперь его у меня нет. Не потому что все здесь перевернуто с ног на голову, это-то как раз не проблема, а потому что о нем знает кто-то чужой, несмотря на то, что я маскировала его при помощи магии. Значит, вор точно не человек. Придется искать новый...

– Не будешь брать то, что тебе не принадлежит! – рыкнул он.

– А ты не трогай того, кто тебе не принадлежит! – я тоже рычать умею.

Мы уперлись друг в друга взглядами, как бараны рогами.

– Последний раз потрогаю, пока буду тебя тащить к Арохниту, а больше и не буду! Пусть сам с тобой разбирается! – ехидно прошипел он и даже сделал один шаг в мою сторону.

Вот тут я впервые порадовалась, что амулета у него нет! А он, похоже, об этом уже совсем забыл, вон сколько самоуверенности в голосе! Надо бы напомнить ему, чтобы стереть это гадкое выражение лица.

– И как ты планируешь это сделать без амулета переноса? – скрестив руки на груди, невинно поинтересовалась я, приготовившись наблюдать за скисанием его физиономии.

– Как это, без амулета переноса? – удивился он, замерев на месте, чем ввел меня саму в растерянное состояние.

– Ну... Его же украли? – настороженно уточнила я и на всякий случай отошла подальше. Бочком так, осторожненько.

– Правда? – вскинул он бровь, улыбаясь. – Когда?

Ух, как он меня бесит!

– Сегодня! – выкрикнула я. – Отсюда! Ты что, тупой?

Он на оскорбление не отреагировал и лишь осуждающе покачал головой.

– Так ты не только грубая, а еще и безграмотная... Даже не знаешь, как выглядит амулет переноса...

И показательно вздохнул...

Вот урод!

Я так стойко, как он, оскорбления переносить не умею, у меня от этого крышу сносит. Когти вытянулись, жажда мщения, и я грудью

поперла на него, не особо задумываясь о разной весовой категории. Пока шла, по пути подобрала деревяшку с торчавшими из нее длинными гвоздями, в прошлой жизни служившей ножкой стула. Не убью, так продырявлю ему где-нибудь что-нибудь. Хоть бы вздрогнул для приличия, что ли... Ишь, какой смелый тут стоит, еще и улыбается!

– Так я тебе сейчас покажу и как он выглядит, и даже как работает, – сказал он довольно, когда я была в шаге от него, и схватил за запястье занесенную для удара руку с такой силой, что деревяшка из нее выпала с глухим стуком. – В качестве, так сказать, расширения кругозора...

– Не надо! – дошло до меня, наконец. И крыша сразу встала, куда ей и положено, открыв самые мрачные перспективы. – Я ненавижу Аравит! Ненавижу тех, кто там живет! И его создателей тоже ненавижу-у-у!

И глаза гордой демоницы наполнились слезами.

– Настолько сильно ненавидишь? – вздрогнул он. Даже рука, доставшая из кармана штанов металлическую пластинку и приготовившаяся ее сжать, замерла.

Я, увидев настоящий и вполне реальный амулет переноса, заревела во весь голос. Если честно, даже немножко напоказ, поняв, что сопли могут подействовать лучше грубой силы. Тем более в драке я бы точно проиграла.

– Уууу-у-у!.. – провыла я вместо ответа. Он снова вздрогнул и отпустил меня, брезгливо отодвинувшись подальше, чтоб его не забрызгала. Краем глаза я заметила, как амулет исчез в его кармане, и кто-то в моей голове радостно крикнул: «Йесс!». Наверное, обрадовавшийся внутренний голос.

– И что мне с тобой делать? – задумчиво почесал демон бровь, слегка морщась, наблюдая за мной.

Да пусть его хоть затошнит от этого зрелища, главное у меня есть шанс не возвращаться!

– Отпусти-и-и-итттть... – как можно жалостливей прорыдала я, вытирая кулаками слезы и громко шмыгнув носом. Демон отошел еще подальше. Я в ответ шмыгнула еще громче. Он счел расстояние безопасным и больше с места не сдвинулся.

– Отпустить не могу, – твердо сказал он. Реветь громче я уже не могла, а жаль...

– А давай я тебе помогу найти пропавший амулет. Тебе ведь надо его найти? Да? – предложила я с надеждой. – Вдвоем мы быстрее справимся.

– Ты имеешь право здесь находиться только под моим контролем, поэтому быстрее не получится, – отрицательно покачал он головой. – Тем более я уже знаю, кто его украл.

– Ну хоть что-нибудь можно сделать? Я хочу здесь остаться... – я продолжала давить на жалость, почувствовав в нем слабинку. Все-таки слезы – это великолепное изобретение женской половины населения. – В Аравите меня не ждет ничего хорошего, я же не просто так сбежала...

– Ты думаешь, в мире людей тебе будет лучше? – он внимательно смотрел мне в глаза, словно видел насквозь.

– Пока меня здесь все устраивает, – уклонилась я от прямого ответа.

– Это не будет продолжаться вечно, ты должна это понимать. И тебя все равно вернут обратно, если не я, то кто-нибудь другой. Но это сделаю я, – самоуверенно заявил он. – И ты сама меня об этом попросишь.

– А если не попрошу? – оживилась я, поняв, что демон затеял увлекательную игру.

– На что спорим? – заблестели его глаза.

– А что у тебя есть? – да, демоны любят пари. Больше этого они любят только выигрывать.

– Все! – и почему я не удивилась, услышав его ответ?

– Тогда, если меня когда-нибудь заставят вернуться к демонам, мне будет нужен свой дом! – самостоятельным жильем у нас разрешают обзаводиться лишь начиная с определенного возраста, до которого мне еще расти и расти. И я прекрасно понимала, что он прав, и когда-нибудь я окажусь в Аравите. Но не сейчас! И уж точно не по своей воле! И не с ним! Так что можно уже присматривать брелок для ключей...

– Не вопрос! А если выиграю я... – он задумался, плотоядно разглядывая меня с ног до кончиков рожек.

– Телом не торгую, – поспешила я внести ясность, чувствуя, как кожа начинает гореть под его взглядом.

– Похвально. Только мне от тебя будет нужно молчание.

Я обескураженно уставилась на него.

– Будешь молчать три дня! – решил довольный он.

– Три дня?! Да я не смогу! – Он издевается? Когда это я столько молчала? И что за странное желание? Это ведь не я ему песни в ухо орала, а Инна!

– Я сделаю так, что сможешь.

Ага, понятно. Немоту на меня наложит. Что я, собственно, теряю? Похожу молча мимо отца с горделивым видом, побешу его еще больше... Даже в радость. Тем более я планировала выиграть.

– Согласна! – выпалила я, азартно потирая ручки.

– Скрепим договор.

Он, быстрее, чем я успела среагировать, схватил мою ладонь и чиркнул по ней своим черным когтем. По коже моментально побежала струйка крови. Пока я смотрела на окровавленную руку, он оцарапал свою ладонь и прижал к моей. Рана к ране, кровь к крови... Скотина! Я попробовала вырвать руку, но он крепко прижал ее сверху здоровой рукой и прошептал:

– Только на время пари.

Я успокоилась и молча наблюдала, как над нашими сплетенными руками поднимается маленький бордовый шарик, вспыхивает и втягивается обратно в рану. Теперь мы не можем друг другу врать. Хорошо, что только на время спора.

– Не думала же ты, что я позволю пудрить себе мозги? – обворожительно улыбнулся он, напомнив о существовании у него клыков.

– Думала! – брякнула я, в ужасе прикрыв рот руками. Ну вот! Уже действует!

– Я так и думал! – он даже не рассердился, довольный работой магии крови.

О как! Ну ничего, эта связь работает в обе стороны, я еще на нем оторвусь!

Вопросы в голове крутились исключительно похабные, но я остереглась их пока задавать. В конце концов, правда меня может и

шокировать, а его спровоцировать на некие действия... А оно мне надо?

Внутренний голос предательски орал: «Надо! Надо! Давай попробуем!», но разум оказался мудрее и смог уговорить его на время заткнуться.

А демон уже подошел к открытому окну и приготовился сорваться вниз. Поставил одну ногу на подоконник и при этом вид сзади так соблазнительно выглядел, кисточка так манила своей шелковой шерсткой, что мой правдивый язык, он же мой злейший враг, сговорившись с развратным воображением, задумчиво задал давно наболевший вопрос вслух:

– Интересно, а сколько сантиметров у тебя...

Он резко развернулся, руками не выпуская ручку окна. Лицо его отчетливо перекосило, и, похоже, он принял решение убить меня прежде, чем я озвучу вопрос до конца, чтобы не отвечать на него. Но я судорожно сглотнула и тихо договорила:

– ...хвост...

– Не мерил!!! – не своим голосом рыкнул он и, прежде чем я успела открыть рот для следующего вопроса, вывалился из окна, сквозь зубы произнося неизвестные мне ругательства. Нервный какой-то... Я ведь всего лишь хотела спросить, куда мы направляемся...

Эх... Подошла к окну, заметила, что пластиковая ручка приобрела странную форму и слегка оплавилась. Ишь ты, силу ему девать некуда. Ладно, полетим, посмотрим, что за воры такие. Заодно отыграюсь за развороченное гнездышко...

Заметила, что светает. Заботливо укрыла себя мороком, чтобы не травмировать психику проходящих мимо людей. С такой высоты примут меня за облачко, если, вообще, обратят внимание. Только после этого шагнула вниз и быстро захлопала крыльями, нагоняя своего демона, который тоже замаскировался и летел вперед, превращаясь в еле заметную черную точку. Для нас морок не проблема – мы все равно видим друг друга в истинном обличье, но способны разглядеть, чем прикрыл свою сущность другой демон. Вот и я улыбнулась, представив, как странно выглядит маленькое белое облачко, преследующее грозовую тучку.

– Догнала! – обрадованно дернула его за рукав куртки. Он вздрогнул и шарахнулся в сторону, хмуро покосившись на меня.

Прибавил шаг, точнее лёту, и быстро оторвался, умчавшись далеко вперед. Ну уж нет, на вопросы мои ему ответить все-таки придется, он еще не победил, чтобы я помалкивала! Поэтому я тут же бросилась следом.

– Ну и куда мы направляемся? – снова поравнявшись с ним, спросила я.

– На разведку, – недовольно буркнул он. Ну очень информативно!

– Здорово. А поточнее?

– А поточнее, найти, где обосновалось это ворье, оценить обстановку и придумать план действий, – неохотно, но уже гораздо понятнее объяснил он. – Ферштейн?

– Фер... кто? – не поняла я. И даже озадаченно нахмурилась, задумавшись, кем меня только что обозвали.

– Не важно, – фыркнул он, отвернувшись. Но я успела заметить мелькнувшие в глазах смешинки. Хотела сделать вид, что обиделась, но любопытство покоя не дало ни мне, ни Максу. Я забросала его вопросами, а ему приходилось честно на них отвечать.

– Что это за амулет? Как он называется? Для чего нужен?

– Накопитель силы, – четко, коротко и как всегда без подробностей.

Нет, ну это просто недюжинный талант, ответить на три вопроса сразу двумя словами. И ведь не придраться, и не соврал ни разу.

– А чей он? – продолжала я по крупицам выуживать информацию, летя рядом.

– Мой! – ага, дали в руки поддержать и сразу его стал.

– А как он к тебе попал? – подозрительно спросила я. Может, он его сам же и свистнул? Вот зачем обычному демону накопитель? Он нужен для сильных заклятий, требующих большой самоотдачи. Поборнику равновесия это ни к чему, да и возможности его ограничены, никакой амулет не поможет.

– По наследству.

– А зачем он тебе? – мои вопросы и не думали заканчиваться.

– Потому что он мой! – рыкнул на меня так, что я сбилась с темпа и кубарем пролетела вниз несколько метров, упустив из-под крыла воздушный поток. Демоны очень не любят расставаться с тем, что считают своим. Это ни для кого не секрет и не новость. Я скрипнула зубами от досады и вернулась на прежний курс. Ладно,

неразговорчивый мой. Зайдем с другой стороны. В буквальном смысле тоже.

– А кто его украл? – я снова догнала его и подлетела к нему с другого бока.

– Воры, – тьфу, блин, открыл тайну века!

– А где он теперь?

– У них.

А-а-ааа! Хочу его убить! Лопатой! Сил моих больше нет!

Я недовольно примолкла и летела рядом, поджав губы и злясь. Какая-то неправильная магия крови. И демон тоже неправильный... Я надеялась, что он мне все секреты выложит, а он... Я громко вздохнула. Самое обидное, что правду говорит. Только дозированную очень. А еще я поняла, что не факт, что смогу так же извернуться, если он начнет меня расспрашивать, но раньше времени решила не унывать.

– Как ты собираешься его найти? – попытка не пытка, попробую заново.

– Он мой по праву, я его чувствую, – он даже улыбнулся. Снисходительно так, как будто с дурочкой разговаривает. Желание о чем-то еще у него спрашивать резко испарилось. А желание свернуть ему шею пропорционально увеличилось.

Так и летела молча, зло зыря на его самодовольную рожу, которая сияла плохо скрываемым торжеством.

Даже не сразу поняла, что город под нами уже закончился, а внизу простирается сосновый лес. Дороги и линии электропередачи разрезали темно-зеленую гладь на неровные части, и мы летели в самую глубь самого крупного такого участка. Через некоторое время бесявый демон резко начал снижаться, и я устремилась за ним. Когда до земли оставалось метров двадцать, он остановился, завис в воздухе, шикнул, чтобы я помалкивала. А потом подхватил меня за талию и увлек за собой, аккуратно и тихо приземлившись в густом ельнике. Что было весьма удивительно, потому что он просто сложил крылья над самыми верхушками деревьев и, несмотря на мой вес и метров семь свободного падения, твердо встал двумя ногами на мягкий мох, как кошка. У меня же во время этого безумства застыла в жилах кровь и рефлекторно пару раз пытались распахнуться крылья, но были плотно прижаты к его груди. Не визжала я только из гордости, но очень хотелось.

– Самоубийца! – шепотом крикнула я, когда открыла зажмуренные во время падения глаза. Дыхание все еще срывалось от переизбытка адреналина, а он был абсолютно спокоен и смотрел куда-то вдаль, слегка наклонив голову и прищурившись.

– Просто ты трусливая, – не оборачиваясь, ответил он ровным голосом. Я лихорадочным взглядом принялась искать камень потяжелее, чтобы стукнуть его по темечку.

– А ты – хамло, – ответила я его спине. Камень я не нашла и доброты это мне само собой не прибавило.

Он соизволил оглянуться и свысока на меня посмотреть.

– Зато я образованное и хвостатое хамло, в отличие от тебя, белобрысая.

Все. Он подписал себе смертный приговор! Со мной разговаривает труп демона!

– Убить меня у тебя силенок не хватит, – улыбнулся он, словно прочитал мои мысли. – А самовоспламеняться я не собираюсь и зомбированию не подлежу. Можешь смягчить взгляд, все равно бесполезно... Но глаза у тебя красивые...

– Папины! – тихонько зарычала я в ответ, пусть помнит, с кем связался, и отвернулась, перестав уничтожать его взглядом. Но мысленно продолжила этот процесс. Вот уж не думала, что я такая кровожадная! Кровь не водица – не даром демоница...

Он ушел вперед и явно за чем-то наблюдал, затаившись за толстым стволом вековой сосны.

– Эй, белобрысая, – позвал он тихонько через пару минут. – Мы здесь по делу, не забыла?

– Я не белобрысая! – огрызнулась шепотом и подошла к нему, соблюдая тишину.

Он проигнорировал и осторожно раздвинул передо мной хвойные ветви, за которыми скрывалась небольшая поляна и стоящий на нем в гордом одиночестве дом. Не просто дом, а двухэтажный коттедж с темно-зеленой крышей, которую я не разглядела даже с воздуха, настолько она сливалась с общим лесным массивом.

– Ого. Вот это сюрприз! – искренне поразилась я. – Никак лесники разбогатели?

И обнаглели – у демонов воровать. Причем у двоих сразу.

– Если бы это были лесники, я бы не волновался, – задумчиво пробормотал он, не спуская глаз с дома.

– А ты волнуешься? – шепнула я, проникнувшись его тоном. Нехорошее, очень нехорошее предчувствие заставило поежиться, и теперь красивый дом стал казаться мне рассадником зла. А звенящая в ушах тишина сводила с ума, только сейчас я осознала, что нет ни пения птиц, ни шороха ветра... Неестественно... Противоречит природе...

– Да, – коротко и честно ответил он. – Смотри туда.

И кивнул в сторону застекленной веранды. Я с трудом разглядела мелькающие силуэты, но поняла, что важно узнать, кто именно там обитает и какую опасность представляет. В том, что это не демоны, я убедилась по энергетике места. Способности у меня, конечно, посредственные, но своих бы я узнала издалека.

До предела напрягла зрение и тихонько принялась плести усиливающее заклинание, но демон твердо схватил меня за запястье, как только заметил.

– Магию нельзя, – раздраженно шепнул он, не выпуская руку. – Почуют и поймают.

– Кто это? – голос мой заметно оробел. – Ты говорил, что знаешь, кто украл твой накопитель?

Он досадливо поморщился.

– Знать-то знаю. Но только заказчика. Не думал, что он наймет их.

– Кого их?

– Истребителей демонов.

Мое сердце упало вниз. Да на фига нам этот накопитель? Пусть новый покупает, жизнь дороже. Я еле слышно застонала.

– Не время меня соблазнять, – сразу же обжег он горячим дыханием мое ухо. Кто о чем... а демон о демонице...

– Да нужен ты мне больно! – резко отстраниться не получилось, чтобы не привлечь лишнее внимание, а он подло этим воспользовался и прижался своей слегка колючей щекой к моей и выдохнул:

– Еще как нужен...

Да так у него это получилось, что предательское тело моментально отреагировало кучей мурашек и огнем внизу живота. Даже дыхание пришлось задержать, чтобы прогнать эти ощущения. Хорошо, что он быстро вернул себе серьёзный вид, отлепился от меня,

и сосредоточился на объекте наблюдения, напряженно сдвинув брови на переносице. По глубине морщинок на лбу я поняла, что хмурится он гораздо чаще, чем улыбается. Одернула себя, чего я его разглядываю? Мне-то какая разница, сколько он улыбается? Когда надо мной издевается, так улыбка с лица не сходит.

– Жди здесь, – прервал он мои мысли и сделал шаг от меня.

– Ты что, к ним? – испугалась я не на шутку и схватила его за рукав.

Истребители. О них не принято было говорить. Все-таки мы – демоны, создания гордые до кончиков рожек, и нам трудно признать, что есть существа, охотящиеся на нас. Я толком о них ничего не знала, но одно название нагоняло ужас на любого нормального демона в Аравите. Мой попутчик к нормальным явно не относился.

– Ну да, – он даже удивился, слегка приподняв одну бровь. – Нужно же выяснить, сколько их?

– Ты их считать собрался? – надо бы у него справку о психическом здоровье потребовать на досуге. Может, его по голове били? С его-то работой и характером – не удивительно.

– Конечно! А еще план комнат составлю. Чтобы потом в темноте не плутать, – видимо, он решил, что такое объяснение меня успокоит. Как бы не так! Наивный.

– В какой темноте? – напряглась я и крепче сжала пальцами его куртку.

– Как это в какой? Вот вернемся ночью и заберем свое. Мое, – после короткой паузы уточнил он.

Каменным взглядом посмотрел на вцепившуюся в него руку, и я медленно и неохотно отпустила рукав. Он удовлетворенно кивнул и строго погрозил напоследок мне пальцем.

– И, вообще, хватит меня отвлекать! Я пошел, сиди как мышка, можешь даже, как летучая, ногами за ветку зацепиться, если удобно, только тихо!

И игриво щелкнул меня по носу. Я набрала в легкие воздух, чтобы сообщить, что я думаю по этому поводу, но он меня опередил и прижал палец к моим губам, напомнив:

– Тихо, я сказал!

Мне оставалось только смириться. Я не стала его отговаривать, а когда он скрылся из зоны видимости, растворившись в молодом

ельнике, усиленно вспоминала, в какой стороне остался город, чтобы не заблудиться, возвращаясь обратно, когда его убьют. От этой мысли стало немного грустно.

Некоторое время я и правда сидела тихо, нервно покусывая нижнюю губу. Выдержкой я никогда особо не отличалась, зато любопытства хоть отбавляй, поэтому ничего удивительного, что постепенно стала осторожно продвигаться в том направлении, в котором ушел демон. Шаг. Прислушалась, огляделась по сторонам. Еще шаг. Так... Снаружи никого нет. Интересно, они могут чувствовать нас на расстоянии? Надеюсь, что нет...

Прикрываясь тенью деревьев, обошла поляну с логовом истребителей по всему периметру. Демона нигде не было. Значит, на самом деле внутрь проскользнул. Какой же он чокнутый! Да и я не лучше, раз начала прикидывать, как лучше и незаметнее попасть в дом... Отогнала от себя эту мысль. Нет-нет, я-то не самоубийца, зачем мне это?

А сама взглядом уже зацепилась за пушистую елочку, стоявшую вплотную к одному из окон с задней стороны дома. Я только посмотрю. Совсем чуть-чуть. Ведь надо знать врага в лицо? Надо... Кто они – эти истребители? Как выглядят?

И вот я уже подкралась к этой елочке и привсталала на цыпочках, заглядывая в окно. Просторная комната, в камине горит огонь, а в креслах сидят, курят и неторопливо ведут беседу два человека... Люди?! Это всего лишь люди! Обоим лет по сорок, одеты прилично, в классические брюки и рубашки. Один светлоглазый и темноволосый, второй с явно выраженной проседью и яркими голубыми глазами, с расходящимися от них морщинками. Не очень-то они тянут на убийц... И я даже представить не могла, как они способны причинить мне вред...

Я шумно выдохнула и привалилась спиной к стволу дерева. Он ошибся, это обычные люди... Но нервы мне пощекотать успел, позер несчастный! Истребители! Тоже мне, фантазии больного воображения... Мне захотелось облегченно расхохотаться, но я сдержалась.

И правильно сделала, потому что окно второго этажа открылось, и из него бесшумно выпрыгнул демон. Замер на месте, обводя внимательным взглядом окрестности, и остановил его, само собой

разумеется, на мне. А на ком еще-то? Здесь только одна доверчивая демоница присутствует. Его глаза мгновенно сощурились и приобрели золотистый оттенок, рука сжалась в кулак, который он тут же мне угрожающе продемонстрировал. В два шага преодолел расстояние, разделяющее нас, и оказался перед моим носом. Еще раз красноречиво показал кулак, сунув его мне прямо в лицо, и жестом приказал убираться отсюда. Я скривила губы в презрительной гримасе, но спорить не стала.

Тем более что он схватил меня за локоть и довольно грубо потащил за собой в лесной массив.

— Что непонятного может быть в простой фразе: «жди здесь?» — зло прошипел он мне в ухо, когда счел расстояние от коттеджа безопасным.

Я вырвала локоть из его лап и демонстративно отряхнулась, плотно сжав зубы до скрипа.

— Я еще раз тебя спрашиваю... — голос приобрел рокошующие нотки и стал глуше и опаснее. — Что. Непонятного. Я. Тебе. Сказал. У тебя проблемы со слухом или с восприятием?

— У меня нет никаких проблем! — огрызнулась я.

— Почему ты не осталась на месте?

— Потому что... — Проклятая магия крови! Не дает мне соврать! Я замолчала, прикусив язык.

— Ну! — он нетерпеливо тряхнул меня за плечи.

— ...я волновалась! — почти пискнула я. И затараторила, чтобы скрыть смущение. — Да и, вообще, какая разница? Ты ошибся, там нет истребителей, там обычные люди! Можно хоть сейчас вернуть твой амулет, они нас даже не заметят, если мы сами этого не захотим... Не мне тебе объяснять...

— Там полный дом истребителей! — перебил он меня. — Двенадцать штук!

— Это всего лишь люди!

— Всего лишь... Да, всего лишь люди, рожденные убивать таких, как ты или я... А ты думала, они как выглядят?

Я думала, что как монстры, вооруженные как минимум набором клыков и когтей...

— С чего ты так решил?

— Знаю! — разозлился он. — Не веришь? Так пошли, проверим!

Схватил меня и перекинул через плечо...

– Не надо на мне проверять! – заколотила я кулаками по его спине. – Отпусти!

– Ты же мне не веришь, – широкими шагами он шел в сторону коттеджа, не обращая внимания на мое барахтанье. – Может поверишь, когда тебя начнут убивать?

– Верю! Верю! – с каждым его шагом я все больше верила. От страха, видимо. Еще бы, несет меня на себе разозленный демон, готовый сдать врагам. Да ладно врагам, а если не донесет до них? Решит лично проконтролировать мое убийство? Сам-то он пострашнее будет, чем те, кого я в окно видела!.. Как тут не поверишь?

– Больше не буду не верить! Поставь меня на землю! – беспомощно пропищала я.

– Будешь мне доверять? – требовательный такой голос, попробуй не согласиться!

– Постара-а-юсь, – предельно честно ответила я, болтаясь из стороны в сторону и созерцая его хвост.

Молча развернулся и понес меня в обратном направлении. Я обрадованно вздохнула и успокоилась. Как оказалось, рано.

– А это для профилактики, – мрачно произнес он, вернувшись на то место, откуда меня утащил. И звонко шлепнул три раза по ягодицам. Моим, естественно.

Попа, хоть и была в джинсах, но удары прекрасно ощутила. Пока от моего с ним знакомства она, бедная, страдает больше всех, не считая гордости. Что за привычка у него такая? Второй раз уже, а ведь еще даже сутки не прошли!

Вниз головой материться было неудобно, но я старалась. Надеюсь, он все расслышал?

Он отпустил меня и поставил перед собой, схватив за плечи. Я растрепанная, в очередной раз униженная, и от того особенно злая, с ненавистью смотрела ему в глаза.

– Не испытывай меня на прочность! – сказал, близко наклонившись к моему лицу. Вкрадчиво так, аж мурашки по телу побежали. – И если тебе в следующий раз приспичит попрощаться с жизнью, сделай это тогда, когда я не буду за тебя отвечать. А пока ты со мной, слушай меня!

– А то что? – с вызовом спросила я, с трудом не растворившись в его голосе. Моя попа удивлялась моей смелости. – У нас пари, скрепленное кровью, и ты не в состоянии нарушить правила!

– Мы не обговорили сроки, – улыбнулся он. Его улыбка никогда не предвещала для меня ничего хорошего. В этот раз тоже... – И я, на правах сильного, могу прекратить его хоть сейчас...

– Не можешь... – неуверенно сказала я. И сделала шаг назад. Сзади так некстати оказалось дерево, в которое я уперлась спиной и вздрогнула.

– Могу... – возразил демон, еще шире улыбаясь. Хитрые зеленые глаза заблестели. – И ты в ту же секунду отправишься к папочке... Интересно, а почему ты туда так не хочешь? – задумался он, вопросительно глядя на меня.

– Не твое дело, – от этого напоминания мой тон стал ледяным. – Но учти, даже если ты силком запихнешь меня в Аравит, то купишь мне дом! Потому что проиграешь!

Зрачки его слегка вытянулись. Демоны терпеть не могут поражения. Он даже мысли такой не допускал. Кажется, я нашла его слабое место...

– Я всегда выигрываю! – прорычал он. Разумеется...

– Двухэтажный! – мстительно добавила я, вздернув подбородок.

– Хоть трехэтажный! – даже глазом не моргнул. – Но все равно тебе его не видать!

– Хорошо, трехэтажный, – покорно согласилась. И перешла в наступление: – Ты уже проиграл. Или до старости будешь ходить за мной и ждать, пока я сдамся и начну тебя упрашивать вернуть меня домой?

– Это случится намного раньше! – самоуверенности ему не занимать. Я ехидно ухмыльнулась, что не скрылось от его глаз. Один из них даже дернулся. Кажется, правый.

– Максимум неделя, и ты на коленях будешь умолять меня забрать тебя из этого мира! – отчеканил он свой приговор, пристально оглядев меня с ног до головы и задержавшись взглядом на губах, которые я тут же слегка прикусила. В глазах опять вспыхнуло золото.

– А если нет? – я затаила дыхание в ожидании ответа.

– Тогда я тебя отпущу и передам ключи от выигранного дома!

Я схватила его за руку и крепко сжала, впившись ногтями в кожу, пока он не одумался и не отказался от своих слов. Знакомый бордовый шар поднялся над руками и изменил цвет на красный. Потом медленно растворился в наших ладонях. С этого момента пошел обратный отсчет. Бессрочный договор превратился в ограниченный по времени.

– Быстро учишься... – покачал он головой, ухмыляясь одним уголком губ. Расстроенным он не выглядел. Ну и зря!

Я улыбнулась настолько широко, насколько смогла. Он махнул на меня рукой и отошел. Я тут же расслабилась, отлипла от дерева, и ко мне вернулось природное любопытство вместе с хорошим настроением. Еще бы! Неделю потерплю этого нахала рядом с собой и свободна!

– Так это правда истребители демонов? – спросила я, оглядываясь назад.

– Ты же знаешь, я рад бы соврать, но теперь это у меня не получится, – вздохнул он. – Это они и есть.

– Но...

– Обещаю рассказать подробнее за завтраком, – довольно миролюбиво предложил он. – Полетели домой, не нужно нам здесь светиться раньше времени. Разработаем план и вернемся ночью.

И, не дожидаясь моего ответа, распахнул крылья, набирая высоту с каждым взмахом крыльев.

Я зачарованно смотрела, как он удаляется, уверенный, что я последую его примеру. Домой, говоришь... Так. А домой, это куда?!

– Эй! – меня вдруг осенила догадка, я бросилась ему вслед и, уже будучи в воздухе, закричала: – Ко мне нельзя!!!

Глава 3

Если демон не хочет, чтобы его догнали, и обладает приличной форой, то бесполезно даже пытаться.

Макс не хотел, и я как ни пыhtела, как ни злилась, но расстояние между нами уменьшить не смогла. Догнать-то я его все-таки догнала. Ага, на пороге собственной квартиры, когда он с чашечкой дымящегося кофе по-хозяйски открыл мне дверь.

– Как добралась? – поинтересовался он, нахально улыбаясь.

– Ужасно, – сквозь стиснутые зубы ответила замерзшая я. – Кажется, я тебе говорила, что ко мне нельзя...

– Почему? – с самым невинным видом удивился он, вскинув брови. – Все уже проснулись, а Михаил сварил потрясающий кофе. Хочешь, я тебе налью, согреешься?

– Сама налью, – памятуя о приготовленном ночью для него чае, поспешно отказалась я.

Разулась, скинула куртку, раздраженно бросив ее на комод в коридоре, и направилась в кухню. Чуть в дверь не врезалась, когда краем глаза увидела, как демон осуждающе вздохнул, взял мою куртку, встряхнул ее и аккуратно повесил на вешалку.

– Привет! – Мишка, раздувшийся от гордости, что его называли Михаилом, сам заботливо размешивал сахар в моей любимой кружке, которую я последние два дня найти не могла. Та, на которой рисунок бешеной белки с рожками и вилами, сопровождаемый надписью «если я тебе не нравлюсь – застрелись, я не исправлюсь». Подарок от Альки по поводу успешной сдачи экзамена по терверу. Я пока к нему готовилась, извела их всех своим нытьем. Уж насколько люблю математику, настолько терпеть не могу теорию вероятности. Какая-то пустая наука! Все равно не понятно в итоге, какое именно событие случится! Лучше к гадалке сходить, она и то лучше подскажет, чем результат в виде дробного соотношения. Сегодня будет дождь, вероятность два к пяти. И что? Будет или нет?!

Интересно, а какова вероятность того, что пари выиграет этот демоненок? Один к тысяче? Как он сам этого не понимает, вроде не глупый на первый взгляд. Кстати, надо будет потрудиться узнать, как

его зовут на самом деле. Не называют в Аравите никого человеческими именами. Не принято.

Мишка прекратил греметь ложкой по стенкам моей кружки и протянул ее мне. Я села на мягкий кухонный диванчик и вдохнула аромат настоящего кофе. Все-таки демон прав, Алькин воздыхатель действительно варит потрясающий кофе. И, вообще, хороший он. Добрый, домашний. И внешность довольно приятная. Светло-русые волосы, теплые карие глаза, чуть приподнятые уголки губ. Из-за них создавалось впечатление, что он всегда улыбается. На носу несколько веснушек, но ему они шли.

Я сделала первый обжигающий глоток и заметно подобрела.

– Миш, только ради того, чтобы ты каждое утро приносил мне в постель чашечку такого кофе, я готова выйти за тебя замуж... – довольно промурлыкала я, чувствуя, как с каждым глотком по заледеневшему от утренней прогулки организму разливается тепло.

Мишка расцвел и улыбнулся самой обаятельной улыбкой.

– Нет, спасибо! Порти жизнь кому-нибудь другому, у которого нервы покрепче!

– Жаль, – печально вздохнула и засмеялась. У Альки характер еще хуже, но любовь слепа.

– А если я научусь делать кофе еще лучше, чем Михаил, за меня выйдешь? – подсаживаясь на диванчик рядом со мной, спросил зеленоглазый, с трудом сдерживая улыбку.

Ответить мне не удалось, ибо я чуть не захлебнулась горячим напитком. Он заботливо постучал меня по спине, приговаривая:

– Ну что же ты так? Не хватало еще от радости задохнуться...

Прокашлялась, вытерев в уголках глаз выступившие слезы, а Мишка беззлобно улыбался.

– Не-е-ет, лучше не сможешь – я с детства готовлю. Так что попробуй поразить Килл чем-нибудь другим.

Упс. Демона задела за живое, в глазах мелькнул знакомый золотой огонек. Какой-то человек только что усомнился в его талантах? Я положила руку Максу на колено, когда он начал медленно вставать из-за стола. Конечно, маневр так себе, но он устоял на мою руку и так же медленно сел обратно. Мишка даже не понял, что был на волосок от смерти. А демон плавно перевел взгляд с руки на мое лицо. Ну вот. А кто меня теперь спасать будет?

– Домогаешься? – наклонившись к моему уху, спросил он жарким шепотом.

Я поспешно отдернула руку и отодвинулась, уткнув нос в кружку.

– Думаешь, поможет? – насмешливо спросил он, разглядывая меня.

– Чего? – да, мои ответы не всегда отличаются интеллектом, особенно, когда я не понимаю, о чем речь.

– Застрелиться, – он ткнул пальцем в надпись на моей кружке.

– О, – сделала я вид, что обрадовалась. – Ты бы меня очень выручил сим благородным поступком!

– Разве я могу так поступить? Ты же без меня пропадешь... – делано вздохнул он.

На этот раз я чуть кружку из рук не выронила. Пришлось спешно поставить ее на стол.

– Точно! И как я раньше без тебя жила! – поразила я.

Он довольно улыбнулся.

– Скучно ты раньше жила, Килл, – ответил за меня Мишка, помешивая что-то на скворчащей сковородке.

– О, зато сейчас ей очень весело! – обрадовался демон. – Правда?

Я смерила его уничижительным взглядом, но промолчала. Лучше дайте мне оружие!

– Согрелись? – спросил Мишка, убирая наши кружки в раковину. И, не дожидаясь ответа, сунул нам в руки по ножу. Ого! Мечты сбываются! Да еще так быстро! Я хищно улыбнулась и, кидая красноречивые взгляды в сторону демона, стала пальцами поглаживать рукоятку и вертеть ее в руках. Ногтем проверила остроту лезвия, так чтобы это заметил демон. Заметил.

– Отдай сюда, – забрал нож из моих рук и отодвинул подальше. Посмотрел на него, потом на меня, подумал, нахмурил брови и бросил его в раковину.

На недоуменный взгляд Мишки пояснил:

– Порежется еще...

– Ну ладно, – пожал плечами наш друг. – Тогда сам картошку чисти.

И поставил перед ним целое ведро с уже мытой картошкой, а сверху положил пакет для очистков.

– На пюре, – прозвучало как приговор во внезапно наступившей тишине.

Я поняла, что отомщена. Вытянувшееся лицо демона стало мне лучшей наградой за терпение его присутствия рядом с собой. Несмотря на свое торжество, только я одна успела заметить, как дверь в кухню приоткрылась, в ней показалась Алька, которая, разглядев полное ведро этого круглого ужаса с глазочками, тут же беззвучно скрылась обратно.

Я хотела пойти за ней, посплетничать немного, но, увидев, как демон взял в руки нож и беспомощно тыкает им в клубень, поняла, что он этого раньше никогда не делал. И что, даже не спросит, как правильно? Взглянув на его сосредоточенное лицо и поджатые губы, убедилась, что нет... Такое я пропустить ну никак не могла! Поэтому уселась поудобнее, подперла рукой подбородок и приготовилась наслаждаться зрелищем...

Сначала он по ней скреб, направляя лезвие от себя. Жесткая кожица сниматься таким образом не хотела, а сам клубень постоянно выскальзывал из рук. Потом он решил, что дело именно в этом экземпляре, положил измусоленную картофелину обратно и взял другую. Покрутил ее в руке, примериваясь с разных сторон, и поймал мой взгляд. Мой до безобразия довольный и ехидный взгляд. Нахохлился и повернулся ко мне спиной, передвинув ведро за собой.

Я тихонько залезла с ногами на диванчик, поджала под себя ноги и вытянула шею, пытаюсь разглядеть из-за его плеча, что он дальше будет с ней делать. Прогресс налицо. Он догадался, что кожуру нужно срезать. Молодец! Похвально. Но не в таких же количествах! От бедной картофелины осталась только серединка и теперь он ее внимательно разглядывал, держа двумя пальцами и соображал, что с ней делать дальше.

Мишка оторвался от плиты, посмотрел на сие действо и открыл рот. Закрыл. Достал эмалированную миску и молча протянул ее Максусу. Тот с гордостью положил на дно картофельное нечто, которое могло бы быть больше похоже на крупную горошину, если бы было круглой, а не квадратной формы. Мишка также молча поставил миску на стол и перевел взгляд на демона. Я боялась даже пискнуть, чтоб не расхохотаться, наблюдая то озадаченную физиономию одного, то любовно глядящего на свой шедевр другого.

– Макс... – тихонько позвал Мишка, собравшись с духом. – А ты в армии служил?

– Нет, а что? – поднял голову демон, оторвавшись от созерцания своего первого творения.

– Заметно, – вздохнул он. – И нечего тебе там делать...

Я крепко зажимала рот ладошкой, только чтобы меня отсюда не выгнали и дали досмотреть до конца.

А Мишка спокойно достал из раковины выброшенный от меня подальше нож, присел на корточки перед ведром, достал картофелину.

– Смотри.

И быстро и профессионально показал, как нужно снимать кожуру. Продемонстрировал результат внимательно наблюдающему демону и бросил в миску к одиноко лежащему на дне картофельному кубику.

– Дальше сам.

По-моему, демон его зауважал, а я в очередной раз подумала, какая Алька дура.

Смотрю, а у Макса-то получаться стало. Способный ученик оказался. И старательный. Даже смотреть не интересно теперь. Зато разглядела, чем это так аппетитно из сковородки пахнет. Котлетками! Мишка просто золото!

– А ты чего бездельничаешь? – золото вспомнило и про меня.

Я виновато пожала плечами – типа, все заботы на крепких мужских плечах, а мне делать нечего. Мишка тут же приказал мне чистить лук и резать его для подливки, а сам принялся кромсать крупными кусками огурцы и помидоры в салат. Лук так лук. Меня этим не напугаешь, я единственная в нашей квартире спокойно соглашалась иметь дело с этим овощем.

Подошла к холодильнику, вытащила луковицу покрупнее. Хорошая, больше, чем мой кулак, раза в два. Кинула взгляд в медленно, но верно пустеющее ведро. Взяла досточку, ножичек, чуть сдвинула в сторону миску с очищенной картошкой, освобождая себе место. Встала у стола, рядом с трудящимся на благо пюре демоном и принялась за работу. Ловко сняла луковую шелуху и бросила ее в пакет с картофельными очистками. Услышала еле заметное недовольное собственническое ворчание. Что ему, пакета жалко? Сделала вид, что не заметила.

Располовинила луковицу и нарезала на тонюсенькие полукольца, как умела только я. На меня это всегда действовало умиротворяюще, поэтому я не торопилась, погрузившись в свои мысли. Потом пара четких ударов ножом поперек нарезанных долек и вуаля, все готово. Привычными движениями вытерла пальцами лезвие и отложила нож в сторону. Растребушила нарезанный лук и собралась передать его нашему шеф-повару. Мишке то бишь...

– Может, окно приоткроешь? – раздался снизу сдавленный голос и вывел меня из раздумий.

– А? – я удивленно посмотрела на низко опустившего голову, чуть ли не в ведро, демона.

– Окно открой! – коротко и раздраженно повторил он, не поднимая глаз. И шмыгнул носом.

Ну да, так я и кинулась! Тут от меня такое зрелище скрыть хотят!

– Ну-ка, ну-ка, – я взяла его за подбородок и попыталась приподнять лицо Макса. Именно попыталась, потому что он мотнул головой и напряг мышцы шеи, не давая мне такой возможности.

– Укушу! – грозно предупредил он, упираясь.

– Зубы выбью, – я его тоже предупредила и села перед ним на колени, заглядывая в глаза.

– Ой! – ну не смогла я сдержаться, ведь никогда раньше не видела плачущего мужчину, а уж демона тем более. Красные прищуренные глазки, крупные слезки и большой такой распухший нос... Наверно, в каждой из нас живет мамочка, потому что мне его так вдруг жалко стало, так жалко... Сидит, бедный, плачет из-за меня. В одной руке картошка недоочищенная, в другой нож липкий... Ну и что, что из-за лука, а не из-за меня. Лук кто нарезал? Я. Значит, из-за меня!

Захотелось как-то помочь, слезы утереть, сам-то поди не может – руки грязные... А он еще как раз на меня глаза свои беззащитные поднял и, видимо, сильно удивился выражению моего лица, потому что так и замер, меня сквозь слезы разглядывая.

Я решила не противиться своему желанию, протянула руки к его лицу и пальцами провела прямо по ресницам, слезы из уголков глаз утирая. По одному, и по другому, слегка веко оттягивая. Вот так-то лучше, только он их почему-то вообще зажмурился и шипеть стал, от меня отмахиваясь.

А чего он орет-то матом благим? Неблагодарный! Я ведь только помочь хотела! И нож, и картошку выронил, а сам руками глаза карябает...

Ой, а это я руки после нарезки лука помыть забыла... Пойду я, пожалуй...

— Вы, наверно, дальше и без меня справитесь, — уже в коридоре крикнула я Мишке, растерянно наблюдающему, как демон, то постанывая, то матерясь, промывает под краном глаза.

Девчонок своих нашла сидящими перед телевизором и уплетающими из вазы яблоки. Ага, на кухню идти боятся, улыбнулась я про себя. Готовить не хотят... Накрашенные и при параде они с утра никогда не бывают, даже если Мишка в гостях. Особенно с похмелья. А тут вдруг расфуфырились. И макияж, и маникюр... С чего бы вдруг?

— А что там Максик правда картошку чистит? — вместо «здрости» спросила Инна, увидев меня. И я сразу поняла, и с чего, и вдруг...

— Уже нет, — ответила я, присаживаясь на диван к Альке.

— А что он делает? — с жадным огоньком в глазах спросила она.

И эта туда же! Лучше бы на Мишку так смотрела, чем когда о демоне вспоминает! Какой парень пропадает, а она... Эх, дуры они обе все-таки...

— Плачет, — тут же сдала я его с потрохами.

— Как?! — хором выдохнули мои подруги, прижав руки к груди.

— Ну так, — развела я руками и зачем-то добавила: — Навзрыд.

— Почему? — удивленно спросила Алька, округлив и без того большие и выразительные глаза.

Нет, ну не хватало еще, чтобы они обе на демона запали!

— Проблемы, — тихо, словно по секрету, сказала я. — Психологического характера. Детство трудное, нервы слабые. Да и, вообще, больной он какой-то. Нервный, неуравновешенный...

— Он просто сентиментальный! — тот же час встала на защиту демона Инна. И умиленно добавила: — Наверное, он еще и романтик!

Я поняла, что лучше бы молчала.

— А у нас психологию преподавали, — задумчиво произнесла Аля с важным видом. — Нужно помочь решить ему проблемы... Я просто не могу позволить, чтобы такой мужчина страдал...

И с самым решительным выражением лица поднялась с дивана.

– У нас тоже один семестр психологии был! – Инна подорвалась с кресла и кинулась в кухню, обогнав не ожидающую от нее такой прыти Альку.

– А у нас три! – крикнула Алька и побежала за ней.

Тут я впервые подумала, что, возможно, спасать придется демона. Две девушки, мнящие себя экспертами в психологии, – страшная вещь. На этом я успокоилась и легла на диван, заложив руки за голову. Не маленький, справится. Лишь бы не убил. А я отчего-то была уверена на сто процентов, что не убьет.

– Ну спасибо тебе! – услышала я возмущенный голос Макса у себя над головой через полчаса.

– Всегда пожалуйста, – не отвлекаясь от телевизора, ответила я.

Он подошел и перегородил мне экран.

– По-твоему, это смешно? – грозно спросил он.

– Что именно? – прикинулась я шлангом.

– То, что ты сначала меня чуть без зрения не оставила, а потом своих подруг на меня натравила! Прибежали, завохотали, какого-то Фрейда через каждые полслова вспоминали! – у него опять стал глаз подергиваться.

Что-то мне его опять жалко стало. Плохой знак.

– Ну, извини, я не специально, – искренне извинилась я. – А девочки тоже не со зла. Ты им просто понравился.

– И что мне теперь с ними делать? – оторопел демон и сел на диван, отодвинув мои ноги.

– Надеюсь, у тебя хватит ума не делать с ними ничего, – угрожающе предупредила я. – И почему я их не слышу и не вижу? А?

– О! У них СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО сел голос, – мстительно улыбнулся он. – А Михаил пытается им его вернуть, отпаивает травками.

– Ты что, совсем офигел? – я даже села от возмущения. – Снимай с них свое заклятье!

Он только отмахнулся.

– Через часик само пройдет, а я отдохну от их трепа.

– Ну и наглеж! – поразила я. – Пришел в гости и хозяев голоса лишил! Ты мне, кстати, кое-что объяснить обещал.

И очень выразительно на него посмотрела. Так, чтобы знал, что с демоницей ему лучше не связываться, а раз уж связался, то хотя бы не злить.

– Да помню я, – резко бросил он мне. – Только мы еще не завтракали – это раз. Не могу же я при твоих человеческих друзьях рассказывать – это два. И, знаешь ли ты, что кто-то из них истребитель – это три.

– Ты чего несешь? – нахмурилась я. – Какой еще истребитель? Я их всех четыре года уже знаю!

– Плохо знаешь, – отрезал он.

– Да я с ними живу! – совершенно справедливо возмутилась я.

– А я тебе говорю, как есть, – недовольно посмотрел он на меня. – Ты помнишь, что мы врать друг другу пока не можем?

А ведь правда, я и забыла уже. Квалификацию теряю – даже обмануть его не попыталась ни разу. Ну и что, что бесполезно? Я обязана была попробовать!

– Может, ты ошибся? – предположила я, хотя это был очевидный факт. – Уверена, что тебе показалось, а ты сразу против друзей решил меня настроить!

– Я-то, может, и мог бы ошибиться, только я сам ничего не почувствовал! – демон заметно начинал злиться. – Зато охранка сработала, а она врать не может!

– Какая охранка? – заинтересовалась я.

– Вот! – он без лишних слов приподнял длинный рукав футболки, оголяя запястье. Там я увидела татуировку, мерцающую красным огнем. Я схватила его руку, не веря своим глазам, притянула к себе и наклонилась ближе, рассматривая ее. Он не сопротивлялся, напротив, с каким-то злым торжеством смотрел на меня, словно говоря: «Убедилась?» и позволил даже пару раз покарять пальцем переливающийся рисунок. На внутренней стороне его запястья располагалась гибкая ящерица, которую можно было бы принять за живую, если бы не ярко сверкающие, словно горевшие изнутри непонятные мне руны вдоль ее спины. Я еще раз медленно погладила рисунок. Нет, он не обжигал, как я сперва подумала, просто светился красным.

– Это что? – не выпуская его руку, спросила я, оторвав наконец глаза от картинки.

Он снисходительно усмехнулся, наблюдая мой растерянный вид, но пояснил:

– Я же сказал – охранный символ. Обычно он выглядит как простая татуировка, но если рядом истребители – проступают эти знаки.

И он пальцем указал на неизвестные руны.

– Кто тебе ее сделал? – он хотел забрать руку, но я только крепче сжала ее и жадно впились взглядом в рисунок. Где-то я видела нечто подобное, только память не хотела идти мне навстречу. Рисунок определенно был мне знаком... Интересно, откуда?

– Не важно, – он все же разжал мою руку и освободил свою. Сразу натянул на место рукав, скрыв ящерку от посторонних глаз. – Такая охранка мне жизненно необходима, учитывая род деятельности. Это ты бездумно сунулась в этот мир, не замечая опасностей, а обычно без подготовки сюда невозможно проникнуть. Вне зависимости от целей...

– Похоже, мне повезло, – тихо призналась я, впечатленная его откровенностью.

Он сочувственно кивнул.

– Ну так что? Попросишь меня забрать тебя отсюда? – спросил демон, и глаза его снова озорно блеснули.

– Нет! Зла мне здесь еще не причинили! – твердо сказала я, моментально потушив этот блеск. Я уже привыкла так жить и не собиралась возвращаться к прежней жизни из-за догадок малознакомого демона. – Если бы хотели, то я бы с тобой не разговаривала сейчас. Значит, не так все страшно.

– Мне вот тоже интересно, почему ни тебя, ни меня не тронули...

Он озабоченно нахмурился и теребил свой рукав.

– А как ты в лесу узнал, что в доме именно двенадцать истребителей? – осенило меня. – Может, всего один, а остальные просто люди?

– Там я их почувствовал, – объяснил он. – Ты вряд ли поймешь, а мне в силу определенных обстоятельств приходилось с ними сталкиваться. Я обычно всегда их вижу. Это как разница между волком и собакой – выглядят похоже, а отличия в движениях, глазах, оскале... Не знаю, как тебе объяснить... Для меня сразу заметно, а охранка еще никогда раньше меня не сбавывала... Сегодня первый раз...

– А вчера ночью тоже светила? В клубе или потом здесь? – я решила хотя бы вычислить, это кто-то из девчонок или же Мишка. Хотя даже мысль подобная казалась мне бредом...

– Да я уже привык полагаться на чутье, – демон даже смутился и опустил глаза. – Не проверял вчера. И сегодня случайно заметил, когда руки мыл...

Ой... Такому уверенному в себе демону стало стыдно?!

– Может, нас потому и не тронули, что тоже не распознали? – поспешила я его успокоить. И себя заодно. При мысли, что живу под одной крышей с тем, о ком подумать страшно, начинало усиленно колотиться сердце.

– Исключено, – безжалостно развенчал он мои иллюзии. – Они видят нас такими, какими мы являемся. Глаза им не отвести, как остальным людям. Они рождены с этим даром. Рожки и крылья наши они бы и издалека заметили, а в такой близости уж точно рассмотрели во всех подробностях. Кстати, ты так и будешь ходить, как новогодняя елка, или уберешь это безобразие?

И он пальцем попытался соскрести лак с моих рожек. Про который я, к слову сказать, уже давно позабыла.

– Эй, не трогай! – я попыталась поймать его руку, но он ловко увернулся, сколупнув приличный кусок блесок. – Вандал!

– Это я-то? – засмеялся он. – Смойвай давай, дома увидят, вместе с рогами спилят!

И как-то так он слово «дома» по-доброму сказал, словно и правда есть там что-то хорошее, а не как у меня. В груди даже сердце защемило. Последнее время с отцом мы нормально даже не разговаривали, сразу ругаться начинали. А ругань, приправленная магией, это страшно. Особенно у демонов.

А началось все с того, что в моем доме появилась мачеха, которой во что бы то ни стало приспичило испортить мне жизнь, а отец с легкостью поддавался её влиянию, влюбленный по самые уши. Любое слово, любое действие направлялось только на то, чтобы задеть меня сильнее, и чтобы я не забывала о своей никчемности и уродстве. Да, именно так котировалось отсутствие хвоста и блондинистость в моем доме. Я и не забывала, огрызаясь и украдкой плача в подушку, но, когда он решил устроить меня в прислуги своему другу, как какую-то лярву, я не выдержала унижения и сбежала.

Это воспоминание основательно подпортило мне настроение, поэтому, когда демон опять протянул руку к моим рожкам, шутливо намереваясь содрать еще немного блестяшек, я размахнулась хорошенько и раздраженно попыталась шлепнуть его по этой самой руке. Мне не удалось его ударить – он перехватил руку в воздухе и, схватив за запястье, резко дернул на себя так, что я едва не впечаталась лицом в его грудь.

– Никогда не смей поднимать на меня руку, – по слогам сказал он мне прямо в лицо. Даже волосы колыхнулись от его дыхания. – Я это не прощаю никогда и никому. Могу даже убить.

Его зрачки слегка расширились, а по краям зеленой радужки за клубилась черная тьма. Игривое настроение демона безвозвратно испарилось, и он стал удивительно на себя не похож. В этот раз я поверила, что он может убить без разговоров, но язык мой с этим не согласился.

– Я тебя не боюсь, – через силу выдавила я, морщась от боли, потому что он нещадно сжимал мое запястье до сих пор.

– Зря, – сказал он. Затем с удивлением поглядел на свою руку, до синяков впившуюся в мою, отпустил и тихо добавил: – Иногда я сам себя боюсь.

Резко встал и отошел к окну. Облокотился на подоконник и лбом уперся в стекло. Даже с такого расстояния я слышала, как он выравнивает дыхание. Это что за вспышка такая?

Растерла онемевшее запястье и осмелела настолько, чтобы подойти к нему со спины.

– Эй... – робко позвала я его. Ноль реакции. Пустой взгляд, устремленный на потоки машин.

– Макс... – через силу назвала его по имени, прекрасно зная, что оно не настоящее. – Это сейчас что было?

– Предупреждение, – не оборачиваясь, глухо ответил он.

– Ты что... Не демон равновесия? – с трудом сформулировала я свою догадку. И сама же ей ужаснулась.

– С чего ты взяла? – разворачиваясь ко мне лицом, спросил он. Глаза стали нормального цвета, и видно было, что он почти пришел в себя.

– Ну... – я слегка стушевалась под его пристальным взглядом. Не рассказывать же ему, откуда я знаю признаки неконтролируемого

поведения. — Я думала, поддерживать равновесие не доверят подверженному вспышкам... ярости...

Под конец предложения мой голос едва было слышно. Дело в том, что таких демонов, вообще, не выпускали в мир людей, а не просто не доверяли хранить равновесие. А если так... Неужели он сам такой же беглец, как я? А зачем ему тогда обратно? Его же накажут со всей строгостью... Или надеется мной откупиться?

Демон раздраженно махнул хвостом и нахмурился.

— С чего ты взяла, — недовольно повторил он, — что я демон равновесия?

Тут я совсем растерялась.

— А как ты тогда сюда попал? — спросила первое, что пришло в голову. А вопросов появилось — хоть отбавляй.

— На полном основании, — серьезно ответил он. Не знала бы, что кровью связаны, — упрекнула бы во лжи.

— Ты хочешь поговорить о законности способа проникновения в мир людей? — строго спросил он. И я поняла, что нет. Совсем не хочу. Потому что отвечать придется мне. А есть вопросы, которые я сейчас вовсе не желаю от него услышать. По крайней мере до того, как смогу беззастенчиво врать. Я промолчала, поджав губы, и он сразу все понял.

— Ну вот и прекрасно, — одобрил он мое решение.

Прекрасного я видела мало. Не двигаясь с места, я продолжала смотреть ему прямо в глаза.

— Ты кто? — после продолжительного молчания спросила я наконец.

— Для тебя Макс, — издевательски ответил он, понимая, что мне недостаточно такого ответа.

— А для остальных? — я напряглась, но сейчас он не сможет уйти от разговора.

— Для людей — охраняющий их покой. Для демонов — сдерживающая сила.

Мои органы чувств просто завопили об опасности. Такие слова могли бы себе позволить только два демона!

— А ну-ка быстро назови свое имя! — не выдержала я его обтекаемых фраз, а сама переместилась подальше от него, поближе к окну.

– Максимилиан. Видишь? Не соврал, – признавшись, усмехнулся он с чувством превосходства. А я уже приготовилась к его очередным увиваниям. – Для тебя Макс.

Я выдохнула, не сумев скрыть облегчения. Если бы прозвучало имя Асмодей или Аримар, я бы убежала. Тут же выпорхнула бы прямо в окно. Аримар – это наш правитель, а Асмодей – судья. Не приведи судьба мне пересечься ни с тем, ни с другим. А так, похоже, на моем пути встретился жутко пафосный демон с завышенной самооценкой и мнением о своей силе.

– Тьфу ты, – в сердцах сплюнула я. – Напугал!

– Это чем же? – улыбнулся он открытой улыбкой. Как будто и не было у него раньше вспышки гнева и двусмысленных ответов.

– Я уж подумала, что ты из этих... – признаваться было стыдно. – Из верхушки...

– Так надо было не бояться, а радоваться! – весело захохотал он. – Когда тебе еще верхушка будет картошку чистить!

– Смейся, смейся, а я пожить еще хочу... Вот ты будешь радоваться, если тебя за хвост подвесят? У меня хоть хвоста нет, только это слабое утешение...

– Ну и мнение у тебя о них...

– В моем положении вполне обоснованное.

– У тебя отец из сильных. Защитит, – уверенно успокоил меня Макс. Лучше бы молчал, чем по больному топтаться.

– Ага, – кивнула грустно, опустив глаза. – Защитит...

Он уловил резкое изменение в моем и так не веселом настроении и подозрительно нахмурился.

– Значит, в случае чего, защищать тебя некому, – сделал он вывод. – Да?

– Да, – под воздействием магии вырвалось у меня. Ненавижу! Ненавижу быть слабой! Ненавижу, когда меня заставляют в этом признаваться!

– Хм... – задумчиво почесал он подбородок, разглядывая взъерошенную меня, как будто первый раз увидел. – Странно...

– Тебя это не касается, понял? – крикнула я на него. – И не смей меня расспрашивать, а то...

– А то что? – снисходительно улыбнулся он. – Если захочу, все равно узнаю...

– А то... А то... – я затравленно озиралась по сторонам в поисках мало-мальски страшной угрозы. И все сильнее понимала, что мне нечем ему угрожать. – Не знаю! Но найду способ нагадить тебе!

– Какой страшный котенок, – засмеялся он. – А гадят котята всегда и всюду, особенно в ботинки любят... Принести?

Я сначала задохнулась, потом побелела, потом покраснела, потом... потом... Убью его потом!

– Не сердись, белобрысая, а привыкай думать, что говоришь и кому угрожаешь, – он сел обратно на диван и стал вертеть в руках пульт от телевизора. – Не все такие добрые, как я.

Добряк нашелся! Натру килограмм пять лука и обмажу с ног до головы!

– Не называй меня белобрысой! – прорычала я. Терпеть не могу, когда меня так называют, а он еще и специально издевается...

– А то нагадишь? – предположил демон, веселясь. – Не стоит, лучше садись рядом, будем думать, что дальше делать.

И ведь села. Подошла и села рядом, как послушная собачка. Что за странный демон? Я обычно злюсь неделями, а тут как будто тумблером щелкнули. На всякий случай проверила себя на наличие различных заклятий, ничего не обнаружила, а он заметил.

– Не применял я магию, просто ты осознала, что я прав. Нам с тобой лучше держаться вместе. Не боишься ночью со мной идти добывать украденное? – пытливо посмотрел он на меня.

– Не боюсь, – буркнула я, нахохлившись, и забралась с ногами на диван, обхватив колени руками.

– Плохо! Два! – резюмировал он тоном занудного препода. – Бояться надо, это естественно. Истребители возникли во времена первозданного хаоса, как средство защиты от наших предков, которые питались жизненной силой людей. И они по сей день очень сильны, перерождаясь каждый раз в новом теле. В Аравите навели порядок уже давно, и просто так в мир людей уже не сунешься, а вместо жизненной силы мы берем энергию из эмоций и пороков. Истребители теперь просто отслеживают и убивают любого демона на своей территории. А ведь мы можем не только брать, но и давать...

О своей природе я задумывалась редко. Я прекрасно существовала и без воровства чужих эмоций, о чем и заявила Максусу.

– Ошибаешься, – уверенно ответил он. – Мы связаны теснее, чем ты думаешь. Вот взять тебя... Какие слабости ты чувствуешь в людях?

– Желание, – нехотя пробурчала я.

– Замечательно... – улыбнулся он довольно. Вот почему все, кто узнают, так реагируют? – Значит, ты можешь его и дарить...

– Много ума не надо, люди и сами вполне справляются, – пожалала плечами.

– Тушить его ты тоже сможешь. Даже навсегда. Представляешь, какую ты услугу окажешь человечеству, проделав это с насильником? А с двумя? А с сотней?

В чем-то он прав... Я никогда не размышляла о своем таланте в таком ключе... А ведь это может быть интересно...

– А тебе могу? – прищурившись, спросила я. – Потушить навсегда?

– Еще одна двойка, – он закатил глаза, набрав полную грудь воздуха. – Тебя не учили ничему?

Не то что не учили, а даже препятствовали получению мной знаний... Зачем тратить время на ущербное отродье?

Он посмотрел, как я обиженно поджала губы, и опять нахмурился.

– Арохнит меня все больше разочаровывает, – проворчал он себе под нос. – Ладно, разберемся... Ты можешь воздействовать только на демонов слабее себя, а я к таким не отношусь. И даже, если предположить, что я самый слабый и немощный демон в мире, ты не сможешь воздействовать на меня так, как на человека.

– А понятнее?

– Короче, нет, если тебе это интересно. А к чему вопрос? – он хитро улыбнулся. – Хочешь проверить на мне свои способности? Тогда предлагаю начать с умения дарить...

И в следующее мгновение я оказалась беспомощно вжата в диван упругим телом, без малейшей возможности пошевелиться. Он с наслаждением втянул запах моих волос, выдохнув мне в шею, отчего мурашки прошли по всему телу. Я дернулась, но бесполезно, тяжесть его тела надежно фиксировала меня, лучше всяких оков.

– А ну слезь с меня! – грозно сказала я и сама поразилась своему охрипшему голосу.

Вместо ответа демон медленно и со вкусом поцеловал мочку уха. Я попыталась увернуться, но стало еще хуже, потому что он плавно

переместил свои губы на шею, продолжая целовать уже ее. Кожа под его поцелуями начинала гореть, не переставая. Казалось, его запах сандала усилился и начал окутывать меня, погружая в легкое беспамятство, размывая краски окружающего мира.

– Прекрати, иначе я буду кричать! – единственная угроза, которую я сейчас способна была реализовать, оставила его равнодушным.

– Да сколько угодно, – мурлыкнул мне в ухо. – Тебя все равно не услышат, я позаботился...

Позаботился он! И когда успел оплести нас заклинанием?

– Ааа-а-а! – заорала я. Вдруг поможет? Нет, мой крик потонул в синих вспышках, не выйдя за пределы дивана. Ой, а как мне не нравится этот, вдруг ставший похотливым, взгляд... А улыбка откровенно пугает...

– Не люблю, когда мне в ухо кричат, придется принять меры... – демон решил обезопасить свой слух и властно накрыл мои губы своими. Я попыталась хотя бы возмущенно пискнуть, но растворилась в глубоком поцелуе раньше. Горячие губы ласкали страстно, не торопясь, полностью захватывая и подчиняя сознание. Сама не заметила, как стала отвечать. Сколько длился этот поцелуй, не знаю. Я плавилась под напором его губ, отдаваясь лавине ощущений. Мозги встали на место только тогда, когда услышала сдавленный рык, и Макс слегка отстранился, когтем без труда прочертив линию по моей водолазке, которая тут же разошлась в стороны, обнажая мое тело.

Демон не стал терять время и прижался губами к белой коже, руками сжимая обе груди. Я зарылась одной рукой ему в волосы, не в силах сопротивляться, хотя он меня уже и не держал. Волны удовольствия чередовались с волнами страха. Мысль, что я не хочу, чтобы он останавливался, породила в душе панику. Если так пойдет и дальше, он получит все, что хочет, прямо здесь и прямо сейчас. Я не могу этого позволить!

Он опять коротко рыкнул, когда я, собравшись с духом, слегка потянула его за волосы, заставляя оторваться от моего тела и посмотреть мне в глаза. Он с трудом смог сфокусироваться на мне, в зеленой радужке то и дело вспыхивали золотистые искры, словно отголоски его страсти. Дышал урывками, как после бега.

– Хватит, – тихо, но твердо сказала, не прерывая зрительного контакта даже тогда, когда он попытался отстраниться. Лишь крепче

вцепилась в его волосы, пытаюсь вытянуть из него огонь желания.

– Хватит, – сипло согласился он через некоторое время, когда дыхание стало заметно ровнее, а взгляд осмысленным.

Я отпустила его, слегка запутавшись пальцами в волосах. Он сразу сел рядом и бросил мне плед, который я торопливо накинула на себя. Так и сидели, уставившись в разные стороны. Он в окно, а я в стену. Мне было элементарно стыдно за то, как я легко могла ему уступить. За настолько бурную реакцию своего тела. Гадкое чувство, что тебя могли использовать в знак своего превосходства. О чем думал он, я даже не собиралась гадать.

– Молодец, – через некоторое время нарушил он тягостное молчание. – Оказывается, ты сильнее, чем я думал...

– Ты о том, что я сумела прекратить это безобразие? – по возможности равнодушно спросила я, хотя губы до сих пор горели и не соглашались называть горячие приятные поцелуи безобразием.

– Да, – глухо отозвался он. – Видишь, какой у тебя интересный дар, если бы не я, ты бы и не ценила...

Я резко развернулась, осененная догадкой, и, схватив его за плечо, заставила посмотреть на меня.

– Ты... Ты специально! – сдержанная и снисходительная улыбка это подтвердила. Экспериментатор хренов! Я ему тут чуть не отдалась, а он мою силу проверял!

– Козел! – да, я разозлилась и выражения выбирать не собираюсь. – Как ты посмел! А если бы я... А если бы мы... А если... Как ты мог!

– Разве я что-то терял? – с намеком усмехнулся он тихо, озорно блеснув хищными глазами.

Руку, занесенную для пощечины, перехватили в воздухе. Вторую тоже.

– Я же тебя предупреждал, белобрысая, – вкрадчиво шепнул он, сжимая обе мои руки, пока меня трясло от ярости и обиды. – Когда-нибудь можешь пожалеть, если я отреагирую.

Встал и оттолкнул меня на диван.

– Приводи себя в порядок, – холодно бросил он мне на прощанье, открыл окно и, ни разу больше на меня не посмотрев, скрылся в нем.

Я схватила первый попавшийся под руку предмет и кинула ему вслед. Послушался звон бьющегося стекла. Алькина пепельница

оказалась чугунной. Новую подарю, еще тяжелее... Чтобы, если что, и по рогатой голове можно было зарядить...

Несколько успокоившись, приняла душ, выбросила в мусорку истерзанную водолазку, смыла с рожек эти чертовы блески. Переделалась в чистую футболку и джинсы, и как раз поспела к завтраку. Макс был уже на кухне вместе со всеми и на мое появление не отреагировал. Я тоже сделала лицо кирпичом и, проходя мимо, случайно опрокинула на него полную тарелку с пюре, обильно сдобренным подливой. Котлетами я предпочитаю не разбрасываться, поэтому предусмотрительно их туда не положила.

Демон с шипением и ругательствами подпрыгнул с табуретки, пытаясь стряхнуть с волос обжигающую и липкую массу. Я со спокойствием слона извинилась и безмятежно накладывала себе новую порцию.

Голос у девочек восстановился, и они принялись охать и ахать, жалея демона и вытирая его салфетками. Естественно, это было бессмысленно. Одежду спасет только стирка, а его внешний вид – душ. Я уже присмотрела, где можно будет перекрыть горячую воду, главное не ошибиться с моментом. А если перекрыть холодную – будет еще веселее... Правда, страшно представить, что со мной сделает сваренный заживо демон...

– Вкусно? – невинно спросил он, сверля меня потемневшим от злости взглядом, когда салфетки в доме уже кончились, а пюре в волосах еще нет. На его лице и шее заметила красные пятна ожогов и даже слегка устыдилась, что причинила ему боль. Вспомнила, что он хотел со мной сделать, и стыд отступил.

– Очень, – невозмутимо ответила я, отправляя кусок котлеты в рот.

– Тогда приятного аппетита, – мрачно пожелал он и отправился в ванную.

Едва дверь за ним захлопнулась, котлета во рту приобрела незабываемый вкус тухлятины и начала разлагаться прямо там. Я чудом успела выплюнуть ее в раковину под удивленные взгляды подруг и прополоскала рот водой из-под крана.

– Козлина! – прошипела себе под нос и порвала переплетения светящихся красных нитей, которые не сразу заметила. Поздно, еда в

тарелке безнадежно испорчена, как и мое настроение. Пора мстить.

Услышала, как в ванной заработал душ, и направилась в ее сторону с четким решением перекрыть холодную воду. По дороге меня перехватил Мишка, за руку втянул в комнату и требовательно ткнул носом в разбитое стекло, ожидая объяснений.

– Птица, – раздраженно соврала я, думая, как скорее удрать к нужному вентилю.

– Ага, – кивнул он, хотя выражение лица согласием было назвать сложно. – Птица... Сначала жила в этой комнате, а потом взяла пепельницу, разбежалась и покончила жизнь самоубийством, предварительно разбив открытое окно. Я идиот, что ли?

Ему бы следователем быть! Хотя... Все осколки осыпались наружу, а не в комнату, а выкрашенную красным пепельницу в виде туфельки, лежащую на козырьке под окнами, видно издалека...

– Хорошо, это я психанула, – неохотно призналась, раз уж нет другой версии в запасе.

– Из-за Макса, да? – больше утверждение, чем вопрос.

И что он вдруг догадливым-то так не вовремя стал? К щекам помимо воли хлынула кровь, и причина была не только в моей злости.

– Вот еще! Он мне никто!

Так только... Крышу уже второй раз мне сносит, за что хочется убить его с особой жестокостью. Видимо, кровожадные мысли отразились на моем лице.

– Я не знаю, что там у вас произошло, но не доводи мужика до греха, – начал сеанс психотерапии мой друг, наблюдая такую бурную реакцию.

Офигеть! Я еще и виновата! Сговорились, что ли? Я только успела возмущенно открыть рот, а Мишка уже подытожил, не став слушать моих воплей:

– Он сильнее, не забывай.

– А...

– А ты всего лишь женщина.

Это что за дискриминация? Совсем распоясался!

– А... – попыталась я вставить свое веское матерное слово.

– А ты нам еще нужна, мы к тебе привыкли, – невозмутимо перебил он опять.

– Да я...

– За убийство тебя посадят, – остудил он мой пыл, без труда догадавшись, о чем я подумала, и обнял одной рукой за плечи.

Ага, как же! Пусть сначала найдут, а потом поймают, подумала я, но перестала трепыхаться. В конце концов, не Мишка же меня разозлил.

– Я почему тебя позвал, – вспомнил он, пользуясь тем, что я успокоилась. – Чтобы дыру в окне чем-нибудь заделала. Холодно, вообще-то. И впредь разборки с ним не устраивай, по крайней мере здесь!

– Ну, Миш, – умоляюще посмотрела я на него. – Может, ты, а? Как я заделаю и чем?

– Значит, проси виновника, только больше ничего не разбейте, пока договариваться будете, – непреклонно сказал он. – Я же теперь не единственный здесь мужчина.

Он что, обиделся?

– Миш, я не собираюсь его ни о чем просить! Сама, так сама, только подскажи... – миролюбиво попыталась я его уговорить.

Взгляд друга смягчился, он даже улыбнулся.

Я услышала, как вода в ванной перестала бежать. Ну вот, момент упущен...

Макс вошел в комнату, замотанный по пояс полотенцем. Хотела наказать его, вывалив еду ему на голову, а наказала себя, потому что сейчас зависла, разглядывая его влажное тело, расчерченное от ключицы до запястья цветными татуировками. Что там только ни было изображено! Руны, знаки, знакомая мне ящерка, так и горевшая красным, которую он прикрыл сразу, как заметил Мишу. Но поразил меня огромный гривастый лев, держащий в зубах ножны с мечом и занявший основное место – от ключицы до локтя, а грива разметалась почти до шеи демона. Захотелось подойти и потрогать. И не только татуировку.

Демон перехватил мой взгляд и самодовольно улыбнулся. Душ подействовал на него благотворно, сразу видно, что больше не злится. Конечно, ведь последнее слово за ним осталось!

– Хорошо, я сам попрошу, раз ты такая гордая, – предательски произнес Мишка, как только Макс перешагнул порог комнаты.

– Устраняй давай последствия выяснения отношений! – обратился он к демону, заставив того удивленно приподнять бровь. Рука Мишки

недвусмысленно указала на разбитое стекло, а потом на меня. Рожу этого наглого демона стала растягивать насмешливая улыбка, едва мы встретились глазами. Вот сейчас пепельница под рукой точно бы не помешала!

– Без проблем, – скрыв улыбку, спокойно ответил демон. Подошел к окну, оценил повреждения. Капли воды падали с мокрых волос и медленно скатывались по обнаженной спине, оставляя блестящие следы. Захотелось проверить, какие они на вкус, поймав их губами и прочертив языком дорожку, повторяя их путь... Вздогнула и покраснела, как только могла. Демон следил за мной в отражении стекла и еле заметно улыбался, без сомнения прочитав все мысли на моем лице. А когда увидел, что я заметила, еще и подмигнул моему отражению.

– Ну и замечательно, – удовлетворенно сказал Миша и смылся, видимо, специально, давая нам возможность поговорить наедине. Мне тут же стало не по себе и захотелось смыться вслед за ним. Особенно когда Макс развернулся ко мне лицом и стал подходить ближе.

– Импульсивность – это плохо, – строго произнес он, а в глазах плясали смешинки.

– Кто бы говорил! – окрысилась я, стараясь не смотреть на него. Даже отвернулась, чтобы соблазна не было.

– А иногда – смертельно опасно, – продолжал он приближаться. Медленно, как хищник. И с каждым его шагом мне все больше хотелось испариться. Я чувствовала исходящие от него горячие волны даже на расстоянии, и сердце сбивалось с такта при каждом его шаге ко мне навстречу. Когда он остановился перед моим носом, меня уже почти ощутимо обжигало. Всю кожу искололо от этого странного ощущения, а где-то внутри меня ныло и пыталось вырваться наружу нечто незнакомое, натягивая нервы до предела.

– Маленькая пакостница, – проворчал он над самым ухом. – Тебе еще учиться и учиться... Если уж не сдержала эмоции, то могла бы раньше устранить последствия...

Он многозначительно скосил глаза в сторону окна. Даже если бы я умела восстанавливать поврежденную материю, в тот момент все равно об этом бы не подумала. И именно в этом он меня сейчас упрекал, ни на минуту не усомнившись, что я умею это делать. Теорию

я, конечно, знала, но на практике никогда не получалось создать нужную структуру. Выходило сикось-накось.

Как представила, что сейчас опять придется признаваться в своей беспомощности, так аж затрясло всю.

– Уууу, ну все понятно, – покачал он головой, заметно расстроившись, и отошел подальше. – Только давай без истерик?

Я неуверенно кивнула, очень удивившись, что он не стал пользоваться прекрасной возможностью потыкать меня носом в мои слабости. Обычно демоны отрывались по полной, вытаскивая чужие недостатки на поверхность.

Он вышел из комнаты и вернулся полностью одетым. Постиранный, но мокрая футболка плотно облегла его тело.

– Ты же можешь высушить? – удивилась я.

– Я и высушу, но так быстрее. И тебе хотел показать. Тоже ведь, наверно, не умеешь?

И так сказал, что я даже обидеться не смогла.

– Тогда показывай, – любопытство выиграло. Высушить на себе одежду – это тонкая работа, главное не спалить ни себя, ни ее.

Он взял мою ладонь, положил себе на грудь. Через влажную ткань чувствовалась каждая упругая мышца и тепло кожи.

– Запоминай, какую температуру надо поддерживать, – сказал он и стал нагревать одежду. Это я умела. Только она почти сразу воспламенялась, а он делал это медленно, и влага с шипением испарялась. Через минуту моя ладонь лежала на абсолютно сухой футболке.

– Я знаю, что ты хочешь попробовать, но сейчас не рискну, – улыбнулся он, глядя, как загорелись восторженно мои глаза. – Ожоги плохо залечиваю.

И пальцем показал на те, что остались от завтрака на его коже. И опять мне стало стыдно.

– Окну зато и так хуже некуда, – он взял меня за руку и подвел к нему. – Давай научу, раз некому больше.

– Я знаю теорию, – буркнула я смущенно. Позорно осознавать себя совсем уж бездарью и неучем.

– Прекрасно, начинай.

Он встал рядом и молча смотрел, как я путано и неумело пытаюсь связать воедино обрывки разрушившихся связей. Одобрительно

кивнул, когда сплела заклинание восстановления. И ничего не сказал, когда на месте дыры образовалась мутная белесая заплатка. Знала же, что все равно опозорюсь!

Он подошел, когтем постучал по новому фрагменту окна.

– Кварц, это, конечно, хорошо, но стекло будет лучше смотреться, – заключил он, с улыбкой поглядывая на меня.

Я стояла и сопела, как рассерженный ежик. Быку понятно, что лучше! Я, вообще-то, его и пыталась сделать! Сейчас ржать начнет и обзовет недоучкой...

– Смотри, как исправить, – вместо ожидаемого сказал он и поменял местами пару узлов.

Стекло стало стеклом. Новеньким и прозрачным. Всего-то? Как я сама не догадалась!

Я почувствовала в душе несвойственную себе благодарность. Первый раз кто-то так доступно объясняет без лишних издевок. А издеваться он умеет, и очень даже изощренно. Сегодня утром я в этом убедилась... Значит, просто не захотел.

– Спасибо, – пробормотала смущенно, но искренне.

– Не твоя вина, что тебя не учили элементарным вещам, – пожал он плечами. – А мне не трудно, даже интересно.

Он наложил на отремонтированное окно иллюзию. Как будто оно заколочено фанерой. Завтра сойдем, что пришли специалисты и заменили стекло, а иллюзию развеем. Девчонки будут на парах, Мишка – на тренировке, никто не сможет уличить нас в обмане. Решив бытовые проблемы, вспомнила о том, что нас ждет еще одно дельце.

– Ты продумал все, касаемое ночной вылазки? – спросила я.

Он кивнул.

– Продумал.

– И? – Что, опять клещами вытягивать каждое слово из него? – Что решил-то?

– Решил, что тебя с собой не возьму.

И на этом закончил разговор, оставив меня наедине с бурлившими эмоциями.

Вот значит как! Он во мне разочаровался! Понял, что помощи от меня никакой не будет, а я лишь обуза!

Нет, ну ни то чтоб я так сильно жаждала лезть в логово истребителей, но сам факт, что моей добровольно предложенной помощью пренебрегают... Я, вообще-то, редко кому помогаю. Демонам – тем более.

Он нагло разлегся в моей комнате – отсыпаться после бессонной ночи и набираться сил перед ответственной миссией. Я же, хлебнув с утра настоящей концентрированной энергии, когда усмиряла его страсть, носилась по дому как заведенная. Несколько раз наступила бедному Пушистику на хвост, а один раз и самому Максусу. Специально. Только этот гад так крепко спал, что, не просыпаясь, выдернул хвост из-под моего тапка и продолжил спать дальше, обняв его и прижав к груди.

Под вечер я почти смирилась, что остаюсь за бортом. Ну и ладно! Что там может быть интересного? Подумаешь, залезть в дом и взять амулет. Может, там никого уже и не будет? Но обиду затаила.

Глава 4

А в полночь он улетел. Через два часа я начала волноваться. А еще через два, ругая себя на чем свет стоит, оделась во все черное. С трудом затолкала крылья в специальные прорези для них в кожаной куртке, пару раз чуть не упала, пока застегивала на ходу молнию, и полетела на его поиски. Зачем? Вот и я себя об этом спрашивала всю дорогу и лишь ускоряла темп.

Хоть мы с ним по разные стороны баррикад, хоть он мечтает вернуть меня в Аравит, хоть мне плевать, достанет ли он свой амулет, хоть он и самонадеян до кончиков крыльев, но... он демон, как и я. А они – те, кто создан нас истреблять. И им будет без разницы, кто перед ними. Может, если сейчас я его не вытащу оттуда, следующей как раз окажусь я сама.

Ледяной ветер проникал под одежду, а с неба стал покрывать противный дождик, и холодные капли воды застревали в волосах, скатывались по лицу. Мерзкий ноябрь, кто только его придумал. А еще непонятная тревога не давала сердцу покоя. Когда я нашла нужное место, она только усилилась – во всех окнах горел свет.

Чертыхнувшись про себя, еще раз спросила, на кой это мне надо, и начала медленно снижаться. Запутавшись крыльями в колючих ветках и изрядно оцарапавшись, в итоге все-таки плюхнулась своим мягким местом на жесткую землю. Зато поняла, почему в прошлый раз мой спутник предпочел такой нестандартный способ приземления – падать вниз, сложив крылья. В тот раз они остались невредимыми, а сейчас отчаянно саднили и не хотели складываться. Ну ничего, я руками помогла их компактно уложить за спиной и двинулась ближе к коттеджу. Тем же маршрутом, что и с утра. А вот и знакомая елочка, и знакомое окно. Я приподнялась на цыпочках. Ну-ка, что там у нас?

Разглядеть я ничего не успела. Потому что чья-то рука схватила меня сзади за волосы, намотав их на кулак, и приложила лбом о кирпичную стену. Неслабо так приложила, надо сказать. И второй раз. И третий за ним. Искры из глаз сыпались фейерверком, я вцепилась что есть силы в чужую руку и повисла на ней. Меня с нечеловеческой силой подняли и с размаху бросили на землю, лицом вниз. Я

прокатилась по засыпанной хвоей мокрой земле несколько метров прямо на животе, уляпавшись грязью по самые уши. А вот это зря! Сейчас встану и покажу, что такое разъяренная демоница!

Проворно поднялась на ноги и взглянула на соперника. Оценила. Поразилась. Потеряла драгоценное время, пока его разглядывала, но не могла иначе.

Седовласый мужчина, даже не помяв и не запачкав моей кровью свой бежевый костюм с галстуком, сложил руки на груди и хмуро на меня смотрел, даже не пытаясь защищаться или нападать. Это точно был он? Уж больно спокойно и немошно выглядит, чтоб меня так валять...

Пока я замялась на секунду, сомневаясь в его причастности к моему избиению, он коротко кивнул куда-то в сторону. Я даже голову повернуть не успела, проследив направление его взгляда, а справа уже появился молодой черноволосый парень и одним плавным движением заломил мне руку за спину, чуть ее не сломав. А я изо всей силы топнула ему по ноге, жаль, что сейчас не на шпильках, насквозь бы проткнула уroda! Свободной рукой, выпустив все когти, с размаху полоснула по лицу. Брызги его крови разлетелись в разные стороны, попав и на меня. Он взвыл и прижал руки к лицу, согнувшись от боли. Я воспользовалась моментом и толкнула его от себя ударом в грудь. Он пролетел несколько метров и впечатался в стену. По ней он и сполз без сознания, оставив на месте своего приземления паутину трещин на красивой кирпичной кладке.

– Щенок тупорылый, – презрительно прохрипел седовласый и прыгнул на меня, с совершенно не свойственной такому старому пню скоростью и грацией. Повалил на землю и схватил за горло холодными пальцами. Я отчаянно отмахивалась когтями, а он ловко от них уворачивался, ни разу не дав себя задеть, и лишь сильнее сдавливал мою шею. Теперь я начала осознавать, чем истребители отличаются от людей. Сила в их мышцах – демоническая! Поняла, что так просто его не одолею и принялась плести заклинание, пока он меня не задушил.

В голубых глазах моего противника отразились нити почти полностью законченного плетения, он по-волчьи оскалился и голой ладонью схватил меня за руку. Короткий импульс энергии соскользнул с его пальцев и порвал магические узлы. Раздался громкий хлопок, и я

подумала, что мне оторвало руку – настолько адская боль поразила меня.

Зато боль придала мне... Нет, не сил, а безумства и неуправляемости. Истошно вопя, я сбросила с себя истребителя и, прижав к себе обожженную до локтя руку, бросилась наутек. Почти сразу почувствовала тяжелое дыхание сзади, и мои крылья оказались в плену рук преследователя. Он сделал резкий рывок на себя и отбросил меня в сторону. Пролетев по широкой дуге, я опять распласталась на земле, корчась от боли и часто дыша. Услышала неторопливые шаги и попробовала подняться. Голова кружилась, меня шатало и получилось только встать на четвереньки.

– Не дергайся! – он ногой наступил на мою спину, возвращая меня в лежачее положение. Унизительно! Больно, но унизительно! А он так и стоял надо мной, придавливая ногой, как охотник поверженную добычу. Мразь старая! Как я его ненавижу!

Сил что-то сказать ему не было, а очень хотелось! Так, чтобы навсегда запомнил! Так, чтобы уши вяли от одного упоминания о демонах. Но вместо слов, сдавленно хрипя, выгнулась и вцепилась двумя руками в его лодыжку, вонзив когти в мясо на всю длину. Если бы дотянулась выше – он бы лишился и главного достоинства мужчины. Жаль, не получилось, но мысль о возможной расправе грела мне душу, пока он шипел от боли.

То есть от силы две секунды. После этого он здоровой ногой пнул мне по лицу, а потом опять прижал к земле, наступив на спину.

– Демоновское отродье! Я тебя предупреждал! – он переместил ногу на основание крыла, и я похолодела от ужаса, когда он взял его в руки. Крылья – самое болезненное и чувствительное место. Их нельзя трогать!

Раздался хруст и мой крик, разлетевшийся на всю округу. В глазах потемнело, воздуха не хватало, а крыло безвольно распласталось на земле. Думать я не могла, я даже дышать могла с трудом, но почувствовала, как он схватил второе крыло...

Нет! Опять знакомый хруст, и это было последнее, что я запомнила.

Очнулась от того, что меня окатили ледяной водой с ног до головы, но глаза открывать не стала. Я так и осталась молча лежать лицом вниз, прислушиваясь к звукам вокруг. Боль никуда не ушла, но сделалась глуше. Главное, не шевелиться, иначе она опять накатит с новой силой.

– Шеф, ты что за чучело полудохлое сюда притащил? Весь ковер грязью испачкала! – возмутился молодой голос с истерическими нотками.

– Сам, что ли, не видишь? – недовольный голос седовласого. – Приводи ее в чувство.

Возмущенное сопение, и меня опять облили водой. Я закашлялась и попыталась свернуться в клубочек на мокром полу. Руки и ноги оказались связаны.

– Ворон, там Ящер под окном валяется, его тоже подбери, – тем временем отдал приказ тот, кто лишил меня возможности летать. А может, вскоре точно так же лишит и жизни. Послышался торопливый топот. Кто-то бросился исполнять раньше, чем фраза была произнесена до конца.

– Шеф, вы ранены, – заметил новый незнакомый голос.

– Как это я без тебя не догадался, Мартин? – язвительным тоном отозвался истребитель. – Неси аптечку, раз такой внимательный!

– Есть! – Так и представила, как он по стойке смирно встал.

– О, ожила! – тот же истеричный голос раздался над самой головой. – Ну-ка, посмотрим...

Меня за шкуру оторвали от пола и брезгливо бросили в кресло. Я с трудом подняла голову, перед глазами расплывалось. Успела только понять, что я в том самом коттедже, в той самой комнате, в которую так стремилась заглянуть. Сил надолго не хватило, и я опять стала терять сознание. Очередное ведро воды, выплеснутое в лицо, не дало этому произойти. Отплевываясь, я оперлась о спинку кресла, зажмурившись от боли, когда переломанные крылья коснулись опоры. Первым делом попробовала порвать веревки когтями. Когда не помогло, раздраженно вцепилась в связанные запястья зубами. Это что за материал? Я бы и стальной трос разорвала с легкостью, а тут чуть без когтей и зубов не осталась.

– Смотри-ка, все царапается! – насмешливо поразился тот, что не жалел для меня ледяной воды.

Я подняла на него глаза, наполненные злобой. Увидела в опасной близости худое лицо молодого парня, который сидел передо мной на перевернутом ведре, выстукивая сложный ритм пальцами по его дну, и нахально изучал меня, как неведому зверюшку. Тоже темноволосый, черты лица острые, глаза карие, немного раскосые. Я демонстративно удлинила клыки, лязгнула ими перед его рожей и угрожающе зарычала, замаскировывая стон боли. Тот лишь хмыкнул и продолжал меня разглядывать.

– Шеф, че-то она какая-то... эммм... Бракованная, что ли...

Это я бракованная, дятел педальный? Дай только освобожусь, каждый палец тебе сломаю... в трех местах! И на ногах тоже!

Шеф оторвал свой зад от кресла, стоящего у камина, и, прихрамывая, что не укрылось от моих глаз и проблеском мстительного удовлетворения отозвалось в душе, подошел ближе и критично осмотрел меня с разных сторон. Молча развернулся, дошел до своего места, и, поморщившись, медленно в него опустился. Идеальный костюм потерял свой прилизанный вид, но эта небрежность сделала мужчину внешне намного моложе, чем при нашем «знакомстве». Назвав его старым пнем, я сильно преувеличила. Ему не больше сорока пяти. Надеюсь, в этом возрасте он и сдохнет.

– Да... Не такую я птичку ловить собирался, – он достал из кармана сигарету, покатав в пальцах, разминая фильтр, и с удовольствием затянулся, откинувшись в кресле. – Вы у нее, что ли, амулет сперли?

Дятел перестал барабанить и замялся, подбирая слова.

– Да... Мы... Это, Шеф... Не знаем, у кого... – и глаза опустил, как провинившийся двоечник. – Может, и у нее...

– Это как понимать? – нахмурился мужчина, вцепившись в ручки кресла и подавшись вперед. – У демона хоть?

– У демона, точно у демона, – торопливо закивал кареглазый, опасаясь разозлить своего командира. – Только мы вышли на амулет без слежки, а по фону магическому, такой яркий и не замаскирован ничем! Прямо у Ящера над офисом! Ну и не стали время терять, забрали и к вам сразу... Все равно хозяин за ним придет, это зверье свое не отдаст, особенно такую штуку... Хорошая ведь приманка?..

Вот и место для гнездышка я выбрала. Над головой у истребителя. Вспомнила слова Макса и поняла, насколько я «удачливая». И друзей

выбрать могу, и укрытие! Ну просто подарок для этих уродов, а не демоница. Хоть бантик на рожки нацепляй и в подарочную упаковку заворачивайся.

– Хорошая-то, хорошая, – он задумчиво затянулся сигаретным дымом. – Но уж слишком для нее хороша. Похоже, не та рыбка попалась, мелковата...

– Тогда хрена ли она тут делает? – просек дятел. Повернулся ко мне.

– Отвечай!

– Пошел на... – подробный адрес указать не удалось. Хлесткий удар по щеке помешал мне это сделать, впечатав лицо в обивку кресла. Я медленно повернула голову в его сторону, сглотнув слюну с привкусом крови.

Дятел брезгливо вытер ладонь об штанину.

Я воспользовалась паузой, оценив ситуацию. Они ждали не меня. Хоть кого, но не меня. Демона. Сильного. Насчет себя я иллюзий не испытывала, если я им не нужна, то они сразу от меня избавятся. А кто им нужен? Ответ напрашивался сам собой... Макс. Кстати, где его носит? Или нет, не Макс. Хозяин амулета...

– Я пришла забрать свое, – хрипло ответила, решив идти ва-банк.

– Врет! – со злостью заключил молодой.

Шеф заинтересованно посмотрел на меня.

– Докажи, – с усмешкой потребовал он. – Что именно ты пришла забрать?

– Амулет, он мой.

– И как же выглядит твой амулет? – он явно был настроен скептически.

Мне не нужно было особо напрягаться, чтобы вспомнить. Я успела внимательно его рассмотреть, перед тем, как спрятать, и память меня не подвела.

– Металлический кулон на цепочке. Почти овальной формы, украшенный разноцветными камушками по краю, в центре выгравировано несколько рун.

Они озадаченно переглянулись.

– Продолжай, – распорядился главный после минутной паузы.

– Проспект Победы, 122, – не раздумывая, назвала я адрес многоэтажки. – Последний этаж, напротив двери в правом углу под

линолеумом выемка...

Шеф вопросительно посмотрел на своего помощника. Тот кивнул, хоть с лица и не сходило недоверчивое выражение.

– Все верно.

Дверь торопливо открылась и в комнату вошел еще один истребитель. Светло-русый высокий молодой человек, с располагающим, даже добрым лицом и цепким взглядом. Ни за что бы не поверила, что он один из них. В руках он держал фиолетовую коробку из-под обуви, видимо, аптечку.

– Мартин, – с укором посмотрел на него начальник, – если я буду умирать от потери крови, то даже пытаться не буду отправить тебя за помощью. Все равно сдохну к твоему приходу.

Дятел заржал, а Мартин с невозмутимым видом, словно эти слова не имели к нему никакого отношения, подошел и протянул коробку Шефу.

– Ящеру совсем худо, – вместо оправдания сказал он, пока седовласый, срезав ножницами окровавленную и в лохмотья разодранную штанину, начал обрабатывать свою рану. Я присмотрелась к ней и осталась довольна. Нога выглядела немногим лучше штанины.

– Надо в больницу везти, – тем временем продолжал Мартин, так же как я разглядывая рану. – А вам швы наложить.

Шеф оторвался от ноги, чтобы метнуть на подчиненного гневный взгляд. Тот выдержал его, не дрогнув. Подождал, пока командир забинтует ногу, и продолжил:

– Мы с Вороном уже погрузили Ящера на заднее сиденье. Ждем вас и отправляемся.

Седовласый поморщился, а я заметила, что для подчиненного Мартин слишком много себе позволяет. На удивление, Шеф не стал взывать к дисциплине, а вместо этого спросил:

– Настолько плох?

Мартин утвердительно покачал головой, осуждающе глядя на... шефа, хотя я больше заслуживала этот взгляд.

– Вот уже полчаса без сознания и, если мы будем так сидеть и разглядывать эту демоницу, в себя не придет. Возможно, никогда.

Командир громко скрипнул зубами.

– Заводи мотор, – распорядился он. – Я сейчас подойду.

– Есть! – отчеканил истребитель без малейшего энтузиазма на лице. Развернулся на пятках и скрылся за дверью.

– Что с этой делать? – поинтересовался дятел, когда дверь громко захлопнулась.

– Она точно подойдет?

Шеф поджал губы и, прихрамывая, прошелся вокруг кресла, на котором была связанная я.

– Речь шла о демоне, а не о демонице, – задумчиво почесал он затылок, остановившись напротив меня.

– Вот-вот, – согласился черноволосый. – А она вдобавок с переломанными крыльями и без хвоста...

Шеф тяжело вздохнул и стал пристально меня разглядывать.

– Следи за ней, Шмель. Следи и молись, чтобы она нам подошла. А я свяжусь с этим рогатым крысом, пусть сам решает: сможет ли она открыть нам проход. Может, достаточно принести ее в жертву, а может, демон должен сам уметь проводить ритуал, я не знаю. И пока не выясню, она должна дышать и быть в сознании. Понятно изъясняюсь? – с угрозой посмотрел он парню в глаза. – Иначе голыми руками будешь ловить мне другого демона. Только сначала его найдешь.

Страшно от его тона стало даже мне, а Шмель так и вовсе побледнел и шумно сглотнул.

– Да, Шеф, я не подведу.

– Я очень на это надеюсь, – усмехнулся его командир и похромал к выходу. Обернулся на пороге.

– Оставляю с тобой четырех помощников, но за нее отвечаешь головой ты. В случае чего – тебе не жить.

Бледнеть Шмелю было уже некуда, но он умудрился.

– Д-да, Шеф, – дрожащим голосом согласился он.

Дверь за седовласым закрылась и через некоторое время послышался звук запускающегося двигателя. Шмель подошел к окну и, откинув занавеску, проследил за отъезжающим автомобилем.

– Старый хрыч, – пробубнил под нос, когда машина скрылась из зоны видимости. Потом повернулся ко мне, растягивая губы в улыбке.

– Овца, а не демоница.

Я оскалилась в ответ на оскорбление. Он подошел и опять ударил меня по лицу. И опять безнаказанно. Интересно, осмелился бы он на

это, не будь я связана?

– Спрячь свои клыки, – прошипел он. – Я бы с удовольствием тебя убил, если бы твоя жалкая жизнь не нужна была для того, чтобы уничтожить всех вас! И ты, хочешь того или нет, нам в этом поможешь!

Размечтался, урод! Я никогда на это не пойду! Как бы я ни ненавидела свой мир, но помогать истребителям? Открывать им какой-то проход? Еще и в Аравит, поди? Держи карман шире!

Наверное, взгляд сказал сам за себя. Потому что Шмель опустил передо мной на корточки и, взяв за подбородок, по слогам произнес прямо в лицо:

– Крыс умеет убеждать, только поэтому и терпим уroda. А потом и от него избавимся, не хватало с демонами дружбу водить...

Намек не понял бы только идиот, а я, несмотря на свое плачевное состояние, таковой не являлась. Предатель! В Аравите затесался предатель, не побрезговавший связаться с нашими смертельными врагами! Асмодея на него нет!

В коридоре послышалась возня, а следом в комнату ввалилась компания из двух истребителей и... связанного Макса. Они втолкнули его впереди себя и, возбужденно переговариваясь, зашли следом, прикрыв за собой дверь.

– Это еще откуда? – отпрянув от меня, нахмурился Шмель.

– Поймали на втором этаже при обходе, – ответил один из них, молодой и прыщавый. – Он стащил амулет, и мы так и не смогли его забрать.

Я во все глаза смотрела на Макса, который выглядел во много раз лучше меня. Борьбу выдавал только фингал под глазом, иначе я бы вообще подумала, что он сдался без боя. Но смутило меня не это...

– Связать смогли, а забрать амулет нет? – гаркнул Шмель с перекошенным лицом. Видимо, насчет амулета у Шефа тоже имелись определенные указания.

Оба парня попятились от разгневанного зама.

– Он взломал сейф, – стал оправдываться второй, постарше и лысый. Вернее, бритый. – Не знаю, что он сделал с амулетом, но мы его не нашли...

Ноздри у Шмеля раздулись.

– Может, он его проглотил, а мы не заметили, – робко предположил прыщавый. Шмель так на него посмотрел, что не удивлюсь, если проглатывать что-нибудь придется прыщавому. Язык свой, например, он готов был проглотить уже сейчас.

Вот так Макс! И правда хозяин амулета, только хозяин может растворить его в своем теле в случае опасности, а эти идиоты никогда не найдут. Только чему я радуюсь? От связанного демона толку столько же, сколько и от меня. Значит будем страдать вместе. Или бежать, если повезет, но тоже вместе.

– Ты кто? – приблизился Шмель к стоящему до сих пор возле дверей Макс.

– Хрен в пальто, – улыбнулся демон. Удар в живот заставил его согнуться и часто дышать, выравнивая дыхание. Я вздрогнула, как будто ударили меня.

Шмель толкнул его в середину комнаты. Макс пришел в себя, поднял голову и огляделся. Задержал взгляд на мне, плотно сжал губы, но больше ничем не выдал знакомство со мной и удивление от встречи, и опять с вызовом уставился Шмелю в глаза.

– Выйдите отсюда! – приказал взбешенный Шмель. – У меня с этими состоится приватный разговор.

Парни неуверенно переглянулись.

– А ты точно справишься? – спросил лысый.

– С одной полудохлой недодемоницей и связанным заговоренными веревками демоном? – приподнял он одну бровь, презрительно перекосив лицо. – Смеешься?

– Их двое, – вставил свое слово прыщавый, опасно переводя взгляд то на меня, то на Макса. Сразу видно – новенький у них.

– Сейчас и тебя свяжу, – пригрозил Шмель сквозь зубы, пытаясь копировать Шефа. И проорал во всю глотку: – Что встали? На обход!

Парни поворчали себе что-то под нос, но связываться не стали, ушли.

– Так-так-так, – постукивая ногой по полу, протянул он, глядя на Макса. – Полноценный демон. Шеф будет доволен мной.

Хм... А он-то здесь при чем? Поймали – другие, связали – другие, а этот уже лавры себе прибрал. Хотя я и ненавижу всех истребителей, но что-то подсказывало, что передо мной редкостная гнида.

– Ну что, сам расскажешь, кто такой, откуда, один или нет? Или вынудить? – заулыбался Шмель Максу.

Тот молчал, делая вид, что в упор его не замечает. Только насвистывал какую-то песенку, выводя Шмеля из себя. Но Шмель не расстроился.

– Понятно, – делано вздохнул истребитель, с каким-то довольным до безобразия выражением лица. – Можешь ничего мне не говорить, только посмотришь.

Отошел к столу, вынул из верхнего ящика опасную бритву и направился ко мне. Ко мне? А я-то тут при чем?

А он подошел ближе и взял в руку мое безвольное крыло. Я дернулась от боли.

– Скоро они перестанут болеть, – на ухо сказал мне. Только от этого мое сердце забилось с невероятной скоростью. Я затравленно посмотрела на напрягшегося и прекратившего свое занятие Макса.

– Отойди от нее, – сказал он пересохшими губами.

Шмель заулыбался во все лицо.

– А то что? – с чувством превосходства спросил он, наслаждаясь своей властью.

– А то я тебя убью, – совершенно спокойно ответил Макс.

– Это вряд ли, – уверенно заявил Шмель, опять поворачиваясь ко мне и намурлыкивая что-то себе под нос. – Вот я могу убить вас обоих, а ты связан. Но ты нам понадобишься, а она уже нет.

Он опять взял мое крыло и вытянул его в сторону, расправляя складки. От боли я зажмурилась. И от страха, если быть честной.

– Но я покажу, что с тобой будет после того, как ты сделаешь свою работу. На ее примере.

Мне совсем поплохело, но, несмотря на зажмуренные глаза, я слышала громкое возмущенное дыхание Макса и как его руки пытаются снять веревки.

– Буду делать из демоницы человека, – торжественно объявил Шмель, пальцем постукивая по лезвию бритвы. – Хотя бы внешне.

– Не трогай ее, – предупредил Макс. Я открыла глаза. Его радужка медленно, но верно набирала черный цвет. Я бы на месте истребителя его послушала, но тот лишь усмехнулся.

– Не волнуйся, тебя ждет то же самое, – проворковал Шмель в сторону демона. – А пока смотри. Я давно хотел себе на стену трофей

в виде крыльев, но так и быть, ради продвижения по службе уступлю эти Шефу. А твои... – он многозначительно посмотрел на Макса, – вот твои-то будут украшать мой дом.

И он без лишних слов размахнулся лезвием, приготовившись отрезать мои и без того переломанные и пострадавшие крылья. Я опять зажмурилась и сжалась в комочек, приготовившись к самой адской боли на свете. Я не видела, что произошло, только почувствовала, как мимо меня скользнула черная тень, потом услышала крик и глухой удар. Так и сидела, не шевелясь, потому что этот, полный страданий и ужаса крик до сих пор отзывался у меня в голове, но через некоторое время знакомый голос позвал меня:

– Килл... Килл, все хорошо, открой глаза.

Я открыла, надеясь, что это лишь кошмар и сейчас меня разбудят девчонки, чтобы пойти на пары. Передо мной на корточках сидел Макс и стягивал с меня магические веревки, которые рассыпались под его взглядом в пыль. В зрачках еще клубилась тьма, но уже виден был зеленый цвет радужки. Рядом с креслом лицом вниз лежал Шмель, сжимая в руке бритву.

– Он мертв? – заплетающимся языком спросила я.

– Скорее всего, – ответил Макс, помогая мне встать с кресла. – Пульс проверять не собираюсь.

Хорошо, что Макс меня придерживал, иначе я бы позорно растянулась рядом со Шмелем на ковре. Ноги затекли, голова кружилась, а все остальное тело болело. Не удивительно, после всего пережитого могло быть намного хуже.

Вцепилась двумя руками в плечо своего демона, он сгреб меня за талию, оценив мое плачевное состояние, и мы пошли к выходу. Макс осторожно приоткрыл дверь и убедился, что в коридоре никого нет. Лишь после этого мы двинулись дальше, прижимаясь друг к другу и стене. Демон переступал неслышно, не то что я, но замечаний мне не делал, просто крепче прижимал к себе, когда я спотыкалась или меня начинало вести в сторону.

Незаметно уйти нам не удалось. Где-то позади нас хлопнула дверь, раздалась громкая брань и торопливые шаги. Темный коридор осветила яркая вспышка, и Макс одним движением прижал меня к стене, прикрыв своим телом.

– Не высовывайся, – прошептали его губы, и он втолкнул меня в ближайшую комнату, а сам остался в коридоре, захлопнув перед моим носом дверь. Я спорить не стала и сползла по стене на пол, где и села, обхватив руками колени. Мне оставалось только слушать, что творится снаружи, и надеяться на силу и опыт Макса.

– Демон! – услышала я испуганный возглас. А затем глухой удар в мою дверь, которая, к счастью, выдержала.

– Что смотрите? Хватайте! – другой голос, незнакомый, раздраженный.

Опять странный звук, похожий на взрыв. Отчетливое шипение Макса, от которого сердце сжалось. Что делать, если его убьют? Об этом я старалась не думать. Окно манило меня, намекая на побег, но сил доползти до него не было. Поэтому я осталась на месте, вздрагивая от каждого крика, звука ударов и стонов. Еще раздалось несколько громких взрывов, а после этого единственный вопль ужаса:

– Высший!

По этому крику я поняла – не жить им больше, и губы сами собой расползлись в мстительной улыбке. Перепутать высшего демона с демоном равновесия? Вот это я его оскорбила, оказывается! И ведь не признался, зараза этакая. Зато какая сейчас приятная неожиданность! Только знай я об этом раньше и не подумала бы увязаться следом, была бы цела и смогла бы летать... Утерла не вовремя появившиеся слезы, не сейчас, успею оплакать свои крылья.

А тем временем в коридоре голосили уже несколько человек, сначала не громко, а потом так, что мне пришлось закрыть уши руками, чтобы не представлять, что с ними сейчас происходит. Их боль и панический страх проникали и в мое сознание. Не знаю, что он с ними делал, но это было действительно. Казалось, громче и безумнее кричать уже невозможно, но они не замолкали, а крики лишь усиливались, сводя меня с ума. Тишина наступила резко. Одновременно оборвались страдания у истребителей. Звон в ушах продолжался еще долго, я так и сидела, не шевелясь. Чувствовала, что бой выиграл Макс, но не могла выйти к нему.

Он сам открыл дверь, посмотрел на перепуганную меня, без слов взял на руки и вынес в коридор. Уже не таясь, с каменным выражением лица шел к входной двери, переступая через тела, раскинувшиеся на полу. Выбил закрытую дверь ногой, спустился по мраморному

крыльцу и направился к лесу. У первого же дерева опустил меня на землю, усадив спиной к сосновому стволу.

Я опустила голову, опасаясь встречаться с ним взглядом. Он сел напротив меня, протянул руку, осторожно откинул пряди волос с лица, рассматривая ссадины на лбу и виске. Пальцем подцепил крупную каплю крови, посмотрел на нее внимательно сам и показал мне, сунув под нос окровавленный палец.

– Как хочешь, чтобы я отомстил?

Я вздрогнула от неожиданного предложения и изумленно подняла глаза на него. Он не стал спрашивать, какого черта я пошла за ним. Не стал орать на меня, а я этого ждала, может поорала бы в ответ, спустила пар.

– Я смогу летать? – первым делом задала я самый главный вопрос, когда смогла разлепить плотно сжатые губы. Он размазал кровь по руке большим пальцем, только она не стерлась и стала еще заметнее. Перевел взгляд за мою спину, аккуратно пробежался кончиками пальцев по крылу, второе даже смотреть не стал, и я поняла, что все плохо. Он молчал, подбирая слова.

– Совсем никогда? – решила помочь ему с ответом.

– Если останешься здесь, то не факт, что тебе вообще удастся их сохранить, – мрачно заключил он.

Значит, скорее всего, загноятся и от них придется избавиться. А врачей для демонов здесь нет, обращаться к человеческим равносильно самоубийству. Значит, у меня неплохие шансы помереть в расцвете лет. А я не собираюсь этого делать. Как тактично он сформулировал, что если не вернусь с ним в Аравит, то сдохну!

– Можешь радоваться, я прошу тебя забрать меня обратно, – срывающимся голосом сказала я, опять уткнувшись взглядом в землю.

– Я не хотел, чтобы было... так... – тихо ответил он. Какая мне теперь разница? Он выиграл пари, я проиграла.

– Можешь хоть сейчас забирать свой выигрыш, – процедила сквозь зубы. – Не хочу объясняться с отцом.

Демон покладисто кивнул, совершенно без победного выражения лица. Не знаю, зачем ему было нужно ставить условием мое молчание, но сейчас я даже была этому рада. Еще бы слуха меня лишил на это же самое время, а то мне сегодня многое о себе предстоит услышать...

– Как насчет мести? – напомнил он, прервав мои размышления.

– А ты можешь убить Шефа? – с надеждой спросила я.

– Только об этом и думаю, – улыбнулся он. – Если представится такая возможность, то обязательно это сделаю.

– Почему не сделал это сегодня? – прямо спросила я и указала на синяк. – И почему им поддался?

– Потому что услышал, что им нужен живой демон. Стало интересно, зачем.

– Утолил любопытство? – съехидничала я.

– Тебя никто не просил вмешиваться и приходить сюда, – возразил он. – И не надо меня переоценивать – против Шефа с его полной командой один я не соперник, но когда-нибудь доберусь до него.

Я вздохнула. Когда это еще будет? И будет ли?

– Для начала сожги это крысиное гнездо, – попросила я.

Он повернулся лицом к коттеджу и сделал это одним взглядом. Точно высший... Коттедж вспыхнул, как спичечный коробок.

Мы дождались, пока он догорит дотла. Сидели рядом и смотрели, как пламя поглощает стены, перекидывается на крышу, как искры взмывают вверх, унося с собой крупные хлопья пепла. С таким наслаждением и умиротворением люди любят провожать закат, а мы любовались горящим домом.

– Нам пора, – шепнул он, когда на месте убежища истребителей остались лишь алеющие угли.

Я кивнула. Глупо оттягивать неизбежное. Он поднялся и протянул мне руку. Я сжала ее, и тогда он рывком поставил меня на ноги.

– Можешь держаться за меня, – предложил Макс. А я иначе стоять бы и не смогла. Обняла его за шею, он за талию притянул меня к себе одной рукой. Лицом зарылась в его широкую грудь. Определенно этот запах с нотками сандала сводит меня с ума. Иначе я бы успела заметить, как он достает из кармана амулет переноса и произносит два коротких слова.

Глава 5

Наверное, наше появление в Аравите должно было произойти несколько по-другому. Уж никак не на столе моего папеньки, мирно изучающего сборник магических заклинаний. Увидев ошарашенные черные глаза своего отца, я еще крепче вцепилась в демона.

– Килл? – полный удивления возглас. Потом он перевел взгляд на того, кто меня доставил в родной дом.

– Ас?! – еще больше удивления в голосе. Куда уж больше-то? Блудная дочь вернулась, а он тут же про меня забыл, переключившись на демона. И почему Ас? Четыре буквы запомнить не может? Ну и пренебрежение.

– Молчи, – сказал мне Макс, когда я рот открыла для соответствующего ситуации приветствия. И не просто сказал, а лишив меня голоса на три дня, как и обещал. Спрыгнул со стола, стянул меня с него следом за собой и усадил на кресло напротив отца, а сам встал рядом. Крылья безвольно растянулись до самого пола, я даже испугалась, что он на них наступит.

Отец критично оглядел меня с ног до головы, задержавшись взглядом на обожженной руке, окровавленном виске и остановившись окончательно на переломанных крыльях. Ой, прячьтесь, кто может, папочка злится...

– Ты совсем охренел? – заорал он на Макса, отбрасывая книгу в противоположный угол кабинета. – Ты в курсе, что это МОЯ дочь?

– Даже если бы не знал, то сейчас бы догадался, – не испугался Макс. – Что ж ты так плохо за ней смотришь?

– Не твоего ума дело! – прорычал отец. – Думаешь, я не в силах подобрать ей соответствующее наказание? Что мне теперь делать с ней? Она и раньше была бесполезной, а теперь с переломанными крыльями вообще никакого толку не будет!

Я до боли сжала кулаки. А ведь на мгновение подумала, что он за меня волнуется... Наивная...

Макс рядом тоже напрягся.

– Думаешь, я бы до этого опустился? – сверкнул он глазами на папеньку, который всю размахивал длинным черным хвостом.

– Думаю? Да я вижу перед собой результат! Что? Так и не научился сдерживать свою сущность? – презрительно сжал губы отец.

– Если бы не научился, принес бы тебе горстку пепла, – прошипел Макс, упершись ладонями в столешницу.

– Да, наверное, – согласился отец, внимательно меня разглядывая.

– Виновные наказаны? – спокойнее поинтересовался он.

– Это истребители, – ответил Макс, не вдаваясь в подробности.

– Тьфу! Даже не научилась их избегать! И чему я тебя учил?

Меня? Учил? Похоже, у него склероз.

– Ничему ты ее не учил и не собирался, – за меня ответил Макс. – У меня было время в этом убедиться.

– Да она просто тупая, – махнул рукой папаша. – Не зря я хотел отдать ее в прислуги Аксе. А теперь и туда не смогу пристроить эту безмозглую. Бесхвостую. И уже бескрылую. Тьфу, позорище, а не дочь!

Взгляд Макса устремился на меня, изучая. Я отвернулась, готовая от стыда провалиться под землю и не имея права голоса.

– Можешь продать ее мне, – услышала я его. Продать? Меня? Я не продаюсь!

– Ас, ты в здравом уме? – спросил отец. – Я не продам свою дочь!

– Какая тебе разница? – спокойный голос Макса начал мне не нравится. – Она же тебе все равно не нужна.

– Одно дело – отдать ее работать, другое – продать, – возразил отец. – Ты решил меня этим унижить?

– Арохнит, я не собираюсь тебя унижать, – медленно ответил Макс и произнес по слогам: – Я. Хочу. Ее. Купить.

– Зачем? – прищурился отец.

– Для личных целей.

– Моя дочь не продается, – отрезал отец, откинувшись в кресле. – Особенно для «личных целей». У тебя для этого куча любовниц.

– А может, она не против? – высокомерно усмехнулся демон.

Он за кого меня принимает?

– А вот сейчас и узнаем. Деточка, – непривычно ласково обратился ко мне родитель. – Хочешь, чтобы я тебя ему продал?

Даже если я бы могла ответить, то не факт, что смогла бы подобрать слова, в полной мере отражающие мои чувства и мысли. Но один жест нашелся. Универсальный, на все случаи жизни. Я

многозначительно продемонстрировала средний палец папаше, а другой рукой с не менее красноречивым лицом то же самое – покупателю.

– По-моему, что-то от меня у нее все же есть, – довольно улыбнулся отец.

– Даже больше, чем я бы хотел, – так же радостно улыбнулся Макс. Нашел, чему радоваться.

– Убедился, что ловить нечего? – лицо моего отца сияло, словно я воплотила его мечты. – Она против, иди лесом.

– Не привык спрашивать у товара его мнения. А ты потерял на нее свои права пять минут назад, когда, увидев ее состояние, не вызвал лекаря, – Макс говорил спокойно, но каждое слово постепенно стирало улыбку с губ Арохнита. – Я могу ее просто конфисковать, но предлагаю тебе сделку. Выбирай.

Разговаривают обо мне, как о вещи, и даже не стесняются! А я сижу, злюсь и молчу. Моя судьба полностью в их власти, и мне не нравится быть предметом торга.

Глаза отца начали наливаться тьмой. Плохой знак, очень плохой! Я испуганно заерзала в кресле и посмотрела на Макса. Его глаза также чернели. Черт! Сейчас в этой комнате схватятся два взбешенных демона!

– Цена? – уверенный женский голос раздался прежде, чем захлопнулась дверь за моей мачехой.

Оба демона проморгались и повернулись к ней. В кабинет неторопливым шагом входила яркая демонница с длинными черными волосами, такими же черными рожками и алыми чувственными губами. Одета в атласное красное платье, она олицетворяла мою противоположность.

– Не вмешивайся, Надин, – предупредил отец, но она проигнорировала, как и всегда.

– Асмодей, солнышко, не слушай этого глупого демона, – она подошла к Максиму и чмокнула его в щеку. – Любовь к дочери лишила его ума.

Мою челюсть можно ловить в районе пола. Какая еще любовь? Она бредит или издевается? Скорее второе. Так. Стоп. Как она его назвала? Асмодеем?! Макс – судья? И он хочет меня купить... Пристрелите меня кто-нибудь!

– Мы ее продадим, – твердо сказала она, встав позади отца и положив руки на его плечи. – Только не надейся купить ее со скидкой. Товар хоть и потрепанный и не очень качественный, зато уникальный. На ее магию не рассчитывай, ее почти нет. Но, я так понимаю, она тебе для других дел?

Нет, лучше ее пристрелите. А еще лучше четвертуйте! А что с папаней? Глаза затуманились, не возражает, даже кивает расслабленно. Вот стерва, как я раньше не замечала, что она его зачаровывает! К моему сожалению, Макс сразу заметил и остался доволен, поняв, с кем следует вести переговоры.

– Сколько просишь за нее? – перешел он сразу к делу.

Она оценивающе смерила меня взглядом.

– Эй, белобрысая, встань, покрутись вокруг себя, мы тебя как следует рассмотрим, – надменно приказала эта тварь. Опять она меня так называет! Я уже почти забыла, как это звучит из ее уст. – Встань, я сказала!

Я встала. Я так встала, что Макс с трудом отцепил мои руки от ее горла и оттащил в сторону. Мачеха откашливалась, бросая на меня ненавидящие взгляды, а я руками и ногами молотила демона куда попало, чтобы вырваться и закончить начатое.

– Киллит! – грозный рев отца заставил меня прекратить сопротивление, но Макс продолжал держать мои запястья, спиной прижимая к своей груди.

– Видишь, какой у нее характер! – сбросивший чары отец как всегда сделал неверные выводы. – Она неуправляемая!

– Разберусь, – не сдавался демон. – Назовите цену и вам не придется ее терпеть.

Пока отец думал, цену назвала мачеха, потирая горло. Астрономическую. Можно купить целый город. Арохнит с ужасом посмотрел на Надин.

– Согласен, – кивнул Макс.

Я вышла из шокового состояния и решила бежать, пока меня продают целиком, а не по частям. Укусила Макса за руку, вырвалась и побежала к окну, забыв, что теперь не летаю. Ну... Эти два шага я действительно бежала, а потом была возвращена к его груди, а для надежности ноги еще и обмотали хвостом.

– Я против! – отец тоже вышел из ступора, окончательно избавившись от чар.

– Удваиваю! – выкрикнул демон, одной рукой удерживая извивающуюся меня за талию, а второй аккуратно расправляя мои крылышки, чтобы я не травмировалась еще больше, пока продолжала пытаться освободиться и билась в его руках. Поняв, что сопротивление бесполезно, перестала трепыхаться и метко плюнула мачехе в глаз, который тут же почернел от злости. Давно хотела!

– Тварь белобрысая! – взвизгнула она и бросилась в мою сторону.

Отец мой тоже из высших, поэтому без труда ее перехватил и, прижимая к своей груди, как Макс меня, попытался успокоить. Когда ему это почти удалось, и она перестала брыкаться, я воспользовалась затишьем и плюнула ей в другой глаз. Ее истерика возобновилась с новой силой.

– Убью! Урою! Закопаю! – орала она, вырываясь из папаниных рук. Платье ее задралось до колен, а она все продолжала махать ногами и руками в воздухе, визжа, как поросенок. Я почувствовала, как Макс за моей спиной тихонечко и очень невежливо ржет. Папаня тоже заметил, его от злости перекосило и, с трудом перекрикивая мачеху, он заорал:

– Согласен! Забирай ее и оба проваливайте! Сейчас же!

Что? Меня только что продали? Продали?!

Демон теперь сам потащил меня к окну.

– Оплату пришлю по почте! – уже с подоконника крикнул он отцу. Мачеха все еще грозила мне страшными карами, так что ему пришлось крикнуть еще раз, чтобы Арохнит точно услышал.

– Да валите уже отсюда! – вместо прощания проорал отец, догадавшись зажать рукой мачехе рот.

С довольной улыбкой Макс распахнул окно, и мы оказались снаружи, окунувшись в привычный полумрак Аравита. В воздухе я сопротивляться не решилась, и он спокойно полетел по направлению к другой части города, прижимая к себе «покупку». Шопоголик несчастный!

Покосилась на него. Значит, Асмодей. Значит, судья, который имеет власть наказывать любого демона за нарушение закона и может привести наказание в исполнение лично. Это официально. А неофициально – с ним лучше не связываться ни при каких

обстоятельствах. Чтобы восстанавливать справедливость среди демонов, ему дана такая сила, что мне и не снилась. Значит, настолько убежден в своей безнаказанности и вседозволенности, что решил меня купить? Глупое решение, очень глупое!

Нет, несчастным он не выглядит. Ну ничего, это пока. Бояться его и прыгать на задних лапках перед ним, как остальные, я не собираюсь. Бояться? После того, как он в моей батарее застрял? Ха-ха-ха три раза! Сам купил? Сам! Адскую жизнь я ему обеспечу! Он еще и приплатит, чтобы меня обратно забрали, а от папочки я опять сбегу, только силы восстановлю немного...

А что ему еще делать? Наказать? Ну-ну... За мои проделки теперь наказывать будут хозяина. А кто у меня хозяин? Правильно... К тому же я не настолько идиотка, чтобы пакостить в открытую. А делать виноватое лицо и корить себя в собственной неуклюжести и глупости я научилась еще в детстве... Так что готовься, демон... Готовься страдать!

В голове один за другим зрели мстительные планы, но ничего глобального на ум не приходило. Тем более что измученный организм напомнил о себе, и я стала периодически проваливаться в забытие. Макс ругался, встряхивал меня и летел все быстрее. Наконец, я увидела цель нашего путешествия – массивный черный замок с острыми башнями, уходящими вверх. Выглядел он устрашающе, как ошетилившийся зверь. И это здесь он живет? По демоновским меркам – круто. Но я столько времени провела с людьми, что моя реакция была человеческой – мрак. Полный!

Сквозь пелену, все больше застилающую мое сознание, заметила, что в свой замок он предпочитает заходить через дверь, а не вваливаться в окно. Он спустился на крыльцо, подхватил меня на руки, и дверь послушно перед ним распахнулась.

Ярко освещенная гостиная ослепила меня, и пришлось снова уткнуться в его грудь, но ненадолго. Он аккуратно положил меня на диван, а сам едва успел выпрямиться, как раздался радостный визг.

– Асси!

Невысокая демоница быстро спускалась по широким ступенькам со второго этажа, придерживая развевающуюся юбку. Он сделал шаг ей навстречу, а она повисла на его шее.

– Я боялась, что ты не вернешься!

– Да что со мной будет, – преувеличенно бодро ответил он, поглаживая ее по спине. – Лучше позови Элигора.

– Ты ранен? – она отстранилась и посмотрела на его лицо, пальцем потрогала синяк и нахмурилась. – Кто помял тебя настолько, что требуется лекарь?

– Не мне, – он слегка повернулся, чтобы она увидела меня. – Ей.

– Ой, а кто она? – любопытно высунулась демоница из-за его плеча. – Где ты ее взял?

Красивая. Черные гладкие волосы, как у большинства демонов, достигали талии, пушистые ресницы, аккуратные рожки, стройная фигурка. Только совсем юная, выражение лица безобидное, как у маленького ребенка. У меня черты жестче, однозначно. А скорее всего и характер, по ней уже видно, что с детства балуют. Братец, наверное, больше всех старается, вон, как она в него вцепилась. Не заметить их одинаковые зеленые глаза, было невозможно, таких я еще ни у кого не видела, вот и догадалась.

– Это – мое, – чеканя каждое слово, произнес он и, глядя в глаза, отстранил от себя.

Значит, я теперь – «это»? А еще и «его»! Ух, держись, жук навозный, вот приду в себя и покажу и «это», и «твое»! Взвоешь!

– Поняла, – покорно кивнула она и принялась меня разглядывать. Что это ты там поняла?

Я не вещь!

– Я за лекарем, – несколько секунд поблуждав по мне взглядом, демоница выбежала в коридор, крича на ходу:

– Элигор! Сюда! Это срочно!

Макс подошел ко мне и сел прямо на пол, оказавшись непозволительно близко к моему лицу.

– Потерпи, скоро будет легче.

Он думает, что мое мученическое выражение лица связано только с физической болью? Не скрою, я удивлена подобной заботой, но не настолько, чтобы забыть, что я теперь его собственность, причем весьма дорогая. В знак протеста отвернулась.

– Ладно, злись, разрешаю.

Я громко фыркнула. Разрешает он! Запрети сначала!

Тяжело вздохнув, он поднялся как раз в тот момент, когда из коридора послышался быстрый топот. Лекаря ведут, поняла я, и

настроение стремительно покатилося вниз. Нет, я умом, конечно, понимаю, что это только ради моего блага... Но на деле – боюсь их страшно. Ведь он и трогать будет раненые крылья, и шевелить, и укладывать по-своему, а они и так болят... Возникло непреодолимое желание сбежать и спрятаться, но я героически его проигнорировала. Ровно до того момента, как увидела деловитого демона с чемоданчиком в руках, переступающего порог, а следом запыхавшуюся сестру Макса.

Вот как-то само собой тело стало отползать назад, я тут ни при чем! А он открыл чемоданчик, расстелил на столике салфетку и начал выкладывать свои инструменты. Глядя на них, я решила умереть естественной смертью.

– Лови ее! – предательски крикнул лекарь, когда я уже доползла до дальнего края дивана и перевесилась через него. Попыталась плавно соскользнуть на пол, даже коснуться его успела, но была остановлена шлепком по торчащей... эээ... самой выдающейся и красивой части тела, а потом схвачена за ногу сильной рукой и вытянута обратно.

– Вот неугомонная, – буркнул Макс и усадил себе на колени.

Лекарь неспешно подошел ко мне, и я заметила, что он прихрамывает. А еще заметила в руках какой-то металлический инструмент, подозрительно напоминающий скальпель, и шарахнулась в сторону, точнее впечаталась лицом в грудь Максу.

– Эй, ты чего так дрожишь? – шепотом спросил он, а потом перевел взгляд на этот инструмент.

– Это что, обязательно? – гораздо громче поинтересовался он у лекаря, который застыл в двух шагах с растерянным видом. – Магией никак?

– А ты сам попробуй это магией вылечить, а потом мне советуй! – возмутился Элигор, но отошел и со злостью бросил инструмент к остальным на стол. Они тихонечко звякнули, а я опять вздрогнула.

– Ты же знаешь, что мне это не дано, – с обидой в голосе сказал Макс. – Не умею я лечить.

– Я бы сказал, что тебе не дано, но при сестре позорить не стану, – проворчал демон.

– А сестре давно пора в свою комнату, – намекнул Макс и пристально на нее уставился.

– Я только хотела познакомиться, – она обиженно надула губки. – И помочь, если надо.

– Не надо, – отрезал Макс. – Потом познакомитесь, она пока не может ни с кем общаться.

Мой взгляд сделался злым, а брови его сестрички удивленно полезли вверх.

– Асси, ты опять нашел над кем поиздеваться? – укоризненно покачала она головой.

– Поверь, это для нашего общего блага, – нисколько не смутился он. – Она и без слов прекрасно изъясняется. Правда? – наклонился он ближе.

Без слов я могу показать ему только один жест, но он не дал даже попробовать, а предусмотрительно обхватил мои оба запястья своей ладонью, надежно их прижав к коленям и злорадно ухмыльнувшись. Интересно, а по губам он читать умеет? Судя по тому, как он прищурился и крепче в меня вцепился – умеет, и неплохо.

– Шитая, дуй в свою комнату, – приказал он на этот раз серьезно. – Ты будешь только отвлекать.

Она гордо вздернула подбородок и удалилась, громко хлопнув дверью.

– С чего начнем? – проводив сестру взглядом, напомнил демон.

– С того, что ты будешь крепко ее держать, чтобы она не уползла, а еще лучше, чтоб не шевелилась, и я мог собрать ее крылья из этих ошметков.

Кажется, я опять начала подрагивать и пытаться сжаться в комочек. Макс решил проблему кардинально. Перекинул одну мою ногу, усадив верхом на себя. Придвинул за попу, оставив на ней свою руку, а вторую положил на затылок и уткнул мое лицо в свое плечо. Ну и поза. Наверняка дико сексуально, если бы не было так страшно. Я успела вдохнуть его запах и закрыть глаза, ощутив горячее дыхание на своей шее, прежде чем Элигор начал осматривать и ощупывать мои крылья, при этом цокая языком.

– Держи крепче, – предупредил он, отчего я сама прижалась к Максy плотнее. А потом Элигор начал вправлять кость резкими отрывистыми движениями. От боли перехватило дыхание, а в глазах заплясали красные вспышки, но я мужественно терпела и старалась не шевелиться, стискивая зубы.

– Вот, – ворчал лекарь, занимаясь делом. – А если бы находил время для занятий со мной, мог бы ее боль облегчить... Но тебе же вечно некогда, вездесущий... Вот и терпи теперь...

Он еще много чего бурчал под нос, но Макс молчал, плотно сжав губы, а я так вообще не прислушивалась – не до этого.

Зафиксировав кости на одном крыле, он принялся вычищать раны на другом. Даже не знаю, что хуже – получать такие раны или потом лечить. Я смутно осознавала, что впиваюсь когтями в спину Макса при каждом движении руки лекаря, не отрывая лица от его плеча, и вдыхаю его запах вместо наркоза. Но мне действительно так было легче.

– Скоро закончу, потерпите, – успокаивающе бормотал лекарь, а потом обработал очищенные раны густой мазью, наложил повязки и зафиксировал кости.

На этот раз не было такой боли, видимо, без смещения обошлось, но я, напряженная, не отрывалась от Макса, вздрагивая от каждого звяканья инструмента и даже от шороха бинтов.

– Все! – весело сообщил Элигор и тут же уточнил: – С крыльями всё. Отпускай ее, сейчас руку обожженную обработаю и голову, а после можно будет и регенерацию запустить.

Регенерация – это хорошо, у меня самой она очень медленная, немногим быстрее, чем у человека. Если лекарь хороший, то скоро я смогу бегать, а если очень хороший, то, возможно, и летать.

Я облегченно выдохнула. Крылья – самое страшное, а руку и голову он просто перевяжет, я не боялась.

– Разожми челюсть, – почему-то хрипло произнес демон мне в шею. Я послушалась и с удивлением обнаружила во рту привкус крови и... кожаной куртки. Отстранила лицо от него и поняла, что героически стискивала зубы не просто так, а на его плече. Внушительная дыра в кожанке, сквозь которую сочилась кровь и крупными каплями стекала по его груди, это подтверждала. Я охнула, но не успела закрыть рот от изумления, как он все таким же хриплым голосом попросил:

– И когти втяни...

Совсем покраснев и опять охнув, убрала руки от его спины, возвращая когтям обычный вид. Пальцы были в густой алой крови. Не в моей. Под ногтями застряли лоскутки кожи многострадальной

куртки, а не исключено, что и самого демона, мужественно выдержавшего пытки, а именно – мое лечение.

– Прости, – не зная куда деть глаза, в мыслях прошептала я, пожалев, что не могу сказать этого вслух. Резкое осознание своей вины, его близости, тяжелого дыхания и двусмысленной позы смутило меня не на шутку. Сердце в груди забилося чаще, хотя и до этого ритм спокойствием не отличался, и я, с шумом втянув в себя воздух, поспешила слезть с демона. Только он задержал меня, крепко сжав ягодицы в ладонях. Я слабо дернулась, а он притянул еще ближе к себе.

– Отработаешь, – коротко сказал, почти касаясь губами моего лица. Так, что никаких сомнений по поводу того, как именно предстоит мне отрабатывать, не осталось. Я нервно сглотнула и осторожно подняла на него глаза. Золотистые искры на радужке выдавали его желание и завораживали. А губы, чьи поцелуи сами собой всплыли в памяти... А губы были так близко, что...

– Боюсь, на ближайшее время тебе придется поискать ей замену, – раздался сзади насмешливый голос лекаря. – Потому что я запрещаю ей любые «отработки» до полного выздоровления.

Выражение лица демона сразу поменялось на недовольное и по-детски обиженное, но меня он не выпустил. Напротив, еще сильнее сжал пальцы, каким-то судорожным движением, услышав мой вздох облегчения.

– Так ты позволишь мне закончить лечение? – настойчиво поинтересовался лекарь. А Элигор мне начинает нравиться... Макс кивнул, но не пошевелился. Я попыталась сама слезть с него, но безуспешно – он держал крепко, не сводя своего взгляда, от которого опять начинало панически биться сердце.

– Так отпусти ее, раздери тебя истребители! – гаркнул Элигор. Макс вздрогнул, подскочил на ноги, одним движением усадил меня на диван, сам встал рядом, а потом... А потом с таким осуждением глянул на лекаря... И я поняла, что мне точно нравится этот лекарь!

– Пользуешься тем, что ты ментал? – возмутился демон, сжимая руки в кулаки.

– А ты вспоминай об этом почаще, – усмехнулся лекарь, садясь на краешек дивана и открывая баночку с мазью.

Тут Макс, несмотря на смуглую кожу, заметно покраснел. Резко развернувшись, ушел в дальний конец комнаты и сел в кресло. Элигор легкими движениями накладывал мне мазь на руку, снимая боль от ожогов, а Макс все сидел и, не глядя в нашу сторону, барабанил пальцами по мягкой обивке.

— И сколько времени потребуется на ее выздоровление? — не выдержал он наконец.

Элигор посмотрел на меня, не торопясь взял в руки бинт и принялся заматывать обработанные раны от локтя до запястья. Медленно затянул последний узелок, потом смочил ватный шарик в каком-то растворе и обработал мой лоб и висок.

— Ты же знаешь, что у всех процесс регенерации проходит по-разному, — со вздохом ответил он. — А такие повреждения залечиваются...

Элигор сделал паузу, от которой я затаила дыхание, снова внимательно посмотрел на меня, вдруг улыбнулся, подмигнул и закончил фразу:

— ...долго.

Я выдохнула, благодарно на него посмотрев.

— Насколько долго? — напряженно спросил Макс.

— Очень долго! — еще шире мне улыбаясь, ответил Элигор, чем окончательно и бесповоротно заслужил мою любовь. Это первый демон, которого мне захотелось не убить, а обнять!

Треск в дальнем конце комнаты заставил обратить на себя внимание, и я увидела вырванный с корнем подлокотник кресла, лежащий под ногами вспотевшего Макса. Лекарь тоже оглянулся, но тут же вернулся ко мне.

— Сейчас и тобой займусь, — меланхолично сообщил он, не обращая внимания на злущего демона, одного из самых страшных в мире.

Элигор положил мне ладонь на лоб и пристально стал смотреть в глаза. Поток энергии разливался приятным теплом по всему телу, расслабляя и убаюкивая. Глаза закрылись сами собой, и он уложил меня на диван, не отрывая руки от меня. Какое-то время еще посидел рядом, а потом встал, и я услышала его удаляющиеся шаги.

— Теперь твоя очередь, Ас. Снимай одежду.

Раздался звук расстегивающейся молнии, шорох ткани и шумное дыхание Макса.

– Не дергайся, тебя держать некому, – со смешком произнес лекарь.

Скрип зубов я услышала даже сквозь дрему.

– Знаешь, я иногда жалею, что не оставил тебя умирать, – недовольно пробубнил Макс. И почти сразу зашипел. Наверное, Элигор уже приступил к его лечению, а когти у меня острые и раны оставляют глубокие. Небось трижды себя проклял за то, что просто не связал меня по рукам и ногам...

– Можешь врать кому угодно, хоть самому себе, – лекарь чем-то громко зашуршал, и Макс стиснул зубы. – Только мне бесполезно. Я же знаю, что ты ни разу об этом не пожалел.

Макс хмыкнул, но спорить не стал.

– Ты сам ее в комнату отнесешь или позвать кого? – задал вопрос Элигор.

– Не надо никого звать, – твердо ответил Макс и добавил. – Сам. Она легкая.

На этот раз хмыкнул лекарь. Красноречиво так.

– А зачем ты ее купил? – вдруг спросил Элигор через несколько минут молчания, сопроводив вопрос треском разрываемого бинта.

Я вся обратилась в слух, но уснула раньше, чем услышала ответ. Скорее всего, его и не было.

Глаза открывались тяжело и неохотно, но все же открылись с десятой попытки. А когда открылись, я все равно ничего не увидела, потому что лежала на животе, уткнувшись лицом в подушку. Мягкую, белую и такую приятную на ощупь подушку.

Осторожно повернула голову набок и попробовала понять, где нахожусь. Просторная комната с большим, почти во всю стену окном, сквозь стекло которого внутрь проникал сумрачный лунный свет, характерный для разгара дня в Аравите. Пол, устеленный красно-черными коврами, одно уютное на вид кресло, над которым висит светильник с сианитом вместо лампочки – светить начинает под воздействием магии и яркость регулируется так же. Рядом с креслом – маленький круглый столик на одной ножке в виде львиной лапы, на

нем — одинокая книга в кожаном переплете с золотым тиснением. Кто-то любит читать по вечерам...

Вспомнила события прошлого дня и сразу сообразила, кто это может быть. Быстро уперлась ладонями в постель и села. Слишком резко села, потому что стены вокруг меня тут же поплыли, и некоторое время я боролась с мелькающими в глазах зелеными огоньками. Справившись с головокружением, поняла, что сижу на огромной кровати с резными дубовыми колоннами и шелковым черным балдахином, собранным у этих колонн медными обручами. Черный балдахин и белое постельное белье лично для меня смотрелось дико. Зато, опустив глаза вниз, поняла, что меня кто-то переодел в ночную рубашку такого же цвета, как балдахин. Пальцем провела по узким лямочкам, переходящим в тонкое кружево, откинула одеяло в сторону, чтобы рассмотреть всю красоту — нежнейшая ткань была почти прозрачной. Ощупав свое тело, пришла к выводу, что прозрачность не самое страшное — спина моя была абсолютно голой до самого копчика, зато крылья не пришлось заталкивать в специальные вырезы... кому-то, кто меня переодевал. От осознания этого факта меня медленно, но верно охватила дикая злость.

Тут дальняя из двух резных дверей в комнате отворилась и через порог переступил Макс. Одно полотенце намотано на талии, а вторым он вытирал волосы, смешно их при этом взъерошив. Наткнулся на мой злобный взгляд и замер, не закрыв дверь в ванную. Медленно повесил полотенце себе на шею и его взгляд плавно начал сползать с моего лица все ниже и ниже, а на губах появилась хитрая улыбка, которая становилась все шире и шире...

Я тут же вспомнила о своем наряде, проследила за блуждающим взглядом и озверела окончательно. Схватила стоявший рядом с кроватью пуфик за металлическую ножку и прицельно бросила в демона. Пока он невозмутимо ловил мой снаряд и аккуратно ставил его рядом с собой, подтянула к себе откиннутое одеяло и замоталась по самую шею. Не то чтобы стеснялась, но позволять ему на себя пялиться не желала. Слишком явно в голове звучала его угроза: «Отработаешь». Отрабатывать я не собиралась ни сейчас, ни когда-либо вообще.

— Как насчет завтрака? — улыбаясь так, как будто ловля пуфиков по утрам — это его обычное занятие, спросил он, присаживаясь на

кровать.

Есть хотелось, и сильно. Я кивнула, но взгляд мой мягче не стал.

– Красиво, – он протянул руку и скользнул по краю ночнушки, который виднелся из-под одеяла. Так уж случилось, что под этим краем оказалось мое бедро, кожа которого запылала от его прикосновений. Мои когти тот же час удлиннились, и я попыталась разодрать его наглую руку.

Он увернулся и сжал мои запястья, лишая возможности пошевелиться. Одеяло сразу сползло вниз, открывая кружевной вырез, в который тут же устремился его плотоядный взгляд.

– Козленыш! – прошипела я, делая попытку вырваться из его лап. И с удивлением поняла, что сказала это вслух. От неожиданности даже замерла. С еще большим удивлением услышала его вопрос, и совсем растерялась:

– А что, до взрослого козла недотягиваю? – и обида в голосе.

– Дотягиваешь, еще как! – нашлась я, когда прошел первый шок. – Не сомневайся!

Он поморщился и отпустил мои руки.

– Лучше бы ты еще пару дней спала, – искренне пожелал он. На мой немой вопрос усмехнулся, но ответил. – Три дня отсыпалась, время заклятья еще вчера истекло. Так как насчет завтрака?

Есть захотелось с утроенной силой.

– Мне одежда моя нужна, – опять сгребая к себе одеяло, сказала я.

– Увы, – развел он руками, а в глазах ни капли сожаления. – Она восстановлению не подлежит.

– Что с ней сделали? – вмиг напряглась я и вспомнила одно весомое обстоятельство. – Надеюсь, меня переодевал кто-нибудь из женщин?

– Не надейся, – усмехнулся он.

Мой взгляд угрожающе потемнел, а губы сжались.

– Я тебя сам раздевал, а одежду просто срезал, по-другому было не снять, – и взгляд такой веселый-веселый. И невинный.

– Убью! – предупредила я.

– А спасибо сказать? – возмутился он, оставив мою угрозу без внимания.

– Спасибо?! – моя очередь возмущаться.

– А как же! – его глаза заблестели озорным огоньком. – От семейки твоей ненормальной избавил, предоставил самое лучшее, что у меня есть – лекаря, комнату и собственную постель. Еще и позаботился, чтобы грязная одежда тебя не стесняла...

– Ты меня купил! – закричала я. – Раздел! – еще громче крик. – И... и... – красноречиво посмотрела на его полотенце. – Ходишь тут... Голый!

Кажется, последнее обвинение было лишним. Он проследил за моим взглядом и растекся в улыбке.

– Нее-е-е... – протянул он. – А вот сейчас – голый.

И отбросил полотенце в сторону. Я смотреть не стала – взвизгнула и с головой накрылась одеялом. Мой язык явно настроен против меня. Заклятье немоты было бы как нельзя кстати.

– Кому расскажи – не поверят! – язвительный голос Макса раздавался совсем близко. – Демоница, отвечающая за желание, боится сама ему поддаться.

Кровать вздрогнула, когда он встал. Я услышала тяжелые шаги, затем скрип дверцы шкафа, а потом его смех:

– Вылезай из своего укрытия, опасность миновала.

Осторожно выглянула из-за одеяла. Демон оделся в человеческие джинсы и водолазку с длинным рукавом, а сам держал в вытянутых руках черное шифоновое платье и критично его разглядывал.

– Нравится? – перевел он взгляд на меня.

– Моя одежда мне нравилась больше, – призналась я, с подозрением косясь на слишком красивое и прозрачное платье.

– А мне нравится, – отрезал он. Покрутил его еще в руках, а потом когтем сделал разрез на спине.

– Крылья трогать нельзя, – пояснил он ошарашенной мне. И протянул платье. – Одевайся.

За неимением выбора платье я все же взяла.

– Выйди вон, – потребовала у демона.

– Напоминаю, что это моя комната, и я имею право находиться здесь, когда пожелаю, – улыбаясь, сказал он.

– А что, в таком огромном замке для меня не нашлось отдельной комнаты? – не удержалась я от сарказма.

– Свои личные вещи я предпочитаю держать при себе, – глядя прямо в глаза, ответил он. – А ты теперь – моя.

– То, что ты отдал за меня деньги, ничего не значит! – разозлилась я. – Я не вещь!

– Ты гораздо лучше, чем любая вещь, – серьезно ответил он. – Но все равно – моя.

– Выйди вон! – повторила я, поражаясь его наглости. – А то твоя покупка сдохнет от голода.

– Не выйду, – упрямо заявил он, сложив руки на груди.

Психанула, отбросила одеяло в сторону и собралась встать. Демон тут же оказался рядом и протянул руку. Брезгливо посмотрела на протянутую ладонь и встала сама. В глазах резко потемнело, и я упала в его с готовностью распахнутые объятия.

– Ты несколько дней ничего не ела, не двигалась, а регенерация забирает много сил, – снисходительно шепнул он на ухо, прижимая меня к себе. – Так что одну тебя оставлять небезопасно.

Усадил меня на кровать рядом с собой, обнимая за талию.

– Помочь одеться? – вопрос прозвучал, как издевка.

– Сгинь, – слабым голосом попросила я, пытаюсь убрать его руку. Бесполезно.

– А кто тогда тебя накормит? Умоет, оденет, причешет? – с ехидной улыбкой начал он перечислять. Почувствовала себя безвольной куклой.

– Точно не ты, – еще попытка отнять руку от своей талии.

– Хорошо, попробуй сама, – смирившись он. – Если что – зови на помощь.

Встал и отошел к окну, повернувшись ко мне спиной. Переодевалась сидя, опасливо поглядывая в его сторону, но в итоге справилась. Даже поднялась на ноги, держась за колонну.

– Что с платьем сделал, ирод, – негромко вздохнула я, придерживая норовящее сползти с меня платье за лиф. С длиной разреза он явно переборщил.

Он тут же обернулся, смерил меня взглядом, стремительно подошел и развернул к себе спиной. Пальцами стянул края так, чтобы оно больше не сваливалось с меня.

– Разрушать у меня получается лучше, – сокрушенно признался он, а потом я ощутила легкое тепло его руки и ткань соединилась без шва.

Только спина так и осталась голой почти до талии. Он легонько коснулся губами обнаженного плеча и, не дожидаясь моего возмущения, отошел на безопасное расстояние. Бросил взгляд на мои босые ноги, подошел к шкафу, присел на корточки, порылся там немного и достал туфли на высоченном каблуке. Посмотрел на меня, одной рукой держащуюся за колонну, потом на туфли, потом опять на меня и принялся снова рыться в шкафу. Достал оттуда самые настоящие... тапочки! Мягкие домашние тапочки с розовыми сердечками! Некоторое время смотрел на туфли в одной руке и тапочки в другой, переводя взгляд туда-сюда. Потом вздохнул и убрал туфли обратно в шкаф.

Я наблюдала за его действиями в состоянии легкого шока, никак не веря, что карающий демон, от имени которого начинают дрожать в Аравите почти все, держит подобное в своем шкафу. И не только держит, а с виноватой улыбкой несет мне и ставит на пол у моих ног!

— К сожалению, выбор не так богат, как хотелось бы, — извиняющимся тоном произнес он. — К вечеру исправлю.

Я перестала стоять зачарованной статуей, надела предложенную обувь, но не спросить не могла:

— А откуда у тебя... Это?! Сам носишь?

Ответом стал осуждающий взгляд и укоризненное напоминание:

— У меня есть сестра, которой мало трех гардеробных и очень нравится ждать моего возвращения в моей же спальне, — и раздраженно добавил. — А еще есть в моей постели, оставляя кучу крошек! И магическую защиту взламывать тоже ой как нравится! И прятаться потом по всему замку — любимое развлечение... И еще...

Он осекся, заметив, как я с трудом сдерживаю губы, готовые расползтись в насмешливой улыбке. А я решила познакомиться с сестричкой поближе и захватить с кухни булочки, которые буду есть на его стороне кровати при каждом удобном случае. А что? Я девушка слабая, кушать надо часто... Улыбку сдержать не удалось...

— Ладно, раз ты готова, то идем завтракать, — нахмурившись, оборвал он разговор. И тут же мстительно-ехидное: — Пойдешь ко мне на ручки, дорогая?

Улыбка с моего лица тут же стерлась:

— Я тебе не дорогая!

– Ошибаешься! – теперь улыбался он. С нескрываемым превосходством. – Арохнит на тебе славно разбогател!

– Сама пойду! – разозлилась я и от его тона, и от напоминания.

– Иди, – великодушно отошел на шаг назад, освобождая дорогу.

Я отцепилась от колонны, за которую держалась двумя руками все это время. Сделала неуверенный шаг, еще шаг, на третьем споткнулась, а четвертый сделать не успела, потому что этот... демон подхватил все же меня на руки и быстрым шагом понес к двери.

– Дорогая, – назло обратился ко мне, открывая дверь. – От моих предложений не отказываются!

Я пожелала ему свернуть шею и переломать ноги, когда он спускался по широкой лестнице со второго этажа, на котором, как оказалось, и находилась его спальня.

Он в ответ пожелал мне заткнуться, во избежание повторного наложения заклятья немоты усиленного действия.

Глава 6

Демон отнес меня в столовую и усадил за огромный стол, за которым кроме нас никого не оказалось.

– Я, конечно, не Михаил, – улыбнулся он. – Готовить не умею, но зато умею выбирать себе работников.

– Бехем! – крикнул Макс. К нам вышел невысокий, полненький и неуклюжий демон, который, несмотря на свои габариты, расторопно расставил тарелки с салатом, с запеченным мясом и овощами, креманки с десертом и молча удалился.

– Ну как тебе? – лукаво поинтересовался Макс. Запах еды щекотал ноздри, я такая голодная! Не до разговоров тут!

Я отрезала кусочек мяса, подцепила вилочкой, отправила в рот и зажмурилась от удовольствия. Демон с улыбкой следил за мной, а сам не ел, хоть и держал вилку в руке. Как вкусно! Я и не знала, что демоны способны создавать что-либо настолько прекрасное, если только это не...

– Демон обжорства! – поразилась я и даже забыла, что злюсь и молчу.

– Ага, он самый, – с гордостью подтвердил Макс и не торопясь принялся за еду, поглядывая на меня.

– Он же единственный в Аравите, – шепотом произнесла я, подавшись вперед. – И может с помощью еды внушать сладострастие...

Улыбка демона стала шире. Наверное, зря я с ним своими соображениями поделилась. Вспомнив, что передо мной настоящий Асмодей и может еще больше, чем демон обжорства, уткнулась в тарелку, твердо решив помалкивать. И про сладострастие я зря при нем вспомнила...

– Он не единственный, у него брат есть – у Аримара служит, – спокойный голос Макса заставил поднять на него взгляд, и он тут же с интересом меня спросил: – А на тебя подействует, если он попытается это сделать? Внушить тебе сладострастие...

– На меня – нет, – в этом я была уверена. – А вот на тебя...

И замолчала. Ему и без такой еды этого сладострастия многовато.

– Думаешь, он рискнет сделать с моей едой то, чего я не одобряю? – приподнял он одну бровь.

Рисковать повар вряд ли будет, только кто же знает, что на уме у самого Макса? Ответить я не успела – напротив стола от пола до потолка взметнулся огненный столб.

– Хоть бы раз дал позавтракать спокойно! – возмутился Макс и раздраженно бросил вилку на стол.

Пламя взревело и погасло, явив перед нами демона приятной наружности, но с усталым взглядом теплых карих глаз.

– Бехем, – уверенно позвал он, подсаживаясь к нам за стол.

Демон обжорства не заставил себя ждать.

– Ты знаешь, что я люблю, – обратился к нему гость, и тот, кивнув, скрылся на кухне.

– Что, Ари, дома не завтракается? – ехидно спросил Макс, подбирая вилку со стола и протирая ее салфеткой.

– Что, Асси, без приключений и убийств жизнь скучная? – в тон ему ответил кареглазый демон. – Зачем договор нарушил?

– Они готовят какую-то диверсию, я должен был их остановить...

– Ты должен был сообщить мне, а не устраивать бойню на их территории! – властно перебил гость.

– У меня не было выбора, – прошипел весь подобрравшийся, как перед броском, Макс.

– Головы на плечах у тебя не было! – вскипел демон и перевел сверкающий взгляд на меня. – Это из-за нее, что ли?

– Заткнись, Ари! Ты не думаешь, что говоришь! – Макс злился, и очень сильно. – На, оливку съешь, заткни хоть чем-нибудь свой поганый рот!

С этими словами он подцепил вышеупомянутую оливку вилкой из своего салата и раздраженно положил на пустую тарелку гостя, сняв ее с вилки пальцем.

Я дыхание затаила, ощущая напряжение в воздухе. И еще стало очень обидно за Макса. Он мою жизнь спас, а его отчитывают, как несмышленика! Он уничтожил тех, кто этого заслуживал, тех, кто собирался проникнуть в наш мир и не пожалел бы никого! А где благодарность?

– Мелковато для подкупа, – ответил демон, тем не менее голодным взглядом пожирая оливку.

– Ешь, что дают, – огрызнулся Макс. – Ты невыносим, когда голодный, пока не позавтракаешь, никаких разговоров.

Ари хмыкнул, взял вилку и с самым невозмутимым видом забрал из тарелки Макса большой кусок мяса, не обращая внимания на нахмуренные брови демона.

– Бехем, черт тебя дерит! – крикнул Макс. – Долго ты там? Брат меня сожрет скоро!

Ну и родственничек у него!

– Иду, – раздался глухой, но приятный голос, и в столовую вошел демон обжорства с подносом, уставленным тарелками. Ловко поставил все перед гостем и молчаливо удалился.

Пока я вяло тыкала вилкой в еду, оба мужчины приговорили свои порции в полной тишине и Макс налил по бокалу вина. Я тоже удостоилась такой чести.

– Вот теперь я готов выслушать все твои обвинения, – взяв в руку бокал, спокойным голосом произнес Макс.

– Я так понимаю, ты сам все осознаешь и можно не напоминать тебе о последствиях нарушения договора, – сделав глоток вина, ответил гость. – Но я напомню.

Макс откинулся на спинку кресла и с подчеркнутым вниманием уставился на демона.

– Убийство истребителей на их территории Шеф выдал за нападение и убийство ни в чем не повинных людей. Они требуют Высший Совет вмешаться и признать всех демонов низшими существами, лишенных разума и воли. Если это произойдет, то Аравит прекратит свое существование, всех высших демонов казнят паладины, а остальных распределят по другим мирам, перерезав доступ к людским страстям. Или просто изолируют весь Аравит. А без необходимой энергии, полное исчезновение демонов – это лишь вопрос времени.

– Это же наглая ложь! – возмутилась я и продолжила даже тогда, когда две пары глаз пристально уставились на меня. – Они хотели убить нас обоих! А Макса использовать для того, чтобы пробраться в наш мир и уничтожить его изнутри. Макс пошел на убийство только ради нашего спасения!

Ари внимательно оглядел меня с ног до головы и сказал:

– Твоего.

– Что моего? – раздраженно переспросила я.

– Не вашего спасения, а твоего, – спокойно ответил он, а я заметила, как Макс слегка напрягся и закусил губу, но пока молчал. – Их пути для него не проблема, а амулет переноса был при нем. Он мог, даже не мог, а, учитывая его положение, обязан был просто уйти, но, судя по твоему потрепанному виду, предпочел спасти тебя, поставив под угрозу наш мир. Ведь так?

Я потрясенно замолчала. Я и раньше понимала, что это как-то странно, а теперь и вовсе запуталась. А с другой стороны, неужели им можно было убить меня только потому, что я была на их территории? Подумала немного и поняла – да, можно, они точно так же списали бы все на вынужденную самооборону.

– Зато у нас есть свидетель, Ари, – неохотно вставил слово Макс. – Им придется потрудиться, чтобы снять наше ответное обвинение.

А я вдруг вспомнила свое там пребывание в подробностях, задрожала и добавила:

– У них есть помощник среди демонов.

Ари требовательно посмотрел на Макса, и тот кивнул, подтверждая мои слова.

– Найти, – коротко приказал гость. – Можешь взять адских гончих. Только доставить ко мне живым.

Макс снова коротко кивнул.

– Как тебя зовут, свидетельница? – обратился ко мне демон.

– Киллит, – я протянула для знакомства руку.

– Аримар, – представился демон, и я застыла на месте. Он пожал мою внезапно похолодевшую ладонь и нахмурился. – Что-то не так?

– Просто рядом нет окна, в которое она смогла бы выпорхнуть, – усмехнулся Макс. – Издержки неправильного воспитания.

Я бросила на него гневный взгляд, а Аримар заулыбался. И улыбка у него была точно такая же, как у Макса.

– А, понятно, а я уж подумал, что у меня вдруг рога отвалились. Боишься, что ли? – подмигнул он мне.

– Так все боятся, – опустил глаза, пробурчала я.

– Вот этому напоминай почаще, что меня все боятся, – кивнул он в сторону Макса. – А то он не верит, хотя сам-то уже давно свой замок превратил в приют сирых и убогих...

– Ари... – угрожающе прорычал демон, а я с удивлением и как-то по-новому на него посмотрела. Я так понимаю, к сирым и убогим меня тоже причислили.

– Ладно-ладно, не рычи на меня, – отмахнулся Аримар. – Тем более, ухожу я уже. Ты тоже не затягивай с поисками.

Взметнулся огненный столб, и правитель скрылся в языках пламени.

Макс еще некоторое время смотрел на то место, где был огонь, потом вздохнул и повернулся ко мне.

– Он прав, не стоит затягивать. Ты запомнила что-нибудь, что могло бы помочь?

Я печально покачала головой.

– Ничего, кроме того, что его называли крысом, но я не поняла – кличка это или просто ругань...

Он задумался.

– Крыс, значит... Будем искать. Только меня кое-что беспокоит...

– Что именно? – спросила я, когда поняла, что сам говорить он не собирается.

– Зачем им демон? Если для того, чтобы забрать его энергию – значит, их помощник относится к низшим и сам не в состоянии открыть проход. А если он низший, неужели настолько бесстрашный? Не верю. Осмелился бы развязать войну только высший демон, но ему бы не понадобился второй демон... Что-то не сходится. Как он общается с Шефом, если у него мало энергии?

– Вызов, – предположила я.

– Хм... Да, возможно... – согласился он. – А как ты сбежала на Землю? Надо заделать эту брешь.

– Я покажу, – честно пообещала. Что мне эта брешь, если у Макса есть амулет переноса, которым гораздо проще воспользоваться? А уж стащить его, находясь в этом доме, я как-нибудь сумею.

– Хорошо, – кивнул Макс, не глядя на меня и погружившись полностью в собственные мысли. – Завтра и покажешь, а сейчас передаю тебя сестричке и сматываюсь по делам. Шитая!

– Не ори, – ласково пропела она, тут же появившись на пороге.

– Подслушивала? – спросил он, строго нахмутив брови.

– Мимо проходила, – с легкостью соврала молодая демоница и, подсев ко мне, кокетливо представилась: – Шитая. Сердце этого дома.

– Киллит, – протянула ей руку. – Пленница твоего братца.

Она не стала делать вид, что удивлена, а лишь пожала руку, словно это было в порядке вещей, и широко улыбнулась.

– Ты вроде бы торопишься? – невинно напомнила она, повернувшись к демону, озадаченно нас разглядывающему. – Передумал?

– Нет, – выдержав паузу, ответил он и серьезно добавил: – Давай без глупостей, Шитая, мне последнее время все реже хочется шутить. И твои хитрые глаза сейчас мне совсем не нравятся.

– Асси! – она проворно сорвалась со своего места, подбежала к нему, прижалась к щеке. – Я обещаю, что все будет хорошо, не злись раньше времени. Ты же меня знаешь!

– Это и пугает, – ворчливо ответил он. – Выход из дома я на всякий случай заблокировал. Развлекайтесь сколько влезет.

Он коротко чмокнул заметно расстроенную сестрицу в щеку, отставил ее в сторону, а сам шагнул во внезапно появившиеся языки пламени.

– Ну, что? – повернулась ко мне демоница, хитро улыбнувшись. – Предлагаю начать осмотр замка с посещения Элигора.

Я не стала возражать и последовала за ней.

– Он живет на первом этаже, хотя все спальные комнаты находятся на втором, – говорила она, идя по темному коридору, освещенному лишь редкими факелами, закрепленными на стенах из натурального камня высоко над головой.

– Из-за хромоты, да? – догадалась я, вспомнив походку лекаря.

– Ему так удобней, – согласилась она, не став отрицать очевидное. – В замке же не летаешь.

– Уверена, что так было не всегда, – предположила я. – Несчастный случай? А как же регенерация?

– Он хороший лекарь, – продолжала на ходу рассказывать Шитая. – Но не всесильный. Когда не удалось спасти демона, пострадавшего от рук истребителей, обезумевшая вдова бросилась на него, потому что он был единственный, кто оказался рядом.

– Демоница смогла его покалечить? – искренне удивилась я.

– Женщины злее и коварнее мужчин, – кивнула она, скривив красивые алые губы. – А в ярости еще и сильнее, тем более что напала со спины, когда он наклонился к телу, засвидетельствовав смерть.

Вонзила когти прямо в основание шеи и едва не разорвала его на куски.

– И как ему удалось спастись? Неужто она одумалась?

Демоница, грустно вздохнув, отрицательно покачала головой.

– Асси его спас, вовремя появившись в комнате. Он надеялся узнать подробности происшествия с истребителями, но не успел. Зато Элигор теперь обязан своей жизнью ему.

– Макс заставил его отрабатывать свою жизнь в его услужении? – догадалась я. За приятного лекаря, расположившего меня к себе за один день, стало обидно. А при мысли, что Макс пользуется чужим несчастьем – мерзко. Хотя, что тут удивительного, он же демон. Еще и высший. Да и мне должно быть все равно. Но все равно не было. И это раздражало.

Шитая схватила меня за плечо и резко развернула к себе, зло сверкнув зелеными глазами.

– Заставил отрабатывать?! – прошипела она. – Что ты несешь, Элигор сам захотел остаться! Асси слишком дорожит своим домом, чтобы впускать сюда врагов, их ему и снаружи хватает!

– Может, ты думаешь, что я здесь тоже по доброй воле? – сквозь зубы ответила я, отталкивая ее руку.

– Судя по состоянию, в котором ты сюда попала, это для тебя не худший вариант, и не спорь, я все равно не поверю, – спокойно ответила она, вскинув голову. Узнаю эти нотки в голосе. – И не бойся Асси, если бы он хотел причинить тебе вред, то не стал бы приводить сюда. Я не знаю, что с тобой случилось, но здесь самое безопасное место в Аравите.

Она меня все равно не поймет. Братец для нее святее всех святых, и плевать, что он демон, а не ангел. А то, что он приобрел меня с вполне конкретными целями, ее не волнует. Это за вред не считается.

– Предлагаешь мне теперь на него молиться и в порыве благодарности ползать перед ним на коленях? – зло отозвалась я, не сдержавшись.

– Предлагаю не торопиться с выводами, – равнодушно пожала она плечами. – Я его люблю и, если он захочет, то ты тоже его полюбишь...

Я фыркнула.

– А если захочет – возненавидишь, – продолжила она, слегка прищурив свои глубокие зеленые глаза.

– Тоже мне. Напугала, – буркнула я недовольно.

– Всего лишь предупредила, – покачала она головой. – Пойдем.

Дошли мы довольно быстро, более не разговаривая.

– Кабинет Элигора, – сообщила Шитая, остановившись перед одной из дверей. И, коротко постучавшись, пропустила меня вперед. – Здесь он работает с лекарствами.

Кабинет и правда больше напоминал лабораторию. Светлые стены, яркий, даже слепящий свет, металлический стол, неосознанно вызывающий нервную дрожь своей стерильностью, уставленный колбами и склянками стеклянный шкаф, аккуратно разложенные на другом перекатном столике инструменты. И в то же время деревянная полка с пухлыми томами, мягкий и очень уютный на вид диванчик придавали этой комнате жилую, а не больничную атмосферу. Сам лекарь стоял рядом со столом и, нахмурившись, следил за выплескивающейся из колбы синей жидкостью, которая с шипением растекалась по всей столешнице.

Когда мы вошли, он бросил на нас короткий взгляд и рукой махнул в сторону дивана. Мы обе послушно сели на него, а Элигор задумчиво почесал нос и пинцетом бросил в бурлящую жидкость пару черных крупинок из маленькой баночки. Жидкость перестала бурлить и стала прозрачной.

– Хорошо, – кивнул он сам себе, достал блокнот, что-то в нем быстро записал и только тогда обратил на нас должное внимание.

– Доброго дня! – он подошел ко мне, сел рядом. – Ну что, пациентка, я наконец-то смогу услышать твой голос?

Улыбнулся он совершенно лучезарно. Так, что не ответить ему улыбкой было невозможно.

– Я тоже рада, что заклятье прекратило свое действие, – согласилась я. – И пока это единственное, что радует.

– Могу предложить тебе какой-нибудь антидепрессант, – ответил он, по-прежнему улыбаясь, но серьезным тоном.

– Я не люблю лекарства, – призналась я.

– Кто ж их любит, – вздохнул Элигор и перевел взгляд мне за спину. – Как крылья?

– Я их совсем не чувствую, – после легкой заминки ответила я. – И не болят, и в то же время не могу даже попытаться ими пошевелить. Как накладные...

От мысли, что они так и останутся бесполезной тяжестью за плечами, стало страшно.

– Не бойся, – тут же отозвался Элигор, и я сразу вспомнила, как Макс называл его менталом. – Давай, я посмотрю. Просто посмотрю, все самое страшное уже позади.

Но меня его спокойный и тихий голос нисколько не успокоил.

Врачи всегда так говорят! А потом – р-раз! – или дернут что-нибудь резко, или надавят, или, вообще, разрежут под шумок... Я, конечно, спиной к нему все равно повернулась, но лицо наверняка побледнело, после всех воспоминаний о пережитых мучениях.

Не зря я боялась, он все-таки стал трогать мои крылья: разматывал повязки, прочистил раны, обработал их и замотал обратно. Фиксаторы не трогал, но я все равно четко почувствовала, что крылья у меня есть и они вовсе не накладные, а очень даже нежные. Когда он перестал обрабатывать мои крылья и разрешил повернуться лицом, я с облегчением выдохнула. Он снял с моей обожженной руки повязку, осмотрел ее и довольно крикнул.

– Регенерация идет хорошо. Но ты ведь не из высших?

Вопрос прозвучал неожиданно, но был вполне закономерным.

– Я дочь Арохнита, – бесцветно призналась я.

– Понятно, – кивнул лекарь. – У высших сильная кровь, тебе на пользу его гены. А можно интимный вопрос?

Легкий прищур в глазах и улыбка с интимными вопросами никак не вязались.

– Элигор! – возмутилась молча наблюдавшая за нами и по-детски прятая глаза во время процедур Шитая, сразу приняв воинственный вид.

– Можно, – благодушно разрешила я.

Лекарь перевел красноречивый взгляд на сестру Макса.

– Не уйду! – скрестив руки на груди, твердо сказала она.

– Выйди, – тихо, но внятно произнес он в ответ.

И она послушно встала, вышла и закрыла за собой дверь.

– Охренеть... – задумчиво сказала я, проводив ее взглядом. – Да ты опасен!

Конечно, опасен! Если даже на Макса действуют его приказы.

– Не всегда, – ответил он. – И не долго.

Интересно, какого рода у него возник вопрос?

– Хвост... – начал Элигор, и был жестко мной перебит:

– Не было его никогда!

Настроение упало, опять больная тема затронута... Хвоста у меня отродясь не было, крылья повреждены... Одна демоническая гордость осталась – рога! Но тоже сомнительное преимущество.

– А мать у тебя...

– Демоница! – зло ответила я. – Не человек!

Он задумался.

– Точно? – переспросил лекарь через некоторое время.

– Хвост у нее имеется, если тебя это так волнует, – прошипела я.

Никакой у него деликатности, лишь чистое незамутненное любопытство. Лекарь, он лекарь и есть. Может, лучше мне хвост вырастит, вместо того, чтобы глупые вопросы задавать?

Элигор поперхнулся.

– Извини, это вряд ли, – ответил он на мои мысли. – Но ты – это просто какой-то феномен!

И столько неподдельного восхищения в голосе, что я даже обидеться не смогла.

– Я бы с твоей матерью пообщался все-таки, – протянул он, не сводя с меня взгляд.

Это намек на ее родословную или на гораздо бóльшие и красивые, чем есть, рога Арохнита? Впрочем, неважно...

– Пообщайся, – кивнула я и злорадно добавила:

– Только сначала найди!

Да уж, сбегать из Аравита – это у нас семейное. После моего рождения она не смогла жить с Арохнитом, а разводы среди демонов не практикуют. Но я все равно не простила ей то, что она меня бросила. Хотя... Я же демон, мне должно быть все равно.

– Вполне возможно, что придется это сделать, – пробормотал он себе под нос. – А пока давай я возьму у тебя кровь на анализ...

Вот не зря я недолюбливаю и боюсь врачей!

– Решил сделать из меня лабораторную мышь?! – в бешенстве вскочила я с дивана.

– Сама согласишься или приказать? – с каменным спокойствием поинтересовался лекарь.

Я не стала ждать его приказа и побежала к двери. Громко ей хлопнула, и увидела, как ко мне по коридору спешит разозленная Шитая.

К моему удивлению, догонять он меня даже не подумал.

– Трусиха, – услышала я его насмешливый голос из-за двери и торопливо пошла навстречу демонице.

– Он труп! – твердо заявила сестра Макса, поравнявшись со мной. – Самый мертвый и трупастый труп в мире!

И я была целиком и полностью с ней согласна. Злость объединяет. И людей объединяет, и демонов тем более.

– Хочешь мстить ему прямо сейчас? – придержав за локоть рвущуюся в бой демоницу, спросила я.

Она шумно выдохнула.

– Мне не удастся, – сникнув, признала Шитая. – Он мне опять что-нибудь внушит, и я побегу исполнять...

– И часто он так делает? – насторожилась я.

– Вообще-то не злоупотребляет... – задумчиво ответила она и тут же нахмурилась. – Я Асси расскажу! И вообще, что там за интимные вопросы он тебе задавал?

– Ничего неприличного не предлагал и ладно, – отмахнулась я. – А кровь свою на опыты я ему не дам!

– Что-то Элигор тобой прямо загорелся... – недовольно пробормотала она.

– Исследовательский интерес так и прет, – согласилась я.

– Похоже, его творческая натура заскучала, – пришла к выводу Шатая и зловеще добавила: – Ну ничего, скоро скучать ему не придется.

Бросила прищуренный взгляд на дверь лекарского кабинета и потянула меня в противоположную сторону.

– Пойдем, покажу тебе замок.

Я не стала сопротивляться и пошла вслед за ней. Обе мы постепенно успокоились, и теперь Шитая весело щебетала, показывая многочисленные помещения. Комнаты – роскошные, что нисколько не удивляло, зная должность хозяина. Удивляло другое. Замок был тоскливо пуст. На кухне копошился Бехем, перебирая продукты. Две

лярвы следили за порядком и растворялись в воздухе, заведя нас. И все. Больше никто мне не встретился.

– Ты здесь обычно одна? – спросила я, проникнувшись к Шитаи сочувствием. Мне бы было здесь дико скучно, я привыкла к своим жизнерадостным друзьям, а вот так проводить каждый день в одиночестве... Нет, я бы не смогла...

– Я очень скучаю, когда Асси нет рядом, – призналась она. – Но через год он обещал отпустить меня учиться, если поступлю, поэтому я усердно готовлюсь к экзаменам в свободное время. И Ари иногда забирает меня к себе, когда у него есть возможность.

– А как же друзья? Ровесники? – спросила я и по ее взгляду поняла, что сморозила глупость.

– Асси не доверяет никому, о моем существовании вообще мало кто знает. Как он говорит – я сейчас слишком легкая добыча, – при этих словах она грустно усмехнулась. – Но скоро мое совершеннолетие, и проявится сила. Я ведь тоже Высшая, – не без гордости добавила она.

Словно в расплату за свою мощь, Высшие рождаются абсолютно беспомощными, как люди, и остаются такими до восемнадцати лет. Зато потом сила обрушивается на них мощным потоком, и открывается их уникальный дар. У обычных демонов сила растет вместе с возрастом, медленно и постепенно. Может, это и к лучшему – дети жестоки, дети демонов жестоки вдвойне. Даже обладая лишь крохотными зачатками магии, они с любопытством и азартом испытывают ее на тех, кто слабее. А слабее была обычно я...

– Значит, мы обе в какой-то степени пленницы, – проговорила я негромко.

– Забота порой принимает странные формы, – пожала она плечами, но, вопреки своему смиренному тону, подошла к окну и попробовала его открыть, с усилием дергая за ручку.

В отличие от нее, я прекрасно видела магию. И на окне не было тонких нитей заклинания, там был...

– Блок, – сказала я. – Плотный, без единой щелочки и без единого шанса его взломать.

– Попробовать все равно стоит, – ответила она, напряженно всматриваясь в окно. – Какая демоница не попытается нарушить запрет?

– Я тебе говорю – бесполезно, – с нажимом повторила я. – По крайней мере, не нам с тобой.

Шитая недовольно поморщила свой носик, но от окна отошла. А это окно взяло и само распахнулось настежь, впустив в комнату порыв холодного ветра!

– Йюх-хуу! – обрадованно взвизгнула сестра Макса.

– Какое еще юху? – остудил ее пыл донесшийся снаружи голос. – Доставка на дом, у нас разрешение от хозяина!

Следом за голосом раздалось гулкое хлопанье крыльев, и в открытое окно один за другим стали влетать бесы, держа в руках черные бумажные пакеты и коробки. Сложили все на диван и шумно улетели обратно.

– Каплю крови, пожалуйста, – деловито сообщил один оставшийся бес, протягивая металлическую пластину, украшенную выгравированными рунами, Шитае.

Она демонстративно сложила руки на груди.

– Для отчетности, – более робко произнес он.

– Никакой крови я давать не собираюсь, – твердо заявила демоница. И правильно, учитывая ее беззащитность в вопросах магии, ведь по крови можно навести все, что угодно. А бесы не те существа, которым следует доверять.

А я тем временем подошла к пакетам и заглянула внутрь. Платье. Красное, с глубоким декольте. Открыла второй пакет – тоже платье. В других также обнаружилась женская одежда: в основном нарядные платья, нижнее белье, воздушная ночная рубашка, и даже не принятые в Аравите человеческие джинсы, футболки и водолазки. В коробках были туфли разнообразных фасонов, домашние тапочки и кеды. Свой размер я узнала сразу, и никаких сомнений не возникло, какую куклу Макс собирается наряжать...

– Мне столько шмоток не надо! – заорала я, отшвыривая от себя пакет с шелковым молочно-белым пеньюаром. – Забирайте обратно!

Бес, который тщетно уговаривал Шитаю подтвердить доставку кровью, побледнел.

– Не могу забрать! Все оплачено! – нервно сказал он. – Капните кровью, и я уйду!

– Никакой крови! – гаркнула разозленная Шитая.

– Никаких шмоток! – прошипела я.

Дверь тихонько скрипнула. В комнату, прихрамывая, прошел Элигор. Бросил оценивающий взгляд на покупки, потом на нас. Молча подошел к бесу и приложил палец к пластинке. Капля крови с шипением впиталась в металл, руны засветились красным. Бес тут же почтительно поклонился.

– Свободен, – холодно кивнул ему лекарь. – Передай Риану, чтобы такие заказы в следующий раз он сопровождал лично.

О Риане я слышала – Высший демон обмана, специализирующийся на торговле. Не удивительно, что у него самые высокие цены в Аравите. Зато и товары такие, которых больше нигде не найдешь. Только не представляю его в роли курьера.

Бес тоже не представлял, поэтому нервно сглотнул.

– Боюсь, что это будут мои предсмертные слова, – тихо ответил он, пряча пластину в нагрудном кармане.

Элигор жалостью не проникся ни на йоту и жестом приказал ему убираться вон.

Окно за загрустившим бесом захлопнулось само, и магический блок опять занял свое место.

– Открой окно, – попросила я Элигора. – Ты ведь можешь.

– Могу, – не стал он спорить. – Только сбежать тебе все равно не удастся, пешком далеко не уйдешь.

– Я попозже сбегу, – пообещала я и кивнула на груды пакетов. – А сейчас приберусь тут немного.

Он проследил за моим взглядом и усмехнулся, поняв, что я имею в виду. Но идею не поддержал.

– Здесь есть кому прибираться, – спокойно ответил лекарь.

Я не заметила, сделал ли он какой-нибудь знак или приказал мысленно, но тут же из воздуха соткались две лярвы и молча забрали все покупки зеленоглазого шопоголика. И уж точно не для того, чтобы выбросить их на помойку. Я с досады скрипнула зубами.

– У Асси хороший вкус, – сказала Шитая. – Он всегда только красивые вещи покупает.

– Дело не в этом, – хмуро отозвалась я.

Неужели мне теперь даже одеваться придется так, как хочется ему, вплоть до нижнего белья? Тоже мне, нашел игрушку! Ничего, у меня когти длинные...

– Попортишь одежду и вообще будешь по дому голой ходить, – предупредил меня лекарь без тени насмешки. Все-таки тяжело находиться в одной комнате с менталом. Даже мысли не утаишь.

– Он не посмеет! – уверенно заявила я, разозлившись окончательно.

– Зря так думаешь, дорогая. Спасибо за идею, Элигор! – раздался сзади насмешливый голос.

Я обернулась, а Макс уверенно перешагнул через затухающие на полу всполохи огня, подошел ко мне, положил руку на мою талию так... По-хозяйски!

– Не понравились подарки? – улыбаясь, спросил в самое ухо, с удовольствием заметив, как я напряглась.

– А тебе, значит, понравились? – нахмурилась я, раздраженно терпя его присутствие рядом с собой.

– Не понравились бы – не взял, – пожал он плечами. В глазах его мелькнул жаркий огонек, и он проникновенно добавил, наклонившись еще ближе ко мне: – Но уверен, что ты в них мне понравишься гораздо больше!

– Сам выбирал? – уточнила я.

Демон довольно кивнул.

– Ну раз сам выбирал и тебе нравится, то сам и носи! – зло выпалила я и оттолкнула его от себя.

– Тебя я тоже сам выбирал, – напомнил он, многозначительно пройдясь взглядом по моей фигуре.

И так захотелось взять что-нибудь тяжелое и вмазать по его физиономии, стирая насмешливое выражение лица.

Элигор молча подошел и невзначай переставил подальше металлическую вазу, на которую я уже нацелилась взглядом. Макс заметил его маневр и снова усмехнулся, с интересом посмотрев на меня.

– Да ладно тебе, Элигор, не стоит за меня переживать, – расслабленно произнес демон, присаживаясь на диван и с шумным вздохом откидываясь на спинку. – Ваза – это банально. Вот пуфик – другое дело, а я сегодня его уже ловил.

– А я вовсе не из-за тебя переживаю, – невозмутимо ответил лекарь, и все посмотрели на меня.

А я что? Уже и подумать ничего не могу?!

– За нее тоже не беспокойся, – улыбнулся Макс. – Она мне кое-что обещала показать, и мы завтра туда полетим...

– Она не может, – напомнил Элигор, взволнованно покосившись на мои крылья.

– Я могу, – отрезал Макс. – И руки у меня сильные...

А я не удержала горестного вздоха, прикинув, какое расстояние предстоит мне преодолеть до брешы между мирами, болтаясь в его руках.

– Не расстраивайся, рогатенькая, – заметил мой вздох Макс. – Я буду лететь быстро, держать крепко, ты, главное, дорогу не забудь!

Рогатенькая... И прозвучало это настолько же ласково, насколько издевательски.

– Не забуду, хвостатенький, – мрачно пообещала я с угрозой в голосе. – Ничего не забуду...

И вышла из комнаты, громко хлопнув дверью.

Чтобы выпустить пар, ушла к себе. Точнее, к нему. И эта мысль разозлила еще сильнее.

Глава 7

Не успела я успокоиться даже чуть-чуть, как дверь открылась. Макс замер у порога, посмотрел на меня. Я вся подобралась, нахохлилась, сидя на кровати.

– Килл, ты расстроилась? Разве я тебя обидел? – спросил он, не двигаясь с места.

– Ты меня купил, – глухо ответила я и вскинула подбородок. – Зачем? Зачем я тебе?

– А зачем ты своей семье? – спокойно спросил он.

– Они мне не семья! – огрызнулась я.

– Вот видишь, белобрысая...

– Не называй меня так! – яростно перебила я его. Так называла меня только мачеха, и я возненавидела это слово. К тому же я не один раз его предупреждала...

Он понял. Даже слишком хорошо, так быстро изменился его взгляд, но промолчал, лишь слегка сжав губы.

Неторопливо подошел к кровати, сел рядом, протянул руку к моему лицу, вытащил прядь волос и начал перебирать их пальцами, разглаживать, рассматривать.

– Такие светлые, – задумчиво произнес Макс, словно оправдываясь. – Удивительно... Я не видел подобных у демонов. Даже человеческая краска не может выжечь их черноту.

– Проверял? – ехидно поинтересовалась я, многозначительно посмотрев на его темные волосы.

Он мягко улыбнулся и покачал головой.

– Что же ты такая злока? Я купил тебе свободу, могла бы быть чуть приветливее.

На секунду у меня пропал дар речи от его трактовки произошедшего.

– Свободу?! – переспросила я. – И именно поэтому ты держишь меня взаперти, поселил в свою спальню, накопил шалавских шмоток и намекаешь на ответную благодарность?! Я ничего не перепутала, Асмодей?

Его лицо заметно перекосило. Он разжал руку, перестав играть с моим локоном, отстранился.

– Знаешь, я не обязан тебе отчитываться о своих действиях и планах, – холодно ответил демон. – Считаю себя моим капризом, дорогостоящей игрушкой. Я вижу, тебе так привычнее.

– А вот оскорблять меня в отместку не надо, – прошипела я. – Мои привычки тебе не известны.

– Это вопрос времени, Килл, – хмыкнул Макс. – Будут известны, и довольно скоро...

– Собираешь досье? – приподняв бровь, полюбопытствовала я.

– Нет, просто живу с тобой в одной комнате, этого более чем достаточно, – весело сообщил он.

– А говорил что-то там про свободу, – вздохнула я. – А сам даже не можешь меня поселить отдельно.

– Могу, – пожал плечами демон. – Но не хочу.

– А я хочу!

– Не аргумент, – равнодушно ответил он.

– А твое «не хочу», значит, аргумент?

– В данном случае прав тот, у кого больше прав. То есть я.

– Это бесит! – призналась я.

– Бесись, – усмехнулся наглый демон. – А мне пора. Брайд!

Дверь отворилась, и вошел пес, оставляя на полу огненные следы. Поджарый, с гладкой черной шерстью, шипами на лапах и загривке. Узловатые мышцы четко выделялись на теле, перекачиваясь при каждом движении, десятисантиметровые клыки безобразно торчали, не помещаясь в пасть. Светящиеся красные глаза равнодушно посмотрели на меня, и адская гончая подошла к своему хозяину, послушно села у его ног.

– Они очень умные, – почесывая чудовище за ухом, обратился ко мне Макс. – Гораздо умнее собак.

– Выглядит он отвратительно, – призналась я, внимательно рассматривая пса.

Гончая утробно зарычала, и ваза на столе опасно завибрировала.

– Он тоже рад знакомству, – ответил демон и успокаивающе положил ладонь на массивный лоб зверя, который сразу перестал рычать.

Макс достал из кармана амулет, который забрал у Истребителей, и сунул под нос псу.

– Брайд, ищи!

Пес недовольно заворчал.

– Любого, кто связан, кроме нее, – уточнил демон, махнув в мою сторону.

Пес подскочил, взволнованно заскреб когтями по полу, покружил по комнате, вернулся к Максусу и требовательно гавкнул. Несчастливая ваза разлетелась на куски, а я чуть не оглохла.

– Во всех мирах, – разрешил Макс, и в тот же миг красное пламя поглотило зверя, оставив за собой едкий черный дым.

– Значит, к демонам, – пробормотал он и скрылся в огненном портале.

Я какое-то время посидела одна, справляясь с впечатлениями. Но одиночество быстро наскучило, и я отправилась на поиски Шитай. Она мне только обрадовалась и принялась увлеченно показывать книги заклинаний. Я даже смогла пару простеньких заклинаний применить на практике, и ее восторгу не было предела.

Ужинали мы вдвоем. Макс так и не вернулся, и его сестра заметно волновалась. Поневоле пришлось ее успокаивать, а его... хвалить... Говорить, какой он сильный, взрослый и самостоятельный демон. И ведь даже ни разу не слукавила! Слишком хорошо помнила предсмертные крики Истребителей... И он справился с ними один... Разве может с ним что-нибудь случиться? Тем не менее, когда я легла спать в его кровати, а он так и не появился, я поняла, что нервничаю и жду его.

Глубоко за полночь дверь тихо скрипнула, и я с трудом сдержала вздох облегчения. Вернулся! Он осторожно скинул с себя верхнюю одежду и, стараясь меня не разбудить, прошел в ванную.

А я резко села на кровати, представив, как он, влажный после душа, горячий, замотанный в одно полотенце, залезет ко мне под одеяло! Ну уж нет! Пусть держит свое соблазнительное тело при себе, подальше от меня. И так я что-то слишком радуюсь его возвращению... А должна злиться!

Забрала себе все одеяло, а сама когтем провела черную линию на простыне, разделив кровать на две половинки. Укуталась хорошенько и собралась заснуть. Почти сразу дверь ванной открылась, и в темноте стал приближаться демон, распространяя освежающий аромат, за которым отчетливо чувствовался ввевшийся в его кожу запах сандала... Такой манящий, что хотелось вдыхать его полной грудью, и не просто вдыхать, а мурчать, как кошка, учуявшая валерьянку.

– За эту черту не заходить! – не открывая глаз, пробурчала я, едва его шаги стихли возле кровати.

– Что? – растерянно спросил демон.

Пришлось сесть, хлопнуть в ладоши, заполняя комнату ярким светом сианитов. Демон прикрыл глаза рукой, жмурясь. Мне бы тоже зажмуриться, но я глаз не могла оторвать от крепкого, влажного тела, расчерченного татуировками. С усилием перевела взгляд на постель и пояснила, прочерчивая границу четче.

– Это – твоя половина кровати, это – моя. И не вздумай ночью случайно перекатиться на мою сторону! И чтоб меня ночью не касалась ни твоя рука, ни нога, ни тем более хвост!

– Чего?!

Я многозначительно промолчала, и он гораздо спокойнее спросил:

– Думаешь, этот рисунок поможет?

Я пожала плечами и превратила нарисованную черту во вполне материальный маленький, белый, пластмассовый заборчик.

– Что это? – окинув мое творение скептическим взглядом, спросил Макс.

– Заборчик! – невинно ответила я. – Чтобы ты даже во сне на мою половину не перекатывался и ноги на меня не складывал!

– Заборчик... – глухо повторил он.

Потом усмехнулся:

– А ров с водой? Колючая проволока? Электрический ток? Не?.. Всего лишь заборчик?

– Это символическая преграда, – смущенно ответила я.

Да уж, символичней некуда... Моя преграда также символично исчезла без следа, растворившись в воздухе.

– Тебя так беспокоит мое близкое присутствие? – забираясь ко мне под одеяло, спросил демон и погасил свет.

Беспокоит, и еще как! А он, словно назло, прижал меня к себе, обвил ноги хвостом, уткнулся лицом в грудь и уснул! Нахал!

Утром меня разбудил поцелуй в висок и тихий шепот:

– Злючка-колючка... Вставай, злюка, нам пора...

Я дернулась, открыла глаза. Макс, опершись на локоть, лежал поверх одеяла, уже одетый в футболку и джинсы, и смотрел на меня.

– Проснулась? – спросил он громче. – Собирайся, и выдвигаемся!

– Хорошо, – сухо кивнула я. – Мне нужно в душ и переодеться...

Прикусила язык, вспомнив, что переодеваться-то придется в то, что купил вчера Макс.

Он лукаво посмотрел на меня, и я отвернулась, поджав губы.

– Значит, все-таки переодеться, – ухмыльнулся демон. – Голой не полетишь? Жа-аль...

Я не ответила, а он встал, открыл шкаф и принялся перебирать вещи.

– Так... Вот тебе шалавская водолазка... – в меня полетел черный ком одежды. – Шалавские джинсы... – джинсы тоже полетели в меня, еле успела поймать... – Шалавские носки... – яркая упаковка приземлилась на кровати. – Шалавские кеды... – кидать в меня не стал, взвесил в руке и поставил их на пол, а потом со злостью захлопнул дверцу шкафа. – Ничего не забыл?

– Надеюсь, нижнее белье ты позволишь мне взять самостоятельно? – с вызовом поинтересовалась я.

– Можешь вообще не надевать, я не расстроюсь, – ответил демон и направился к выходу. – Жду внизу. Будет нужна помощь: спинку потереть или трусики выбрать – не стесняйся, зови.

Вот не козел он после этого?

Быстро, но без суеты, позавтракав, мы с ним полетели. Он бережно прижимал меня к себе, и сердце замирало, когда я смотрела вниз на сумрачный Аравит. Изредка подсказывала демону направление, а сама размышляла: не попробовать ли мне снова сбежать через эту брешь, если представится такая возможность? С другой стороны, надо сначала до конца разобраться с истребителями и демонами-предателями, а для этого Максимум может понадобиться моя помощь...

Я наткнулась на это место совершенно случайно, незадолго до побега. Вероятно, я никогда бы не сделала решающий шаг в неизвестность, если бы не душившая обида после ссоры с отцом. Когда-то здесь жил демон. Высший, который уверовал в свою силу и непобедимость и замахнулся на соседние территории... Но теперь от его заброшенного замка остались лишь руины, а самого демона давно уже казнили. Наверное, Макс знает, что на самом деле произошло, скорее всего, он и выносил приговор.

Но для меня эти полуразвалившиеся стены в свое время стали отличным убежищем, куда можно прийти, поорать от злости, поплакать от несправедливости и просто посидеть в тишине, забравшись на обшарпанный балкон без перил и смотря вдаль на вершины башен, на разрозненные скальные плато, перемежающиеся с бездонными пропастями, в которых всегда клубится туман.

– Где приземлимся? – спросил Макс и вырвал меня из дымки воспоминаний.

– На третьем этаже, – махнула я рукой в сторону развалин.

Демон обхватил меня поудобнее и начал плавно спускаться вниз. Шумно хлопая крыльями, перелетел через балюстраду и уверенно встал на каменный пол балкона, но рук не разжал, даже хватку не ослабил.

– Меня можно отпустить, – напомнила я, пока мой спутник оглядывался по сторонам.

– А вдруг пол провалится? – иронично ответил он, освобождая меня из своих крепких объятий. Шквальный порыв холодного ветра тут же заставил меня поежиться, и я поняла, насколько тепло было рядом с демоном.

Макс небрежно набросил на мои плечи кожаную куртку, согретую его телом и пропитанную запахом сандала.

– Пошли, – позвал он и с серьезным видом направился к проходу в комнату.

Я не двинулась с места, и через несколько шагов демон остановился и вопросительно оглянулся.

– Это не там, – несколько смущенно ответила я.

Макс нахмурился, наверняка решив, что я издеваюсь. А я недоумевала, почему он сам не видит так ярко выделяющееся в сером сумраке Аравита белое свечение.

– Не видишь? – все-таки спросила я.

Он покачал головой, мрачней все больше.

Подошла к напрягшемуся демону, взяла его за запястье и подвела вплотную к бреши между мирами.

– Вот, – указала я прямо перед ним.

Он молчал и плотно сжимал губы, вглядываясь вперед.

– Не видишь, – убедилась я, испытывая и грусть, и радость от этого факта.

Макс поморщился.

– А ты, значит, видишь?

– Он прямо перед тобой, и я не вру, – обиженно ответила я.

Демон провел рукой по пустоте впереди себя, повернулся ко мне, вздернув брови.

– Надо перелезть через ограждение и сделать шаг в пустоту, – пояснила я.

– Звучит, как пособие к самоубийству, – усмехнулся Макс, но глаза его прищурились и вспыхнули азартным огнем, а сам он одним движением вскочил на перила и раскинул руки в стороны, балансируя на узком бортике.

– Сюда шагать? – спросил он, коснувшись рукой белого сияния, и я кивнула.

Уверенный шаг вперед... Мат, короткий полет вниз, хлопанье крыльев и разозленное лицо демона, появившееся передо мной.

– Килл!

Демон запрыгнул обратно на балкон, сложил крылья, и я попятилась, чувствуя, как тяжело дается высшему сдерживать свою ярость.

– Ты хоть представляешь, насколько это важно?! – надвигаясь на меня черной тучей, пророкотал он. – Прекращай свои шуточки!

– Макс... – пролепетала я, прекрасно осознавая всю серьезность ситуации и недоумевая, почему он сорвался вниз, вместо того, чтобы перенестись в человеческий мир. – Но это правда! Я сама через эту брешь проходила, хочешь, покажу?

Страхнула с плеч куртку и отдала владельцу, а сама подошла к краю, перекинула ногу через ограждение, вторую... Встала, поясницей касаясь каменных балясин, а двумя руками впиваясь в перила...

– Разобьешься же, – услышала сзади тяжелый вздох демона. – Или уверена, что успею подхватить в полете?

Я оглянулась. Он стоял на прежнем месте и увлеченно перекачивал носком ботинка какой-то камушек. Ярость с его лица испарилась бесследно.

– Уверена, что тебе не придется этого делать, – ответила я, отпустила руки и так же, как четыре года назад, прыгнула вперед и... Зависла в воздухе, подхваченная стремительным демоном за талию. Двумя руками схватил, еще и прижал к себе крепко, так, что до прохода в людской мир я даже не дотянулась, и перетащил обратно на балкон.

– Я тебя ловить не собираюсь, – не отпуская меня, с легким раздражением в голосе заявил Макс, дыханием шевельнув волосы у щеки. – Ни в паре метров от земли, ни, тем более, у людей.

– А как еще доказать, что я не вру? Ты же не веришь! – вскрикнула я и почувствовала его губы на своей шее. Даже дар речи пропал. Ненадолго. – Эээ... Что ты делаешь?

Он развернул меня к себе и поцеловал в губы. И к моему позору, этот поцелуй: такой неожиданный, мягкий, тягучий, неторопливый и уверенный, меня настолько околдовал, что я прикрыла глаза, наслаждаясь им, и только когда мое запястье что-то царапнуло, я вывернулась из рук демона, который и не стал меня более удерживать, и посмотрела на причину дискомфорта. И поняла, что поцелуй на самом деле был расчетливым, лживым и отвлекающим внимание от браслета, плотно застегнутого на моей руке.

– И как это понимать? – рассердилась я, пытаюсь стянуть с себя браслет, но он странным образом все затягивался, до крови врезаясь в кожу острыми краями.

– Я не хочу тебя потерять, – невозмутимо ответил демон и двумя ладонями обхватил мое запястье, ласково погладил браслет, и он чуть ослаб, перестал травмировать. – А это – гарантия твоего возвращения, маячок, по которому я смогу тебя найти в любом мире.

С этими словами он чиркнул когтем по своему пальцу и размазал появившуюся кровь по браслету, с силой вдавливая его в мою руку. Я услышала странное и подозрительное шипение, а браслет исчез. Хотя... Я присмотрелась повнимательнее, еще внимательнее... Не

веря, вырвала свою руку из его ладони и уставилась на узор золотистой татуировки на месте украшения.

– Ты меня клеймил! – взвыла я. – Как ты мог?

– Я уже объяснил: что это и зачем, – подчеркнуто ровно произнес демон. – И вовсе не рабское клеймо, о котором ты подумала.

Я думала в данный момент совершенно о другом.

– Я теперь не смогу сбежать!

– А собиралась? – иронично спросил он.

– А сомневаешься? – прошипела я. В ответ на это демон очаровательно улыбнулся, притянул к себе и легко поцеловал.

– Ты бесподобна, когда злишься! – выдохнул он в мои губы.

– Ты... – слово «придурок» почему-то застряло в горле под смешливым взглядом брата правителя. – ...странный...

– Я – прямолинейный, – не согласился Макс и отстранился, по-мальчишески взъерошив рукой свои короткие, но непослушные волосы. Кивнул мне в сторону дыры между мирами.

– Можешь попробовать. Если окажется, что прохода нет, я тебя так и быть поймаю, – серьезно сказал он, прекратив дурачиться.

Я скептически приподняла бровь и уверенно перемахнула через перила.

– Ну, лови! – весело оглянулась я на него и прыгнула.

Яркий свет меня ослепил, а полет все не прекращался, захватывая дух. Я вновь неслась вперед в узком белом тоннеле, точнее падала в него, готовая кричать от неимоверного восторга, от сладкого предвкушения свободы, хоть умом и понимала, что оно обманчиво. Сердце радостно и быстро билось в груди, разгоняя кровь по венам, а мышцы напряглись, инстинктивно ожидая в любой момент удара о землю. Но этот момент все не наступал, а скорость падения увеличивалась. И когда уже казалось, что острее ощущений быть не может, все резко кончилось. Я не упала, не свалилась с высоты, а просто оказалась стоящей на ногах, материализовавшись в чьей-то квартире. А четыре года назад здесь была стройка...

Я осторожно переступила с ноги на ногу, оглядываясь вокруг и прислушиваясь. Встретить хозяина квартиры я не боялась, но и не стремилась. Вроде бы пусто, наверно, жильцы работают... Только черный кот, выгнув спину, зашипел и попятился по спинке дивана. А в

остальном все было тихо, мирно, спокойно, и я расслабилась. Подошла к окну, выглянула из-за занавески. На улице было еще темно, утро в ноябре начинается поздно, но машины с шумом проезжали по влажной дороге, рекламные вывески ярко горели цветными огнями, прохожие, ежась от порывов ветра, торопились попасть в тепло... По сравнению с Аравитом даже в этот ранний час здесь было необычайно оживленно... И я очень соскучилась по городскому шуму! Интересно, как там девчонки, Мишка? Потеряли меня, искали?

Метровый столб огня испортил сразу и пушистый бежевый ковер, и мое уединение.

– Ты долго, – с напускной укоризной обернулась я к Макс. – Целых две минуты...

– Прости, – рассеянно ответил он, осматриваясь в незнакомом месте. – Все не мог поверить, что тебе это удалось, а мне нет...

Неожиданно искреннее признание от демона меня удивило.

– И как твоя гордость? – поинтересовалась я.

– Ущемлена, – не стал он спорить и подошел ко мне, выглянул на улицу, убеждаясь, что мы именно в человеческом мире. Только сказал это с таким равнодушием, что я не смогла ему поверить. Зато догадалась, почему он задержался, а не явился за мной мгновенно... Дурная привычка все проверять на собственной шкуре, да еще и после негативного опыта, но судья Аравита, похоже, имел именно ее.

– И сколько неудачных попыток ты успел сделать? – спросила я прямо.

– Достаточно, чтобы окончательно разочароваться, – так же честно развел он руками. – Кстати, другие демоны тоже не могут пройти, ни низшие, ни Высшие...

– Откуда такая уверенность? – оторопела я.

– Да так, закинул туда парочку без объяснения причин... – невесело усмехнулся демон. – Теперь некоторые думают, что я сумасшедший...

И как он успел за столь короткое время эксперимент провести?!

– А раньше не думали? – равнодушно спросила, не показывая своего удивления. Получается, только я могу воспользоваться этим проходом? Странно... Но новость, определенно, приятная!

– Не знаю, что думали раньше, но мысли свои держали при себе.

– Это намек?

– Разве? – невинно моргнул он. – По-моему, прямое указание к действию!

– Не дожدهшься, – фыркнула я.

– От тебя другой ответ прозвучал бы подозрительно, – шутливо послали мне воздушный поцелуй. – Твоя искренность не знает границ! Возвращаемся?

Я замялась, бросив печальный взгляд на окно.

– Можем прогуляться по городу, можем зайти к тебе, забрать вещи, если нужно, – предложил демон, заметив мои сомнения.

– Не нужно, – твердо покачала я головой. К чему дразнить себя прошлой и ненастоящей жизнью? Чтобы было сложнее возвращаться?

Макс осторожно коснулся моего плеча, которым я сразу нервно дернула. Настаивать не стал, поняв, что его подбадривание совершенно лишнее. Оглянулся на обгорелую комнату, от его руки потянулись нити восстанавливающего заклинания, и последствия портала исчезли. Демон без лишних слов достал амулет переноса и на этот раз плотно прижал меня к себе.

Явились мы прямиком в гостиную Макса. Элигор, сидевший на диване, положив ногу на ногу, даже не вздрогнул от неожиданно появившихся нас. Привык, наверное...

– Добро, – кивнул ему Макс и перевел взгляд на меня, выпустив из своих объятий.

– На что? – переспросили мы одновременно с лекарем. Я настороженно, он – с энтузиазмом.

– На анализ крови, – предательски ответил демон. Значит, до этого он Элигора с его предложением тоже послал куда подальше, а сейчас...

– Зачем? – зло спросила я, хоть и догадывалась. Быть объектом исследований не хотелось. Сначала кровь, потом что? Волосы, кожу, части тела? Рога тоже спилят?

– Затем, что не пойми кто может шастать между мирами, и я должен знать, кто еще может сюда проникнуть.

– Я не «не пойми кто», а чистокровный демон! – ощерилась я.

– Сама-то в это веришь? – скептически посмотрел он на меня, удобно развалившись в кресле.

– Очередное оскорбление? – задохнулась я от возмущения. – Еще и на опыты меня решил пустить? Да я тебе весь дом разнесу, только попробуйте в меня иголкой ткнуть!

Я сжала кулаки и яростно смотрела на двух спокойных демонов, расположившихся в расслабленных позах напротив друг друга.

– Обнаружили что-то интересное? – спросил внимательно следящий за нашей перепалкой лекарь.

– Очень интересное, – подтвердил демон, покосившись на меня. – Таинственное, загадочное и абсолютно неприятное... Брешь существует. Только демоны через эту брешь пройти не могут, даже не видят ее, а наша чистокровная Киллит может, весьма успешно и уже не первый раз...

Теперь на меня смотрел и Элигор. Пристально, изучающе и с любопытными искорками в глазах.

– Действительно, – задумчиво проговорил он. – А люди могут пройти?

– Предлагаешь мне похитить человека, притащить в наш мир, бросить с высоты и посмотреть? – саркастично ответил Макс. – О, да, Аримар будет в восторге от моей самодеятельности!

– Короче, не знаешь, – понял лекарь.

– Короче, хочу узнать, и побыстрее! – демон нетерпеливо ударил кулаком по подлокотнику. – Килл, не ерепенься!

– Пойдем в лабораторию, – в противовес рыку Макса мягко позвал Элигор, встав с дивана и протягивая мне руку.

– Отвалите оба! – гаркнула я, пятясь назад.

Элигор вопросительно посмотрел на Макса, и тот после секундного раздумья кивнул. А я развернулась и бросилась бежать!

– Стой, Килл... – мягкий голос настиг меня и заставил тело подчиниться. Я замерла в дверях, уже перешагнув через порог.

Лекарь, прихрамывая, подошел ко мне.

– В лабораторию!

В голове тут же представился короткий путь до места назначения. Я все понимала, но была послушна, как овца, и бодрым шагом пошла по коридору в сопровождении лекаря, черт его побери, ментала! Макс увязался следом за нами.

В комнате Элигора я сама придвинула к металлическому столу стул, уселась на него, закатала рукав и положила руку на стерильную столешницу. Лекарю оставалось лишь наложить жгут и быстро взять кровь из вены.

– Какая послушная, всегда бы так! – мечтательно вздохнул Макс.

– Да-да... – рассеянно пробормотал ментал, наполняя кровью шестую пробирку. – Наслаждайся еще пару минут...

Прижав ватой, вытащил иглу из вены, залепил ранку пластырем и, держа за согнутую в локте руку, передал меня демону.

– Осталось меньше минуты, срочно уводи ее отсюда...

Макс недоуменно посмотрел на озабоченного лекаря, подталкивающего нас обоих к выходу:

– Куда уводить? Зачем?

– Не знаю куда! – торопливо ответил тот, распахивая перед нами дверь. – Но в наших общих интересах сохранить мою лабораторию в целости и сохранности!

На этот раз демон понял. С готовностью подхватил меня на руки и вынес в коридор.

– Сколько там секунд осталось? – на ходу спросил он, не оглядываясь.

– Около двадцати! – донеслось нам в спину. – Запри ее на пару часов, что ли... И беги, Асси! Беги, не то не успеешь!

– Ну вот еще, – буркнул демон, но шаг заметно ускорил. А я мысленно вела обратный отсчет, поверив Элигору на слово. Десять, девять... Макс преодолел коридор... Восемь, семь, шесть... Пересек гостиную... Пять, четыре... Перешагивая через ступеньку, по лестнице он все-таки почти пробежал... Три, два... Оказавшись перед дверью в спальню, он открыл ее ударом ноги. Закрыл так же.

– Один, – выдохнул демон, все это время так же, как я, отсчитывая секунды, и швырнул меня на кровать.

– Уроды!

На мой полный возмущения вопль он лишь приподнял бровь и сложил на груди руки. А вот когда инстинктивно выпущенные когти, удлинняясь на глазах, случайно вспороли покрывало, отреагировал более эмоционально.

– Постель мою не порть!

– Что? Не нравится? – с вызовом посмотрела я на демона и медленно провела рукой по белоснежной ткани уже специально. Треск рвущейся материи прозвучал для меня невообразимо приятно.

– Не нравится, – не теряя самообладания, ответил Макс. – Прекрати.

– А мне вот тоже не нравится, когда со мной что-то делают против воли! Но вас ведь это не колышет, не правда ли?

И со злостью запустила вторую руку в подушку, разорвав ткань, демонстративно достала начинку, разжала ладонь и сдула пух, слегка усилив выдох заклинанием. Белые хлопья взметнулись вверх, разлетелись по всей комнате, застряли в волосах демона...

– М-да... – только и сказал он, с неприязнью рассматривая перышко, которое достал из своей прически. – Легче стало?

– Нет!

В отместку разорвала подушку на две половинки и встряхнула ими хорошенько, выпустив целую тучу из перьев и пуха на вредного демона. Посмотреть, как демоновские крылья превращаются в ангельские, не удалось. Перья сгорели прямо в воздухе, осыпались пеплом на чистый пол, а сам демон довольно злобно на меня посмотрел.

– Остынь!

Сверху обрушился поток ледяной воды, причем только на меня! Остынь? Да это война!

– Еще одна выходка – обездвижу на весь день! – пригрозил он, поймав мой темнеющий взгляд. – Ничего страшного с тобой никто не сделал! Пока...

Да я первая тебя обездвижу, демонюка зеленоглазая! Обездвижу и сбегу! Благо, опыт есть...

Вспомнить заклинание полного подчинения, которое очень удачно в тот раз сработало, как парализующее, не составило труда. Но демон был настороже и отразил его, разорвав основные нити. Я едва не взвыла в голос от злости! А он решил привести угрозу в исполнение, и я разглядела, как стремительно плетется магическая сеть... Теорию построения и применения этого заклятия я тоже знала, но пользоваться сама им не могла из-за отсутствия одного важнейшего органа... Сейчас последует щелчок гибкого хвоста, и сплетенная ловушка накроет меня, обездвигив и предоставив ему полную свободу действий... Этого я допустить ну никак не могла! Бросилась к демону, который искренне и самодовольно улыбнувшись, взмахнул хвостом и выставил вперед руки, собираясь меня поймать. Но нет, кидаться на него с кулаками я не собиралась, я собиралась сорвать ему заклинание, поэтому отскочила в сторону и поймала хвост демона... Щелчок

сорвался, недоделанная вязь заклинания рассыпалась, демон рассвирипел, я вцепилась в хвост сильнее... Зубами! Потому что из моих рук он бы его вырвал без труда, а это для меня чревато...

Теперь взвыл демон! Очень громко и как-то матерно...

– Отпусти! – прошипел он, подтягивая хвост вместе со мной к себе.

Ага, сейчас! Это равноценно самоубийству! Я понимала, что вечно держать стиснутые у основания кисточки зубы не смогу, но путь отступления пока не придумала... Поэтому уперлась ногами в пол и рванула хвост на себя. Его счастливый обладатель потерял равновесие, но быстро вскочил на ноги.

– Убью!

Вот даже не сомневаюсь! Но на всякий случай впились зубами крепче. Демон с перекошенным от боли лицом попер на меня. Не отпуская свою добычу, я попятилась в сторону выхода. Интересно, у меня будет хоть секунда форы, если я захлопну перед его носом дверь и брошусь бежать?

Узнать это мне было не суждено, потому что до двери я даже не дошла. Демон прыгнул раньше, придавив своим телом к полу.

– По-хорошему прошу – отпусти сейчас же! – как-то совсем не по-хорошему прорычал он мне прямо в лицо. Зеленые глаза наливались золотом, дыхание потяжелело, за его спиной стала сгущаться тьма... И из этой клубящейся тьмы проступили искореженные лица с черными провалами вместо рта и глазниц.... Мне стало по-настоящему страшно. До этого я настолько привыкла воспринимать Макса как равного, что забыла, кем он является на самом деле. А сейчас его гнев требовал выхода... А гнев Высших – это ураган, это смерть... Короче, послушаюсь я его или нет, он все равно меня убьет. Если не послушаюсь, то чуть позже...

Как дверь открылась, я не слышала. Почувствовала только шаги за спиной Макса, и увидела, как на плечо его опустилась рука. Тьма стала таять, глаза закрылись, а тело демона, расслабившись, рухнуло на меня.

– Выплюнь каку, – раздался рядом насмешливый голос. Дважды Аримару просить не пришлось, я с радостью разжала зубы и выползла из-под Макса. Села прямо на пол, опершись о стену. Адреналин еще кружил голову.

Аримар тем временем как полупьяного поднял и усадил Макса, поддерживая за плечи.

– Живописная была картина, – улыбаясь, обратился к нему правитель. – Только контроль у тебя слабоват...

– Ты вовремя, – хрипло ответил демон, растирая виски и морщась. – Почувствовал?

– Угу, – кивнул Аримар и посмотрел на меня. – Думал, тебе опасность грозит смертельная, помогать придется... Но такого уж точно не ожидал увидеть.

Я смущенно отвела взгляд.

– Спасибо, Ари. Я бы не хотел, чтоб...

– Да я так и понял... С днем рождения, блондиночка! – усмехаясь, поздравил меня правитель.

– У меня не сегодня, – буркнула я.

– Сегодня-сегодня... Число запомни, праздновать будешь... Только ты это... Не кусай больше брата. Необкусанный он мне больше нравится! – угроза прошла, все живы, и Аримар развеселился. Хотя... В случае, если он бы не успел остановить Макса, и безумная ярость взяла бы верх, вполне возможно, что он веселился бы точно так же рядом с моим трупом.

– Да мне так-то тоже, – выдавила я ответную улыбку.

– Не верю, – обиженно простонал «обкусанный». – Совсем не бережешь своего спасителя!

Посмотрела на него с неподдельным удивлением. Неужели он надеется, что я начну оправдываться или уверять в своей искренней любви и благодарности? В любом случае не дождется!

– Врачеватель-то твой где? – неодобрительно взглянул Аримар на пострадавшего.

– Занят, – поспешно ответил демон.

– Мне что, самому тебя в работоспособное состояние приводить? – вскинул бровь правитель. – Перебинтовывать тоже?

– Еще бантик предложи завязать! – возмутился Макс, силясь встать. – Царапины я не перебинтовываю!

Его смерили уничижительным взглядом.

– Элигор! – голос правителя заставил весь замок содрогнуться.

– Да что ж ты орешь-то так... – обхватив голову, слабо прохрипел демон и, не сумев принять вертикальное положение, оставил

бессмысленные попытки подняться.

– Ну, извини, грубо отсек поток тьмы, знаю, – сочувственно потрепал по плечу Аримар своего брата. – Зато быстро! А что у тебя с накопителем? Снял?

Макс потянул цепочку на шее, и знакомый амулет вывалился поверх футболки. Он задумчиво посмотрел на металлическую пластинку, протер пальцами грани камней, впаянных в нее.

– Знаешь, а я даже без него легче сдерживался, чем последнее время, – медленно проговорил демон.

Аримар сел рядом с ним, протянул ладонь. Макс без разговоров снял амулет, отдал брату.

– Терял? – спросил правитель, критично рассматривая пластину со всех сторон.

– Было дело, – бросил на меня короткий взгляд демон. И я вся подобралась, вспомнив, как запихнула в бюстгальтер именно эту пластинку, приняв за амулет переноса. А потом его из моего убежища и похитила бригада Шефа.

– Покажи Рену, пусть посмотрит на предмет вмешательства, – Аримар вернул накопитель хозяину. – Пока не носи.

– Понял, – кивнул Макс, помрачнев, и запихнул его в карман, скомкав цепочку.

– Знаешь, кто имел к нему доступ? – поинтересовался правитель. – Кто мог напасть?

– Истребители имели доступ, но сомневаюсь, что они смогли бы залезть внутрь. Все-таки магическая штучка.

Тут я была с ним согласна, но ведь есть еще демон, который им помогает. Интересно, он нашел его вчера?

– А... Брайд? – восторженно воскликнула я, вспомнив, как зовут пса, который выслеживал похитителей амулета. – Кого-нибудь нашел?

– Нашел, – подтвердил Макс. – Этот демон просто пытался пару раз украсть мой амулет, с истребителями он не связан. Так что след оказался ложным...

– Украсть? – недоуменно переспросила я. – Зачем?

– По заказу, конечно. Ему-то самому он без надобности, а вот двоюродный братец давно о нем мечтает. Но там причина только в зависти и жадности. Он не стал бы его целенаправленно портить.

– Откуда ты знаешь, что истребители ни при чем?

– Я спросил, он – ответил, – пожал демон плечами.

– И ты поверил? – поразила я. – Он же мог соврать! Они оба могли соврать!

Аримар усмехнулся в сторону, негромко фыркнув.

– Маловероятно, – смерил меня похолодевшим взглядом Макс.

Догадаться, что скрывается за этим словом, труда не составило. И стало неприятно, что это неотъемлемая часть жизни Макса. Неотъемлемая и не самая привлекательная, о которой я предпочла бы знать как можно меньше.

– Все-таки без жертв не обошлось! – ворчливо донеслось с порога. Жданный лекарь, заблаговременно прихвативший с собой чемоданчик, тяжелым шагом прошел внутрь. – Вот, Асси, и снова ты меня не слушаешь, надо было закрыть ее где-нибудь, желательно в комнате с голыми стенами и без мебели! Там такой фейерверк из эмоций был, после того, как...

– Элигор-р-р! – предупредительно рыкнул демон и тут же зажмурился, уткнулся лбом в ладони, шумно втянул воздух, по-видимому, справляясь с приступом головной боли.

Лекарь послушно закрыл рот, прервавшись на полуслове, положил обе руки на голову Макс, прикрыл глаза, а потом, резко распахнув веки, неодобрительно посмотрел на Аримара.

– Знаю, – ответил он на немой укор.

– Лучше бы ты его какой-нибудь железякой по голове ударил! – бесстрашно возмутился Элигор, продолжив осмотр. – Он и то бы меньше пострадал, чем при такой отдаче!

– Он – может быть, но всем находящимся внутри замка тогда бы сильно не повезло! В том числе тебе и мне!

– Все равно слишком резко заблокировал энергетические каналы, – проворчал лекарь. – Еще и жизненно важные задел...

– Живет же!

– И сдыхать не собираюсь! – подал голос пациент.

– Асси, сиди тихо, мне надо сосредоточиться!

Демон понуро опустил глаза, смирившись со своей участью, а Элигор прижал руки к его вискам и замер. На первый взгляд ничего не происходило, но Макс постепенно перестал выглядеть как сжатая

пружина, разгладилась напряженная морщинка на переносице, дыхание стало тише и свободнее...

– Теперь дай хвост обработаю, – распорядился лекарь, доставая баночку с дезинфицирующим раствором.

– Обойдусь, спасибо!

Демон резко и уверенно встал, даже не покачнулся и, судя по всему, собрался ретироваться из комнаты. Путь ему преградила вытянутая рука правителя.

– Быстро сел обратно!

– Ари, ты издеваешься?

– С него кровь капает, – кивнул он ему за спину, и словно в подтверждение одинокая густая капля упала на пол. – По всему дому размажешь.

Видимо, этот аргумент Максу показался убедительным. Или тот, кто его произнес, был убедительным сам по себе. Потому что он со стиснутыми от недовольства зубами подошел к лекарю, предъявил ему пострадавшую часть тела и возмутился только один раз, когда у основания кисточки появилась белая повязка.

– Как идиот! Элигор, закрась бинт черным, чтоб его не было видно.

«Элигор, лучше сделай зеленый бантик под цвет глаз!» – мысленно хихикнула я, глядя на нахохлившегося демона, который готов был прямо сейчас сорвать с себя бинты.

Лекарь спрятал улыбку, наклонившись к своему чемоданчику, и я поняла, что он прекрасно услышал мои мысли.

– У меня зеленка есть... – пробормотал он, подмигнув мне.

– При чем тут зеленка? – всполошился Макс, на всякий случай обхватив свой многострадальный хвост, а потом очень проницательно посмотрел мне прямо в глаза. С таким выражением лица, что я тут же стушевалась, словно застигнутая на месте преступления, и выскользнула за дверь.

Глава 8

После секундного раздумья спустилась на первый этаж. Хотелось побыть в одиночестве, привести мысли в порядок, в идеале бы – раскинуть крылья, сорваться вниз с самой высокой точки замка и улететь далеко-далеко... Эх, мечты... Кто знает, может, и несбыточные... По какому-то наитию отворила украшенную бронзовыми узорами дверь, которая тут же отозвалась жалобным скрипом, и оказалась в библиотеке.

Помещение с высокими потолками казалось темным и мрачным. Огромное окно во всю стену не могло справиться со своей задачей и дать достаточно света – в Аравите всегда пасмурно и серо, но зато открывало замечательный обзор на очертания скал вдаль, и острые пики, виднеющиеся в лунном сиянии, усиливали зловещую атмосферу внутри. Казалось, что в темных углах таятся крысы, а под потолком мохнатые пауки плетут гигантские сети, которые вот-вот дотронутся до лица...

Но стоило пройтись вдоль полок с книгами, пальцами касаясь теплого дерева и мягких переплетов, как я поняла, насколько обманчиво первое впечатление. Ни пылинки вокруг, выложенный крупной мозаикой пол вымыт до блеска, пухленькие тома аккуратными рядками выстроились по алфавиту, а мой путь освещали загорающиеся друг за другом светильники. И запах в библиотеке стоял потрясающий. Всегда любила запах старой бумаги, кожи обложек, красок иллюстраций, а смешанный с мягким и немного терпким древесным, он просто окутал меня, успокоив и подарив какое-то домашнее умиротворение.

Наугад вытащила один том, ожидая увидеть научный трактат или учебник по магии, но в моих руках оказался сборник легенд. Очень старый, страницы едва не обсыпались по краям при каждом моем движении, и может быть я сразу, закрыв, положила бы ее обратно, пожалев старость, но увидела знакомый рисунок на развороте... Жадно впиалась глазами в строчки и не могла оторваться: главным героем был белоснежный демон! Так и продвигалась вперед на ощупь, уткнув нос в книгу.

– Ты чего крадешься? – услышала я вдруг встревоженный голос. Вздрогнула от неожиданно нарушенного уединения и подняла голову, осматриваясь. Оказалось, я была здесь не одна. Шитая сидела за притаившимся между полками столом, подперев рукой подбородок, и три круглых сияния в канделябре освещали вязь древних рун на раскрытой странице.

– Откуда здесь эта книга? – спросила я, без приглашения усевшись напротив нее и положив свою книгу поверх учебника.

Она равнодушно глянула на обложку и пожала плечами.

– Спроси у Асси, он лучше знает, что находится в его библиотеке и как сюда попало.

– У Асси... – скривилась я. После произошедшего, позорно сбежав из комнаты, возвращаться и как ни в чем не бывало спрашивать про книгу было бы глупо. И стремно.

Шитая внимательно на меня посмотрела, протянула руку, стряхивая с одежды и волос пух.

– Оперяешься или трансформируешься в ангела? – улыбнулась она.

– Довожу до греха твоего брата, а это последствия нашего разговора, – честно ответила я, торопливо проверяя свой внешний вид на наличие незамеченных перьев. – Хотя он сам виноват – позволил Элигору мной управлять и забрать кровь...

– Да? – удивилась молодая демоница, но быстро встала на его сторону. – Наверно, на это были причины...

– Интерес к моему происхождению – вот и вся причина! – вспылила я. – Его напрягает мой внешний вид и кое-какая способность, которой у него нет!

– Он не уверен, что ты демон? – с сомнением спросила она.

– Он уверен, что я не демон, а полукровка!

– А ты?

– Что – «я»? – растерянно переспросила я.

– Что думаешь ты?

– Я – чистокровный демон, и никак иначе!

– А на что вы поспорили? – азартно спросила Шитая, и я потрясенно замолчала, ибо упустила прекрасную возможность выманить у демона если не свободу, так хотя бы отдельную комнату.

– Что, совсем не спорили? – расстроено опустили ее плечи. – Даже на мятый фантик от конфетки?

Угрюмо покачала головой.

– Даже извинений вряд ли дождусь...

– Как-то несправедливо... – задумалась она, откинувшись на спинку стула. Потом резко захлопнула учебник, вскочила со своего места и схватила меня за руку. – Пошли-ка разберемся!

– Спасибо, я сегодня уже наразбиралась! – уперлась я, очень натурально представив лицо разгневанного демона. – Лучше предоставь мне убежище!

– Какое убежище? – возмутилась Шитая. – Ты собираешься отсиживаться, пока они первыми узнают о тебе правду? Лично я хочу присутствовать и хотя бы посмотреть им в глаза, когда они убедятся, что ошиблись!

– Ты поверила мне на слово? – искренне удивилась я. Давненько мне в Аравите никто вот так запросто не верил... Да что давненько? Никогда!

– Ну да... А что? – невинно захлопала она ресницами. Разве можно быть такой наивной?! Это Макс виноват – держит ее взаперти, в тепличных условиях... Что будет с доверчивой демоницей, когда ей придется столкнуться с настоящим миром?

– Ты не должна мне верить, – медленно, как ребенку, принялась я объяснять. – Я для тебя чужая, я могу таить злобу, я могу тебя использовать, я...

Замолчала, увидев снисходительную и очень взрослую улыбку на ее губах.

– На мне защита Аримара, – серьезно ответила демоница. – Никто целенаправленно не может меня обмануть. Причинить зло – тем более...

– Заботливый братик...

– Заботливый, – согласилась она. – Оба заботливые. Так что, пойдем?

Нет, я, конечно, не надеялась, что, узнав результаты анализа крови, Элигор с Максом рассыплются в извинениях, но Шитая права – прятаться еще хуже. Тем более с ее поддержкой было намного легче встретиться с вероломными демонами нос к носу. Подняв со стола

древнюю книгу и прижав ее к груди, я пошла за уверенно шелестящей платьем в сторону двери юной демоницей.

Так же уверенно она отправилась к лаборатории Элигора. Толкнула дверь, которая и не подумала открываться, и оглянулась на меня.

– Закрото, – несколько виновато и растерянno прозвучал ее голос.

– Ну, естественно, малышка, – насмешливо донеслось из глубины коридора, – я не оставляю дверь открытой, когда ухожу.

Теперь обернулись мы обе. В свете факела появился сначала сам лекарь, а следом Макс с суровым донельзя лицом. Мужчины приближались быстро, и на сердце с каждым их шагом усиливалось неприятное поскребывание. Когда они поравнялись с нами, густую неприязненную энергию, исходящую от Макса, можно было резать ножом.

– Что вы тут вынюхиваете? – холодно поинтересовался он.

Шитая прищурилась, уперев руки в бока.

– То же, что и вы!

Демон смерил ее взглядом.

– Решили уничтожить результаты? Или поменять кровь на твою? Так, если понадобится, мы повторим процедуру. Убирайтесь вон!

Судя по округлившимся глазам Шитай, она тоже не слышала еще от него такой грубости. А если добавить тон и несправедливое обвинение... Чего это он такой злой? Не из-за бинтика же на хвосте?

– Никуда не уйдем! – раскинув руки, Шитая прильнула спиной к двери, самоотверженно загоразивая ее своим телом. – Мы имеем право узнать все первыми!

Макс перевел недовольный взгляд на меня. Я прижала книгу к груди плотнее.

– Боишься, что обману? – хмуро спросил он. – Мне это без надобности. И даже если ты полукровка, на улицу я тебя не выброшу, не волнуйся...

Вот это было обидно... Как про собаку!.. Как про старую больную собаку великодушного хозяина!

– Я не полукровка! – прошипела я. – И не твоя вещь, чтобы ты меня выбрасывал! А в твоём доме я не по своей воле и мечтаю его покинуть!

Рука демона сжалась в кулак.

– Можешь мечтать о чем угодно, – процедил он сквозь зубы.

– Ас, спокойнее, – дотронулся до его плеча Элигор. – Сейчас все узнаем, девчонки из любопытства пришли, а не для диверсии. Шитая, отойди от двери, должен же я ее как-то открыть.

Мягкий голос лекаря подействовал на всех. Макс нервно передернул плечами, отступил на шаг назад, прекратив сверлить меня взглядом. Шитая посторонилась, давая лекарю возможность открыть дверь ключом и первым пройти внутрь.

– Присаживайтесь, – гостеприимно махнул рукой в сторону дивана Элигор. – Я еще не закончил.

Он принялся возиться с реактивами и пробирками, а мы, опасливо косясь друг на друга, заняли места на диване. Я забилась на самый край, подальше от демона. Шитая была смелее и не только села между нами с Максом, а еще и прильнула к его плечу, обхватив за локоть двумя руками.

– И кто успел тебя так разозлить? – ласково спросила она.

– Никто, – буркнул он, сцепив руки в замок.

– А хочешь, я ему рога пообломаю? – мелодично предложила Шитая.

Макс грустно усмехнулся, прижал ее к себе.

– Глупая ты...

– Зато какая самоотверженная! – заметил Элигор, выходя из-за лабораторного стола с блокнотом в руках.

Мы все, как по команде, подались вперед.

Он встал перед нами, театрально прокашлялся.

– Могу официально заявить, что у Киллит оба родителя являются демонами.

Я победоносно посмотрела на Макса, но к моему удивлению, расстроенным он совсем не выглядел. Наоборот показалось, что демон вздохнул с облегчением. И действительно – на губах появилась осторожная улыбка, которую он пытался скрыть.

– Вот! – радостно закричала Шитая, подскакивая с дивана. – Вы ошиблись!

– Не торопись с выводами, – прервал ее веселье лекарь.

Макс моментально нахмурился:

– В чем подвох?

– В свойствах крови, которая несомненно является демонической по составу. А вот ведет она себя как человеческая.

Все посмотрели на меня как на диковинное животное.

– Не понимаю, о чем он говорит, – напряглась я.

– О том, что ты очень необычный демон, – с готовностью пояснил Элигор. – Даже кровь сворачивается с той же скоростью, что и у людей.

– Всего-то? – фыркнула я.

– Нет. Если не знать состав и рассматривать ее только с энергетической стороны, твоя кровь соответствует человеческой...

– Так я не понял, демон она или нет? – раздраженно перебил его Макс.

– Демон, – подтвердил лекарь. – Но проход, который тебя так интересовал, судя по всему, предназначен именно для людей и пропускает ее только по той причине, что воспринимает как человека.

Макс негромко выругался.

– Надо закрыть его как можно быстрее!

– Вслепую? – скептически поинтересовался Элигор.

Демон перевел взгляд на меня.

– Я не смогу! – без слов поняла я его. – Понятия не имею, как вообще это делается!

Макс даже не смутился.

– Я в курсе. Откуда бы тебе уметь, если тебя даже с элементарными заклинаниями не учили управляться? Но я же буду рядом! Пошли!

Он встал и протянул руку.

– Что, прямо сейчас? – замаялась я. Повторять утреннюю прогулку наедине с покусанным и неуравновешенным не очень-то хотелось. Как и лишаться одного из вариантов побега.

– Нет, давай подождем, пока в Аравит экскурсии начнут водить! – съязвил этот невозможный демон. Наклонился ко мне. – Что там у тебя? Оставь здесь.

Вцепилась в книгу сильнее, боясь, что заберет.

С легкостью отодвинул мою руку, небрежно взглянул на обложку.

– Интересуешься легендами?

– С некоторых пор, – ответила я, раскрыв на нужной странице. – Знакомая картинка?

– До боли, – усмехнулся демон, покосившись на свое запястье. Татуировка-охранка была скрыта рукавом, но я знала, что рисунки абсолютно совпадают. А еще я вспомнила, почему эта ящерка еще в первый раз показалась мне знакомой.

– Откуда у тебя эта книга? – требовательно спросила я.

– Хочешь прочитать? – улыбнулся он, а сам неожиданно вырвал ее из моих рук и бросил во вспыхнувший прямо в воздухе огонь.

– Сжег?! – закричала я, метнувшись вслед за исчезнувшей книгой. – Ты... Да ты..

Слов приличных у меня не нашлось, да и дыхание от ярости срывалось. Придушу гада!

– Портал, – коротко ответил Макс. Снова улыбнулся обезоруживающе. – В нашу спальню. Вечером почитаю тебе вслух. И даже на вопросы отвечу.

Растерялась даже. Ну как такое возможно? Хочется его убить, а фактически и упрекнуть не в чем!

Он снова протянул мне руку.

– Килл...

Я обернулась на голос Элигора.

– А как зовут твою мать? – неожиданно спросил он.

Я еще не решила – отвечать или нет, а лекарь уже торопливо записал что-то в блокнот и кивнул мне.

– Спасибо. Надо бы и правда с ней поговорить, – перевел взгляд на Макса, – и найти.

– Надо, – согласился тот. – А с папочкой ее я сам поговорю. Очень любопытная семейка...

Неприятно повисшее молчание робко нарушила я:

– А если он не захочет с тобой разговаривать, ты... применишь силу?

Демон нахмурился:

– Ты за него так волнуешься?

– Он все-таки не чужой мне... – заставила себя ответить. Подвергать пыткам того, кто меня вырастил, несмотря на плохое отношение, я позволить не могла. Хотя и помешать не смогу, если Макс решит иначе...

– Не пострадает, не бойся, – пообещал он неохотно. Задумчиво почесал подбородок.

– Странный ты демон, Килл... Да, странный... – словно сам себе сказал, смотря куда-то в стену. – Не бывает таких.

Резко повернулся, неоправданно грубо взял меня за локоть, заставив встать.

– Опять полетим? – поморщилась я.

– А ты умеешь создавать порталы? – язвительно поинтересовался зеленоглазый, слегка склонив голову.

– Ты знаешь ответ!

– Тогда не спрашивай!

Я пикнуть не успела, как была подхвачена сильными руками за талию и поставлена на подоконник распахнувшегося окна. Демон запрыгнул следом, я чуть не свалилась вниз, но он успел обхватить со спины, прижал к себе, шумно выдохнув мне в затылок. Замер так, балансируя на самом краю, словно прислушиваясь, и я зажмурилась, потому что вдруг бросило в жар, кожа запылала, прося более тесных объятий, и до боли захотелось, чтоб он коснулся шеи губами, ведь они так близко, такие горячие... И он хотел, я знала, я чувствовала, и это было так же неуместно, как неожиданно и остро. Мужские ладони скользнули по животу, усиливая желание близости. Ласково, но настойчиво и абсолютно недвусмысленно. Мне стало тяжело дышать...

– Вас к ужину ждать? – услышала растерянный голос Шитаи. Почувствовала, как вздрогнул за спиной Макс, а его пальцы смяли водолазку, сжавшись в кулак.

А ведь Элигор тоже здесь еще! Интересно, на каком расстоянии действуют его ментальные способности?! Желание, несмотря на испуг, исчезать не собиралось и продолжало гулять по телу, накатывая волнами. Вцепилась в демона и рванула наружу, увлекая его за собой. Он распахнул крылья, устремляясь вверх.

– Скоро вернемся, – крикнул сестре уже в полете.

– Не жди, – усмехнулся вдалеке лекарь.

Летели молча, оба в напряжении. Сомкнувшиеся на мне руки демона казались каменными. Там, где мы соприкасались телами, горело огнем, и этот огонь разливался дальше, проникал внутрь, впиваясь иглами до самого позвоночника, сводил мышцы в каком-то диком животном предвкушении, заставлял дышать украдкой, опасаясь,

что рваный вдох сорвется и превратится в стон. Одновременно хотелось и сбежать, и остаться. Наслаждаться мучительным наваждением или придушить на корню его рогатый источник. Закрывала глаза, подставляя лицо под бьющие порывы ветра. Не помогло. Даже хуже: перед мысленным взором нарисовалась крайне неприличная, но возбуждающая картинка, от которой бросило в пот, и я испуганно распахнула веки.

– Перестань... – сдавленно, чуть ли не шепотом попросил Макс.

– Я... – с трудом совладала с голосом, облизнула онемевшие губы, – ничего не делаю. Вообще.

– Усмири свой дар, – прохрипел демон и одним движением развернул к себе. Я тут же вцепилась в широкие плечи, чтобы удержаться. Его пронзительно горящие золотом глаза с пульсирующим расширенным зрачком оказались прямо напротив моих. Крылья шумно хлопали за спиной, но мы висели в воздухе практически неподвижно.

– Что? – переспросила рассеянно, блуждая по нему затуманенным взором. Выглядел он как тяжело больной. Волосы растрепались, лоб покрыла испарина, взгляд лихорадочный, почти безумный, дыхание неровное. Но все равно соблазнительный.

– Перестань меня хотеть! – рыкнул прямо мне в лицо.

Я вздрогнула. Откуда он знает?

– Тебе показалось, – холодно ответила я и почувствовала, как в отместку за ложь с силой впиваются его пальцы в мои ягодицы, властно притягивая к себе.

– Мы не долетим, – угрожающе прошипел он.

По коже прошли мурашки.

– Только посмей! – предупредила я в тон ему.

А какая-то часть меня орала дурным голосом: «Посмей! Посмей!», и тело было с этим голосом абсолютно согласно. Демон тоже.

Страстный поцелуй обрушился на меня лавиной, неуправляемой, опасной, подчиняющей. Я отвечала с жадностью, обхватив его шею руками, зарываясь в волосы, не могла оторваться даже, чтобы вдохнуть. Казалось, сердце падает вниз и вот-вот остановится. В какой-то момент поняла, что мы падаем вместе с ним. По-настоящему.

– Макс! – взвизгнула я, от страха обхватив ногами его бедра.

Черные крылья раскинулись в воздухе. Рывок вверх, и падение превратилось в плавный полет.

– Надо же, ты уже не зовешь меня придурком... – усмехнулся он.

– Могу назвать! – отрывисто ответила я, усмиряя дыхание. Возбуждение отступало. Медленно, неохотно, но отступало.

– А хочешь? – обжег ухо вкрадчивый шепот.

– Заткнись! – грубо оборвала я его, пока мое хрупкое и с таким трудом достигнутое равновесие не рассыпалось в пух и прах.

– Не дразни меня, – серьезно предупредил он. – Я могу не сдержаться и сделать то, что тебе... понравится! Но ты все равно не признаешься...

Мой гневный взгляд его не впечатлил, я в ответ сделала вид, что меня не впечатлила его угроза. А она впечатлила... да... до мурашек... И сам демон в такой близости тоже не прибавлял разгоряченному телу покоя. Так и летели, тренируя лица сохранять маску равнодушия.

Когда на горизонте появились знакомые руины, я, несмотря на свою природу, готова была перекреститься от облегчения! А когда почувствовала под ногами твердую опору и демон отпустил меня, шумно вздохнула.

– Добрались!

– Даже обидно, что это приносит тебе столько радости, – признался Макс, скривив губы. Подошел к краю балкона, ладонями оперся о разваливающееся ограждение, глядя прямо в ослепительно белое сияние. – Оно здесь?

– Да, – не стала я отрицать.

– Хорошо, подойди ко мне. Будем избавляться от этой проблемы.

Я сделала пару шагов и замерла.

– Макс... – неуверенно позвала я. Демон обернулся, одним взглядом спросил: «Что случилось?»

– А это нормально, что от этой дыры расходятся молнии? Ты их видишь?

Лично я не просто видела, но и слышала характерный треск фиолетовых разрядов, прорезающих пространство вокруг нее.

Демон подскочил ко мне быстрее, чем я успела договорить. Толкнул к неровному проему бывшей двери, от которой давно не осталось даже воспоминаний, и слов не понадобилось, чтобы понять,

что ни фига это не нормально! Спрятались за каменной стеной, так, чтобы можно было следить за происходящим на балконе, и только тогда Макс негромко ответил:

– Какое-то вмешательство. Или ее пытаются закрыть с другой стороны, или скорей всего у нас...

– Гости! – выдохнула я, вцепившись в стену.

Все-таки брешь расположилась в Аравите довольно удачно!

Появившийся из глубины сияния в обнимку с гранатометом мужчина в тяжелом облачении со свистом пролетел вниз. И, судя по глухому шмяку и последовавшему за этим хрипу, насмерть не разбился.

– Вот debil, – констатировала я с заметным облегчением.

Макс радоваться не торопился, цепко всматриваясь в невидимую ему брешь.

– Она стала выглядеть, как прежде? – строго спросил он.

– Эммм... – мне даже приглядываться не надо было, чтобы увидеть хаотичные фиолетовые разряды. – Нет.

В этот момент вниз посыпались, словно спелые яблоки, вооруженные по самые зубы люди. Хотя скорее вовсе не люди, а истребители...

– Похоже, всего лишь разведка, – вынес вердикт демон, задумчиво наблюдая, как с визгом падают вниз неудачники.

– Килл, тебе надо закрыть портал, а я избавлюсь от паразитов, пока они не расползлись по всей территории...

– Ты же знаешь...

– Знаю, дорогая. Посмотри на края, это самое тонкое место, вычлени из хаотичного узора основное плетение и начинай стягивать к центру за самую яркую нить.

Я сосредоточилась, выбирая нужный узел. Сплелись они туго, не понять, где какая нить... Потянула, разряды по краям усилились... Сопротивляется!

– Макс, не получается!

Резкий поцелуй в шею обжег кожу. Тело вспыхнуло, от ног до головы прошла волна жара, словно взрыв.

Брешь уменьшилась в два раза.

– Сил прибавилось? – хрипло спросил демон, дыша мне в затылок.

– По-другому никак? – раздраженно спросила я, отпихивая его от себя локтем.

– Я не виноват, что именно желание приносит тебе энергию, – пожал он плечами. – Таков твой дар...

Сквозь значительно уменьшенную брешь выпрыгнул мужчина. Не полетел вниз, приземлился на балконе, и сразу прорезал аравитскую тишь автоматной очередью.

– Сдохните! Сдохните, рогатое отродье! – орал он, нервно прижимая к себе оружие.

Мы пригнулись, прильнув к стене и закрыв головы руками. Вокруг свистели пули, сыпались мелкие камушки из стен, разлетались в сторону, больно били по спине.

К звуку автомата присоединились другие выстрелы – более редкие и глухие, но такие же беспорядочные. Макс пододвинулся ближе, прикрыл своим телом, вжимая сильнее в шершавую стену.

– Психи, – выдохнула я еле слышно.

– Смертники, – поправил он. – И осознают это.

Постепенно выстрелы прекратились.

– Сколько их? – раздался хриплый, срывающийся голос.

Никто не ответил, лишь звякнули гильзы под чьими-то осторожными шагами.

– Крот, я спрашиваю: «Сколько их?» – требовательно повторил мужчина.

– Н-не... Не знаю! – заикаясь, ответил автоматчик.

Кто-то сухо выругался, со щелчком вогнал новую обойму.

– Осмотреть замок! – приказал командир. – Держать друг друга в зоне видимости. Найдете одного живого демона – тащите ко мне. Двух и больше – убивать на месте. Вперед!

Затравленно посмотрела на Макса. Вооруженные истребители не вдохновляли на подвиги. Тем более что мы даже не знали, сколько их здесь.

Демон прижал палец к губам, чтобы я соблюдала тишину. Шаги были все ближе.

– Вы там живы? – истребитель явно обнаружил сорвавшихся вниз товарищей и наверняка облокотился на перила, а то и вовсе перевесился через них. – Давайте внутрь!

Еле совладала с желанием высунуться и подтолкнуть его в спину маленьким заклинанием или сломать ограждение. Но тогда нас обнаружат сразу. А плоть демонов вполне уязвима для пуль. Правда, с учетом регенерации многие раны можно не считать смертельными, но нас изрешетят так, что регенерировать будет нечему.

Макс кивнул в сторону, указывая на груды хлама, и мы, пригнувшись, перебежали туда. Затаились. Пять истребителей осторожно продвигались по разрушенной комнате вдоль стены, держа наготове оружие и озираясь. Я слышала, как из незакрытой брешки выпрыгивают еще люди, получают указания, передергивают затворы... Я чувствовала, как кипит все внутри у Макса за моей спиной, как он сдерживается, чтобы не перегрызть глотки вторгнувшихся в наш мир.

Шаги поравнялись с нашим укрытием, остановились. Демон напрягся, я перестала дышать. Несколько людей прокрались мимо, уходя вглубь замка, а один все стоял рядом, прислушивался... Потом медленно стал обходить кучу... Я уже могла расслышать его дыхание... Сейчас найдет!

Макс исчез внезапно, превратившись в черную неуловимую тень, оказался за спиной истребителя, с хрустом свернул ему шею и мягко уложил тело на пол. Забрал из скрюченных пальцев автомат и молча отдал мне, а сам слегка замаскировал труп, накидав сверху мусора.

Я судорожно обхватила прохладную рукоятку. Пользоваться не умею, но, думаю, разберусь под страхом смерти.

Люди скрылись из виду, но в комнату вломилась следующая партия истребителей. Я рухнула на пол, автоматные очереди, пересекаясь, прошили стены. Макс упал рядом, жестом приказал мне молчать, а сам ладонью уперся в пол... И понеслась вперед магическая вязь, поползла на стены и потолок, распускаясь красивым узором. Изолировал нас? Лучше бы убил уродов!

– Я сдаюсь! Не стреляйте! – испуганно подрагивающим голосом крикнул он. У меня чуть челюсть не отвисла.

Выстрелы прекратились.

– Демон! Один! – воодушевленно прокричал кто-то.

– Взять живьем! – сурово отозвался второй.

Ну как дети, честное слово! И столько радости и щенячьего восторга от предвкушения возвращения домой после так быстро и удачно законченной миссии.

Макс тоже криво и как-то невесело ухмыльнулся.

– Встань! – победоносно раздался приказ. – Горый, свяжи его!

Демон выпрямился во весь рост, поднял руки, развернулся к истребителям. И замер на полушаге бородатый тип, сжимающий в руках веревку, затрясся, отшатнулся, бросил веревку в сторону, схватив вместо нее автомат.

– Нет... Нет... – испуганно шептали его губы. – Нет!

Демон медленно и неотвратимо раскинул широкие крылья, края которых казались рваными от стекающей с них тьмы. Мгла, плащом развеиваясь за спиной, завихряясь у ног, обволокла напряженное тело, практически скрыв его за собой.

И истребители попятились под почерневшим взглядом демона, поняв, что добыча не по зубам. Судорожно нажали на курки, оглашая воздух бессмысленными выстрелами. Пули тонули в этой мгле, вязли и со звоном падали на пол. А Макс стоял неподвижно, покорно и издевательски поднимая руки, с которых струилась тьма, густела, набирая силу... Стекала вниз, словно под собственной тяжестью... Ползла по полу, лизнула ближайший ботинок... Мужчина отпрянул назад, но нога осталась на месте, словно прилипла. Он занервничал, пустил очередь в черный туман... Тьма превратилась в огромный искаженный рот и проглотила автомат из его рук... Он побледнел, упал на колени, увязнув в этой тьме по пояс, с рук скользнули синие вспышки... Слабенькие, они потонули в черноте. Магия рядового истребителя не шла ни в какое сравнение с магией высшего демона.

Тьма наступала, лезла по ногам вверх, обволакивая человеческие тела... Истребители отмахивались, отстреливались, кто-то пытался воспользоваться магией, но черные щупальца неумолимо заползали в нос, в рот, уши, вытекали из глаз под истошные крики, выхватывая хрипы из сорванного горла каждого.

Пока я смотрела на чужие муки, не заметила, как тьма подобралась и ко мне. Коснулась ладони, проникая леденящим холодом под кожу, расплзлась по всему телу, продвигаясь где-то внутри.

– Макс! – закричала я дурным от ужаса голосом. – Макс!

Он не шевелился и, кажется, совсем не слышал меня.

Истребители вокруг уже не пытались бороться и один за другим падали на пол, катались по нему, царапая лицо руками, до крови

сдирая с себя кожу и надсадно крича.

Я почувствовала, как ледяной холод превратился в острые иглы, впиваясь в самое нутро, и продолжил медленное движение в глубине тела, скручивая болью все органы.

Огненный столб, взметнувшийся в шаг от меня, чуть не ослепил.

– Тебе опять откусывают хво... – Аримар запнулся на полуслове, зашипел, ощерившись внезапно увеличившимися клыками.

– Аримар! Аримар, помоги, – просипела я, вдыхая через боль.

Правитель яростно посмотрел на корчившихся на полу истребителей, потом обернулся на мой голос. Наклонился, огненным когтем отсек тьму, рывком поднял меня на ноги. Меня словно пожирало изнутри, и боль продолжала терзать тело, не прекращаясь. Сама стоять я не могла, и Аримар крепко держал меня за плечи.

– Сейчас он отзовет силу, – глядя в глаза, четко произнес демон. – Тебе нужно только пережить их.

Он коротко кивнул на бьющиеся в агонии тела. Почему-то к горлу подкатила тошнота, хоть я и не отличалась излишней впечатлительностью. Представить себя на их месте получилось очень легко...

– Ты поняла? – требовательно склонился он ко мне. – Пережить!

Через светлую кожу трещинами проступили черные линии, боль стала просто невыносимой. Пережить...

– Помоги, – повторила я пересохшими губами, наплевав на то, как унизительно это выглядит.

Теплые карие глаза дрогнули слегка.

– Ты демон, ты выносливее истребителей, – упрямо заявил он, не позволяя жалости взять верх. – Если я вмешаюсь, то тебе будет еще хуже – борьба двух посторонних стихий внутри тела может закончиться плачевно. Борись!

Мой стон и закатившиеся глаза были ему ответом. Он вздохнул, прижал к себе, не давая упасть. Постепенно затих последний предсмертный хрип.

– Асси! – голос правителя в наступившей тишине прозвучал оглушительно. Аримар усадил меня на пол, подошел к брату, хлопнул по спине. – Все. Хватит!

Резкий удар в челюсть откинул демона в стену. Асмодей стоял, сверкая черными глазами и сжимая кулаки, в которые, стягиваясь, пряталась тьма. Я сразу почувствовала, как стало легче дышать. Черные сгустки просочились через кожу и потекли к своему хозяину, а боль совсем отпустила.

– Никогда... не... подходи... – с трудом справляясь с дыханием, прохрипел Асмодей. Как Макс он для меня навсегда умер. – Не подходи... со спины!

Я уж точно не подойду!

Аримар отряхнулся, потрогал челюсть.

– Хор-роший удар, братик... Поставленный... Всех положил?

Асмодей закрыл глаза, выдохнул. Постоял так немного, приходя в себя.

– Не всех. Там проем открыт в человеческий мир. Закрыть надо.

Правитель поморщился.

– Сейчас закрою. Прикрой мне спину.

Решительно направился к выходу.

– Не закроешь, – устало вздохнул демон. – Даже не увидишь, где он.

Аримар остановился, обернулся недовольно.

– Килл сможет, но у нее силы не хватает, – бесстрастно продолжил Асмодей.

Братья смерили меня оценивающими взглядами, от которых захотелось сжаться в комочек, а лучше и вовсе исчезнуть.

– После того, как ты чуть ее не убил, вряд ли силы стало больше, – словно невзначай обронил Аримар.

Макс вздрогнул, как от резкого удара, хотя правитель говорил подчеркнуто спокойно и тихо.

– Килл... – осторожно позвал демон, делая шаг в мою сторону.

Я судорожно обхватила колени руками, сидя на каменном полу, уткнулась в них носом. Разве что колючки из спины не выросли, а так – еж ежом, а не демоница. И ведь умом прекрасно понимала, что он спасал наши жизни, что он не мог контролировать выпущенную стихию, что я сама должна была быть более внимательной и избежать касания тьмы... Понимала, да. А неуправляемый страх, за который мне было стыдно в первую очередь перед самой собой, все равно сковал тело.

Перешагивая через трупы, словно это обычный мусор, демон подошел ко мне, сел на корточки.

– Сильно досталось? – озабоченно спросил он, быстрыми скользящими движениями ощупывая мое лицо, спину, руки.

– Все в порядке, – с трудом совладав с непослушным языком, ответила я, съеживаясь еще сильнее от его прикосновений. Казалось, что сейчас сорвутся с пальцев черные щупальца, пролезут под кожу, растекутся расплавленным металлом, раздирая нутро... Я терпела до последнего, а потом его руки застыли от моего истеричного вскрика:

– Не трогай меня!

– Не трогай меня... – повторила я шепотом, не поднимая глаз. – Не трогай...

Он встал резко и молча и так и стоял рядом, высясь надо мной неподвижной скалой. Я чувствовала на себе его взгляд. Пристальный. Хмурый.

За стеной настойчиво скреблись истребители, изредка раздавался треск автоматов. А у нас тут воцарилось траурное молчание, и вовсе не по усопшим...

– Закроем вместе, – нарушил напряженную тишину Аримар, обратившись ко мне. – Ты будешь моими глазами, я буду твоими руками.

– Ты что задумал, братец? – гневно посмотрел на него Асмодей.

– Что непонятного? – передернул плечами правитель. – Использовать мою силу под ее чутким руководством. Можно, конечно, попробовать восстановить энергию Килл...

Он задумался, почесывая подбородок.

– За счет каких страстей она пополняется?

Рядом отчетливо скрипнули зубами.

– Гнев? Тщеславие? Алчность? – требовательно принялся перечислять Аримар, глядя мне прямо в глаза и наблюдая за реакцией.

– Желание, – словно выплюнула я и нахохлилась еще сильнее. Кандидатов на пополнение было двое, и ни один из них меня не устраивал.

Лицо его вытянулось, он снова задумался. Ненавижу эти многозначительные паузы и взгляды, когда узнают о моем даре.

– Ммм... С гневом было бы проще, – пробурчал он наконец. Потом наклонил голову набок, хитро улыбнулся. – Мое сойдет?

– Нет! – рыкнул демон вместо меня, вмазав кулаком по стене прямо над моей головой.

Кажется, кто-то чудом избежал второго удара по челюсти, а вот часть стены рассыпалась, окатив меня каменной крошкой. Естественно, испугалась только я. Аримар даже не вздрогнул и лишь с интересом прищурился.

– Да я, собственно, просто поинтересовался, – сдерживая ухмылку, ответил он. – И так понятно, что ее восстановленная сила и с четвертью моей не сравнится. Но узнал даже больше, чем хотел...

Взгляд демона снова начал темнеть. И я, едва это заметила, подскочила с пола и кинулась в противоположную сторону комнаты – к правителю, встала чуть позади него, забившись почти под крыло и не спуская затравленного взгляда с злящегося Асмодея. Аримар покосился на спрятавшуюся за его спиной меня. Покачал головой, широким жестом указал своему брату на ведущий к балкону проем, который по-прежнему мерцал нитями изоляционного заклинания, через которые невозможно не только услышать и увидеть, что здесь творится, но и войти, несмотря на отсутствие двери.

– Просьба – свою злость использовать по прямому назначению, – язвительно прокомментировал он и добавил серьезно: – Пойдем, зачистим там всё! Главное, чтобы ни один из них не ушел обратно.

Излучающий недовольство Асмодей все же кивнул, потом небрежно подхватил с пола потерянный мной автомат, приблизился темной мрачной тенью, остановился напротив. Я с трудом подавила в себе порыв броситься бежать и даже не отвела взгляд, только все тело стало каким-то деревянным.

– Будь начеку, – сухо произнес Макс, протягивая мне оружие. Я неловко прижала автомат к груди обеими руками, взяв в охапку, но демон резким и нервным движением вырвал его из моих объятий. Я испуганно вскрикнула, а он невозмутимо разжал мои непослушные пальцы и заставил взять оружие правильно. Смерил меня критичным взглядом и молча пошел дальше.

– Он опять... Будет убивать? – робким шепотом спросила я, наблюдая, как широкими шагами Асмодей подходит к балкону, кишащему истребителями, как стелется за ним тьма и окутывает его тело...

– Будет, блондиночка. И я буду... Но ты не смотри, если тебе неприятно, – снисходительно посоветовал Аримар, устремляясь за ним.

Макс протянул вперед руку, приготовившись снять магическую вязь, и вдруг оглянулся.

– В сторону, Килл. Прижмись к стене.

Я не заставила его дважды повторять, послушно прильнула спиной к холодному камню. Демон легкими движениями пальцев разорвал нити заклинания, и в воздухе засвистели пули, сопровождаемые звуками беспорядочных выстрелов. Я вжалась в стену сильнее, морщась под градом осколков, больно бьющих по лицу и наверняка оставлявших на нем кровавые отметины.

Демоны шагнули вперед. Макс в окружении шевелящейся тьмы, Аримар – в кроваво-красном тумане. Они ступали прямо, уверенно, пугая истребителей одним видом не вздрагивающих под пулями тел.

– Проклятье! – услышала чей-то потрясенный крик.

– Отступаем! – перепуганный возглас.

К выстрелам прибавились хаотичные синие вспышки.

Тьма понеслась вперед, обгоняя кровавый туман, который густо расстилался по полу перед правителем. И уже через секунду я услышала характерные хрипы и вопли ужаса.

Часть истребителей пожирали изнутри черные извивающиеся щупальца, другая часть уже билась в агонии, захлебываясь собственной кровью, которая шла горлом, лилась из глаз и ушей, стекая на пол...

Несколько человек еще сражались, окутав себя мерцающей синей сферой и пытаясь к своему единственному спасению – бреши между мирами, но выстрелы становились все реже, постепенно сойдя на нет, и теперь они использовали только доступную им магию.

Тот, что был командиром, откинул автомат за спину, достал из кармана какой-то предмет, и сияние его сферы стало настолько ярким, что ослепило глаза, а руки от запястья до локтя покрылись переливающимся светом, который разгорался все сильнее и стекал в раскрытые ладони. Кровавый туман лизнул край сферы, не проникнув внутрь, черное щупальце стегнуло по ее стенкам и с шипением растворилось. Лицо истребителя с удовлетворением расслабилось, короткий замах, и в Аримара полетела синяя стрела молнии.

Правитель длинным прыжком ушел от удара, крупные обломки камней брызнули в стороны, и там, где он стоял, образовалась внушительная дыра, сквозь которую можно было легко рассмотреть подножие замка.

А истребитель уже отправил вторую молнию в Асмодея и бегом бросился к краю балкона. Я видела, как налились красным глаза Аримара, и мощный удар заставил часть балкона обвалиться вместе с перилами. Истребитель с трудом успел затормозить, неловко раскинув руки в стороны, чтобы не сорваться вниз.

– Суки! – резко развернулся он с горящим ненавистью взглядом. Я ударила его очередью в грудь одновременно с демонами.

Пули рикошетили о сферу, как о надежную металлическую броню. Ни тьма, ни кровавый туман не проникали внутрь, скользя по поверхности. Слабенький жучок в консервной банке! Хотя не такой уж слабенький... Уверовав в собственную неуязвимость, он шагнул вперед, сжав руки в кулаки, а потом резко выбросил их перед собой, отпуская разряды молний. Демоны прыгнули в разные стороны.

Истребители, воспользовавшись заминкой, бросились к спасительному проему в человеческий мир. Самостоятельно они теперь не могли до него добраться, но один, стоя на краю, подсадил другого на сцепленных в замок руках. Толчок...

– Закрывай! – взревел Аримар, явно обращаясь ко мне, и, распахнув крылья, прыгнул, своим телом сшиб почти достигнувшего дыры. Одежда демона обуглилась от соприкосновения со сферой, плоть зашипела, сам он отпрянул в сторону с гримасой боли и злости на лице. Перекатился, преследуемый многочисленными вспышками, выпрямился под прикрытием тьмы, вновь соткав рассеявшуюся туманную защиту.

– А как же... – жалобно протянула я, и не надеясь, что буду услышана, но глазами уже искала нужный узел. В пылу борьбы Аримар совсем забыл, что мне одной это не под силу.

– Ни один из них не должен уйти! Закрывай! – раскатом грома отозвался в ушах его голос.

Я дрожа нашла оборванную нить и принялась стягивать брешь. Разряды, расходящиеся от нее, исчезли и перестали мешать, но сил по-прежнему требовалось много. Уменьшалась она медленно, слишком медленно. А истребители были слишком близко к ней и очень хотели вернуться домой из ада.

– Асси, вместе! – коротко приказал правитель.

И стеной хлынула ставшая багровой тьма, поглотив все вокруг. Лишь было видно, как взрываются, не выдержав напора, защитные сферы, и в отблесках их последних вспышек корчатся тела... Только одна продолжала сиять так же ярко и отплевывалась молниями, не целясь...

Холодное дуло коснулось моего виска, стиснула горло грубая рука, прижав к чужой груди.

– Оружие на пол. Быстро! – обжег ухо свистящий шепот.

Похолодевшие пальцы разжались, автомат с лязгом ударился об пол.

– Прекрати свое занятие! – с силой ткнулся в висок кусок огнестрельного металла. Что именно, я не знала, наверное, пистолет, а может и автомат, в моем положении разница несущественная.

Угроза была лишней – от страха я практически сразу отпустила нить, оставив уменьшившуюся брешь открытой, но теперь она была размерами не в два человеческих роста, а около полуметра в диаметре, и залезть в нее с обвалившегося края балкона самостоятельно было невозможно.

– Эй, Дог, – истребитель обернулся на голос, прикрывшись мной как щитом.

У входа во вторую комнату стояли несколько мужчин, сжимая оружие, и хмуро смотрели на нас.

– Мы тоже хотим вернуться.

– Как повезет, – нервно ответил он, прижав меня к себе плотнее.

Четыре дула тут же нацелились на него.

Синяя, почти прозрачная сфера окутала нас.

– Чистокровный, – окинул его неприязненным взглядом один из мужчин. – С даром.

– Но слабым... – злорадно добавил другой.

– На вас хватит! – ощерился мой похититель. – Пошли прочь, ублюдки!

– Проведи нас за щитом, – потребовал третий. – Это единственный шанс.

– Этот шанс мой! – огрызнулся он. – На всех щит выйдет слишком тонким, я не собираюсь рисковать!

– Шкура! – прошипел кто-то.

Дог отнял автомат от моего виска и направил на товарищей. Теперь уже навсегда бывших товарищей.

– Сделайте только шаг, и я вас порешу. Сам. Уходите, пока отпускаю.

Мужчины потоптались на месте, колко смотря на нас и прикидывая соотношение сил, и один за другим покинули комнату. Последний на пороге оглянулся.

– Надеюсь, высшие предпочтут ей пожертвовать, и ты сдохнешь раньше нас, – плюнул он в нашу сторону и скрылся вместе с остальными.

– Ничего-ничего... – пробормотал Дог, снова уткнув в мою голову оружие. – Я думаю, ты ценная... Не зря же они до сих пор не закрыли проход сами, а поручили это дело тебе...

Он подтолкнул меня вперед, и мы мелкими шажками вышли на балкон. Я чувствовала, что его трясет от страха еще больше, чем меня. Хотя именно мне в случае любого неосторожного движения вышибут мозги...

– Не двигаться! – заорал он, нервно осматриваясь по сторонам.

Аримар увидел нас первый. Наклонил голову набок, поджав губы, зло прищурил красные глаза. Но не стал мной рисковать – с достоинством расправил плечи и подчеркнуто медленно опустил приготовленные к атаке руки.

А Макс нас не заметил.

Он стоял на развороченном краю балкона, преградив своим телом путь к проему, – плечо разорвано, бровь рассечена, зубы стиснуты в свирепом оскале. Но даже под градом молний пытавшегося добраться до туда командира истребителей демон не покидал свою позицию и лишь уворачивался. Черные щупальца хлестали мужчину по защитной сфере, закрывая обзор, мешая двигаться, делая ее все тоньше и внушая ужас. Молнии прорезали защитную тьму насквозь, и тело Макса украсилось еще одной кровавой отметиной.

Лицо его исказилось от боли и ярости, черный смерч взвился из-за спины демона, с силой ударив нападавшего, поднял в воздух выдранные из-под ног каменные плиты и его самого прямо вместе со сферой, закружил хаотично. Тот что-то орал, размахивал руками, вертясь вниз головой. И вдруг со звяканьем упал маленький светящийся шарик, покатился по полу и потух. Защита вспыхнула

синим и рассеялась, тьма напала на человека, в считанные секунды оставив за собой лишь скорченный труп, который глухо свалился на пол.

– Я сказал – стоять! – снова крикнул над ухом Дог, стискивая меня сильнее. Смерть командира оказалась показательной, и лишаться главного козыря истребитель не собирался, хотя от буквально осязаемого страха его угроза прозвучала очень жалко.

Настолько жалко и неубедительно, что еще прежде, чем Асмодей развернулся на звук голоса, с его руки сорвался сгусток тьмы и полетел напрямик в нас!

Я зажмурилась, ожидая смерти либо от выстрела, либо от ненасытной темноты.

– Убьешь же ее! – услышала злой рык Аримара.

Ругань над ухом, и истребитель совсем не по-джентльменски прикрылся моим телом, пригнувшись и выставив меня перед собой, как щит.

Аримар взмахнул рукой, и понеслась вперед кровавая стена, выбивая из каменного пола осколки, разлетающиеся водопадом в разные стороны. Встретилась с тьмой почти перед моим носом, взревели две стихии, переплетаясь... Хлопок, и ударил в лицо шквал ветра, сдувая с нас обрывки лопнувшего щита.

Асмодей только сейчас посмотрел в нашу сторону. Меня чуть не обожгло ненавистью, появившейся в его и без того плещущих тьмой глазах. А ведь взгляд предназначался не мне...

– Я ее убью! – взвыл за моей спиной мужчина, схватил за волосы, запрокинул мне голову и уткнул дуло куда-то в щеку. Демон замер на месте, но от него исходила смертельная угроза, даже когда он не двигался. А в сочетании с убийственным выражением лица заставила бы нервничать кого угодно. И истребитель нервничал, еще как... А я боялась, как бы не сдали его нервы, заставив нажать на курок.

– Отойди! – прошипел Дог.

Асмодей послушно сделал шаг в сторону, не сводя с нас обещающий расправу взгляд.

– Дальше! Встань рядом с этим! – кивнул человек в сторону правителя. У Аримара заметно свело скулы, но своего раздражения он больше ничем не выдал. Асмодей медленно подошел к брату, остановился.

Истребитель стал пятиться к краю, увлекая меня за собой. Выдохнул, когда ближе к проему стало уже не приблизиться, глянул вниз с обрыва, потом наверх, прикидывая, как туда забраться, не выпустив меня из своих лап. Четырехэтажный мат сквозь зубы, выражающий все его разочарование, в другой ситуации меня бы обнадежил, но сейчас я бы предпочла, чтобы он просто побыстрее свалил, отпустив меня.

Выбраться отсюда он не мог, это было понятно даже мне. Если он выпустит меня хоть на секунду, чтоб допрыгнуть до проема, то его в эту же секунду и уничтожат. Если пристрелит меня раньше времени – его участь будет та же. Он судорожно вертел головой по сторонам, ища спасения в окружающей обстановке. И, кажется, нашел...

– Ну-ка, пойдём, – подтолкнул он меня к телу своего командира, заинтересованно всматриваясь вперед.

Под пристальными взглядами демонов мы приблизились к мертвецу. Дог облизнул пересохшие губы и хрипло скомандовал:

– Наклонись и подбери...

Я замешкалась, не поняв, что должна сделать.

– Подбери амулет! – рявкнул он и, больно потянув меня за волосы, заставил посмотреть под ноги. Только тогда я и заметила голубой прозрачный шарик, который выпал из рук их командира перед смертью. Да уж, с такой защитой я ему стану не нужна... Отопнуть его, что ли?

– Быстрее!

Я наклонилась настолько медленно, насколько смогла, все размышляя, убьет он меня или нет, если я выроню шарик и он куда-нибудь укатится... Проверить на практике свои мысли мне не удалось – едва я дотронулась до амулета, как почувствовала, что истребитель за моей спиной исчез. А секундой позже его оружие звякнуло об пол.

– Киллит...

Я резко выпрямилась и оглянулась, угодив в объятия Асмодея, который пытался закрыть собой обзор.

– Что, в-все? – заикаясь, уточнила я и посмотрела через его плечо. Демон переместился в сторону, и я не успела ничего рассмотреть, кроме обутых в ботинки ног, раскинувшихся в неестественной позе.

– Прости, что долго, – тихо ответил он и отвел с моих глаз прядь волос. Аккуратно, легким движением, но я все равно вздрогнула и

отшатнулась. И только потом заметила, что одежда его и вмиг похолодевшее от моей реакции лицо – в брызгах крови. И руки.

– Не все! – раздраженно заявил Аримар, появившись из-за спины демона. – Асси, подчисти там внизу, а мы пока с твоей подругой закроем наконец этот проход!

Асмодей проследил за моим взглядом, сжал испачканную кровью руку в кулак и молча ушел выполнять приказ брата, больше не заботясь о представшей передо мной картине.

– У него нет головы! – ахнула я, отвернувшись и закрыв рот ладонью.

– Он все равно этим органом неправильно пользовался, – цинично пожал плечами Аримар и взял меня за локоть. – Если уж додумался бросать вызов нам, то не стоило открываться.

Он хотел повести меня к сияющей брешу прямо через изуродованное тело, но я, избегая даже смотреть в ту сторону, обошла его подальше. И, уже стоя на самом краю балкона, стягивая проем, когда Аримар сжал мою ладонь, перехватывая нить и вкладывая свою силу, заметила, что руки правителя в таких же смазанных багровых каплях крови, как и у его брата.

Глава 9

Последнее усилие – и проем с хлопком закрылся.

– Готово, – выдохнула я, и Аримар смахнул с лица капельки пота. Чем меньше становилась брешь, тем больше энергии требовалось, чтобы ее стянуть, я только направляла его и то с трудом удерживала натянувшуюся нить.

– Готово, – отозвался позади Асмодей ледяным голосом.

Значит, добил всех... По коже прошел озноб от того, как просто для него это оказалось. Интересно, демонов он убивает с той же легкостью и без зазрения совести?

Правитель нахмурился, повернулся к брату.

– Что, всех?

А не он ли сам говорил, все зачистить?

– Троих оставил. Хватит?

Аримар задумался, почесал бровь и совершенно серьезно поинтересовался:

– Говорить могут?

Демон пожал плечами:

– Не знаю, я с ними не разговаривал.

– Лишь бы не заикались, – буркнул правитель. – В сознании?

Асмодей отрицательно покачал головой.

Аримар вздохнул:

– Значит, будут заикаться. Ну да ладно, сейчас псы их заберут, а допросим завтра. Вы домой?

– Мы к Рену, – ответил за нас обоих демон. Хотя, когда это он спрашивал моего мнения?

И сейчас не спросил ничего – ни как я себя чувствую, ни хочу ли я куда-то с ним лететь, ни каково мне чувствовать прикосновения его рук, с которых так легко срывается боль и мучительная смерть. И собственные кровоточащие раны его не волновали. Просто подхватил меня и полетел.

Полетели мы на Когтистую гору. Вершины скал торчали как скрюченные пальцы, увенчанные острыми пиками когтей, а вся гора напоминала растопыренную пятерню демона. На кончике одного из

«пальцев» и располагалась нужная нам лавка. Под навесом, высеченным из черного камня, поддерживаемого столбами, по которым спиралью поднимался огонь, демон возился с разложенными на прилавке амулетами.

Увидел нас, прищурил мутные от возраста глаза.

– Страшен, как сама смерть, – хрипло произнес он, неспешно наклонив голову с лохматой шевелюрой в знак приветствия. – Видимо, что-то срочное, раз ты появился сюда в таком виде?

– Ты прав, – кивнул Асмодей, брезгливо бросив на прилавок свой Накопитель Силы, которым когда-то дорожил настолько, что без тени сомнений отправился в логово истребителей, чтобы его вернуть. – Посмотри, что с ним не так.

– А с ним что-то не так? – флегматично переспросил Рен. Поддев цепочку пальцем, поднял металлическую пластинку на уровень глаз, но смотрел не на нее, а на демона.

– Не знаю, мне кажется, он не работает, – раздраженно передернул плечами Макс. – Он должен вбирать в себя излишки силы и гасить неконтролируемые вспышки, но этого не происходит.

– Срываешься, – понятливо улыбнулся старик, посмотрев на меня. – Это пройдет.

У Асмодее окаменели скулы, когда он перехватил его взгляд.

– Что с амулетом? Мне некогда, Рен. Действительно некогда разгадывать твои намеки! Проверь давай!

Демон вздохнул и аккуратно положил вещицу на столешницу.

– Ас, с самим накопителем все нормально – не нормально с тобой. А маячок я прямо сейчас и сниму...

– Ма-я-чок? – по слогам переспросил Асмодей, и глаза его подернулись черной пеленой.

– Спокойно. Он простейший, мне понадобится всего пару минут, – мягко ответил Рен, склонившись над амулетом. – Наложенная магия истребителей. Слабенькая для того, чтобы повлиять на его работу, но достаточная, чтобы засечь тебя в человеческом мире. Сам посмотри.

В этот момент он протер пальцами украшенную рунами поверхность, и на пластинке тускло засветился синий прозрачный узор. Взмахнул вверх ладонью – и узор туманом отделился от амулета и рассеялся в воздухе.

– Вот и все, – улыбнулся он довольно и несколько снисходительно. – Можешь пользоваться без опаски, но не вини во всем накопитель, он с тобой с самой юности и чувствует именно тебя. А сейчас он тебя не понимает – путает вспышки ярости с другими неконтролируемыми эмоциями, воспринимает как угрозу, вот и выпускает силу, когда ты хочешь ее сдержать. Скоро сам настроится, привыкнет. Но не ты первый, не ты последний оказался в этой ситуации, – усмехнулся старый демон. – Ты же понял, о чем я говорю?

– Не надо разговаривать со мной, как с мальчишкой, – нахмурился Асмодей. – Раньше такого не было!

Рен развел руками, не позволив насмешке коснуться губ, но глаза его выдали полностью, и черты лица Высшего заострились от сдерживаемой злости.

– Нам пора, – процедил он сквозь зубы и дернул меня за руку, заставив подойти, подхватил за талию.

– А я помню эту девочку, – задумчиво произнес Рен. – Дочь Арохнита, верно?

– Какая тебе разница? – огрызнулся демон за моей спиной.

– Помните? – вслух удивилась я и сжала руки Асмодея, чтобы он повременил с полетом. Потому что сама я его абсолютно не помнила.

– Светленькая и без хвостика, – улыбнулся продавец в ответ. – Сложно перепутать! Жаль, что ничего не помогло...

Я умоляюще оглянулась на демона, и он нехотя меня отпустил, встал рядом, сверкая недовольными глазами.

– Откуда вы меня знаете? И что не помогло? – спросила я.

– Я тебя знаю только со слов твоего отца. Он в свое время одолел меня просьбами сделать какой-нибудь амулет, чтобы ты выглядела, как обычный демон. Разве ты не помнишь бронзовую летучую мышь на цепочке? Или лист чертополоха с выгравированным заклинанием?

– С красными камушками...

Я помнила. Я очень хорошо помнила, как маленькой пятилетней девочкой радовалась, когда отец с улыбкой дарил мне эти безделушки. И как я искренне ими восхищалась, с восторгом рассматривала, ощупывала каждую деталь... Только сначала он не разрешал их даже снимать с себя, а через несколько дней пуще прежнего злился и без повода орал на меня под грохот молний своей бушующей ярости, а потом забирал такие дорогие детскому сердцу подарки. И я плакала, не

понимая, в чем провинилась... А потом он снова приносил какую-нибудь цацку, и я снова наивно радовалась родительскому вниманию, а по прошествии времени он опять забирал все обратно... Не помню, сколько это продолжалось до того момента, когда я начала ненавидеть его подарки и перестала их принимать...

– С красными камушками, – подтвердил продавец. – Он швырнул его мне в лицо, обозвав халтурщиком.

– И ты стерпел? – недоверчиво хмыкнул Макс.

– Ага, – довольно кивнул Рен и засмеялся. – Спустя некоторое время он сам же ко мне и пришел с просьбой создать что-то более эффективное. И выросшая в двадцать раз цена на все товары его не смутила, так что я не расстроился!

– Торгаш! – скривил губы Асмодей, но без осуждения в интонации.

– Выгода, конечно, немаловажна... – пожал плечами создатель амулетов. – Но согласился я не из-за денег. Это был самый настоящий вызов мне как специалисту! Девочка, – перевел он на меня взгляд. – Все твои амулеты сохранились, забереешь? Мне они не пригодятся, а ты подросла, сила должна прибавиться – может теперь сработают?

– Оставьте себе, – холодно отозвалась я. С вызовом вздернула подбородок: – Меня мой внешний вид устраивает!

– Дело же не только во внешности, – с нажимом произнес он. – С появлением хвоста будут доступны новые заклинания...

– Мне хватает старых! – солгала я, перебив его.

– Я только хотел помочь, – расстроенно опустил он плечи.

Почему-то стало жаль постаревшего демона, и я смягчилась.

– А можете рассказать, что это такое? – спросила я, достав из кармана джинсов полупрозрачный голубой шарик, который прихватила автоматически. Ведь недаром же истребитель хотел им завладеть – по-любому он важен! А если научиться им пользоваться...

– Положи-ка его на стол, – дрожащим голосом сказал Рен.

– Осторожней! – крикнул он, когда я уверенным движением со стуком поставила шар на отполированную поверхность прилавка. – Я сейчас, ничего не трогайте...

Рен торопливо отошел к стеллажу, стоящему сбоку от него, пошарил руками на полке и извлек небольшую шкатулочку, потемневшую от времени. Откинул крышку и ей закатил внутрь мою

находку. Поставил на стол одеревеневшими руками и только тогда выдохнул.

– Ты держала его голыми руками! – неверяще посмотрел он на меня.

– Ну да, – невольно взглянула на свои руки. – И что?

– Это же амулет истребителей! – с жаром воскликнул Рен. – Можно сказать, источник их магии! Его касание смертельно для демонов!

– Ну, извините, не знала, – буркнула я, спрятав руки в карманы.

– Ас, – взволнованно продолжал Рен. – Ты же тоже это видел? Она держала его в руках! Как?!

– Ничего я не видел, – равнодушно ответил Асмодей, забирая шкатулку и пряча ее в глубине своей куртки. – Тебе показалось.

Лицо продавца расстроено вытянулось. Он растерянно посмотрел сначала на Асмодее, потом на меня, потом снова на него.

– Хорошо, – понуро согласился наконец продавец. – Считай, что я ничего не видел...

Он вздохнул, оглянулся по сторонам и вдруг приблизился к демону.

– Ас, отдай их мне на время, – громким шепотом торопливо заговорил Рен, покосившись на меня. – Это уникальная магия – амулет явно создан одними из основателей! Там такая силища, даже взглянуть страшно! А девочка не пострадала! Мы могли бы изучить ее дар, ее возможности, узнать, как можно использовать ее в борьбе с истребителями! Может, их магия на нее совсем не действует? А вдруг из нее выйдет идеальное оружие? Узнать бы, какие еще свойства таит ее тело...

Я попятилась от них обоих. Еще один исследователь на мою голову! И как он собирается проверять мои способности? И я-то точно знаю, что магия истребителей на меня действует, и еще как – ожог на руке после встречи с Шефом все еще напоминал о себе неприятными ощущениями и шрамами. Черт, зачем он вообще взял меня с собой? Зачем я – дура находку свою показала?! И куда теперь бежать, если Макс меня отдаст?

– Нет, – жестко ответил он, и я, почувствовав прилив благодарности, облегченно вздохнула. Демон жестом поманил меня, и я, плюнув на гордость, поспешно подошла к нему, пока он не

передумал оставить меня здесь, позволила себя обнять и почувствовала даже какое-то уверенное спокойствие, оказавшись в тепле его тела. Так или иначе, с ним мне безусловно было надежней.

– Ну, хорошо... – Рен прошелся по нам погрузневшим взглядом, покачал головой. – Если передумашь – ты знаешь, где меня найти. А пока лучше спрячь эту штуку подальше, и не прикасайтесь к ней. Оба. Мало ли какие сюрпризы таит эта магия...

– Не волнуйся, играть мы с ней не будем, – холодно успокоил его Асмодей, обхватил меня, развернулся к краю скалы, распахнув крылья.

– Я бы не сделал с девочкой ничего плохого, зря злишься... – донеслось нам в спину.

– И не сделаешь, – бросил он через плечо уже в воздухе. И я не уверена, что оставшийся внизу создатель амулетов расслышал его сквозь шум хлопающих крыльев.

– Асси, что с тобой? Ты весь в крови! – бросилась к нему сестра, едва мы оказались на пороге замка.

– Шитая, не сейчас, – мягко отстранил он ее от себя, уклоняясь от маленьких ладошек, с дрожью пытающихся снять с него порванную в нескольких местах куртку. – Я к себе.

Он быстрым шагом прошел в гостиную, она торопливо семенила за ним, что-то тихонько ему выговаривая. Асмодей с непроницаемым лицом игнорировал ее присутствие, и ей это надоело.

– Я позову Элигора! – заявила она и уверенно развернулась. Он остановил ее, перехватив за плечо.

– Не надо никого звать, все равно я его не пущу в комнату. Займись своими делами и успокойся.

Потрепал ее по макушке, чмокнул в щеку и с поразительной для израненного тела легкостью взбежал по лестнице.

– Асси! – потерянно крикнула ему вдогонку Шитая.

Он не обернулся и не откликнулся, потом на втором этаже хлопнула дверь. Демоница повернулась ко мне.

– Что опять произошло?

Не думаю, что рассказать ей о том, что ее обоих братцев сегодня чуть не убили, а сами они уколошили кучу истребителей, хорошая идея. А врать и что-то придумывать не было ни сил, ни желания.

– Ничего страшного, – все-таки успокоила я ее. Пусть потом демоны сами ей все рассказывают, если посчитают нужным. А сейчас мне хотелось отдохнуть, смыть с себя всю грязь, подумать... Но в спальне был Асмодей, причем не в самом лучшем расположении духа, и я совершенно не представляла, как смогу расслабиться в его присутствии, когда он сам наверняка не жаждет никого видеть.

– Ничего страшного? – взвизгнула она. – Да ты вообще его видела? Видела, в каком он состоянии? – и, жалобно глядя на меня, уже мягче продолжила: – Поднимись к нему, попроси, чтобы он принял лекаря...

Представляю, куда он меня пошлет в таком настроении...

– Он же сказал – не надо, – поморщилась я. – Зачем приставать? Все нормально...

Попыталась с равнодушным видом пройти мимо нее и поискать себе место для отдыха, какая-нибудь комната точно должна подойти... Но не тут-то было.

– Нормально? – взъярилась Шитая, впившись острыми когтями в мое плечо. – Ты считаешь, это нормальным? Да я несколько лет не видела его раненым, пока не появилась ты!

Я грубым ударом скинула с себя ее руку. Демоница зло прищурилась, сделала шаг вперед, сжав кулачки, и, кажется, на полном серьезе намеревалась устроить мне кровавую расправу и оттащить за волосы!

– Конечно, давай, обвиняй меня! – ядовито прошипела я. – А лучше попроси его от меня избавиться – я не против!

– Тебе на него плевать, а мне нет! – надрывно крикнула она. – Для тебя ничего страшного, что его кровь залила всю твою одежду, пока он тащил тебя на руках! Да ты первая должна была броситься ему раны зализывать!

– Я? Ему? – я через силу рассмеялась. – Этой машине для убийства, окутанной тьмой? Это ты, может, привыкла сопельки за взрослым мужиком подтирать...

Я не договорила – она разъяренно бросилась на меня, оставив на щеке кровавую царапину, но стоило только zahaxнуться в ответ, как меня отбросило в стену. Нежные, незажившие крылья обожгло болью, и я взвыла в голос. Столик, стоящий рядом, с грохотом перевернулся, ваза и мелкие статуэтки из темного фарфора разбились. А сама

виновница испуганно замерла, прижав к губам руку. Воинственное настроение ее куда-то сразу испарилось, и секунду спустя Шитая подбежала ко мне.

– Прости, прости, – защебетала она, двумя руками отталкивая в сторону столик, свалившийся прямо на меня. – Это все аримаровская защита...

На шум в гостиную бегом спустился Асмодей в одних брюках и оголенным торсом, очень наглядно демонстрировавшим не только крепкое телосложение, но и ожоги, кровоподтеки и порванную плоть... И я даже немного разделила переживания его сестры...

– Вы чего? – рявкнул он над ухом, пока я пыталась подняться. Без опоры почему-то не получалось, боль пульсировала в висках. Демон подхватил меня подмышки, рывком поставил на ноги и не отпустил, обхватив за талию.

– С ума посходили? Что случилось? – рычал он, оглушая меня своим голосом. – Что за свара?

– Ой, ничего страшного, обыкновенная женская драка, – хрипло выдавила я, пытаюсь придать тону язвительную насмешку. Вышло как-то неубедительно.

Асмодей прищурился, за подбородок вздернул мое лицо, повернул к себе оцарапанной стороной, и зло взглянул на сестру.

– Шитая, какого черта?

– Это случайно вышло, – лепетала демоница, опустив глаза и нервно теребя свои пальцы. – Я не хотела...

Он еще раз красноречиво посмотрел на мое лицо, провел пальцем рядом с четырьмя кровоточащими царапинами.

– Случайно... – скептически произнес демон.

– Да ваша семейка сегодня весь день «случайно» пытается меня убить! – взвилась я, отталкивая от себя его руку. – Отпусти!

– Не трогай его! – тут же ревностно вступилась за брата Шитая. – Ему же больно!

– Мне тоже!

– Да если бы не ты... Появилась тут, неблагодарная! Озлобленная! Асси тебя просто из жалости сюда притащил, а ты еще и огрызаешься! Лучше о нем подумай...

– Так... – сквозь стиснутые зубы произнес Асмодей, глядя на сестру. – Чтобы я тебя сегодня не видел! Завтра тоже!

Глаза демоницы заблестели от слез.

– Асси... – жалобно пискнула она. – Но я же только...

– Вон в свою комнату!

– Пойдем, – а это уже мне, и потянул меня за собой, крепко сжимая запястье.

– Дебильная семейка, – шипела я себе под нос, пока глава этой семейки уверенно тащил меня за собой по лестнице. – Психованные демоны!

Быстро поднявшись на второй этаж, открыл передо мной дверь «нашей» спальни, пропустил вперед, точнее втолкнул внутрь и рывком заставил сесть на кровать. Я что было силы вцепилась пальцами в покрывало, чтобы не откинуться назад от его «заботливой помощи», и задрала подбородок, не пряча возмущенный взгляд. А сам демон, сложив руки на груди, встал напротив меня, возвышаясь воплощением укора. И молчал.

Я злобно прищурилась. Ну-ну, давай, скажи что-нибудь... Обвини в потасовке меня! Выскажись, что ты думаешь о своем дорогостоящем приобретении! Я всю жизнь оставалась в любой ситуации крайней и уже непроизвольно готовила когти – обороняться. Внутри все кипело, требовало выхода, а он предательски молчал... И мне не оставалось ничего другого, чем молча смотреть на него в упор.

Асмодей прошелся изучающим взглядом по моему телу, остановил его на моем лице и вдруг смягчился, вздохнул и сел рядом. Моя злость сменилась на недоумение, а после и вовсе исчезла. Его ровное дыхание вблизи успокаивало, расслабляло, а он просто сидел рядом, не торопясь ничего говорить и о чем-то думая, но я уже чувствовала, что орать он не будет. От него терпко пахло потом и кровью, но запах не отталкивал, не заставлял морщиться, а наоборот дразнил, включая какие-то неведомые мне хищные инстинкты, и я с удовольствием втянула этот аромат, медленно, полной грудью, стараясь, чтобы ноздри не трепетали, выдавая меня.

– Спиной упала? На крылья? – разбив тишину, участливо спросил демон, наклонившись ближе. Его кожа ощутимо пылала жаром, казалось, дотронься – и обожжет, и я затаила дыхание, справляясь с сердцебиением, пока Асмодей внимательно рассматривал мои многострадальные крылышки. Но стоило ему протянуть к ним руку, как я инстинктивно напряглась, сжалась от ожидания боли, и ладонь

замерла на полпути, а потом плавно опустилась, упершись в кровать позади меня.

– Считаешь меня теперь чудовищем? Боишься?

Голос прозвучал глухо, а вопрос застал врасплох.

– Нет, – справившись с удивлением, честно ответила я и подняла взгляд на хмурого демона. Не верит? Или надеялся услышать другой ответ?

– Тогда почему ты так избегаешь моих прикосновений? – он нахмурился еще сильнее, над переносицей появилась морщинка, придав лицу озадаченное и немного забавное выражение.

А мне почему-то стало совсем легко, словно отпустила внутри сжатая пружина. Надо же, какие мелочи его волнуют! Но по-женски это было приятно, даже очень. И я ответила безо всякой издевки:

– Мне, конечно, щупальца тьмы, проникающие под кожу, удовольствия не прибавили... – при моих словах Асмодей неприязненно поморщился, но промолчал. – А сейчас, когда твои глаза нормального оттенка, без примеси черноты, я просто не хочу, чтобы неосторожным движением ты сделал мне больно.

Про то, что, если бы вновь увидела его темнеющий взгляд, скорей всего сорвалась бы с места и улепетывала в неизвестном направлении, я умолчала. Но он и сам должен это понимать...

Демон пытливо посмотрел на меня, не знаю, что он разглядел – может, что говорю правду, но лицо его просветлело. Напряжение между нами ушло, и он едва заметно улыбнулся, покачав головой. Таким он мне нравился гораздо больше, чем мрачной тучей.

– Давай лекаря позову, – предложил Асмодей. И забота в его голосе прозвучала весьма искренне.

– Себе что не позовешь? – укоризненно спросила я и, искоса взглянув на него, со вздохом призналась: – У меня все косточки зафиксированы, раны перебинтованы, новых нет... Ударилась больно, но не страшно. А вот тебе его помощь нужней.

Он пожал плечами, рассеянно скользнул взглядом по своим ранам, словно с удивлением о них вспомнил.

– Попозже сам к нему спущусь. Я пока не готов никого пускать в свою голову и мысли. Разве тебя это беспокоит? – почему-то усмехнулся он.

– Это беспокоит Шिताю, – с такой же усмешкой, ему в тон, ответила я. – Настолько, что... Ну, ты сам видел, похоже, она на полном серьезе считает, что я должна была тебя уберечь, а раз не уберегла, то по крайней мере обязана «зализать раны»... Это цитата, если что! – вскрикнула я, увидев в его глазах заинтересованный огонек.

– Прямо скажу – идея соблазнительная! – шутливо ответил демон, огонек в глазах померк, сам он задумался ненадолго. И уже серьезно посмотрел на меня. – А Шिताя... Она вспыльчивая и боится крови. Надо было через окно возвращаться, – пробормотал он себе под нос. – В следующий раз так и сделаю... У тебя же хватит здравого смысла не злиться на ребенка?

– Боится? – настороженно нахмурилась я, напрочь проигнорировав невеселое «в следующий раз».

– Насмотрелась, когда на Аримара покушение было. Вот с пяти лет ее и трясет при виде нашей с ним крови, – Асмодей виновато улыбнулся. – К чужой она более равнодушна, но тоже не любит.

– А не строго ты с ней? – неуверенно заметила я. – Мог бы и пожалеть ее, успокоить... Тем более что знаешь, в чем причина...

– Я не обязан потворствовать ее фобиям, – неожиданно жестко ответил он. – Она должна научиться держать себя в руках.

– Сам же называешь ее ребенком, – напомнила я.

– Ничего, ей полезно, – отрезал демон и подозрительно сощурил глаза. – Уж не удумала ли ты заделаться моей совестью?

Я торопливо отмахнулась:

– Не-не, зная, куда ее запикивают в трудных ситуациях, от такой участи откажусь!

Кажется, я первый раз услышала, как он смеется.

– Ладно, не-совесть, иди в душ, – весело распорядился демон. – Уступаю первенство.

И у не-совести проснулась как раз таки совесть, стоило взглянуть на исполосованный торс, покрытый корками крови, через который все еще просачивались красные капли.

– Нет, сначала ты, – помотала я головой и не дала сорваться возмущению с его губ, ехидно добавив: – Шрамы мужчине, конечно, украшают, но не в таком количестве, так что смывай с себя свою и

чужую кровищу и иди сдавайся Элигору, а то я буду думать, что ты его боишься!

Всю гамму эмоций, промелькнувших на его лице, мне понаблюдать не удалось.

– Брать меня на понт – не самая лучшая идея! Или идешь сама – или пойдем вместе, раз тебя так беспокоит будущее моего тела! – подхватив меня на руки, заявил демон, неся в сторону ванной. Что мне еще оставалось делать?

– Сама! – истошно завопила я, вырываясь. Хотя мысль о совместном купании интриговала, даже слишком.

А кое-кого так вообще воодушевила настолько, что он не собирался спускать меня на пол, даже когда переступил через порог ванной комнаты!

– Эй, ты чего? – заволновалась я. – Отпусти немедленно!

Не хватало еще, чтобы он привел угрозу в действие!

Отпустил, посмотрев на меня с хитрым победоносным прищуром.

– Сама точно справишься? – поинтересовался он, улыбаясь.

– Зачем провоцируешь меня на грубость? – сложив руки на груди, ответила я вопросом на вопрос. Эх, жаль, что вытолкать его отсюда силой не получится...

– А я, может, не на грубость, а на ласку, – проникновенным шепотом ответил демон, тыльной стороной ладони проведя по моей щеке. Но игривые огоньки в глазах совсем не вязались с романтическим тоном, и я рассмеялась, а он, кажется, обиделся. Потому что, сжав губы, застыл на несколько секунд, а потом стремительно покинул ванную, еще и дверь за собой закрыл. А я и не надеялась так просто от него избавиться...

Я провозилась долго, старательно смывая с себя всю грязь сегодняшнего дня, потом набрала полную ванну горячей воды, откинулась на бортик, расслабляясь, прикрыла глаза... Проснулась, когда вода уже остыла, от того, что во сне искала одеяло и никак не могла найти... На вешалке висел махровый халат, в него я и завернулась, вышла тихонько, досадуя и на себя, и на оказавшегося чересчур тактичным Асмодея, который меня не поторопил.

Но причина его тактичности обнаружилась быстро – он сам спал, раскинувшись на кровати. На теле ни следа крови, волосы влажные, беспорядочно топорщились во все стороны, а от страшных ран

остались лишь розовые следы и повязка на груди. Ну да, в собственном доме найти другую ванную для него не составило труда, хотя, подозреваю, пару ласковых слов в мой адрес он если и не сказал, то точно подумал...

Я посмотрела на мирно спящего Асмодея – соблазн забраться под горячий бок определенно присутствовал, но вместо этого, потоптавшись немного по комнате, забралась с ногами в кресло и взяла со столика книгу – хотя бы пролистаю перед сном.

В конце концов очень интересно, откуда в моем доме взялся медальон с таким же рисунком, что и татуировка Асмодея, ведь, насколько я знала, мой отец не имел доступа к человеческому миру по причине чрезмерной ярости, а следовательно, и к истребителям. И почему он так разозлился, когда я его нашла? Обычно сам навешивал мне на шею всякие побрякушки! Я даже не успела взять медальон в руки, а шуму было, как будто я по меньшей мере сломала древнюю реликвию!

Открыв старый том, погрузилась в чтение. На каждой странице белый демон кого-нибудь убивал – рвал на части адских монстров Аравита, отвоевывая земли для демонов, и носил соответствующее прозвище – Белая Смерть. А главный его талант был в умении создавать эксклюзивные артефакты, наполняя их собственной силой, но делал он только для себя, не поддаваясь ни на уговоры, ни на угрозы, ни на щедрые предложения. Многие мечтали завладеть этой коллекцией или хотя бы ее частью. Слишком многие... И в итоге демон был изгнан... О причинах в книге ни слова, но несложно догадаться, что его просто подставили.

К заинтересовавшей меня иллюстрации тоже имелось пояснение – это знак Шеддора, который он вместо подписи ставил на всех своих работах, и только тогда они обретали правильные магические свойства. Но выполненный другой рукой этот знак был просто картинкой, пустышкой...

Осененная мыслью, я отложила книгу в сторону. Но ведь татуировка – это тоже картинка! И он не мог лично накалывать ее Асмодею, а она работала, я сама видела! Или мог?..

Я, тихонько ступая, подкралась к спящему демону. Наклонилась, чтобы рассмотреть татуировку получше, может, под кожу вживлен какой-нибудь амулет? Или еще какая-нибудь хитрость? Осторожно

коснулась рунной вязи... На секунду показалось, что под моими пальцами они выступили ярче, но тут рука оказалась схвачена за запястье, а меня рывком затащили на кровать и подмяли под свой бок, я даже ойкнуть не успела.

– Теперь можешь меня гладить, хоть всего, – не открывая глаз, пробурчал он мне в шею.

– Да я просто посмотрела! – возмутилась я, упершись ладонями в его грудь, чтобы отодвинуться. Легче было выбраться из-под каменного завала, чем из его объятий.

– Можешь дальше смотреть, – великодушно разрешил он.

– Не на что у тебя больше смотреть! – огрызнулась я, в бессилии стукнув его кулаком по плечу.

Вот только тогда демон и соизволил открыть глаза. И, судя по выражению лица, воспринял как оскорбление и вот-вот примется мне доказывать обратное... Точнее, показывать...

– Я имела в виду, – тщательно подбирая слова, поспешила я оправдаться, – не с эстетической стороны, а с познавательной...

Сразу поняла по взгляду, что разницу он не очень-то уловил.

– Ну, ведь нет же у тебя в других местах сигналок! – в отчаянии привела я последний аргумент.

Демон округлил глаза, подозрительно крикнул и, похоже, только теперь до конца проснулся.

– Или есть? – искренне удивилась я и настороженно скользнула взглядом по его телу.

– И чем тебя заинтересовала моя татуировка? – несколько расстроено сообразил он наконец, отпустив меня и привстав на локте. – Ты же уже ее видела. Кстати, это охранный символ, а не сигналка!

– Тем, что сделать ее мог только Шеддор! Только как?! – не обратив внимания на укоризненное замечание, спросила я.

– Ты думаешь, я старый динозавр, знакомый с ним лично? – улыбнулся Асмодей. – Нет, его изгнали за несколько веков до моего рождения, но – да, рисунок принадлежит его руке.

Я непонимающе вытаращилась на демона.

– Даже представить не могу, что ты имеешь в виду, – призналась я, не особо надеясь, что разговор продолжится.

– Ты же прочитала об его коллекции?

Я поспешно кивнула.

– Так вот, эту коллекцию практически сразу растащили, – пояснил он, но я об этом догадывалась – для того и изгнали, чтобы ею завладеть. – А вот воспользоваться украденным не смогли. Точнее, смогли, но это было последним в их жизни.

– Какая-то защита? – заинтересованно предположила я.

– Да, – подтвердил Асмодей. – На крови, так что его артефактами могли воспользоваться только его кровные родственники, и то – каждый только одним. Жадные приравнивались к чужим и отправлялись к праотцам, – усмехнулся он. – Не обложены защитой были только подарки, один из таких подарков был у правителя, а перед моим первым путешествием в мир людей Аримар передал его мне – бронзовый браслет с тиснением... Вот, собственно, и он, – демон продемонстрировал мне свое запястье. – И ведь не предупредил, что, стоит надеть, никогда больше не снимешь!

– Так это не татуировка? – не поверила я, вцепившись двумя руками в его запястье. – Это браслет?!

– Даже не знаю, как назвать, когда металл вплавляется в кожу, – пожал он плечами. – Наверное, все-таки татуировка такая... Своеобразная...

– Больно, наверно? – сочувственно спросила, не увидев и не нащупав никаких следов бронзы. На душе стало немного неприятно от мыслей о том, что примерка в детстве могла окончиться плачевно, и о том, что у моего отца возможно хранится ворованная вещь.

На глупый вопрос демон отвечать не стал.

– Утолила свое любопытство? Тогда переодевайся и спать!

Повернулся ко мне спиной и даже не смущал меня, пока я надевала ажурную, купленную им специально для меня ночнушку, а я перестала испытывать по этому факту раздражение.

Когда укладывалась в кровать, подумала, что он уже уснул, но Макс хлопком сам погасил свет. Макс... Опять его так зову, когда уже перестану? Я поворочалась еще немного и тихонько спросила:

– А как тебе удалось меня обмануть во время нашего договора?

– Я не обманывал, – глухо донеслось до меня, и демон развернулся лицом, задумчиво проговорив: – Кстати, вообще ни разу тебе не соврал...

– А насчет имени? – уточнила я. – Я запуталась, как тебя называть!

– Насчет имени тоже не соврал, зови, как привыкла, мне нравится, – равнодушно бросил он.

– У тебя что, их два?

– Одно дано при рождении, другое – при вступлении в должность. Сама догадаешься, какое из них какое?

– Так как все тебя знают под именем Асмодей – логично предположить, что это второе имя. Но Шитая-то тоже тебя так зовет, а она сестра!

– Ну да, младшая! Как приучил, так и называет. Настоящее имя вообще мало кто помнит, привыкли уже. Допрос окончен?

– Да, – буркнула я, отворачиваясь. – Спокойной ночи.

Все-таки буду стараться не называть его Максом хотя бы вслух, слишком личное, а с братом правителя лучше держать дистанцию...

Тяжелая рука подгрребла меня к себе, сократив дистанцию до минимума.

– Спокойной ночи, – уткнувшись мне в плечо, пожелал демон и коротко туда поцеловал, прежде чем заснуть.

Глава 10

Макс опять с самого утра отправился куда-то со своим псом-страшилищем. Шитая безвылазно сидела в своей комнате, не осмеливаясь попадаться на глаза не только демону, но и мне. Так что компанию за столом мне составил только Элигор.

Внезапно перед нами взорвался столб огня.

– Как всегда – к завтраку, – улыбнулся Элигор, глядя на затухающие всполохи, сквозь которые проступил силуэт Аримара. – Понимаю, почему Ас каждый раз бесится...

– Пошли, – без всякого приветствия протянул мне руку правитель. – Асси забрали паладины, надо вытаскивать.

Сердце кольнуло неприятное предчувствие.

– Силой? – ужаснулась я, подскакивая с места. Как-то он совсем не по адресу обратился.

– Дипломатией, – поморщился демон в ответ.

Прижал меня к себе сильной рукой и смял в ладони амулет переноса с такой злостью, что я испугалась, как бы металлическая пластина не пришла в негодность.

Перенеслись мы в просторный зал, залитый солнечными лучами. Высокий потолок поддерживали белые колонны с позолоченным узором. За длинным столом восседали пять мужчин с суровыми чертами лица, а размер их превышал раза в два самого рослого демона. Серебристые одежды не скрывали рельефные мускулы настоящих воинов под загоревшей кожей. Я замерла под устремленными на нас ледяными взглядами, в которых не плескалось и капли эмоций, рассматривая это сосредоточие силы, которой подвластно разрушить все существующие миры, почувствовав себя букашкой, и Аримар толкнул меня в бок.

– Поклонись, – прошипел он сквозь зубы, показывая пример.

Я торопливо последовала его совету, коря себя за нерасторопность. Сердце гулко билось в груди под строгими взглядами воплощений справедливости.

– Пришел просить за брата, Аримар? – раздался низкий и как будто усталый голос одного из мужчин.

– Пришел, – не стал юлить демон.

– Он нарушил закон – убил людей в их собственном мире, там остались его следы, – отчеканили ему в ответ. – Демоны равновесия плохо выполняют свою работу. Они должны были остановить его.

– Они сами ему подчиняются, – мягко возразил Аримар. – А он защищал свою жизнь и жизнь девушки. Разве вы не нашли следы магии истребителей?

– Нет, только человеческие трупы, – сухо ответил паладин и перевел внимательный взгляд на меня. – А эта девушка вообще не должна была там находиться.

Губы правителя шевельнулись в беззвучной ругани.

– Вы правы, – тем не менее спокойным голосом ответил он. – Асмодей как раз занимался ее поимкой, а нашел связанной и измученной до полусмерти истребителями.

Да? Чуть не вырвалось у меня. Правитель грозно на меня глянул, и я тут же подтвердила кивком его слова, надеясь, что получилось убедительно.

Надо поучиться у него правильно подбирать факты, чтобы история приобрела совсем другой окрас...

– Она тоже нарушила закон, – бесстрастно заявил сероглазый. – Ты прекрасно знаешь, что защищать свой мир можно любыми способами, люди были в своем праве и могли выбрать наказание на свое усмотрение, вплоть до смерти.

– Защищать – да, – согласился Аримар. – Но если собираются использовать демона для того, чтобы проникнуть в Аравит и уничтожить его изнутри – это уже совершенно другая история! И мы обязаны докопаться до истины и ликвидировать угрозу!

На лицах паладинов появилось заинтересованное выражение, словно их вывели после долгой спячки.

– Баланс не должен быть нарушен... – эхом пронеслось на разные голоса.

– Докажи, – коротко оборвал ропот паладин.

– Она докажет, – выставил меня вперед Аримар.

Черт! Что-то это мне уже не нравится... Но если я действительно могу помочь освободить этого чертова демона, то так уж и быть, попытаюсь. В конце концов он мне тогда жизнь спас, а его за это сейчас наказывать собираются.

Я собрала всю смелость в кулак, расправила плечи, чтобы выглядеть не так жалко, как на самом деле себя ощущала, и едва открыла рот для красочного рассказа, как меня жестом остановили.

– Слова не имеют ценности, – проговорил паладин, который, похоже, был здесь главным, и махнул рукой в сторону.

Я совсем растерялась, когда увидела текущий в мою сторону сгусток прозрачной слизи. Но все вокруг сохраняли спокойствие, и я тоже постаралась не паниковать раньше времени. А тем временем сгусток остановился прямо у моих ног и принялся увеличиваться в размерах...

– Вспомни момент встречи с истребителями, – негромко подсказал Аримар позади меня.

Да какой там вспомни! Желеобразное тело, колыхаясь, возвышалось над моей головой и все еще продолжало расти, растягиваясь вширь и вверх. Напротив моего лица сгусток слизи задрожал особенно сильно, приобретая очертания... пасти? Кажется, эта гигантская амeba готовится меня сожрать!

Я испуганно отпрянула назад, и тут же была предательски схвачена Аримаром за локти.

– Не бойся! Это Ойхо, он всего лишь передаст картинку из твоих воспоминаний, – пояснил он, пока слизь медленно начала меня заглатывать... Толчок в спину, и вот я уже как муха в янтаре – не могу ни пошевелиться, ни закричать, ни вздохнуть, – но удушья почему-то не чувствую.

– Вспоминай! – сквозь толщу железной тюрьмы я даже не различила, кому принадлежал приказ.

И я стала вспоминать. Все, в мельчайших подробностях, с того самого момента, как мне переломали крылья, все разговоры своих мучителей дословно, словно еще раз это пережила... Полагаю, эта желейка как-то поспособствовала моей памяти. А по внешней стороне ставшей гигантской амeбы транслировались слайды моих воспоминаний. Со звуком! Я даже вздрогнула, когда снова услышала голос Шефа, надменный смех Шмеля и звон падающей на пол бритвы, которой он собирался отрезать мои крылышки.

А потом эта амeba Ойхо выплюнул меня за ненадобностью.

– Кроме угроз, я не увидел никаких доказательств, – вынес неутешительный вердикт паладин, пока я брезгливо стряхивала с

одежды слизь.

Я опешила – даже рука на замахе замерла, а Аримар заметно рассердился.

– Потому и не увидели, что Асмодей не дал им приступить от угроз к делу! – резко ответил он.

Паладин прищурил глаза, недовольный его тоном.

– Доказательств, что среди убитых им не было мирного населения, я тоже не увидел, – с омерзительным спокойствием заявил этот воин справедливости.

– Будут! – раздраженно заверил Правитель.

– Когда будут, тогда и приходи разговаривать, – губы паладина тронула издевательская улыбка.

– Мне нужен мой брат! – не сдавался Аримар, пока не позволяя злости взять верх, но она уже клокотала где-то в районе его горла. – Его вина также не доказана – кроме лживых слов Шефа у вас ничего нет.

– У нас есть человеческие трупы, – снисходительно напомнил мужчина.

– Прочтите мысли Асмодея – вы увидите, что это трупы истребителей.

– Не можем, – покачал головой паладин. – Все окутано тьмой, ничего не разглядеть.

Я поняла, что это тупик – каждый останется при своем мнении, а Макс останется у паладинов.

– А Шефа и его помощников вы тоже задержали? – вырвалось у меня.

– Нет, оснований нет.

– Даже сейчас? – этот паладин начал меня бесить. – После того, что вы видели?

– Мечтать захватить мир демонов и действительно сделать это – разные вещи.

– О! Так нам подождать? – не удержалась я от издевки.

– Как вариант.

От бессильной злости даже когти на руках удлинились. Какой упрямый и непробиваемый!

– А может, вы дадите возможность Асмодею найти причастных к этому истребителей, которые смогут подтвердить своими

воспоминаниями, что обычных людей там и близко не было? – вернулся к предмету спора правитель. – Он лучший поисковик, быстро найдет.

– Или быстро найдет место, где скрыться, и не вернется, – пожал плечами паладин и задумался. – Хотя это не в его интересах.

– Отпустите под залог. Дайте ему возможность оправдаться, ведь теперь вы видели ситуацию, видели, что вокруг истребители, а не беззащитные люди, – зацепился за эту идею Аримар. – Любая сумма. Сколько?

– Деньги? Зачем? – насмешливо спросил мужчина и перевел взгляд на меня. – Но можешь оставить ее и забрать брата. Только учти, что если он решит спрятаться, мы его все равно найдем.

– Годится, – после секундного раздумья согласился демон.

Всегда подозревала, что дипломатия – это полная жопа!

– В вашем распоряжении трое суток, – напутствовал его паладин, пока меня под белы ручки выводили из зала.

Чтобы я еще раз доверилась кому-нибудь из демонов! Чтобы я еще раз решила кому-нибудь помочь! Разменял меня не моргнув глазом! Ну, конечно, кто я – всего лишь вещь его брата... А этот брат вообще вернется за мной? Ладно, пусть не за мной, но вернется ли?..

– Ну и куда вы меня тащите? – спросила у молчаливых воинов, ведущих меня по длинному коридору.

Ответа я не удостоилась, впрочем, не особо и ждала.

Зато через некоторое время передо мной галантно распахнули дверь и так же галантно закрыли ее за моей спиной на замок.

Огляделась... На тюремную камеру не похоже, и то хорошо, на шикарные апартаменты – тоже, а жаль. Тесная комната, но светлая, окна не зарешетчаты, даже заклинанием не запечатаны. Подошла, выглянула, сразу поняла почему. Вокруг расстиралось бескрайнее небо, а само здание парило в воздухе, среди облаков. Интересно, а земля в этом мире есть? Или любая другая устойчивая поверхность? И как сами жители передвигаются? Ведь крыльев я ни у кого из паладинов не заметила...

Не то чтобы я надеялась сбежать, но разочарование все равно дало о себе знать.

Узкая кровать, стол, стул – вот и вся обстановка. Зато за не приметной дверью обнаружилась уборная, значит не придется

беспокоить по пустякам стражу.

Скука предстоит смертная!

Замкнутое пространство давило, а бездействие угнетало. Часа через четыре я уже нервно ходила по узкой комнате и все чаще выглядывала в окно, на полном серьезе подыскивая способ выбраться. Боюсь, еще немного, и буду рада даже прогулке по карнизу до соседнего окна и обратно.

Вдруг услышала странный звук и посмотрела на дверь как раз вовремя, чтобы увидеть, как из-под нее просачивается слизь, постепенно обретая форму и увеличиваясь в размерах. Метаться по комнате тут же расхотелось, а выбраться наружу захотелось вдвойне.

– Кыш! Кыш отсюда! – отступая к кровати, пробормотала я и схватила подушку, ибо в комнате хватать больше было нечего.

Уже знакомая мне амеба спокойно перетекла внутрь полностью и двинулась на меня.

– Пошло... Пошел вон! – взвизгнула я и кинула перьевым оружием.

Подушка увязла в желеобразном теле, а само тело еще решительнее поползло в мою сторону.

– Тебе чего от меня надо, склизкий телевизор? – испуганно вскочила я на кровать.

В ответ раздалось урчание... Вот теперь точно сожрет, пока никто не видит...

– Грум-гурум-рум... – изрекла амеба и коснулась моей ноги.

И я упала. Я падала, падала вниз в глубокой темноте, а мимо пролетали кадры из жизни, из детства. То, чего я никак не могла помнить – взволнованное лицо матери, ее короткий поцелуй и кровь из перерезанного запястья, которой она спешно рисовала на мне какие-то знаки, а после положила рядом амулет... Тот самый, что у меня выхватил отец, с символом белого демона.

Я все-таки упала на кровать. Воспоминания сразу утратили яркость, стали размываться, я хваталась за них, пытаюсь сохранить, но запомнила только это. И сердце колотилось – то ли от испуга, то ли от увиденного, то ли от чего-то еще.

А Ойхо, не останавливаясь, проскользнул мимо, направившись к столу, коснулся его – по столешнице вспыхнули дорожки фиолетовых узоров, и тут же появилась еда. Ничего особенного – какой-то суп,

хлеб и графин с водой. Оказывается, амeba приходила не съесть меня, а накормить... Таких официантов я еще не видела. Такого способа подачи – тоже.

– Спасибо, – разлепила я пересохшие губы, настороженно наблюдая за амebой, которая деловито направилась к двери. Учитывая, что завтрак мой был бесцеремонно прерван, пища была как нельзя кстати.

– Гур-гурук, – ответил Ойхо, перетекая в коридор.

Склизкую подушку пришлось бросить под кровать, а ночью спать, запихнув под голову один край одеяла и укрывшись другим, то и дело прислушиваясь к каждому звуку. Неудобно, неуютно, холодно... Чертов демон... Только попробуй меня здесь бросить!

Следующий день был еще тоскливее. Казалось, про меня все забыли, только Ойхо навещал два раза – кормил. Больше он меня не касался, и я была рада – стихийных воспоминаний не хотелось, ни хороших, ни плохих.

Только волнение все сильнее охватывало – что будет дальше? Что со мной сделают, если демоны решат пожертвовать своим залогом? На ум не приходило ничего позитивного, как я убедилась – понятия о справедливости у паладинов своеобразные...

Утром третьего дня дверь впервые открылась. На пороге стоял один из тех, что меня сюда конвоировал, сухо кивнул и жестом приказал следовать за ним.

– Куда? – взволнованно спросила я уже в коридоре, догадываясь, что не дождусь ответа.

– В Зал Совета, – все же ответил он, взяв меня за локоть и уверенно шагая вперед.

В зале были все те же пять паладинов – блистающие, строгие, с чувством собственного достоинства, застывшим на лицах. А напротив стояли Макс и Аримар – с темными кругами под глазами, сжатыми губами – как два черных нахохленных ворона. Вернулись! Сердце радостно стукнуло о грудную клетку, но Макс вдруг виновато отвел взгляд... Что-то не так?

– Проходи, не стесняйся, – гулко произнес паладин, обращаясь ко мне.

Стражник довел меня до центра зала и остановился. Я сделала шаг к демонам, но он преградил мне путь. Волнение усилилось. Почему все так меня рассматривают и не отпускают?

– Жива, здорова, полна надежды, – прокомментировал сидящий с краю седовласый паладин и кивнул в сторону. – Мы бережно относимся к «гостям». Не то что...

Я проследила за его взглядом. У стены неподвижным мешком лежало тело в больничной пижаме. Истребитель... Тот самый, которого я приложила об стену. Он и жив-то сейчас благодаря этому – не увезли бы его в больницу, чуть позже присоединился бы к своим погибшим друзьям.

– Он сопротивлялся, – безэмоционально оправдался Макс.

– Естественно, – усмехнулся паладин и выдержал красноречивую паузу.

Демон нервно переминался с ноги на ногу, дернул плечом.

– Я всего лишь его оглушил, – раздраженно буркнул он. – Пришлось, а то орал на всю палату...

– Пока он без сознания, Ойхо не сможет показать воспоминания. К чему была такая спешка? Мы вполне могли встретиться вечером... Или завтра.

Нет-нет, не хочу завтра!

– Сейчас я приведу его в сознание, – зло прошипел Асмодей и сделал шаг вперед. Взглянув на его лицо, я испугалась, что он не рассчитает силу и просто добьет мужика.

– Стой! – выкрикнула я. – Позволь мне.

Все взгляды обратились на меня, и пришлось спешно придумывать довод, чтобы не подпустить разозленного Макса к еле живому телу. Нет, мне не было жалко истребителя, сама бы в других обстоятельствах его прибила, но он ведь здесь не для этого.

– У меня... – посмотрела на сжатые кулаки демона. – Рука легче!

Асмодей понял: выдохнул, успокаиваясь, закрыл глаза, расслабил руки и кивнул.

– Пустите, – разрешил паладин, обращаясь к стражнику, и понимающе улыбнулся мне. – По дому соскучилась?

Дом... Когда это он у меня был в полном понимании этого слова?.. Но здесь оставаться не собиралась, это точно.

Я не позволила отразиться на лице эмоциям и ответила широкой улыбкой, чуть скулы не свело:

– Не представляете, как!

Быстро подошла к истребителю, села перед ним на корточки, повернула к себе лицо, которое украшали почти зажившие следы моих когтей. Злость подкатила к горлу – я отчетливо вспомнила треск ломающихся крыльев. Пришлось зажмуриться, прогоняя видение. Рванула на его груди пижаму, гася в себе приступ ненависти и одновременно давая доступ воздуха. А под ней повязка – как минимум ребра я ему сломала, шмякнув о стену, а может и еще что... Лежит тут, беспомощный, один из мучителей – делай, что хочешь, а нельзя...

Похлопала тихонько по щекам, хотя хотелось размахнуться как следует. Не пошевелился. Я занервничала, чуть добавила усилий – приходи же в себя! Не хватает еще искусственное дыхание делать... Не выдержала – ущипнула его за мочку уха, сильно. Лежит. Чуть не взвыла от отчаяния, тряхнула, схватив за грудки, ударила наотмашь. Знаю – не гуманно, не профессионально, но сработало!

Очнулся, забормотал что-то, вяло пытаюсь оттолкнуть мои руки, а потом сфокусировал взгляд и разглядел меня.

– Демон! – заорал прямо мне в лицо, в панике пытаюсь отползти назад. Никакой благодарности...

Я снова тряхнула его за грудки, оставшиеся пуговицы не выдержали – рассыпались, подпрыгивая, по отполированному полу. Истребитель застонал, морщась от боли.

– Демон! – жалобно взвыл он и замахнулся. Я с легкостью перехватила руку и прижала к полу.

– Да уж... Диалога не получится, – хмыкнул позади кто-то из паладинов. – Налицо истерика.

Я гневно посмотрела на Макса. Оглушил он просто... Ну да, а теперь мужик, натасканный нас убивать, трясется от страха даже при виде меня. А я вообще-то выгляжу очень безобидно!

– Пусть вспомнит тот день, – подсказал Аримар, тоже недовольно покосившись на брата.

А истребитель только и кричал, дрожа и заикаясь:

– Демон! Демон! Дем-мон!

Морщась от ора и еле сдерживаясь, чтобы не заткнуть его навсегда, я наклонилась ближе и заглянула ему в глаза:

– Помнишь меня?

Истребитель заорал сильнее, вырываясь и, похоже, ничего не соображая. Рядом уже стоял Ойхо и что-то растерянно урчал, изредка касаясь ноги мужчины. Я с надеждой посмотрела на амебу, в ответ Ойхо растекся сильнее, словно разводя руками.

– Это невыносимо! – резко поднялся со своего места главный паладин. – Асмодей, у тебя остались сутки, чтобы найти нормального свидетеля или настроить на контакт этого. Уходите.

«Сутки...» – эхом отозвалось у меня в голове, и я сделала единственное, что могла в данной ситуации. Пора бы научиться пользоваться своими талантами, данными от природы...

Не прислушиваясь к разгорающемуся спору за спиной, я сосредоточилась, попробовав почувствовать симпатию к вопящему истребителю. Хотя бы чуть-чуть, для нужного контакта. Уловила ответную эмоцию, искренне улыбнулась удаче и отпустила свой дар.

Крик прекратился мгновенно, взгляд стал осмысленным, заинтересованным.

– Демон... – недоверчиво меня разглядывая, прошептал он.

– Еще слова знаешь? – нависая над ним, рыкнула я, как всегда чувствуя себя не очень уютно под липким мужским взглядом. Но тело становилось легче, напиваясь чужим желанием, с непривычки даже голова слегка закружилась.

– Красивая... – зачарованно протянул истребитель в ответ. Перед мысленным взором пронеслась такая сногшибательная картина чужих фантазий, что меня аж в жар бросило. Резко отстранилась, выпустив из ладоней края распахнутой пижамы.

– Успокоила! – донесся до меня одобрительный голос старого паладина. – Истинная женщина!

За спиной раздался оживленный гул.

– Килл, уговори его вспомнить нужный кусок, – с надеждой попросил Аримар. Истребитель повернулся в его сторону, вздрогнул.

– Помнишь, когда ты меня видел? – ласково наклонилась я к мужчине, перетягивая внимание на себя, пока он снова не запаниковал.

– Д-да... – сглотнув ответил тот, скользя по мне жадным взглядом. – Помню...

Еще бы... Я тебя тоже запомнила... Его рука накрыла мою, поглаживая, стала подниматься выше.

– А что до этого было, помнишь? – томно спросила я, осторожно высвободившись.

– Мы выманивали демона, – с готовностью признался мужчина и приподнялся на локте, чтобы быть ближе.

– Очень интересно... Зачем? – я снова слегка отстранилась.

– Шеф приказал найти, – истребитель положил руку на мое колено, нагло ощупывая, потянулся вперед, чтобы переместить ее еще и на бедро. На меня он уже и не смотрел – только на тело, изредка прикусывая губу, видимо, чтобы слюна не капала. Вроде не страшный мужчина, симпатичный даже, если объективно, а прикосновения ничего кроме ощущения грязи не вызывали, и хотелось ее смыть и больше не пачкаться.

– Зачем? – настойчиво напомнила я, перехватывая его ладонь. Он вцепился в меня обеими руками, сел, придвинулся вплотную.

– Крыс обещал помощь, – отрывисто дыша, принялся он рассказывать, не отрывая взгляда от моей груди. – Взамен живого демона открыть доступ в их мир, подсказать способ, как всех там уничтожить...

Он уже даже не понимал, что желает демона, что тянется губами к моей руке с хищными когтями. В глазах плясали похотливые искры, отражаясь в моем сознании откровенными сценами. Надеюсь, их никто не увидит, транслируемыми амебой во всей красе?

– А потом? – на всякий случай потянула время, подводя к нужным воспоминаниям.

– А потом все наши ребята погибли! – взгляд на мгновение прояснился, вспыхнув яростью.

– Люди? – влез кто-то в наш разговор, чуть все не испортив.

– Что? Какие люди? – словно протрезвел истребитель, зыркая по сторонам.

Пришлось ладонью коснуться его лица, он сразу прижался к ней щекой, ласкаясь и ловя влажными губами мои пальцы. Противно, но зато мужчина продолжил говорить, прикрыв глаза.

– Шеф работает лично только с обладателями дара. Я, например, следопыт – за километр демона чувствую!

Ну, скажем, сейчас я была бы рада, если бы нас разделял хотя бы километр. Лучше больше.

– А ты помнишь всех, кто погиб? – вкрадчиво спросила я и, дождавшись утвердительного кивка, толкнула его в склизкие объятия Ойхо. Сама с облегчением села на пол, вытерла измусоленную руку об штанину. Мое дело было сделано. Сменяющие друг друга картинки показывали шумный приезд истребителей в лесной дом, шутки, легкое подтрунивание над одними, стычки с другими, приказ Шефа... Людей среди них не было, а потом это подтвердил сам Шеф, навестив подчиненного в больнице. И сейчас ненавистный голос разносился на весь зал:

– Эта тварь убила всех, кто остался! Мою лучшую команду! Ничего, они все ответят... Нас там не было, Ящер, запомнил? Никого!

Ящер слабо кивнул под капельницей. Шеф посмотрел на него мягче:

– Выздоровливай давай. Без твоего нюха ловить эту белобрысую будет сложно, а Крыс уже ей заинтересовался. Требуется найти, говорит, для дела подойдет превосходно.

Наклонился к кушетке и зловеще выдохнул ему в лицо:

– Ты же запомнил ее, да?

Меня передернуло от показанного крупным планом искаженного лица Шефа, а картинка померкла. Ойхо выплюнул ошарашенного истребителя, тот со стоном упал на пол, животом вниз, медленно сел, опираясь на дрожащие ладони, попятился от меня. Ой, сейчас опять орать начнет...

Паладины тоже об этом подумали.

– Уведите! – короткий приказ, властный взмах руки, и мой стражник под руку выводит из зала с трудом ковыляющего мужчину.

– Асмодей, пока свободен. Но... Ты сам понимаешь...

Демон мрачно кивнул и выжидательно посмотрел на паладина.

– Да, ее можешь забирать... И от Шефа побереги, слышал ведь...

– Разумеется, – согласился демон и махнул мне рукой, но я и сама уже торопливо поднималась с холодного пола. Подошла, встала с ним рядом, испытывая странное желание безудержно улыбаться, но лицо его было непроницаемым, и я сдержалась, чувствуя легкий укол обиды. Неужели он мне несколько не рад?

Мы раскланялись с паладинами, отошли на пару шагов, демоны достали свои амулеты переноса. Асмодей, не глядя, уверенно прижал меня к себе одной рукой и обратился к брату:

– Аримар, спасибо тебе...

Тот в ответ неожиданно его послал – сдержанно, тихо, но продолжительно и с выражением, и, стиснув пластинку амулета, исчез. Макс только усмехнулся, глядя на то место, где он стоял секунду назад, и совсем не обиделся.

А я вот не поняла:

– Чего он злится?

– Решил лично за мной присмотреть, в итоге не спал двое суток, бедняга, – с искренним сочувствием ответил демон.

– А ты?

– И я, – снисходительно улыбнулся он, наклонившись к самому моему виску, и, почти коснувшись его губами, шепотом добавил: – Но у меня-то была цель.

Приятно... И его дыхание на своей коже, и его присутствие, и вообще...

– Спасибо, что не сбежал, – тихо поблагодарила я, уткнувшись лбом в крепкое мужское плечо.

Макс шумно набрал воздух в легкие, явно намереваясь высказаться, что я о нем думала хуже, чем должна, но почему-то передумал возмущаться, плавно выдохнул, сжал меня крепче.

– Давай домой, – тепло произнес он, и мы перенеслись в нашу спальню.

А на «нашей» заправленной кровати спала, свернувшись клубочком, Шитая. Хрупкая, маленькая, как котенок...

– Ждет... – пробормотал Асмодей, отпустив меня, и укоризненно покачал головой. – Ну ведь говорил же, что не надо...

А сам, осторожно ступая, подошел к кровати, аккуратно, стараясь не разбудить, поднял сестру на руки и понес к двери.

– Открой, – тихонько попросил, и я поспешила помочь, чувствуя непонятную горечь от вида подобной заботы, от нежности, которая выражается не в словах и которую она сама, возможно, даже не замечает. Завидую?.. Да, наверно...

Вернулся демон скоро – я как раз подбирала себе одежду, чтобы переодеться. Что ни говори, вкус у него есть, но всякие секси-наряды я носить не собиралась, поэтому поиски подходящего несколько затянулись.

– Интересный у тебя способ прекращать мужскую истерику, – едва вошел, обвинительным тоном проговорил он, спиной опершись на закрытую дверь.

– Разве ты не гордишься мной? Помнится, сам предлагал научиться «дарить» желание, – улыбнулась я в ответ, наконец достав из шкафа простую белую футболку. – Кажется, у меня хорошо получилось, разве нет?

Демон нахмурился, сложил на груди руки.

– Мне не понравилось, как он на тебя пялился, – задумчиво произнес он.

– Ой, тебе так повезло, что ты не знаешь, о чем он думал... – отмахнулась я и полезла искать джинсы.

Лицо Макса исказило от злости, он стремительно подошел, почти подбежал ко мне, схватил за плечи, развернул к себе, заставив посмотреть в глаза.

– Чтобы я подобного больше не видел! – прорычал он.

– А если не видишь, значит, можно? – удовлетворенно кивнула я, делая вид, что не испугалась его бешенства. – Без проблем...

– Нет! – перебил он, встряхнув меня за плечи. – Тем более нет!

– Почему? – невинно моргнула я, получая какое-то нездоровое удовольствие от того, что довожу демона, заставляю его злиться и... ревновать? – Это же мой дар...

– Потому что мне неприятно... – процедил он, через силу стараясь говорить спокойно.

– И что с того?

– И что? – задохнувшись, переспросил он. – Да я с трудом сдержался, чтобы не убить его прямо там! На глазах у Верховного Совета!

– Это было бы крайне глупо, – не впечатлилась я и попыталась вырваться.

– Вот именно! – рыкнул он, притянул меня к себе за талию и с упоением, жадно поцеловал. Так, что в глазах потемнело.

– Крайне глупо, – тихо повторил он, оторвавшись на мгновение от моих губ, и продолжил целовать, не давая возможности ни пошевелиться, ни вздохнуть, крепко сжимая в своих руках, а потом сбивчиво, перемежая каждое слово с поцелуями, прошептал; – Это... Был бы... Мой... Приговор...

Жаркие, требовательные губы, заставляющие замирать сердце от восторга, мужской запах, обволакивающий, сводящий с ума, руки, откровенно глядящие мое тело. Мне стоило небывалых усилий прекратить отвечать на ласки и вынырнуть из этого омута страсти, буквально собирая мысли по кусочкам.

– Считаешь, что я твоя? – спросила, тяжело дыша.

– Какая разница? – с хрипотцой в голосе пробормотал он, посмотрев совершенно затуманенными глазами, и снова накрыл мои губы своими.

– Я не собираюсь принадлежать тебе в постели, только попробуй взять меня силой! – упершись ладонями, жалко возмутилась я.

– Тебя невозможно взять силой, – усмехнулся он и, пользуясь удивленной паузой, принялся целовать мою шею, но, не отрываясь от приятного занятия, все же пояснил: – Из-за дара... И устоять невозможно, когда ты хочешь того же...

Дар, который полностью сдает реакции моего тела? Просто предательство какое-то! Но я не готова признать свою капитуляцию, стать постельной игрушкой демона, тешить его самолюбие ответной страстью.

– Не устоишь – я тебе ночью яйца отрежу, – угрожающе сообщила его и мстительно добавила: – Вообще стоять нигде и никогда не будет... Безо всякого дара! И, заметь, даром!

В ответ раздался смешок – угрозу явно не восприняли всерьез.

– Тебе же хуже, – нагло и совершенно бесстрашно улыбаясь, заявил Макс и зло впился в мои губы поцелуем, словно издеваясь.

Я мычала, отмахивалась, с силой била по его плечам, на что он только увеличил напор и градус поцелуев, терпеливо подавляя мое сопротивление, превращая наказание в удовольствие. От потока желания звенело в ушах, пьянило, от прикосновений горела кожа. Чертов демон... Несносный, настойчивый, притягательный и такой горячий... Горячее дыхание, горячий требовательный язык, вторгающийся в мой рот, завоевывающий каждый миллиметр территории в чувственной ласке.

В какой-то момент Макс завладел моим сознанием настолько, что я уже не соображала, как сама прижимаюсь к нему, как касаюсь языком его шеи, ощущаю во рту солоноватый привкус кожи, до боли впиваюсь пальцами в волосы и слышу его ответный гортанный рык. А

потом он оторвал меня от пола, подхватив под ягодицы, и двинулся к кровати. Самое время решать – ножницы я положу под подушку или кухонный нож, потому что силы воли сопротивляться его страсти совсем не осталось, и меня с легкостью опрокинули на постель.

Я вздрогнула, услышав треск рвущейся ткани, но язык демона коснулся обнаженной кожи, спустился от ключицы вниз до груди, то лаская, то прикусывая, и мое дыхание перехватило, стон вырвался наружу. А Макс содрал с меня остатки футболки, отбросил в сторону, навис надо мной, тяжело дыша, и заглянул в глаза, как будто собираясь что-то сказать.

– Асси! – в коридоре раздался частый топот, и дверь рывком распахнулась. – Наконец-то! Это же ты меня перелож... Ой!

Счастливое лицо Шитай вытянулось. Демон ругнулся, скатился с меня и закрыл нас крыльями.

– Простите! – растерянно пискнула она. – Я попозже зайду...

– Да уж будь добра, – недовольно прорычал Макс, за что удостоился от меня тычка локтем.

– Стой! – воспользовавшись моментом, крикнула я, спешно ища хоть какую-нибудь одежду. Только бы она не ушла, только бы не оставила меня с ним опять наедине... – Ты не представляешь, насколько вовремя... Подожди меня, я как раз собиралась спуститься вниз. Только не уходи... Пожалуйста!

Моя мольба не оставила ее равнодушной, Шитая осталась, но с опаской глянула на брата, готовая в любой момент выскочить за дверь по его приказу. Тот поморщился, накинуд на меня покрывало, а сам неторопливо подобрал с пола потерянную в пылу страсти футболку, в которую я планировала переодеться чуть раньше, и отдал мне. Хорошо хоть, что не стал делать попыток меня здесь удержать. Только, прищурившись, молча и мрачно наблюдал, как я одеваюсь и иду к двери, стараясь держать спину прямо, не спотыкаться и придать лицу равнодушное выражение, как будто ничего особенного не произошло. Хотя кого я обманываю? Я почти ненавидела себя за то, что испытывала грусть по поводу несостоявшейся близости! Зато, напившись демоновским желанием, едва не светилась от переизбытка силы, как лампочка.

Шитая, убедившись, что все в порядке, скрылась за дверью первой.

– Все-таки сбегаешь, дорогая? – язвительно спросил демон мне вдогонку. Он выглядел абсолютно спокойно, лихорадочный блеск в глазах погас, дыхание выровнялось и, если бы не нотки разочарованного укора в голосе, мне стало бы даже обидно, что он так легко воспринял поражение.

– Моя бы воля – сбежала от тебя насовсем! – обернувшись, нервно ответила я.

– И куда же? – приподняв бровь, поинтересовался Асмодей без тени насмешки. – Собственного дома у тебя нет, в человеческий мир возвращаться запрещено, да и из-за Шефа, который думает, что это ты уложила его людей, теперь смертельно опасно. А к отцу я тебя сам, прости, не отпущу.

И произнесено все было настолько спокойно, взвешенно и уверенно, что так и захотелось свернуть ему шею.

– Я смотрю, тебя это прям радует, – процедила сквозь зубы, на самом деле с болью признавая, что демон прав. Мне некуда идти, а здесь... А кто я здесь?

– Это дает определенную надежду, что ты не надумаешь совершать глупости. А на случай, если все же надумаешь – не забудь про браслеты, – покачал головой Асмодей. – Найти тебя будет делом двух минут.

– Да, я помню, засекала в тот раз, – холодно отозвалась я.

– В тот раз я задержался, – ласково улыбнулся демон. – Больше не повторится.

– Я уже поняла, что пленница, – фыркнула я и, развернувшись, направилась на выход. – Прекрати мне об этом напоминать, все равно не смирюсь и с опухолью голая вокруг тебя бегать не буду!

Миг, и демон преградил мне путь. Я от неожиданности испуганно шарахнулась в сторону, но он схватил меня за обе руки, притянул к себе.

– Ничего ты не поняла, – выдохнул он раздраженно. Погладил трепещущую жилку на запястье, прижался к ней губами – не поцеловал, а именно прижался, прикрыв глаза. – В качестве грелки для постели я предпочел бы кого-нибудь попокладистее... Перестань воспринимать меня как врага, Килл, как похотливое чудовище. Да, что скрывать, меня к тебе действительно влечет, но и тебя ко мне тоже...

Да, мне хочется, чтобы ты была рядом, но я могу и хочу о тебе позаботиться – в этом нет ничего страшного и унижительного.

Мягкий тон подкупал, вкрадчивый голос и прикосновение губ вызывали предвкушающую дрожь по всему телу. Хитрый демон, убедительный, но как всегда решает все за обоих, не интересуясь моим мнением. Хочу – будешь жить в моей комнате, хочу – будешь носить то, что мне нравится, а заниматься, чем позволю, хочу – не выпущу из замка даже свежим воздухом подышать, хочу – будешь моей и точка.

– Твоя забота душит, Макс... – обессиленно ответила я, устав ругаться. – И меня, и Шитаю. Думаешь, посадив под замок и не оставив права выбора распоряжаться собственной жизнью, ты делаешь кого-то счастливей?

Он поднял на меня удивленный взгляд.

– Килл, у меня очень мало дорогих мне демонов, зато очень много врагов, – возразил Асмодей. – Это вынужденная мера.

– Ты упрям, Макс... Ты на редкость упрям, – вздохнула я, поняв, что до него словами не достучаться. Он просто не понимает, каково это – оказаться в подчиненном положении, не принадлежать самому себе, не иметь альтернативы, потому что кто-то другой уже решил, какая жизнь тебе подходит и «так будет лучше».

– Аравит жесток, – пожал демон плечами, выпустив меня. – Он не прощает ошибок и слабостей, особенно среди высших.

– Я знаю. За то и ненавижу его. Мне так хорошо было среди людей...

Может быть... когда-нибудь...

– Не тешь себя надеждами, твое место здесь, – словно прочитал Асмодей мои мысли.

Отвечать не стала, молча направилась к двери, с каким-то горьким осадком в душе.

– Килл, один вопрос, – окрикнул Макс меня у порога.

– Да? – великодушно отозвалась я.

– Я таким же дебилем выгляжу, когда тебя хочу? – с неожиданным волнением в голосе спросил демон, намекая на истребителя под моими чарами.

– Нет, – с чистой совестью успокоила я, но, заметив, как с облегчением расслабляется его лицо и вырисовывается самодовольная

улыбка, не смогла не добавить с крайне серьезным видом: — У тебя, в отличие от него, еще глаз дергается, и слюна капает...

И вылетела за дверь, догонять свою спасительницу.

Глава 11

Спасительница нашлась в гостиной, стояла возле окна какая-то растерянная, рассматривая пейзаж за окном. Услышала, как я спустилась, оглянулась.

– Ты сегодня завтракала? – спросила она.

– Нет, покормить меня не успели.

– А мне кусок в горло не лез, – неуверенно призналась Шитая. – Ни тебя, ни Асси, ни Аримара... Никого рядом... Ты на меня еще сердишься за прошлую ссору?

– Я на тебя вообще не сержусь, а сегодня особенно, – ободряюще улыбнулась слегка смутившейся демонице. – Может, тогда заглянем в столовую?

– Давай, – согласилась она.

Бехем оперативно накрыл стол, и две изголодавшиеся девицы принялись за еду. Демон обжорства знал свое дело, блюда были восхитительными и большими!

Но поговорить нам все-таки удалось, несмотря на занятые вкушностями рты. Я рассказала про паладинов, Ойхо и Ящера. Шитая – про то, что Элигор не вылезает из своей лаборатории, все исследует мою кровь. Что там исследовать-то? Капелька всего! А потом речь зашла про Асмодея – сестричка пожаловалась, что последний раз видела его два дня назад, когда он, ругаясь с Аримаром, появился здесь – взъерошенный и злой, забрал какие-то вещи из комнаты, кликнул адских гончих и исчез.

Потом замаялась, но все-таки спросила, собравшись с духом:

– Килл, а вы с Асси... Ты так обрадовалась моему появлению... Он тебя, что... обидел?

– Нет, – со смешком ответила я. – Не успел, так что заходи почаще.

Она расслабленно улыбнулась.

– Обещать не могу. Ты уж как-нибудь сама...

Понимающе кивнула. Конечно, сама. Кто еще о моей безопасности позаботится?

– Да, кстати, где у вас тут ножницы хранятся?

Лицо Шитаи вытянулось.

– Ты ж не собираешься...

– Собираюсь, – отрезала я и лукаво добавила: – Подстраховаться.

После позднего завтрака в гостиной нас улыбкой встретил Элигор.

– Рад твоему возвращению, – поприветствовал он. – Как с тобой обращались?

– Нормально, – ответила я, пожав плечами, и плюхнулась в кресло. – Не обижали, не издевались, не били, расспросами не докучали.

Демон понимающе кивнул. Для заложника отношение ко мне паладинов было более чем хорошее.

– Новых травм не нанесли, значит пришла пора посмотреть, что стало со старыми, – обрадовал лекарь. – Пойдем, снимем повязки.

– А не рано? – засомневалась я, совсем не горя желанием снова посетить его лабораторию.

– Вообще-то, по моим планам ты еще вчера должна была летать. И если бы не ваш неожиданный визит к паладинам, закончившийся твоим заключением, мы обязательно бы попробовали...

– Летать?! Ты сказал «летать»? – взволнованно переспросила, не поверив своим ушам.

– Я – очень хороший лекарь, – подмигнул он. – Ну так что? Нужно особое приглашение? Не бойся, Асси тебя не сдам, разомнешь крылья, и опять могу украсить их бинтами, чтобы он поберег твое здоровье.

Даже сердце в груди усиленно заколотилось от радости и предвкушения. Полет... Я в глубине души морально готовилась распрощаться с ним навсегда...

– В замке негде крылья размять, – нахмурилась Шитая.

– Не в замке, – коротко подтвердил лекарь.

Она мечтательно вздохнула.

– Я бы и сама полетать не отказалась. Выпустишь? – спросила с надеждой.

– И отвечать потом перед Асси? – поморщился от подобной перспективы Элигор. – Ну, нет! Мне пациентку надо на ноги ставить, точнее на крыло, а не за тобой смотреть.

Демоница обиделась, вздернула носик и заявила:

– Тогда я...

Покосилась на меня, я, по взгляду догадавшись, что угрозой будет «все ему расскажу», показала ей кулак заранее.

Она надменно хмыкнула и, хитро прищурившись, повернулась к лекарю:

– Ты сильно дорожишь своими реактивами?

Он скрипнул зубами, прекрасно поняв намек.

– А результатами исследований? – невинно добавила демоница. – Кстати, надо бы и порядок навести в твоём кабинете, и перестановку сделать... Как раз, пока вы летать будете, и займусь!

– Шантажистка мелкая, – пробурчал Элигор недовольно, но без злобы в голосе. – Я подумаю.

Она улыбнулась так ослепительно, словно он уже уступил.

– Я сказал – подумаю, а не возьму с собой! – строго подчеркнул демон, пригрозив пальцем.

– Элигор, я буду вести себя идеально! – с таким жаром пообещала Шитая, что даже я не поверила, а ментал вообще откровенно скривился.

– Мне сначала Киллит осмотреть надо, – вздохнул он обреченно, осознав, что от этой занозы не так просто избавиться. Хотя не очень-то он и настаивал... Сам признает, что прогулка ей только на пользу? – Может, еще никто никуда не полетит...

– Так чего же мы ждем? – подскочила она ко мне и бесцеремонно схватила за руку, намереваясь выдернуть из уютного кресла и погнать в лабораторию. Про защиту Аримара я вспомнила вовремя, поэтому удлинившиеся когти предупредительно вонзила в обивку кресла, а не в кожу нетерпеливой демоницы. Раздался страшный скрежет.

– Ой! – испуганно отпрянула Шитая, сразу меня отпустив. Я наградила нахалку мрачным взглядом и медленно встала.

Надеюсь, ты сейчас не даришь мне просто глупую надежду, Элигор...

– Это было бы жестоко, – серьезно ответил он вслух и повел меня за собой.

А через час мы втроем стояли на крыше замка. Сердце замирало от предвкушения и страха, порывы ветра взметали волосы вверх, а меня саму грозили сорвать с уступа, подхватить подобно осеннему листку, устремляясь надежным потоком под распахнутые крылья...

Терпения, я еще не готова шагнуть с высоты, а Элигор признавал только радикальные методики.

– Тело все помнит, – настраивал и сейчас меня на нужный лад, пока я судорожно сжимала его локоть и смотрела вниз – на черные колья ограды и вымощенный камнем двор, о который очень не хотелось бы разбиться.

– Какие глупости! – фыркнул лекарь. – Если что-то пойдет не так, я тебя подхвачу – это во-первых. А во-вторых, взлетать с земли намного сложнее!

– И больше шансов попасться, если нас увидят из окна, – добавила Шитая, с восторгом втягивая полной грудью свежий воздух. Впервые заметила, как ярко горят ее глаза, рассматривая мир вокруг. – Не бойся, давай за мной!

Отступив на два шага, демоница разбежалась, оттолкнулась от края и не отказала себе в удовольствии пролететь пару десятков метров без помощи крыльев, вниз головой, доведя этим Элигора до бешенства.

– Как она – не делай, – процедил он сквозь зубы, когда опасность миновала, а Шитая, весело смеясь, заложила крутой вираж, шумно пролетев над нами. – Распахивай крылья сразу.

Я зажмурилась, неуверенно пошевелила крыльями. Они после долгой неподвижности казались чужими, неуклюжими.

– Не думай, просто лети.

И меня предательски толкнули ладонью в спину.

Не сориентировавшись вовремя, я летела вниз, инстинктивно и нелепо размахивая руками и ногами. К моей чести, материлась в тот момент лишь мысленно, чтобы не привлечь к нам ненужного внимания, но Элигор теперь прекрасно знал, что я о нем думаю. Крылья дернулись, разворачиваясь во всю ширь, поток воздуха рванул меня вверх, и я, поначалу беспорядочно, а потом все увереннее хлопая крыльями, полетела, набирая высоту.

Какой же это кайф!

Я жмурилась от нещадно бьющих в лицо порывов ветра, но искренне улыбалась, испытывая самое настоящее счастье. Как же мне не хватало этого ощущения, когда замирает сердце от восторга, когда весь мир расстилается под ногами, когда тебе открыт любой путь, любое направление – только взмахни крылом, выбирая. Ощущение

свободы... Мимо пронеслась Шитая, что-то радостно выкрикнула мне, но я не расслышала. Элигор так и стоял на крыше, спокойно наблюдая за нами, поймал вопросительный взгляд демоницы, кивнул и показательно постучал пальцем по циферблату наручных часов.

– Давай вон до того холма! Наперегонки! – запыхавшись, снова крикнула она мне, сбавила скорость, пристраиваясь рядом, и уже тише попросила: – Давай, а? У нас мало времени.

– Давай, – с легкостью согласилась я. Было какое-то шальное настроение, наверное, вызванное всплеском адреналина. Хотелось резвиться, играть, просто жить, не думая о проблемах.

Шитая обрадованно засмеялась и ломанулась вперед. Довольная, я ринулась за ней. Она постоянно оглядывалась, то дразнила меня, то подбадривала, но сдавать первенство и не думала. В другой бы раз я обязательно ее догнала, но крылья слушались не так молниеносно, как раньше, заново привыкая к своей работе. К тому же перенапрягать их в первый же день я не собиралась, оценив то счастье, которым была обязана быстрому исцелению. Теперь я буду холить и лелеять мои крылышки! Едва не потеряв, беречь с особенной заботой. Шитая снова оглянулась и шутливо показала мне язык.

– Стой! – крикнула я, увидев, как внезапно перед ней соткался черный барьер. Поздно. Она со всего маху угодила в него и зависла в воздухе, как муха в паутине. Я затормозила, чтобы не влететь туда же за компанию, а как можно быстрее вытащить ее из магического плена.

И тут же сама оказалась в плену чужих рук, прижатая спиной к мужскому телу. Я панически дернулась, ударила пяткой наугад, и меня, скрипнув над ухом зубами, скрутили еще сильнее, обвили ноги знакомым хвостом с черной кисточкой на хвосте. Но я, увидев его и почувствовав привычный уже запах сандала, только с облегчением выдохнула – свой – вредный, упрямый, наверняка разозлившийся, но свой, а я уже успела нарисовать в своем воображении одного из его врагов, о которых он предупреждал. Вот зачем так пугать? Еще и крылья мне смял!

– Далеко собрались? – невинно поинтересовался этот гад, который, как мы надеялись, вообще будет полдня отсыпаться, а сам сейчас вместо этого, шумно хлопая крыльями, уносил меня куда-то вверх, словно коршун добычу.

– Ближе, чем хотелось, – огрызнулась я, ерзая и активно, но, к сожалению, безуспешно вырываясь. – Умеешь же ты все испортить! Даже такую мелочь, как прогулку. Зачем приперся?

– Не приперся, а прилетел, – ровно поправил он, сдавив меня на несколько мгновений сильнее, так чтобы дышать не смогла. Без особого вреда для здоровья, но показательно – я сразу дергаться перестала, обессиленно обвиснув в его объятиях. – Стало любопытно, что моя маленькая и злая демонесса делает за пределами замка без разрешения, и как вообще проникла через блоки защиты. А она, оказывается, летает! Еще и в такой интересной компании... Я просто не смог безучастно наблюдать, как вы с сестричкой улепетываете в неизвестном направлении.

Он обхватил мое запястье, большим пальцем погладил золотистый узор татуировки, оставшийся после браслетов.

– Ты ведь знаешь, что они не для красоты, – напомнил демон мурлыкающим тоном и поднес мою руку к губам, поцеловал место пульса. – Но тебе идут, прямо под цвет волос.

– Кстати, когда ты меня от них избавишь? – с показным равнодушием, но требовательно спросила я и выдернула руку из его пальцев, не ведясь на обманчивую ласку. – Не всю же жизнь носить твои маячки!

Подозрительно затянувшееся молчание совсем не обрадовало, а мы тем временем пролетели вокруг замка и приблизились к пленнице, рядом с которой завис в воздухе хмурый Элигор.

– Асси, отпусти меня! – жалобно пропищала Шитая, увидев братца.

– И меня, – поддакнула я, оглянувшись на демона.

– Ну, вот еще! – фыркнул он, насмешливо рассматривая беспомощную сестричку.

– Считай, ты наказана. Не волнуйся, ты тоже, – бросил Макс на меня строгий взгляд и швырнул к ней. Я даже вздохнула с облегчением, на секунду стало страшно, что для меня он изберет другое наказание, не столь безобидное. – Элигор, не вздумай им помогать, пусть висят тут до завтра.

– До завтра?! – вместе с Шитай задохнулась я от возмущения, но демон лишь улыбнулся в ответ.

– Ас, ты с ума сошел? – спокойно и даже отстраненно спросил лекарь, словно на самом деле ему было наплевать на нашу участь и совсем не касалось, что будет дальше. – Девочки не виноваты, это я их уговорил. Движение и свежий воздух благоприятно действуют на юные организмы, так что прогулка только на пользу.

Мы притихли, ожидая реакции Асмодея, перестали барахтаться.

– Тебе не следовало это делать, но и у девушек должна быть своя голова на плечах. Или их теперь, как овечек, любой сможет увести из загона? Тебе-то никто не запрещал покидать замок, а вот им... Я не ментал, зато хорошо знаю и тебя, и свою сестру, – усмехнулся демон. – Она достаточно очаровательна, чтобы вить из нас веревки, но о безопасности думать так и не научилась.

– На мне защита Аримара, – выкрикнула в свое оправдание демоница.

– Помогло? – ехидно поинтересовался Макс. – Хотя бы морально? А если серьезно – при желании ее можно и обойти, и взломать. И что ты тогда будешь делать?

Шитая зло сощурила глаза, разговор явно велся не первый раз, и ей он ни капли не нравился.

– Вот взять, например, Килл, – игнорируя недовольство сестры, продолжал рассуждать демон. Я, услышав свое имя, напряглась. – Она ненамного тебя старше, тоже беззащитна перед серьезной опасностью, тем более сейчас, – он кивнул на мои крылья. – Но у нее есть преимущество – она хотя бы видит магию. И точно бы не врезалась в эту детскую ловушку. А при должном упорстве вполне может из нее выбраться. А ты – нет! – припечатал он.

Шитая вздрогнула. По черному барьеру прошла красная рябь, меня кольнул неосознанный страх, захотелось сбежать, спрятаться... На лице Макса появилось заинтересованное выражение, но он быстро взял себя в руки и с особым ожесточением продолжил нотацию:

– В тебе нет ни капли силы, ни единой магической искры. Ты слабее ребенка, бесполезна, ничего собой не представляешь! Всего лишь обуза, за которой нужен глаз да глаз. А стоит выпустить из поля зрения – превращаешься в идеальную добычу, благодаря своей глупости.

Шитая слушала, плотно сжимая губы, чтоб не разреветься. По барьеру снова прошел красный всполох, уже крупнее, а меня

захлестнула волна паники – даже дыхание в груди сперло. Сейчас бы свернуться в клубочек и забиться в самый дальний и темный угол.

– Килл, что чувствуешь? – вдруг спросил Макс, переводя на меня взгляд.

– М-мне стр-рашно, – заикаясь, призналась я.

Демон мягко улыбнулся, протянул вперед обе руки:

– Так чего же ты ждешь? Иди ко мне, – позвал он, и магия тут же меня отпустила. Я подлетела к Асмодею, практически рухнула в его объятия, уткнулась в мужскую грудь. Почему так страшно? Словно что-то вот-вот должно произойти, а пока весь мир ведет обратный отсчет до рокового события. Говорят, животные чувствуют приближение катастрофы... Я не просто чувствовала, я знала, что она будет!

Побледневший Элигор с каменным выражением лица смотрел на Шिताю, и лекаря изредка била мелкая дрожь, но он упорно продолжал хлопать крыльями, зависнув невдалеке.

Демон, успокаивающе поглаживая меня, вскинул презрительный взгляд на свою сестру.

– Видишь, Килл уже освободилась. Сама, – нагло соврал Макс, одобрительно поцеловав меня в висок. – Так быстро и без особых усилий, хотя она даже не высший демон. А ты? Жалкое зрелище... – вздохнул он, словно не замечая, как ей больно это слышать. – А не нарушила бы запрет – сидела бы сейчас в комнате, в тепле и уюте, а не висела здесь позорным посмешищем. И никуда ты не поступишь, в Академию не берут бездарных дур...

Его голос перекрыл грохот и мой крик ужаса. Столб красного сияния вырвался из груди заревавшей демоницы, разметав вокруг дымчатые ошметки ловушки. Шिताя теперь была свободна, но слезы градом катились по ее лицу, подбородок дрожал, а вокруг нас сотрясался воздух, прорезаемый беспорядочными красными всполохами.

– Я – не бездарность! И не дура! – кричала она, сжав кулаки. – Не надо меня охранять! Не надо меня терпеть! Ты тоже был таким!

И каждое слово сопровождалось яркой вспышкой и новым всплеском ужаса. Я вцепилась в демона, вне себя от страха, и тьма окутала нас защитным коконом, внутри которого сразу исчез мой безотчетный ужас, стало спокойно и уютно.

– Хороша! – с восхищением прошептал Асмодей, глядя на неуправляемую сестру, которая все еще что-то надрывно кричала и метала красные молнии. – Страх... Как раз то, что нужно!

– Нужно? – подняла я на него удивленный взгляд, но теперь хоть стала понятна причина внезапно нахлынувшего ощущения кошмара.

Демон усмехнулся, прижал меня крепче.

– Моя хрупкая сестрица теперь сможет обратить в панику практически любого, раньше, чем тот вообще поймет, что происходит. Удобно для девушки. А дара, наподобие как у тебя, я бы ей точно не пожелал!

– Ну ты и...

– Знаю. Элигор, успокой ее, хватит для первого раза.

Внешне не происходило ничего. Лекарь даже пальцем в сторону Шитай не пошевелил, но через некоторое время она перестала орать, осмотрелась по сторонам, постепенно осознавая, что только что произошло, и пронзительно взвизгнула – на этот раз от восторга.

– Это... Это... – захлебывалась она эмоциями, недоверчиво рассматривая свои ладони. Потом не выдержала, вскинула вперед руку – красная молния не заставила себя ждать. – Сила проснулась! Сила! Я теперь высшая по-настоящему!

Асмодей добродушно рассмеялся.

– Не слышу благодарности и заверений в любви!

Шитая тут же поджала губки, прищурилась.

– Сейчас будет тебе... Благодарность! И чего это мы за щитом прячемся? Снимай, благодарить буду! – демоница показательно размяла пальцы, хрустнула костяшками.

– Все еще обижаешься? – понятно спросил Макс, но защиту не убрал. Правильно, за этим щитом еще и я есть, не хотелось бы попасть под горячую руку!

– Да! – честно выкрикнула она, губы ее снова предательски дрогнули, и в разные стороны ударило несколько разрядов. – Вот, значит, как ты обо мне думаешь...

Макс выругался себе под нос, но так получилось, что как раз мне в ухо – в итоге оно чуть не свернулось в трубочку от его красноречия. А вот к сестре он обратился куда спокойнее:

– Шитая, давай не так эмоционально.

Отстранил меня в сторону, подлетел к демонице. Шитая опасливо следила за ним, а он завис рядом и миролюбиво начал объяснять, как ребенку:

– Ничего такого я не думаю, не сочиняй, ты же сообразительная. Я ведь тебя люблю, маленькая, но разжечь искорку до конца нужно было прямо сейчас. Прости за грубость...

Он ободряюще ей улыбнулся, притянул к себе за плечи, пальцем легонько щелкнул по носу, поддразнивая. Шитая вроде и прильнула к нему, в глазах читалась искренняя радость и облегчение, но все равно постаралась в ответ нахмуриться, фыркнула возмущенно.

– Ну, а что ты хотела – ждать еще несколько дней, прежде чем сила сама проснулась полностью? – продолжал он говорить, мягко, но настойчиво. – А мало ли как это случилось? А если бы кто-нибудь пострадал, потому что рядом не оказалось ни меня, ни Элигора?

Его взгляд уперся в меня, и я совершенно точно поняла, кто бы тогда пострадал в первую очередь. Со слугами она общается гораздо реже, чем со мной...

– Ну, ладно, – со вздохом сдалась демоница, но тут же в глазах появился азартный блеск. – Зато я теперь могу перепробовать на практике все заклинания, которые учила!

Лицо Макса исказила болезненная гримаса – явно представил, какими испытаниями такие эксперименты грозят замку и его обитателям.

– Конечно, – через силу улыбнулся братец. Улыбка вышла похожей на оскал. – Испробуешь.

– Так-так-так, – воодушевилась Шитая, на пару секунд задумалась, почесывая подбородок. – Я хорошо помню вот это!

Быстро выпалила три слова, сопроводив пассом и щелкнула хвостом. И провернула все это прямо в объятьях ошарашенного брата, который не успел закрыть ей рот ладонью, а защиту в такой близости ставить было бесполезно.

– Я всегда подозревала, что ты козел, – оценив его внешний вид, хладнокровно заметила я, стараясь не смеяться.

Рога выросли, приобрели новую форму, лицо украсила характерная борода, а руки и ноги – копытца и шерсть. Ботинки с видоизменившимися ног тут же слетели вниз. Ладно хоть крылья

остались, а то полетел бы наш козлообразный демон вслед за своей обувью...

– Это компенсация за моральный ущерб, – нагло заявила Шитая совсем не по-козлинному зарычавшему демону и полетела прочь. Быстро полетела.

Максу понадобилось всего пару секунд, чтобы избавиться от ее заклятья и броситься вдогонку. Я проводила их задумчивым взглядом.

– Неужели она надеется оторваться?

– Разве это реально? – усмехнулся рядом Элигор. – Но веры в себя ей не занимать... Смотри, как самоотверженно удирает.

Несмотря на ее старания, погоня закончилась до позорного быстро. Диверсантку поймали, скрутили, игнорируя вопли, мольбы и угрозы, надавали по заднице и, зажав подмышкой вниз головой, транспортировали в сторону замка.

– Ну, мы, пожалуй, своим ходом вернемся, – решила я. Возражений, ожидаемо, не последовало. Элигор по пути лишь деликатно осведомился о моем самочувствии и на мои заверения, что все в порядке, довольно улыбнулся. Я тоже была рада, и даже испорченная прогулка эту радость не стерла. Налетаюсь еще, успею.

В замке Макс ждал нас один – сидел в кресле, умиротворенно потягивая вино из бокала. На немой вопрос, застывший на наших лицах, он с готовностью ответил:

– Пусть восхищается своими новыми способностями взаперти.

Вот сама от себя не ожидала:

– Она же что-нибудь спалит!

Демон с любопытством поднял на меня взгляд, хитро улыбнулся:

– Я на блоки не поспею. Связать, конечно, было бы надежнее – все-таки энтузиазм и злость, помноженные на усердие, творят чудеса...

Наверху раздался подозрительный грохот. Мы настороженно переглянулись, на что Элигор, выждав паузу, ответил:

– Все нормально, просто привлекает внимание, чтобы выпустили. Может, сделаешь...

– Звукоизоляцию, – кивнул демон, и сразу стало тихо-тихо. На мой взгляд так даже хуже – тишина откровенно напрягала, особенно, когда знаешь, что на самом деле рискуешь не услышать чего-нибудь важного – например, как Шитая расправляется с блоками.

– ...ей послабление, – со вздохом договорил Элигор, но было уже поздно. Макс скептически на него глянул, и тот тяжело опустился в кресло напротив.

– Перебесится – выпустишь, – распорядился Асмодей и повернулся ко мне. – Понравилась прогулка? Как тебе пейзаж?

Я сразу заподозрила подвох, покосилась на Элигора, но он сохранял невозмутимое выражение лица, поэтому с ответом решила не торопиться. Все равно вопрос глупый! Неужто мне мог не понравиться первый полет? Да пусть пришлось бы лететь даже вокруг помойки, мне было бы наплевать!

– Знаешь, вместо того, чтобы украдкой сбегать из замка ради пары десятка метров полета, достаточно попросить.

Я ушам своим не поверила:

– И ты отпустишь?

– Почему нет? – изобразил он искреннее удивление. – Вместе со мной хоть на край света.

С ним. На край света. Вдвоем. Я похожа на идиотку? Эмоции волей-неволей отразились на лице, и демон недовольно проворчал:

– Ну, вот только не надо кривиться. Я, между прочим, не самая неприятная компания для прогулки.

– А у тебя своих дел нету? – с надеждой спросила я.

– Свои дела я могу перенести, чтобы освободить время на другие «свои дела», – саркастично ответил он. – В крайнем случае подождешь, пока я освобожусь.

– А если без тебя? – осторожно поинтересовалась.

– А если без меня, то все равно со мной, только дома и без прогулок!

Против такого довода кроме матов и говорить-то ничего не хочется.

С каменным лицом подошла к столику, сама себе налила вина, присела на подлокотник кресла, вплотную к Максу. Ласково улыбнулась с интересом следящему за моими действиями демону, а затем со звоном коснулась края его бокала своим, наклонилась ближе и чувственно произнесла на ухо короткий тост:

– Чтоб ты сдох...

Его глаза чуть прищурились, зелень радужки вспыхнула ярче.

– Прости, это не тебе решать, – ласково, но надменно ответил он и одним движением пересадил меня с подлокотника на свои колени.

Я возмущенно дернулась, но его рука с легкостью удержала за талию, плотно прижав к мужскому телу. Я заметила, как слегка расширились ноздри, втягивая мой запах, почувствовала, с каким трудом он сохраняет размеренное дыхание, делая паузы перед каждым выдохом, чтобы не показать своего возбуждения. И это знание вызвало какое-то злорадное удовлетворение. Связался со мной? Не отпускаешь? Вот и мучайся!

Только торжество мое длилось недолго. Ровно до того самого момента, пока он не переплел держащую бокал руку с моей.

– Признайся, ты же сама будешь по мне скучать, – мурлыкающим тоном произнес демон, глядя хитрющими глазами, и вибрации его голоса самым непристойным образом отозвались волной мурашек и блаженной истомы в теле, несмотря на не располагающую обстановку. Макс проницательно улыбнулся, дав понять, что от него ничего не укрылось, и очарование сменилось на желание дать пощечину, как будто он бестактно ворвался в ванную, когда я голая.

– Лучше выпьем за взаимопонимание, – примирительно произнес демон ответный тост и сделал глоток вина со мной на брудершафт. – Может, оно когда-нибудь и наступит.

Я даже к губам бокал поднести не соизволила, но это оказалось для Макса мало весомым аргументом и поцелуя избежать не удалось. Хорошо хоть, что поцеловал он легко, полушутя, не терзая меня страстью, которая плескалась на дне его зрачков, но была видна только мне, да и то, наверное, в силу дара.

А демон, отстранившись, победоносно мне подмигнул и с деловым видом повернулся к Элигору.

– Хочу навестить сегодня Арохнита. Составишь мне компанию?

Лекарь заинтересованно приподнял бровь.

– Обычно ты обходишься без моей помощи. Хочешь, чтобы я его «прочитал»?

– Обычно я не ограничен в методах допроса, но не в этом случае, – Макс кивнул на меня, до сих пор сидящую на его коленях – едва услышала имя отца, так и замерла на месте. На уютном, как оказалось, месте. Особенно, когда демон не дурачится, не пытается меня смутить или облапать, когда можно просто сидеть, тайком

пригреваясь в его тепле, чувствуя рельеф мышц под тонкой тканью футболки, украдкой задерживая взгляд на сильных руках и на посерьезневшем лице.

– Пообещал? – понимающе покачал головой Элигор.

– Пообещал, – подтвердил Асмодей. – К тому же мне нужно знать о ее матери все – особенно внешность. На случай, если нигде не сохранилось ее изображение, твоя помощь будет как нельзя кстати.

Лекарь заметно оживился, подобрался в кресле.

– Риттану обязательно нужно найти! Думаю, она единственная знает секрет крови своей дочери – лично я теряюсь в догадках, как демон может приобрести человеческие свойства и внешне, и на энергетическом уровне. Сочетать в себе черты и тех и других не могут даже полукровки!

Я возмущенно рыкнула от такого сравнения – по-настоящему, хищно, выпустив когти, напоминая, что я демон. Полукровок за всю историю было не так много – все-таки мало находилось желающих связать себя с совершенно другими существами, и судьба их обычно складывалась так, что будь выбор, они, скорее всего, предпочли бы не рождаться. Что обычно пытаются сделать с тем, чей внешний вид отличается от общепринятого, с тем, чьи способности не понимают? Правильно, уничтожить на всякий случай или разобрать по частям. Хорошо хоть у моего отца хватало влияния, чтобы не допустить ни слухов, ни даже намеков о моем происхождении.

Асмодей успокаивающе погладил меня по спине, как бы невзначай вложил мою ладонь в свою, провел подушечками пальцев по острым коготкам, а сам продолжил разговор, словно не разозленная демоница сидит у него на коленях, а домашняя любимица:

– Ее уже ищут, но пока безрезультатно.

Не удержалась – фыркнула. Ну, конечно, безрезультатно. Мой папаня тоже долго ее искал – годами. Неужто самонадеянный Макс хотел управиться за несколько дней?

Демон недовольно поморщился:

– Килл, фыркать будешь, когда мы ее найдем. Если только она жива...

Сама не раз об этом думала, но все-таки хотелось верить, что демоница просто хорошо прячется. Хотя бы посмотреть на ту, которая дала мне жизнь. Похожи мы с ней или нет? Почему она сбежала?

Почему меня бросила? Много вертелось в голове вопросов, и не знаю, хочу ли узнать все ответы. Страстно желая когда-нибудь встретиться, я в то же время подозревала, что она не просто так скрывается, и эта встреча может плохо для нее закончиться, потому искренне злорадствовала, когда очередные поиски не увенчались успехом.

Вряд ли после визита к Арохниту что-нибудь изменится, и мою мать неожиданно найдут. Так что зря Асмодей это затеял, бесполезно, только настроение себе испортит от общения с демоном гнева... Разве что попробует вернуть единственную память о моей матери, прощальный подарок?

— А ты можешь забрать у моего папаши то, что ему не принадлежит? — осторожно задала вопрос. Мне самой он точно не отдаст добровольно, чувствую.

— Я могу забрать даже то, что ему принадлежит, — с самодовольной улыбкой ответил демон, но тут же вернул лицу серьезное выражение. — Хочешь о чем-то меня попросить?

Хотела, да... Хотя раньше и не думала об этом. Но глупо упустить единственную возможность. Пришлось сначала рассказать про амулет со знаком Шеддора, который отец тщательно от меня прятал, и о случайно показанном Ойхо фрагменте воспоминаний, в котором мать передает этот амулет именно мне. Асмодей и Элигор выслушали молча, не перебивая.

— Я все равно не дам тебе им воспользоваться, — после паузы хмуро произнес Асмодей. — Неизвестно, каким образом этот артефакт попал в руки Риттаны. Вполне может оказаться ворованным, тогда он тебя убьет.

— Я еще не настолько сошла с ума, чтобы испытывать непонятно что на себе, — деланно возмутилась я. — Покажем Рену для начала...

Мать же не просто так его мне оставила, вряд ли амулет причинит вред...

— Она могла не знать, — бесцеремонно влез в мои мысли Элигор.

Я чертыхнулась — ну как вообще можно при нем скрыть, о чем думаешь?

Макс пристально посмотрел на меня, и на секунду стало неловко.

— Твою вещь я заберу, — медленно произнес он. — Но отдам только после того, как Риттана побеседует с Элигором.

– Этого может и никогда не произойти, – буркнула я и с надеждой спросила: – Тебе самому не интересно, что это за амулет? Ведь редчайшая вещь!

– Интересно, – согласился демон. – Но ты мне гораздо интересней живая и здоровая.

– Не поверишь, но себе я живая и здоровая тоже нравлюсь гораздо больше, – не удержавшись, съязвила я. Заметила, как угрожающе прищурились глаза Макса, и покорно вздохнула, успокаивающе поглаживая плечо демона:

– Ладно, положу под подушку, буду смотреть в минуты душевных терзаний...

И тут поймала себя на одной мысли, от которой рука замерла... Какой кошмар! Я его уговариваю! Не шантажирую, не ставлю перед фактом, не подчиняюсь, скрипя зубами, не отворачиваюсь с гордостью, а уговариваю! Никогда не думала, что попрошу у него что-то без крайней необходимости... И вот, прошу, а это слабость, просто позор для меня. Сейчас как засмеется, как напомним мне мое место и для чего он меня купил... Как выставит встречные условия...

– Ну, и чего скуксилась? – насмешливо спросил Макс, перехватив мою руку и легко коснувшись губами кончиков пальцев. – Задумалась о душевных терзаниях? Не переживай, я сделаю, все, чтобы тебе было не до них. Кстати, – совсем глумливо продолжил демон, – разве у тебя есть душа, жестокая?

– Да ну тебя, – отмахнулась я, а внутри словно разжалась пружина – стало легко, захотелось улыбаться. Поддавшись его игривому тону, шутливо потянулась к лицу Макса, собираясь схватить или ущипнуть невозможного демона за нос, но запястье вдруг снова оказалось стиснуто его ладонью.

– Не надо, – неожиданно серьезно проговорил он, опуская мою руку вниз, на свое колено. – Могу неадекватно отреагировать.

– На боль? – неподдельно удивилась я.

– Скорей на неожиданность, иногда тьма берет верх в самый непредсказуемый момент, – виновато отвел демон взгляд. – Лучше не пробуй даже в шутку нападать.

– Всех предупреждаешь? – выдавила я из себя улыбку, хотя и стало не до смеха. Но не из-за страха. Почему-то захотелось наоборот обнять Макса, потрепать по волосам.

– Не всех, – обиженно ответил он. – Только тех, о потере которых буду сожалеть. А твое присутствие мне определенно нравится!

– А комната Шитаи тебе нравилась? – вдруг перебил его Элигор, наклонив голову, словно прислушиваясь.

Демон рассеянно моргнул.

– Стены, расположение и мебель меня вполне устраивали... А что?

– Как бы помягче выразиться...

– Ремонт? – подсказала я.

– Он несомненно понадобится, – хладнокровно подтвердил лекарь.

И тут я учуяла запах гари... Озадаченно втянула носом воздух.

– Чувствуете? – спросила, усиленно принюхиваясь. Демоны озабоченности не выказали, лишь равнодушно пожали плечами.

За маленькую демоницу стало страшно, и я с криком:

– Сгорит, дура!

Соскочила с колен Макса, намереваясь вызволить бедняжку из плена.

– Куда ломанулась? – демон оперативно и без усилий вернул меня на место, попросту дернув за руку. Я, шипя, заерзала, пытаюсь вырваться, на что он стиснул меня уже двумя руками.

– Килл, глянь на Элигора, – сдержанно предложил Макс. От необычности просьбы я даже сразу ее исполнила. – Он выглядит обеспокоенным?

Лекарь сидел в кресле, умиротворенно улыбался, смотря на нас, и даже с большой натяжкой на взволнованного похож не был.

– Так вот, запомни, – наставительно продолжил Макс, все еще удерживая меня, – если ментал не нервничает, то и нам не стоит. Правда, Элигор?

– Правда, – легко согласился демон и, еще шире улыбнувшись, продолжил: – Она всего лишь растворила дверь, наткнулась на твой блок, попыталась его взломать, молния срикошетила в кровать, которая тут же загорелась, но Шитая без проблем потушила огонь, устроив маленький потоп... Надо будет посмотреть, не залило ли библиотеку... Так вот, сейчас она в полной безопасности сидит на подоконнике и ковыряет стену.

По-моему, Макс перестал дышать, а заодно и немножко онемел, поэтому я поинтересовалась сама:

– Ковыряет? Пальцем, что ли?

– Нет, точечными заклинаниями. Четыре кирпича уже из стены вытащила. Ей понравилось...

Кое-кто издал сдавленный стон. Потом со вздохом ссадил меня с колен на кресло и, вставая, безрадостно произнес:

– Пойду, поговорю с вредительницей.

– Вот с этого и следовало начать, – нравоучительно заметил лекарь.

– Могу уступить тебе первенство, – огрызнулся Макс, обернувшись у самой лестницы.

Элигор поднял обе ладони, сдаваясь:

– Нет уж, давай сам.

Демон в ответ что-то проворчал и исчез на втором этаже.

А буквально через несколько минут лицо Элигора перекосило так, как будто он съел недоспевший лимон, да еще и с кожурой. Последовавшая следом брань всегда сдержанного лекаря убедила, что случилось что-то, о чем я совсем не в курсе.

– Элигор? – вопросительно посмотрела на него.

Он не ответил, нахмурившись, налил себе вина, выпил залпом. Подумал немного, мрачно разглядывая опустевший бокал, и налил еще. Я не на шутку встревожилась.

– Элигор, там все живы?

– Угу, – мрачно пробурчал он. – Живы, здоровы и в прекрасном настроении.

– Так что же?..

Вниз по ступенькам метеором спустилась довольная Шитая, бросилась к лекарю, ухватила его за локоть двумя руками.

– Как здорово, что ты будешь со мной заниматься! – воскликнула она с сияющей улыбкой. – Я уже и сама много умею, я покажу, чему научилась, обязательно покажу! С чего начнем?

– С восстановления твоей комнаты, – раздался сверху голос Макса. – Или ты думаешь, раз замок большой, можно его частью пожертвовать?

– И у меня получится? – неуверенно спросила демоница, разглядывая свою руки. – Создавать материю сложно...

И с надеждой подняла взгляд на Элигора, прямо на глазах проникающегося перспективой стать нянькой для новоявленной высшей.

– Получится, получится, – хмуро заверил ее будущий наставник. – Ведро цемента и шпатель в руки, рулон обоев подмышку, и все обязательно получится...

Демоница обиженно нахохлилась, но от Элигора не отцепилась.

– Ремонт ремонт, но мы ведь проверим мой максимальный резерв? – поинтересовалась она шепотом. – Силу и дальность поражения магией? Интенсивность воздействия...

Лекарь со стуком поставил бокал на стол, и демоница, вздрогнув, отпустила его рукав и настороженно отстранилась.

– Ас, ты хотел к Арохниту зайти, может, не будем откладывать? – с плохо скрываемой надеждой крикнул лекарь, проигнорировав присутствие Шитаи.

– Мне нравится твоё рвение, – усмехнулся Асмодей, сбегая вниз по ступенькам и на ходу застегивая куртку. – Я готов. Можем выдвигаться прямо сейчас.

– Эй, а я? – возмутилась причина спешного бегства демонов из дома.

Лекарь, не очень правдоподобно изобразив сожаление, развел руками, встал и направился на выход:

– Сейчас некогда, позже. Можешь пока научиться разводить цемент...

Демоница зло прищурилась:

– Так, значит... Ну идите, идите...

Вот этого еще не хватало! И что имеем в наличии? Пышущая энтузиазмом и страстью к испытаниям, но неуправляемая и обиженная на невнимание демоница, довольно хрупкий, как оказалось, замок, и я наедине с этой проблемой...

– Макс, не уходите!

Демон обернулся на вопль отчаяния, подмигнул мне, хитро глянул на лекаря, и губы того дрогнули в понимающей улыбке.

– Спать! – приказал Элигор без лишних слов.

Глаза Шитаи успели возмущенно распахнуться, с губ сорвался раздосадованный крик, но веки тут же потяжелели, девушка плавно опустилась в кресло и засопела, даже во сне сохранив негодующее выражение лица. А я выдохнула с неподдельным облегчением.

– Вот так намного спокойней, – удовлетворенно произнес Макс и укрыл сестру пледом. – Как это раньше никому такая мысль в голову не пришла?

– Не может же она спать вечно, – хмыкнул лекарь, который выглядел уже гораздо миролюбивей. – Да и скучно тогда будет в доме...

– Ближайшее время все веселье достанется исключительно тебе, – улыбаясь, положил Макс руку на его плечо.

– Я счастлив, – с каменным лицом ответил ментал. – Заметно?

Демон откровенно засмеялся, так заразительно, что и я заулыбалась, только Элигор веселья совершенно не разделял, продолжая стоять прямо, как будто палку проглотил. Отсмеявшись, Макс обратился к нему:

– погоди, не злись. По-моему, это прекрасная идея. Во-первых, ты знаешь Шитаю уже давно и привык к ее выкрутасам, во-вторых, никакая пакость с ее стороны не останется незамеченной – ты узнаешь о ней уже в тот момент, когда она только подумает, в-третьих, я тебе доверяю, в-четвертых, ты гораздо уравновешенней меня, поэтому занятия будут проходить куда продуктивнее.

– В-пятых, я знаю, что ты на самом деле думаешь по этому поводу, – холодно добавил лекарь. – И это не смешно!

– Тогда ты должен знать и то, что я тоже буду принимать участие в ее обучении, – успокаивающе произнес Асмодей и продолжил издевательским тоном: – Не брошу же я сестру в этот трудный период жизни с таким занудой...

– В трудный... – безнадежно повторил Элигор и, вздохнув, покинул комнату.

– Милая, мы постараемся вернуться до того, как эта бестия проснется. Но ты лучше лишний раз не шуми – разбудишь, твои проблемы! – пригрозил Макс пальцем, спешно выходя за лекарем в коридор. Следом полыхнуло пламя портала.

Ну, вот, осталась я одна – мужчины сбежали от проблем, хорошо хоть, что эта проблема спит. Правда, им тоже предстоит сомнительное

удовольствие – беседа с папочкой.

Прошлась по комнатам, тоскливо поглядывая в окна, и в итоге поднялась в спальню – дочитывать книгу про белого демона. Что у паладинов взаперти скука смертная, что здесь... С единственной, но очень весомой разницей – в замке Асмодея я чувствовала себя уютно, и он стал мне уже привычен, как собственный дом.

Услышав через час в коридоре веселый голос Макса, сперва даже подумала, что мне показалось. От моего отца в хорошем настроении мало кому удастся уйти, но демон появился на пороге, сияя широкой улыбкой:

– Та-да-дам! – вытянув вперед руку, с гордостью пропел он и качнул перед лицом добытым амулетом.

– О-о-о! – не сдержала я удивления, убрала книгу в сторону и торопливо подошла к демону. – Тебе удалось?

Потянулась за желанной вещицей, но Макс, хитро улыбаясь, поднял руку выше. Прыгать за амулетом мне не позволила гордость, и я, сложив руки на груди, мрачно уставилась на демона.

– Принес, как и обещал, – сообщил он довольно. – И как обещал, отдам потом.

– Макс! – возмутилась я.

– Нет, Килл, – твердо ответил демон. – А чтоб у тебя даже мысли не возникло, что я его прикарманю, смотри, где он будет храниться.

В его раскрытой ладони появилась черная лакированная шкатулка, в которую он бережно поместил мое наследство. Тьма, соскользнув с кончиков пальцев, жадно обволокла захлопнувшуюся коробочку, и Макс положил ее в мою прикроватную тумбочку.

– Если захочешь, можешь даже открыть и посмотреть. Но руками не трогай – будет больно, – предупредил он строго.

– Поняла, – проворчала я. – И на том спасибо.

– Не расстраивайся ты так, – демон подошел ближе, положил обе руки на мои плечи, пристально посмотрел в глаза. – Это всего лишь вещь. Зато она теперь навсегда твоя, а воспользуешься, когда это будет безопасно.

Его близость смущала, вызывая нервозность из-за бьющей мужской энергии, тонкий запах сандала снова начинал сводить с ума, напоминая об утренней страсти, губы... губы хотелось поцеловать, и я

поспешила отстраниться. Хотела обойти демона и сбежать, но он сделал шаг в сторону, преградив мне путь.

– Поблаговаришь? – низким голосом спросил Макс, наклонившись к моему лицу.

– Уже поблаговарила, – голос почему-то сорвался, пришлось сглотнуть, прежде чем четко произнести: – Для глухих могу еще раз повторить: «Спасибо».

– Этого мало, – я не удивилась, услышав хриплый ответ, и закрыла глаза, принимая желанный поцелуй. Неторопливый, глубокий, мягкий... Так проникновенно он меня еще не целовал...

– Так-то лучше, – тихо произнес он через несколько томительно нежных мгновений. Аккуратно отодвинул упавшую на лицо прядь волос, не торопясь отпускать меня на свободу. Очертил пальцем линию скул, припухшие губы, откровенно любуюсь.

Ответить захотелось какую-нибудь гадость, омрачить ему настроение, но я промолчала, стоя неподвижно и делая вид, что мне безразличны его легкие прикосновения. Ну, почему? Ну, зачем я поддаюсь? Он и так привык, что все падает к его ногам, а остальное можно взять силой... Или купить...

– Может, все-таки прогуляемся? – вдруг задумчиво предложил демон. – Пусть не на край света, а всего лишь по Аравиту... Мне есть, что тебе показать, уверен, такой красоты ты никогда не видела.

– Макс... – снисходительно протянула я, даже вымучила подобие усмешки. – Я здесь вообще-то выросла, не думаю, что тебе удастся меня удивить.

– Поспорим? – самоуверенно улыбнулся он.

Снова? Ну нет...

– Прошлый спор закончился не очень хорошо, – нахмурилась я. – Да и вообще, не встретить я тебя, не пришлось бы возвращаться в это гиблое место.

– А я люблю Аравит, – не согласился он.

– Просто у тебя в нем другая жизнь, ты не видел его с другой стороны, со стороны слабых, – фыркнула я.

– Так все дело не в мире, а в том, кто находится рядом, – нравоучительно заметил Макс. – Со мной он тебе понравится.

Ну какой же он все-таки...

– Позволь мне самой определяться в своих предпочтениях, – холодно отозвалась я.

– Тогда собирайся, – распорядился он и по-хозяйски убрал небрежно брошенную книгу с кровати на одноногий столик. Критично оглядел меня с ног до головы, достал из шкафа мою куртку. – Я тебе помогу определиться.

Против прогулки я, собственно, ничего не имела. Пустой замок уже опостылел, развеяться и набраться впечатлений действительно хотелось, особенно после нескольких дней, проведенных в полном одиночестве.

Макс удовлетворенно кивнул, когда я решительно забрала у него куртку и надела ее.

– Полетим по-варварски – прямо отсюда, чтобы никто не заметил, – распахивая окно, сказал демон. Запрыгнул на подоконник, протянул мне руку.

– Если устанешь, только скажи, – произнес он, прежде чем мы сорвались вниз, раскинув крылья.

А внизу, под нами, на темно-серых каменных плитах возвышались ошестинившиеся замки с гранеными заостренными башнями, традиционно принадлежащие высшим – их предки отвоевали большие и удобные участки еще в период, когда побеждала грубая сила и магия. Обычные демоны были слабее и жили проще – небольшие домики и лавки ютились на любом пригодном для строительства кусочке земли: не только в городе, но и на скалистых уступах, и на крохотных островках, окруженных ревущей лавой, главное, чтобы соседей было поменьше. Демоны – собственники, жуть! Если уж построил кто-то жилище на отдельной скале – все, считай, место занято, вся вершина. Но даже такие дома на отшибе стоили баснословно дорого! Настолько, что мне остается лишь уповать на наследство, если я хочу обзавестись собственным жильем. Но и то не факт, что отцовский замок достанется мне, а не мачехе. Даже, скорее факт, что он мне не достанется...

Ведь почему такая проблема с домами, что любая хибара стоит, словно из золота вылеплена и бриллиантами инкрустирована? Да потому, что территория, пригодная для построек, не просто ограничена, а катастрофически мала – рельеф Аравита изрезан где непроходимыми колючими зарослями, кишющими монстрами, где

зловонными болотами, где огненными потоками лавы... Только совсем ненормальный демон мог разглядеть здесь какую-то красоту... Впрочем, нормальный-то и меня бы покупать не стал – такой геморрой можно приобрести и подешевле...

– Макс, – заволновалась я, когда заметила, что направляемся мы напрямик в Мертвое ущелье, все пространство между склонами которого затянул черный густой туман. Туда лететь – только сгинуть! Но демон угадал – там я точно не была...

– Макс!

– Руку, – коротко приказал он и, не оглядываясь, протянул мне ладонь.

Я схватилась за нее не раздумывая, потому что туман дрогнул при нашем приближении и вдруг хлынул лавиной. Опутал, лишив зрения, заскользил по коже, холодными щупальцами заползая под одежду. Как живой...

– Макс... – жалобно простонала я, судорожно сжимая его руку, боясь отпустить, потеряться. Он летел вперед, даже не сбавив скорость, с легкостью ориентируясь в тягучей мгле.

– Все хорошо, – уверенный голос подействовал успокаивающе, крепкая ладонь чуть заметно сдавила мою. – Нас не тронут, здесь я хозяин.

Но даже перед хозяином тьма и не думала расступаться. Окутывала, липла к телу, вызывая неприятный озноб. Хотелось стряхнуть ее, соскоблить вместе с кожей... Надо было все-таки соглашаться на спор – такого омерзительного ощущения я не испытывала давно. И вообще перестала ориентироваться настолько, что не понимала, где верх, где низ, с замиранием сердца доверилась демону, надеясь, что при очередном повороте мы не распластемся о скалистую стену.

Наконец мы вынырнули из этого ада, и я зажмурилась, отвыкнув от яркого света. Открыла глаза только тогда, когда под ногами появилась опора, и демон, встав рядом, мягко дотронулся до моей спины.

Перед нами до самого горизонта расстилалось поле... огненных цветов... Оно дышало, постоянно находясь в движении, не замирая ни на секунду. Пламя лепестков танцевало, потрескивая, из сердцевин

вырывались оранжевые искры. Не было ни намека на привычный сумрак – теплый свет устремлялся в небо, окрашивая его красными оттенками. Завораживающе... Как будто другой мир.

– Аравит... – словно подслушав, благоговейно произнес Асмодей и повернулся ко мне. – Тебе нравится?

– Я... Мне... – даже растерялась – настолько разительным оказался контраст между жутким ущельем и теплым полем. Неверяще всмотрелась в даль и после паузы призналась со вздохом: – Красиво.

– Я знал, что тебе понравится!

О скромности кое-кто, похоже, и не слышал...

– Что за цветы? – деловито поинтересовалась я, наклонившись к одному из них.

– Осторожней! – вскрикнул демон, в последнюю секунду поймав мои длинные волосы, ладонью отгородив от пламени. Откинул спасенные локоны мне за плечи, пальцами провел по всей длине, словно разглаживая... Увлёкся. Я поспешно выпрямилась.

– Спасибо, – сухо поблагодарила. – Так что за цветы?

– Это не цветы, – огорошил он.

Снисходительно улыбнулся моему удивленному выражению лица. Жестом пригласил сесть на плоский черный камень рядом с собой, и только когда я удобно устроилась, пояснил:

– Это любовь.

Я скептически хмыкнула.

– Другого места для нее не нашлось, кроме как у демонов?

– Безответная, – ровно ответил он, неотрывно смотря прямо перед собой на вспыхивающие огоньки. – Та, что мучает сердца, сжигает изнутри души, толкает на преступления... Та, что приносит страдания, боль и желание покончить с собой. Та, что лишает всяческого достоинства, превращает людей практически в наркоманов, стелящихся у чужих ног ради одного лишь взгляда любимого... Так что ты не права – этой разрушающей энергии самое место здесь.

Я снова посмотрела на поле, но уже настороженно – заостренные лепестки трепетали, пламя вспыхивало то ярче, то затухало, а мне мерещились пульсирующие разбитые сердца, тоскующие души, чьи-то личные трагедии... И их было миллионы. Казалось, из некоторых цветов доносятся глухие женские рыдания, смешиваются в

безнадежную какофонию, звучащую все громче на разные голоса прямо в голове. Зажмурилась. Все стихло.

Нет все-таки в Аравите ничего хорошего, даже красота с болезненным оттенком. Как можно наслаждаться, смотря на чужие страдания? Ощущая, что именно кроется за теплым мерным огнем.

– Что будет, если сломать цветок? – задумчиво взглянула на ближайший.

– Ты избавишь человека от мучений, – тут же отозвался демон, словно ожидал мой вопрос.

Я, злобно сощутив глаза, решила вытоптать хотя бы поляну – а вдруг и Мишка перестанет страдать по Альке, он заслужил избавление. Кто знает, может мне повезет, и я раздавлю именно его цветок? Решение пришло мгновенно и так же мгновенно я соскочила с камня, занесла ногу над первым – надеюсь, не обожгусь, и штанина не загорится от соседних пламенных лепестков.

– Не надо, – остановил меня Макс, за рукав потянув обратно.

Я раздосадованно обернулась:

– Почему?

Демон, покровительственно приобняв за плечи, опять усадил меня на камень.

– Смотри внимательнее, – таинственно заговорил он. – И тогда заметишь, что они ведут себя по-разному. Вот этот погас, оставив кучку золы, и этот, и этот... Человек сам излечился от зависимости, справился, на этом месте теперь может вырасти новый цветок. Может, и не вырастет, конечно... Но ты бы лишила его этой возможности, уничтожив самое сокровенное. К тому же у каждого должен быть шанс...

– Шанс пострадать подольше? – горько усмехнулась я. Чужие страдания редко тревожат демонов, особенно человеческие, но я прожила среди людей целую маленькую и счастливую жизнь, обрела там друзей – за одно это была благодарна и не могла уже относиться с прежним равнодушием.

Макс осекся, недовольно сощурил глаза, выдержал показательную паузу, но потом продолжил по-прежнему спокойно, словно я его и не перебивала:

– Шанс обрести взаимность.

Широкий взмах рукой:

– Только взгляни, как ярко и внезапно вспыхивают некоторые из них... Думаешь, сгорают бесследно? А вот и нет – превращаются в настоящую любовь, взаимную, жизнеутверждающую... И растут уже не здесь – нет, в Аравите свое они уже отстрадали, а переносятся в другой мир, где их охраняют ангелы. И наверняка перерождаются во что-то более красивое...

Странно и непривычно было слышать рассуждения демона о любви, воплощенной в цветах. Я напряженно вслушивалась, ловя необычные интонации, – как же он мягко рассказывает, вкрадчиво, прочувствованно, голос словно журчит, рисуя в моем воображении картину, как два цветка одновременно взрываются, рассыпаясь сотней искр, как искры эти устремляются вверх, исчезают... И появляются вновь там, где никогда не ступит нога ни одного демона, соткнутся вместе, образуя единое целое, и бережно накроет это чудо широкая ладонь... Встрепенулась – о чем я думаю? Поди душит мне мозги, усмехается про себя, наблюдая за моим выражением лица. Посмотрела на него украдкой – ни малейшего намека на ложь, ни капли цинизма в глазах. Удивил – да, несомненно... Я смягчилась. Но эту тему он сам поднял, первый...

– Ты так легко рассуждаешь о любви, а сам-то любил? – хитро прищурилась, пытаюсь представить его влюбленным. Почему-то это вызвало болезненный укол ревности.

– Уверяю, если б любил, то был бы уже глубоко и безнадежно женат, – открыто улыбнулся он. Я смирила его взглядом, представив теперь женатым... Не представила, не смогла, но самоуверенную ухмылку с губ захотелось стереть прямо сейчас.

– Да-а? – ехидно протянула я и махнула рукой в сторону одного из цветков, огненные лепестки встрепенулись от моего движения. – А если бы ты тоже внес вклад в прекрасное?

Демон надменно приподнял бровь, выражая полнейшее изумление, как такая мысль могла прийти мне в голову, потом еще раз взглянул на цветок – уже с неприязнью, и резко нахмурился:

– Это не имело бы никакого значения.

Ушам своим не поверила – после такой проникновенной и чувственной речи вдруг увидеть демоновский эгоизм во всей красе...

– То есть плевать ты хотел даже на мнение любимой? – уточнила я. – Да уж... Это, конечно, так... по-мужски...

Издевка не осталась незамеченной. Макс совсем помрачнел, но постарался сохранить невозмутимый вид.

– А что по-мужски? – меланхолично задал он встречный вопрос. – Сидеть и рыдать? – поморщился, а самого аж передернуло – представил себя, видимо. – Плыть по течению? Или все-таки что-нибудь предпринять?..

– Ага, изнасиловать девушку, – мило подсказала я. – Физически и морально.

До моей фразы он собирался что-то еще добавить, но после – захлопнул открывшийся было рот и воззрился на меня так, что даже кожу зажгло.

– Килл... – прозвучало тихо, но угрожающе.

– Милая... – черт, еще хуже. Он еще и подался вперед, ладонями уперся в камень по обе стороны от моих бедер, навис так, что не отодвинешься, и прошипел в самые губы: – Я похож на насильника? Правда?

Нет, и он знал об этом. А сейчас так и вовсе больше был похож на змея-совратителя. Опасного, ядовитого, но все равно обольстительного настолько, что хотелось притянуть его к себе и впиться в губы поцелуем, подтверждающим его правоту – ему не потребуется применять силу, чтобы заполучить желанную девушку. Пытливый взгляд я выдержала с завидным самообладанием, игнорируя заплывавшие вдруг в глубине зеленой радужки золотые игривые искорки. Специально не двинулась с места, даже попытки не сделала, чтобы не дать ему почувствовать свое превосходство, лишь судорожно сглотнула, мечтая, чтобы он быстрее меня отпустил на безопасное расстояние.

– Молчишь? – выдохнул он, и не думая исполнять мои мечты. – Вот и не надо меня дразнить. А мне есть, что еще тебе сказать – например, что сдают и отпускают свое счастье без боя только безвольные идиоты.

– А если цена твоего счастья – чужое? Об этом не задумывался? – я не понимала, почему ввязалась в спор, но почему-то хотелось утереть ему нос, доказать, что не все в его власти, что он ничем не лучше остальных и не вправе распоряжаться чужими судьбами. – Ах, да, ты же не привык проигрывать. Да только силой или принуждением

можно получить тело, послушание, ответную, но не искреннюю улыбку. А любовь – нет.

– Я знаю, – резко перебил Макс. – Не требуется объяснять мне очевидные вещи. И вообще, – он прищурился, наклонился ближе, – тебе не кажется, что ты раньше времени обвиняешь меня в несправедливом отношении к гипотетической жене? С чего ты решила, что моя избранница не будет от меня без ума? И с чего вдруг тебя так волнует ее участь?

Такое ощущение, что меня сейчас оглушили, застали врасплох, обездвижили. Я вдруг четко поняла, что представляла именно себя – это не сложно, учитывая мое положение, правда, о любви речи не было – был каприз, может жалость... А сейчас захотелось свернуть демону шею, услышав неопределенное «ее»! И себе заодно за подобные мысли. Надеюсь, лицо не выдаст, какой ураган эмоций вскипел внутри. Только не дышать, не смотреть, не поддаваться...

– Меня?! – выдавила из себя нервный смешок. – Абсолютно не волнует. Ни твоя жена, ни твоя жизнь, ни ты сам...

– Знаешь, – губы его дрогнули в полуулыбке, – мне кажется, что ты мне сейчас нагло врешь...

– Тебе кажется!

– ...иначе не бесилась бы так...

– Я не бешусь!

– ...от одной только мысли, что я кого-то полюблю.

– У тебя охренительное самомнение! – разозлилась я и уперлась двумя ладонями в грудь этой нависшей ухмыляющейся скале в попытке оттолкнуть.

Он усмехнулся:

– Такое романтическое место, а ты так выражаешься. Грубо, Килл... Очень грубо... Тебе стоит компенсировать мой оскорбленный слух сладким поцелуем.

Неисправим.

Сжала ладони в кулаки, ухватив за край кожанки, притянула к себе – решительно, демоновские глаза аж распахнулись от удивления, потом загорелись предвкушением, губы приоткрылись – соблазнительные, влажные, горячие... Дрожь прошла по телу – я слишком хорошо знала их вкус, но вскинула голову выше и поцеловала, нет, чмокнула Макса в лоб.

Компенсация.

Демон тут же меня отпустил, сел рядом, потирая лоб ладонью и хмурясь.

– Килл, так детей целуют... матери! – и такая обида в голосе, что впору бы пожалеть мужчину. Я отвернулась, чтобы не засмеяться – этого он точно не спустит.

– А взрослых и симпатичных демонов целуют совершенно по-другому, – проворковал он, обхватив мою талию и ладонью скользя вверх до самой груди. – Научить?

Чертов провокатор!

– Обязательно, – согласилась я, перехватив его наглющую руку. – Как только встретим взрослого и симпатичного демона, ты покажешь мне высший класс.

Вздохнул.

– Бессовестная. Я тут ей прогулку организовал – в самое, между прочим, уединенное и защищенное место, причем мое любимое, а она меня незнакомых демонов целовать посылает, – беззлобно сокрушался он, пока я усердно прятала улыбку. Забавный он все-таки иногда бывает. И я все чаще забываю, кто рядом со мной. Демон еще немного поворчал для вида и успокоился.

Так и сидели мы молча, наблюдая, как вспыхивают фейерверком цветы нашедших друг друга счастливицов, как зажигаются новые – несчастных, как гаснут другие, словно отцветая, и освобождают людей от мучительной привязанности.

Возвращаться в серый Аравит хоть и не хотелось, но все-таки пришлось. Шитая проснулась, пробесилась и к нашему возвращению совсем успокоилась и под присмотром Элигора латала свою комнату. Естественно, не шпателем, а заклинаниями. Лекарь ворчал себе под нос, что нянькой-строителем он не нанимался, Шитая возмущалась, что он делает все сам, а ей дает простенькие задания для отвода глаз. Но в целом замок выстоял.

Следующие несколько дней прошли довольно весело – мы с демоницей практиковались в заклинаниях, а мужчины нам помогали, хоть и подкалывали постоянно. Асмодей частенько куда-то улетал, возвращался хмурый – истребители настойчиво пытались любыми способами выманить демонов и поймать. Пока их попытки

заканчивались неудачно, но это напрягало, особенно упорство, с которым они взялись за это дело, несмотря на свои потери. Раньше они в Аравит и нашу жизнь не лезли, а разбирались лишь с демонами, ступившими на их территорию. Так что такая активность была очень подозрительна...

А как-то под вечер Макс огорошил меня новостью:

– Нашли твою мать.

Я замерла.

– Где? – спросила осторожно.

И как-то сразу не понравилось, как дрогнули его скулы и взгляд метнулся в сторону.

– Где? – еще тише переспросила я, опускаясь в кресло.

Ответ не понравился еще больше:

– Я думаю, ты мне не поверишь.

Глава 12

Наши шаги гулко отзывались в полумраке коридора Управления. Мне не нравился наш маршрут, не нравился скрытый под землей этаж, на который мы спустились, не нравилось угрюмое молчание демона... Я старалась казаться спокойной, но сердце билось так сильно, что не удивлюсь, если его стук слышал даже Макс. Наконец мы остановились перед тяжелой, обитой железом дверью. Макс отеснил меня за спину, уперся ладонью в дверь, снимая защитные блоки заклинаний.

– Извини, галантность в этих стенах не в моде, – шутливо оглянулся он, достав из кармана связку ключей. – В допросную я зайду первый.

Улыбка его вышла не натуральной. Я нервно пожала плечами – по большому счету мне было плевать. И камеру называть допросной тоже не имело смысла. Мог бы и не оправдываться, и так понятно, что для него нет разницы, чьим родственником является преступник, а значит и отношение соответствующее. А то, что мою мать по какой-то причине объявили вне закона, сомневаться не приходилось.

Демон отпер замок, толкнул дверь – она открылась медленно, со скрежетом, от которого заломило в зубах. Хорошенькая сигнализация... Незаметно зайти и выйти из помещения с таким звуковым сопровождением нереально.

Я негнушимися ногами переступила через порог и наконец увидела ее силуэт, стоящий у маленького зарешеченного окна, расположенного под самым потолком. Сложив на высокой груди руки, демоница ждала, пока мы войдем, с таким видом, словно мы запоздалые гости, а она хозяйка.

Мы встретились взглядом молча.

– Это шутка? – замерла я на месте, узнав ту, что всю жизнь ненавидела.

– Ну, и что ты на меня так смотришь? – Надин и не думала делать вид, что рада встрече.

Я развернулась, намереваясь выскочить наружу – меня затрясло от одного только вида этой твари, но Макс не имел привычки держать дверь в камеру распахнутой, еще и на пути у меня стоял.

– Что за дешевые розыгрыши? – выпустила я на него свою злость. – Это не она!

– Риттана, может ты сама расскажешь? – великодушно предложил Асмодей, взглянув поверх моей головы, а ледяные, звенящие в голосе нотки явно указывали, что это не просьба, а приказ. При прозвучавшем имени лицо мачехи болезненно исказилось.

– Давненько меня так не называли...

И мой мир рухнул окончательно.

Нет, я не надеялась, что встреча с матерью пройдет бурно: в слезах и лобзаниях, но... Она? В воспоминаниях Риттана сохранилась другой: с нежными глазами, ласковым голосом, заботливыми руками... Она совсем не походила на эту надменную мегеру. А может, это детский разум подменил желаемое за реальность? Я до последнего надеялась – пусть втайне от самой себя, пряча эту надежду в глубь сердца, что обрету любящую мать, которую суровые обстоятельства заставили от меня отказаться. А она все время была рядом и втоптывала меня в грязь каждым словом! Нет, невозможно...

Я всмотрелась внимательнее в ее черты, пытаюсь уловить наше с ней сходство. Точнее, очень надеялась не уловить его.

– Не старайся, – усмехнулась она невесело. – Это личина Надин, а свой истинный облик я теперь и сама не вспомню.

Личина... Теперь понятно, почему она здесь... Принимать чужой облик запрещено. Да и сам обряд, насколько я слышала, связан с неустойчивыми энергиями, очень опасными и для их стабилизации приносится как минимум кровавая жертва...

– Так это правда, – упавшим голосом проговорила я, не смея поверить до конца.

Демоница передернула плечами.

– Какая разница? Все равно все оказалось напрасно. Меня раскрыли перед Арохнитом! – она уронила лицо на ладони, но рыданий не последовало. – Прямо при нем! Он все узнал... Он не простит, никогда... Это конец!

Ее держат в заключении, а она переживает из-за папаши?

– Хммм... А зачем вообще был весь этот маскарад? – вопрос прозвучал довольно цинично, даже издевательски – с показным равнодушием я переборщила.

Она отняла лицо от ладони, взглянула на меня... Гневно, с неприкрытой яростью...

– Ма-ска-рад? – прошипела новаявленная мать и сорвалась на крик: – Маскарад?! Да я теперь всю жизнь буду выглядеть, как его бывшая любовница! Всю жизнь! Да он теперь близко ко мне не подойдет, никакие чары не помогут! Ты, это все ты виновата! Если бы ты снова не появилась, никто не стал бы меня сейчас искать... Двадцать лет... Двадцать лет конспирации – и все насмарку! Ты мне всю жизнь поломала...

Ну, это уж чересчур...

– Я?! Да что я тебе сделала, что ты меня так ненавидишь?

– Родилась! – потряс меня истеричный вопль, после чего она в упор посмотрела полыхающим ненавистью взглядом и, словно сломавшись, опустила голову и принялась шептать – тихо-тихо, сбивчиво, сглатывая так и не выступившие на глазах слезы.

– Точнее, я родила себе несчастье... Я люблю Арохнита, всегда любила, и он меня... Ты и не подозреваешь, каково это – испытывать такую силу чувств, такое безграничное счастье. Все сломалось после твоего рождения. Он так ждал наследника, так ждал! А родилась ты... Да еще такая... Ну, ничего, Надин за свою проделку получила сполна! – Лицо ее снова ожило, и она зловеще усмехнулась.

– Что? – вырвалось у меня хрипло, несмотря на все деланое равнодушие. – Да кто такая на самом деле эта Надин? Что она со мной сделала?

Лжемачеха презрительно поморщилась.

– Не с тобой – со мной... Гадина паршивая... – Глаза демоницы затуманились от воспоминаний. – Она пыталась известить меня до свадьбы, не успокоилась и после. За высших демонов борются, за них перегрызают глотки... Я была уже беременна, когда ей удалось заманить меня в ловушку. Как у нее получилось перенести меня на Землю, я так и не узнала, вероятно, украла у кого-то амулет переноса. Но факт остается фактом – там, внизу, я впервые в жизни столкнулась нос к носу с истребителем! Мужчина тоже не ожидал, что я свалюсь прямо ему на голову в темном переулке, а я без лишних слов с перепугу проткнула его грудь когтями, прежде, чем разобралась, кто передо мной. Это и спасло мне жизнь... А вот его смерть чуть не забрала с собой... Убийство всегда сопровождается выплеском

нерастроченной энергии, а уж убийство истребителя тем более. Вместе с последним вздохом из амулета на его груди вырвался ярко-синий столп, направленный прямо в меня. Меня трясло, словно выжигало изнутри, а потом я потеряла сознание... Арохнит нашел меня быстро, не знаю, как иначе я бы смогла вернуться... Сейчас, по прошествии времени, я уверена, что именно этот случай и повлиял на твою внешность и способности, но, когда ты родилась, у нас был шок – без хвоста, без крыльев, без рожек... Позорище...

Сжала зубы, спокойно, только не реагировать, я ведь давно привыкла к такому пренебрежительному отношению... Так что изменилось, почему теперь трясет? Только потому, что теперь это говорит не мачеха?

– Я видела, как страдает мой муж, как переживает, как разочарованно смотрит – и это убивало, – про него она говорила неизменно ласково. – А необходимость заботиться о непонятно ком, совершенно лишенного демоновских черт, вообще приводила меня в бешенство!

– Непонятно ком... – я даже не сразу сообразила, что повторила это вслух. Меня ломало изнутри – я категорически не могла представить эту... ну, пусть женщину, родной матерью.

– Кричащий уродский комок, – добила она меня, едва не сплюнув при этих словах.

Я сдержалась, ни единой мышце на лице не позволила дрогнуть, отстраненно слушая ее признания. Лишь сердце глухо билось о грудную клетку. Тук-тук-тук. А внутри, казалось, все уже умерло. Даже надежду на любовь и ту украли.

– Нервы не выдержали довольно быстро – я отдала тебя лярвам, выдав за человеческого детеныша, – без капли раскаяния продолжала она, потом посмотрела на меня преисполненным благородства и великодушия взглядом. – Но смерти твоей я не хотела, поэтому провела защитный ритуал, чтобы они не смогли причинить тебе вред, и оставила наследный амулет, как принято в нашем роде.

Наследный, эхом коснулись слова, сознание спасительно уцепилось именно за них, как за один-единственный положительный момент. Я – кровная родственница изгнанного таланта. Легендарного, сильнейшего... Черт, и уже в младенчестве от меня пытались избавиться!

– Шеддор строг, – услышала я прямое подтверждение, – если бы не передала дочери, расставаясь, то всю оставшуюся жизнь испытывала бы боль. Учти на будущее, – скривилось ее лицо. Ясно, светлого будущего с кучей детей мне желают в последнюю очередь...

– Для чего он? – вопрос Макса прозвучал хлестко, по-деловому, разбавив тягостную атмосферу переживаний из прошлого.

Риттана вздрогнула, потом пожала плечами:

– Ни разу не сработал, не знаю.

Плевать на амулет:

– Меня воспитывали не лярвы!

В ответ смерили взглядом:

– Все потому, что мой план провалился. Арохниту я сказала, что произошел несчастный случай, и ты погибла – он как раз отлучался на несколько дней... Хотела обмануть высшего, – рассмеялась Риттана – безумно, страшно, обреченно. – Конечно, он не поверил, начал выпрашивать подробности! А я... Я в итоге запуталась, и пришлось рассказать правду... Как же он взбесился! Моя кровь, кричал он, мой ребенок, мне решать ее судьбу!.. – она патетично раскинула руки в стороны – вышло похоже.

– Я была в ужасе, упала на колени, – голос снова стал тише. Тише и злее. – От раскатов грома трясся весь замок, закладывало уши и слепило глаза... Меня он больше не слушал – ни мольбы, ни уговоры, а в тот же час выгнал вон. Просто выставил за порог без средств к существованию, без единого амулета, прямо в чем была одета... Хорошо хоть не убил, он был к этому близок. А тебя забрал. Несмотря ни на что забрал. А Надин забрала его...

Вздых, стиснутые зубы, пауза, и дальше:

– Я четыре года скиталась по нижнему миру как какая-то нечисть – добывала знания, строила планы мести, и все это время продолжала любить его... А потом моей силы стало достаточно, чтобы убить эту змеюку и занять место, которое по праву всегда было моим. Иногда он замечал изменения, начинал меня узнавать и приходилось накладывать чары, туманить его сознание – настоящую Риттану он бы не принял. А ты всегда была рядом, продолжая разочаровывать его. Он смог пробудить в тебе магию демонов, которой первоначально не было, и продолжал таскать амулеты, тратить на них состояния. Мне надоело

следить за тщетными попытками, и я это прекратила – внушила ему мысль, что бороться нет смысла, что это невозможно.

Она усмехнулась, сложила губы трубочкой и показательно дунула на ладонь, но магия не завихрилась, не вспыхнула туманной дымкой, как раньше. Ее больше не было. Разочарованно посмотрела на браслет, плотно застегнутый на запястье – черненные звенья врезались в кожу сильнее, наверняка причиняя боль, потом зло на меня:

– Ты забрала у меня настоящую жизнь, настоящую любовь, мне осталось лишь играть чужую роль, чтобы быть к нему ближе. Насколько проще было бы, если он смог забыть о тебе и моем поступке, но ты постоянно мозолила глаза. Иногда я жалела, что не хватило духу убрать тебя по-настоящему... Как я обрадовалась, когда ты наконец исчезла! Но зачистить ему память уже не могла – слишком много вас связывало. Когда тебя забрал Ас, я выдохнула – от него не сбежишь, а сам он свое не отпустит, значит пришло мое время...

Кажется, мне уже давно перестало хватать воздуха. Почему я еще стою на ногах?

– Пришло, пришло, – мельком взглянув на меня, холодно перебил ее Макс. – Времени теперь будет предостаточно.

– Сволочь, – прошипела демоница. – Лучше сразу убей, я не хочу в огненные чертоги!

Конечно, никто не хочет. Гореть и не умирать, весь срок, сколько положено... А потом... Не знаю, существует ли это «потом». Теоретически да, а практически жизнь перестают поддерживать за несколько минут до конца приговора. Возможно, кто-нибудь все-таки выживает. Слухи? Может быть. Проверять на себе не хочется.

– Когда расчленяла на жертвеннике соперницу, тебя это не волновало, верно? – Асмодей позволил себе зловещую улыбку. – Когда обращалась к духам за запрещенными знаниями, тоже?

– Я отдала им за это десять лет жизни! Подарила!

– Всю. Всю жизнь, – он больше не улыбался. – Как ты не поняла этого раньше?

С духами лучше не связываться. Они всегда знают все наперед. Взяли столько, чтобы ей самой не осталось ни минуты – Риттаны давно не существует, целых двадцать лет. Вместо нее жила Надин. А теперь, с сорванной с лица маской для нее путь остался только один.

Ей остается лишь порадоваться, что мучения в огне продлятся на десять лет меньше, чем могли бы.

Молчание. Осознание. Вспыхнувший страх в глазах.

– Помоги мне, дочь, – шепот украдкой.

Она неверно расценила мое изумление.

– Попроси, – кивок в сторону Макса, который, бесстрастно сложив руки на груди, смотрел на ее панику. – Только попроси... Хотя бы попроси!

Мне стало окончательно противно, я развернулась к двери, сделала шаг, демон на этот раз не стал задерживаться с замком – отпер сразу, едва заметил движение.

– Лучше я останусь сиротой, – бросила, не оглянувшись, и переступила порог.

Грохот за спиной, надрывный визг, снова грохот. Асмодей спокойно выходит следом, напирая широкой грудью, не давая мне замешкаться и посмотреть, что случилось.

– Сучка! – бессильный крик. Всхлип. – Надо было тебя убить! Надо было...

Закрывшаяся дверь оборвала истерику. Хорошие стены, качественные...

Ненормальная... Одержимая... Еще живая, но уже мертвая. Действительно ли я в этом не виновата?

И волна злобы, направленная на меня. Странно, я не могла ответить ей тем же – осталась лишь пустота в том уголке души, где было место для матери. И обида внутри – она даже не пыталась меня полюбить.

Я переставляла ноги, не понимая, куда иду и с какой скоростью. Обрывки фраз все еще крутились в голове, сводя с ума обозленным голосом той, что должна была стать самой родной на свете. Я оказалась менее черствой, чем было необходимо для того, что подсунула мне судьба. И гораздо более одинокой, чем предполагала. С рождения.

Неожиданно на пути возникло препятствие. Сгребло меня к себе теплыми руками, прижало к груди. Молча.

Я чуть не разревелась. Ну почему, как так получается, что чужие ко мне лучше относятся, чем семья? Почему тот, кем меня пугали в детстве, обещая наказание от его рук, менее жесток, чем так

называемая родня? Почему он гладит меня по спине и успокаивает без слов, подбородком упираясь в мою макушку? Почему он рядом?

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, напившись его теплом и подняв голову через некоторое время.

– Прости, – взгляд был серьезен, руки по-прежнему держали меня.

– Тебя? – с легкой ухмылкой приподняла бровь.

– Я мог поговорить с ней один, – пытливо глядя в глаза, произнес демон.

Пожала плечами, насколько это было возможно в таком положении, но отстраняться не собиралась – пусть обнимает, мне комфортно и так это нужно сейчас.

– И я никогда не узнала бы правды ни о своем происхождении, ни об отношении, ни о том, что я «черте кто»?

– Демон ты, – он переместил руки на плечи, встряхнул меня. – Демон. Помнишь, как убеждала в этом всех, с какой непримиримостью? Так что же сейчас скисла? Ничего не изменилось!

– Ничего, – согласилась я. Взяла его за руку, оголила запястье с татуировкой, провела пальцами по рунам. – Во мне всегда была часть убитого истребителя...

Рисунок еле заметно замерцал там, где я его касалась. Подняла взгляд на демона – отшатнется? Бросит в камеру? На месте убьет?

– Испытываешь? – понял он. – Думаешь, я не видел?

Стало стыдно, опустила глаза. А ему смешно!

Тело сотряслось от сдерживаемого, беззвучного хохота, но объятия стали лишь крепче.

Я забарахталась, силясь выбраться из них.

– Какая же ты... – подбирая слова, замешкался демон с определением. – Наивная.

Смягчил. Слово «дура» подходило как нельзя лучше.

И снова засмеялся, уткнувшись мне в волосы.

– Прекрати насмехаться, – я сердито стукнула его по груди ладонью и испуганно замерла, осененная ранее не приходящей в голову мыслью. – погоди, вдруг это опасно? Как проснется во мне жажда убивать сородичей, истреблять... демонов?..

– Ну как тут прекратить? – он шумно вздохнул, с усилием подавил очередной смешок. – Тебя же не вампир покусал, – не ответить

улыбкой было невозможно, но настроение не располагало к шуткам. По крайней мере, лично меня. – Впрочем, в твоей уникальности я и не сомневался... Это все, что тебя сейчас волнует?

– Да... – попыталась соврать, чтобы казаться сильнее. Но под пронизательным взглядом демона тут же сникла. Выдохнула.

– Нет...

Какое к черту «все»? У меня жизнь перевернулась с ног на голову. У меня нашлась мать, которая мачеха, которая полная дрянь, и внутри все кипит от смеси эмоций. Прыгают, как бешеные зайцы, сменяя друг друга: гнев, вина, раздражение, злоба, обида, жалость... Нужно время. А времени нет, зато есть сомнения и чувство, что я вот-вот превращусь в убийцу. В того, кто, увидев, как из последних сил цепляется человек за край пропасти, наступает тому на пальцы.

– Говори, – покопаться подольше в своих мыслях мне не позволили.

– У меня был шанс? – взгляд воровато устремился поверх его плеча на окованную дверь. Что мне стоило попросить его? Что мне стоит попробовать сейчас?

– Ни единого, – развенчал он мои иллюзии.

– Жаль, – тихо произнесла я, опустив глаза – стало стыдно за свою жалость и мягкотелость, ведь я одна из первых должна желать ей смерти, но почему-то на самом деле не желала. Наверно, демону померещилась в моих словах обида, поскольку он мягко заговорил, успокаивающе поглаживая меня по голове, как несмышленного ребенка, ободравшего коленку и пришедшего к взрослому за утешением.

– Дело ведь не в тебе – я, может, и рад бы был, если бы ты меня о чем-нибудь попросила, – Макс не удержался от хитрой улыбки и легкого поцелуя в висок. – Но ничего не сможет повлиять на приговор – ни шантаж, ни уговоры, ни даже мои личные симпатии. Я не занимал бы эту должность, если бы было возможно меня подкупить, попросить или запугать. За многие века демоны испробовали всё... – он невесело усмехнулся, но уточнять, что именно вкладывает в понятие «всё», не стал. Не сомневаюсь – ничего хорошего. – Правосудие не отставало. Так что я связан не только кровавой клятвой, но и довеском в виде темных неприкаянных душ, которые запросто обратятся против меня при попытке «скостить срок» на суде, почуяв фальшь...

– Не оправдывайся, – остановила я его, резко коснувшись плеча раскрытой ладонью. Одного воспоминания о проступающих из клубящейся, причиняющей нестерпимую боль тьмы искореженных лиц хватило, чтобы по коже пробежал неприятный морозец.

Макс удивленно посмотрел на меня.

– Считай мой вопрос праздным любопытством, – я вымученно улыбнулась и, ловко проскользнув под его рукой, быстро пошла вперед по коридору с острым желанием сбежать отсюда. В конце концов нужно заставить себя плюнуть на эту женщину и больше не размышлять на тему «что бы было, если...».

Он догнал меня в два счета, поравнявшись, подхватил под локоть, подстраиваясь под мой шаг.

– Домой? Или хочешь поговорить с отцом? Я могу проводить.

– Издеваешься? – чуть не споткнулась на ровном месте.

– Ничуть, – невозмутимо ответил демон. – Он теперь знает правду, от чар избавился, считай протрезвел.

– Нет-нет-нет, – поспешила я отмахнуться и неосознанно ускорила шаг. – Хватит мне на сегодня... Откровений.

Оказавшись в замке демона, незаметно ставшим мне домом, я первым делом решила достать свое «наследство». Казалось, надену амулет Шеддора, и произойдет чудо. Не знаю, какое чудо, но оно должно навсегда изменить мою жизнь, ведь недаром он его создал! Он не мог изобрести пустышку и завещать ее потомкам, то что у Риттаны – язык не поворачивался назвать ее матерью – амулет не проявил свои магические свойства, еще ни о чем не говорит... В конце концов блондинкой я уродилась в древнего предка, значит нас связывает что-то общее... Плюхнулась на кровать и протянула черную шкатулку демону, который следовал за мной молчаливой тенью, так и не оставляя одну.

– Теперь ты за меня спокоен? Открывай!

Он посмотрел с состраданием – не заметить мои трясущиеся руки было невозможно, но не шелохнулся. Я с полминуты держала ее на вытянутой руке, сверля его требовательным взглядом, и чувствовала себя при этом довольно униженно.

– Зачем тебе это? – Макс заговорил, когда я была уже готова швырнуть этой шкатулкой прямо в него. И швырнула. На кровать. Все-таки жалко портить и артефакт, и лицо ни в чем не виноватого демона.

Хотя он бы все равно поймал... – К чему такая спешка? Кому и что хочешь доказать?

Как-то незаметно он оказался сидящим рядом со мной, приобнял за плечо.

– Ничего, – я нервно дернулась и отвернулась. Он прав – со стороны выглядит глупо... Это просто психоз, в чудеса я уже давно не верю. Побрякушка на шее не подарит мне нормальную мать, не сделает менее одинокой, не изменит прошлого и не сотрет память.

– Ммм... – неопределенно пробурчал Макс в мой затылок. – Может, ты лучше поорешь, поплачешь, посуду побьешь, а? Сил нет смотреть на тебя такую раздавленную, затравленную, и с потухшим взглядом.

– Вот и не смотри, – обиженно огрызнулась я. – На кой черт я тебе вообще сдалась? Отпусти на все четыре стороны и забудь!

– Ну, нет, дорогая моя, так просто ты от меня не отвяжешься, зря я тебя, что ли, один раз от родни уже спас?

– Не спас, а купил, – мое настроение это напоминание не улучшило, но если его цель разозлить меня настолько, чтобы я отправилась бить посуду, он двигался в нужном направлении. – Кстати, для вполне определенных и недвусмысленных целей, которые так и не реализовал, а вовсе не для благотворительности. Так что да – зря! Можешь вернуть владельцу бракованный товар, который не укладывается в порыве благодарности в твою койку!

Я осеклась, осознав, что практически один в один повторяю слова «мачехи».

– Вернуть, говоришь? – задумчиво и тихо проговорил демон. – Ты действительно этого хочешь?

Почему-то от этого наоборот захотелось сжаться, превратиться в маленький комочек, спрятаться в самый темный угол, а лучше прижаться всем телом к демону, забившись подмышку, и попросить прощения. Меня иногда поражала его уравновешенность – было с чем сравнивать, ведь он ни разу даже не повысил на меня голос, ни разу не воспользовался силой, ограничиваясь язвительными или заставляющими краснеть замечаниями. А мог. Он вообще многое мог...

– Не знаю, – со вздохом призналась я, а Макс, несмотря на мой агрессивный выпад в его сторону, так и продолжал обнимать меня за

плечо.

– Килл, ты подумай, хорошо подумай, – пугающе серьезно произнес он. – Можешь не верить, но я на самом деле просто выкупил тебя из жестокой семейки, поняв, почему ты сбежала. Только сейчас ситуация поменялась – чары с Арохнита спали, а забрать я тебя смог именно благодаря им, ведь он был против. Так-то сделка недействительна. Поэтому решение теперь за тобой.

– Пожалел... – почему-то стало обидно от этой мысли.

– Не только, – подбадривающе улыбнулся демон. – Надеюсь, тебе у меня хорошо, потому что я очень хочу, чтоб ты осталась.

Он провел по моей щеке, наклонился, чтоб поцеловать. Как же замерло все внутри от нахлынувшей нежности... Я потянулась к нему, губы приоткрылись, в воображении нарисовался поцелуй, наверно, самый проникновенный и чувственный в моей жизни...

Вдруг замок самым натуральным образом вздрогнул от громового вопля:

– Ааааааааааа!!!

У меня глаза округлились от неожиданности, пальцы инстинктивно вцепились в гладкое покрывало, по которому я едва не съехала на пол, когда кровать ощутимо трянуло.

– Это что? – ошарашенно спросила я, а замок тем временем вновь подпрыгнул от сильнейшего раската грома.

– Неужели голос не узнаешь? – ехидно заметил демон.

Да как тут узнаешь, когда уши закладывает от рева. Но одно предположение появилось, не очень приятное, надо сказать, предположение...

– Кажется, кое-кто уже понял, что его «облапошили», – подтвердил худшее Макс.

– Девчонку верни! – разъяренно донеслось снаружи.

Я перепуганно посмотрела на Макса, сжалась в комок, подтянула к себе ноги и обхватила колени руками.

– Отдашь? – тихо спросила. Еще вчера я была бы уверена, что не отдаст, но после сегодняшнего разговора даже не знаю... Чары спали, а папашин характер-то прежний... Я вдруг осознала, как мне привычно и уютно здесь, казалось бы, в чужом доме, чужой семье. И вспомнила, какого рода общение ждет меня там. А признаться и попросить, чтобы не отдавал, стыдно.

Демон неторопливо встал, пальцем отодвинул тонкую занавеску, выглянул в окно.

– Я твой замок по камушкам разберу, щенок!

Ну, вот, начались угрозы...

Макс меланхолично задернул в ответ сначала одну штору, потом вторую, потом оперся спиной о стену, сложил на груди руки и посмотрел на меня.

– Пожалуй...

Я затаила дыхание, а он издевательски выждал трагическую паузу.

– Нет, – глаза демона озорно блеснули. – Что-то мне его настроение не нравится.

Я слабо улыбнулась, он ответил тем же и заговорщицки мне подмигнул. На душе сразу потеплело, как будто оттаяло что-то внутри.

Неуловимое движение пальцев, и перед демоном явились две молчаливые лярвы.

– Спустить собак, – приказал Макс.

Нечисть услужливо кивнула и испарилась.

– А у тебя все собаки наподобие той, что я видела? – напряглась я. – И много их?

– Много, – кивнул он. – Но не адские гончие, как Брайд, а чуть поменьше в размерах, но кровожаднее и тупее. Для охраны самое то.

– И не жалко?

– Кого? – удивился он.

– Собак.

Макс снисходительно улыбнулся.

– Поверь, Арохнит не такой debil, чтобы не понять намека.

Я прислушалась к происходящему у подножия замка, но к моей досаде оттуда не донеслось ни звука.

– Почему так тихо? – не выдержала через несколько минут.

– Псы нападают молча, Арохнит тоже от ужаса верещать не спешит, – пояснил улыбающийся демон.

И тут, в полной тишине раздался оглушительный грохот. Сквозь темные шторы на стекле окна проступили огненные буквы.

«Ты не сможешь прятать ее вечно».

Я поежилась от неприятного холодка, прошедшего по спине.

– Поговорить все равно придется, – согласился Макс, бросив многозначительный взгляд в сторону окна. – Но не в моем доме.

– Не любишь гостей?

– Тех, кто приходит без приглашения, я за гостей не считаю, – отрезал он, легким движением руки пустил вязь заклинания, и надпись потухла.

Я осталась сидеть, немного оглушенная сегодняшними событиями. Демон прошелся по комнате, задумчиво взъерошил собственные волосы, искоса посмотрев на дверь.

– Кого-то ждешь? – насторожилась я.

В этот момент, словно дождавшись разрешения, в дверь постучали. Вошедшему Элигору я почему-то совсем не обрадовалась, вероятно всему виной его выражение лица. И он меня жалеет...

– Да, – с запозданием ответил Макс. – Ну что?

– Она рассказала правду, – с готовностью отозвался ментал. Нетрудно было догадаться, о ком именно речь. – Точнее, большую ее часть.

– Большую? А что входит в меньшую?

– Не хотелось бы говорить при Килл.

Я неосознанно поморщилась и напряглась.

– Ммм... – Максу тоже новость по вкусу не пришлась. – С чем связана информация? Что-нибудь срочное, что я должен знать немедленно?

– Ты в итоге ужесточишь наказание, – пожал плечами лекарь. – А срочного ничего не вижу – дела прошлого.

– Хорошо, расскажешь позже. Как насчет этого? – демон обогнул кровать, поднял с нее шкатулку.

– Не соврала, – отрывисто ответил Элигор. – Безопасно.

– Тогда примерим.

Я вся подобралась, с надеждой и каким-то странным предвкушением следя за демоном. Он осторожно приподнял крышку и, разогнав тьму, за шнурок вытянул амулет, медленно, как будто обезвреживает мину... Наклонился, чтобы через голову надеть его мне на шею.

Кажется, дыхание затаили все.

Медальон коснулся груди, и я невольно вздрогнула. Но он не засветился, не наделил меня огромной силой, не загорелся, не вплавился в кожу, как браслеты Асмодея... Вообще ничего не

произошло, лишь выгравированная ящерка, казалось, укоризненно и немного насмешливо смотрит на наблюдателей.

– Расстроилась?

Пожала плечами, пальцем щелкнула по ребристому краю бронзового медальона, который вдобавок был хаотично испещрен разного размера дырочками. Амулет лениво качнулся, тяжелый, но для меня, похоже, такой же бесполезный, как и для мачехи.

– Обидно, – призналась я.

В комнате стало как-то неуютно под взглядами мужчин, которые мысленно готовы были фыркать от той мелочи, которая меня волнует, но сочувствие не позволяло им сделать это вслух. Не хватало еще, чтобы начали фальшиво утешать...

– Я вниз, воды попить, – нашла выход из положения. – Как раз и обсудите ту секретную информацию, которую мне лучше не слышать.

Мешать не стали.

– Так ты остаешься? – лишь тихо донеслось мне вслед.

– Я подумаю, – уклончиво, но честно ответила и вышла в коридор.

Пройдя несколько шагов, поняла, что что-то не так. В сердце как будто воткнули раскаленный штырь. Сердце? Да ну... А вот амулет вполне возможно начал действовать...

Кровь вскипела в жилах, разлилась по телу огненной лавой. Задыхаясь от боли, я рухнула на колени, сдирая с себя медальон, который запутался в волосах, пока я судорожно стаскивала его через голову, но так и остался темным и никак не выдавал своей причастности к происходящему. Отшвырнула подвеску в сторону, пошатнувшись, впилась когтями в пол, но все равно упала и скорчилась на нем, извиваясь и не в силах позвать на помощь. В глазах резко потемнело, пол подо мной провалился. Амулет остался одиноко лежать в углу, доказывая, что не имеет к этому никакого отношения. Крик ужаса все-таки вырвался наружу. Так же неожиданно для меня, как внезапное облегчение, прекратившийся полет, не закончившийся ударом, и появившееся ощущение опоры под ладонями и коленями.

– Тише-тише! – торопливый шепот показался мне знакомым.

Стоять на четвереньках непонятно где было не очень комфортно. Но перед глазами все еще мелькали разноцветные пятна, а сама я жадно хватала ртом воздух. Сандал. Насыщенный, густой, от которого шла кругом голова – и отнюдь не в романтическом смысле, а в самом

что ни на есть настоящим. А это не сулит мне ничего хорошего... И очень напоминает вызов по крови, при котором демон становится практически рабом человека!

Я все-таки справилась с головокружением и глухо застонала, сфокусировав наконец взгляд. Так и есть. Ладони упираются в холодный линолеум с невнятным коричневым рисунком, а сама я нахожусь внутри начертанной кровью пентаграммы, на каждой вершине звезды горят приземистые черные свечи в окружении нанесенных грубыми мазками рун.

Одним движением вскочила на ноги, покачнулась от слабости – вызов по крови высасывает из демона столько сил, что тот становится беззащитным, как котенок, и точно бы свалилась, если бы не наткнулась руками на окружавший меня невидимый, но плотный купол. Я в клетке! Кто посмел?! От вскипевшей ярости зарычала, рывкнула, полоснула по ней удлинившимися когтями, оставляя сверкающие борозды в магическом плетении. Толкнула плечом – преграда не поддалась.

– Килл, спокойно!

Развернулась на сто восемьдесят градусов. Мишка, смотревший на меня в упор, дернулся назад, оценив внушительные клыки и обезумевшее выражение лица.

– Ты?.. – с шипением вырвалось у меня.

Он предупредительно выставил перед собой руки. С наскоку перебинтованного запястья все еще сочилась кровь.

– Килл, прости, у меня не было выбора, – торопливо заговорил он, отступив еще на шаг.

Терпеть не могу, когда так начинают разговор.

– Сейчас выпущу, только успокойся, это просто мера предосторожности, я не знал, как ты отреагируешь! – выпалил он на одном дыхании. – Я не хочу причинить тебе вред!

Вред... Я фыркнула, но появившаяся было усмешка вдруг застыла на моем лице, а в следующий момент вообще испарилась. Купол-то магический...

– Ты истребитель? – не вопрос, утверждение.

– Я все объясню! – умоляюще посмотрел он в ответ. – Мне нужна помощь...

– Ты. Истребитель.

А ведь Макс предупреждал, и тогда я ему не поверила... Я и сейчас не верила до конца, что четыре года общалась с истребителем. А уж сколько у него возможностей было меня убить...

– Девчонок забрали!

Ответить я не успела. Даже осмыслить не успела. Рев пламени, черная тень, и вот Мишка пригвождён за горло к стене.

Макс оглянулся, не ослабив хватки. Истребитель беспомощно хрипел и пытался разжать его пальцы.

Взгляд демона быстро прошёлся по мне, по пентаграмме и стремительно начал темнеть.

– Не убивай! – выкрикнула я, сообразив, что вот-вот станет поздно.

Мишка воспользовался заминкой – синяя вспышка, удар локтем в нос и прыжок ко мне сквозь купол. Метнувшегося за ним Макса отбросило в сторону, как щенка.

А вот мы с истребителем остались один на один в замкнутом пространстве. Напряженно схлестнулись взглядами, ожидая друг от друга любой подлянки. Но нападать не спешили ни он, ни я. Мишка, подумав, медленно вытянул руки перед собой вверх ладонями и замер в ожидании.

– Что там с девчонками? – я первая нарушила молчание.

Истребитель шумно выдохнул и расслабленно опустил руки.

– Их меняют на тебя, – прямо ответил он.

Хороший размен, выгодный, сложно не признать.

Купол стегнули черные плети.

– Макс, пожалуйста... – не оборачиваясь, попросила я.

– На вашу квартиру вышли быстро, так что там тебя ждут, – зачем-то предупредил Миша.

Я равнодушно пожала плечами – все равно туда не собиралась. А вот Альку с Инной стало жалко.

Макс тем временем вплотную подошел к клетке и прислушивался к разговору, по полу стелилась тьма, не затрагивая лишь наше убежище.

– О-о-о, высший, да? – с придыханием спросил Мишка, неотрывно глядя на свирепого и с трудом сдерживающегося демона. – Мне он сразу понравился, хорошая для тебя пара.

Даже у Макса взгляд слегка прояснился от удивления.

– Ты какой-то странный истребитель, – настороженно заметила я.

– Они тоже так считают, – усмехнулся он.

При воспоминании о Шефе с его компанией внутри снова все заледенело.

– Ты, кстати, меня им транспортировать как собираешься? – язвительно поинтересовалась я. – В упаковке с бантиком? По почте? Или с курьером? – кивнула на демона. – Кстати, курьер из него ненадежный, скорее всего посылку сопрет.

– Никак, – спокойно ответил странный истребитель. – Обойдутся, я друзей не продаю.

Настала моя очередь удивляться.

– Ты же в Альку влюблен?

– Ну да, – он немного смутился. – Так заметно? Вот и решился попросить о помощи раньше, чем кто-нибудь доберется до тебя первым. Неужели думаешь, что девчонок отпустят, если ты окажешься у них? А скрывавшего свой дар истребителя? Я же не идиот.

И так он это сказал, что идиоткой себя почувствовала я.

– Я ему не верю, – вмешался заметно успокоившийся демон.

– Если бы не верил, сейчас бы со мной не разговаривал, – бесстрашно ответил Мишка, почувствовав, что я готова к диалогу.

– Убирай этот чертов купол! – проигнорировав, рыкнул Макс.

– Сейчас. Только имей в виду, что если я погибну, то и Килл тоже.

Ноздри демона расширились, кулаки сжались.

– Привязка?!

– Она самая, – подтвердил истребитель, выдержав многообещающий взгляд демона.

– А кровь мою где взял? Не помню, чтобы сцеживала ее тебе в баночку.

Михаил покосился на Макса, но подавил улыбку:

– Ты тоже не сразу научилась картошку чистить. Помнишь, еще на первом курсе нож неудачно соскользнул? Несколько капель крови упали на раковину, несколько на стол и пол, крупные довольно. Пока ты перебинтовывалась, я собрал в шприц, что смог, и заморозил. Для привязки и вызова оказалось достаточно.

– Как предусмотрительно, – не удержалась я от сарказма. – Я тоже всегда собираю кровь друзей – на случай, чтобы сделать их рабами. Для чего еще нужны друзья?

– Ну, знаешь ли, меня тоже разбирало любопытство, на фига демону притворяться человеком и не собирается ли он кого-нибудь из нас случайно сожрать!

– Мы такую гадость не едим, – фыркнула я.

– Знаю, – неохотно признался Мишка. – Может, кофе?

Купол исчез, истребитель перешагнул его границу, мельком посмотрел на Макса:

– Не научился варить, как она любит?

– Не нарывайся, – предупреждающе рыкнул демон.

– Пошли на кухню, – Мишка снова стал прежним – дружелюбным и гостеприимным. – На горячую голову только ошибки совершать.

Повернулся спиной к двум демонам и спокойно прошествовал вперед. Я бы на его месте не рискнула, особенно заметив, каким взглядом проводил истребителя Макс. Убить, может, и не убьет, но покалечит запросто.

– Он мой друг, – тихонько напомнила я, сама не до конца в этом уверенная.

– А ты ему? – резко переспросил демон. – Друг? Или разменная монета?

Я проглотила. Выгораживать того, кто только что вызвал меня по крови и довольно подло связал наши жизни, не хотелось нисколько. Одно дело вызов: в любое время, в любое место, наплевав на твои собственные дела, тебя выдергивает в пентаграмму ради какого-нибудь очередного тупого желания. Демоны попадались обычно в такую ловушку по глупости, как я, вовремя не стерев за собой кровь. Но были и такие, что шли на сделку осознанно – например, те, что питались человеческой жадностью. Для них это был настоящий пир... Привязка хуже – я теперь в самом прямом смысле привязана к Мишке. Ни вернуться в Аравит, ни сделать что-то против его воли не смогу – кровь вскипит мгновенно. И убить его не смогу, наоборот стану оберегать, чтобы не умереть одновременно с ним. Но с другой стороны, используя меня для своих целей, ему не обязательно со мной даже разговаривать. Достаточно приказать, и я покорно пойду на закланье, даже шею подставляю поудобнее под топор, еще и улыбаться при этом буду.

– Откуда у истребителя такие познания в ритуалах? – безжалостно продолжал стегать словами Макс. – С чего вдруг он водил дружбу с

демоном? Откуда такая расчетливая прозорливость?

Если бы еще знать ответы на эти вопросы...

– Немножко поздно для нравоучений, ты не находишь? – обессиленно выдохнула я. – Моя жизнь и свобода в его власти, и мне очень хочется верить, что он действительно...

– Друг? – с сарказмом закончил Макс. – И ты, конечно же, ломанешься спасти подруг, даже если это ловушка, поверив ему на слово.

– А есть выбор?

– Оглушу его, утащу в Аравит, а там в скором времени он сам умолять начнет, чтоб я разрешил с тебя привязку снять, – сразу же предложил вариант демон.

– А Алька с Инной?

– Мне на них плевать.

Как жаль, что не могу похвастаться тем же... Я понимающе покачала головой:

– Знаю и тебя не держу, можешь уйти. Если попаду в ловушку, так хоть одна.

Меня смерили гневным и очень выразительным взглядом молча.

– Не может.

В проеме нагло высунулась голова Мишки.

– Зато могу свернуть тебе шею, – огрызнулся демон на встрявшего в чужой разговор человека. Или не совсем человека.

– Да.

То, что тогда я умру точно так же, вслух не было произнесено, но читалось в последовавшем молчании обоих.

– Урод.

– Я тоже хочу остаться в живых, – невозмутимо возразил Мишка. – А еще спасти девчонок и не отдать Килл.

– Макс, возвращайся домой, это все правда тебя не касается, – я дотронулась до плеча демона.

Он нервно выдернул его из-под моей ладони, развернулся и зашел на кухню. Мишка нырнул следом. Как ни в чем не бывало выставил на стол чашки и занялся кофе. Хлопоты на кухне всегда его успокаивали. А привычный и домашний вид старого друга неосознанно расслабил и меня, навевая воспоминания о жизни с людьми. Интересно, оценил бы он стряпню демона обжорства или нашел, к чему придраться? Забавно

было бы посмотреть, как они делятся рецептами или спорят о сортах сыра...

– За тобой следят? – хмуро наблюдая за ним, спросил Макс, проигнорировав любезно пододвинутую чашку.

– Вероятно, – легко согласился истребитель. – Я бы следил.

– Убить мало, – недовольно прошипел демон.

– Пусть следят, мы их обманем, – расслабленно повел плечами Мишка и, поставив на середину стола тарелку с печеньем, уселся на табуретку. – Летать умеете. Маскироваться тоже.

– Это твой гениальный план? – скривился Макс.

– У меня нет плана, – сознался он. – Но один я точно девчонок не спасу.

– Где их держат? – я не собиралась терять время на пререкания. Уже то, что демон остался, был рядом и даже заговорил с Мишкой, многое меняло. Как бы то ни было, его присутствие придавало уверенности в собственных силах.

– Если б я знал... – вздохнул истребитель, посмотрел на меня пронзительно. – Но им нужна ты, очень нужна. И, черт возьми, я думаю, тебе тоже хочется знать, зачем.

Нет, он не угадал. Мне вообще все равно, почему ищут именно меня. Возможно, молодую демоницу с переломанными крыльями сочли самой легкой добычей, потому я у них и в приоритете... Но желание отомстить за свою боль, за страх тех, кто меня приютил и любил, – это у любого демона в крови... Я прикрыла глаза, вспомнив, с каким хрустом ломались мои кости... Уверена, если с таким же звуком переломится позвоночник Шефа, легче станет не только мне.

Мишка тем временем тяжело поднялся, принес планшет, сунул мне его под нос. У меня сердце сжалось, когда включилось видео. Короткое, нечеткое, снятое в полумраке на дешевый телефон, но не узнать девчонок – потрепанных, перепуганных, с заклеенными скотчем ртами и связанными за спиной руками было невозможно.

«Найди свою третью подругу, и эти вернутся домой» – гласило сообщение над видео, а следом шел номер телефона.

– Звонил? – поинтересовалась я.

– Сразу же, – подтвердил он, и редкие, полупрозрачные веснушки на вдруг побледневшем, осунувшемся лице проступили ярче. – Мне

дали на поиски три дня, а потом намекнули, что, если не успею, одну из девчонок убьют. Для стимула, так сказать.

Злость накатила волной, даже дыхание перехватило. Вот так, не таясь, использовать, а потом убрать беззащитных девушек – людей, которых истребители вроде как должны охранять от нас – демонов! Это ли не цинизм и жестокость? А в итоге получается как-то совсем не правильно – демоны собираются спасти людей от защитников человечества. Смех бы разобрал, не касайся это меня.

С улицы неожиданно донесся душераздирающий крик, следом нечеловеческий рык и многочисленные испуганные визги. Пробрало до мурашек. Мы, запинаясь о табуретки, бросились к окну, которое выходило как раз на площадь города.

Сейчас по этой площади хаотично метались люди, молодые мамочки подхватывали малышей и неслись сломя голову, а посреди стремительно пустеющей площади демон терзал человека. Как хищник. Как животное. Клыки вонзались в ключицу, рвали плоть, красные капли разлетались в стороны и оседали на свежевыпавшем снегу. Сцена в лучших традициях фильма ужасов.

– Что за хрень? – Макс бесцеремонно схватил Мишку за шкуру и впечатал носом в стекло. – Твоя работа?

Тот отрицательно замотал головой, оставляя на стекле слюнявые отпечатки, и ошарашенный взгляд, с которым он глядел на творящуюся внизу бойню, всячески это подтверждал.

Демон коротко замахнулся кулаком, но, свирепо сжав челюсти, все же с усилием удержал руку на месте, не позволив ей опуститься в лицо истребителя, и просто отшвырнул его в сторону, а сам запрыгнул на подоконник.

Помятый Мишка тем не менее проворно вскочил на ноги, со спины дернул за крыло Макса, свалил его на пол ударом опутанной синим сиянием руки и, распахнув створку окна, высунулся чуть ли не по пояс.

– Далеко, – выдохнул обреченно.

Зря он его ударил. Тьма тут же затопила все кругом, жалящими щупальцами проникая под кожу. Демон неотвратимо, словно в замедленной съемке, поднимался, и не глаза смотрели на нас – черные провалы. Убьет. Потом придет в себя, возможно пожалеет о содеянном, а прямо сейчас убьет.

Судорожный, наполненный болью вздох, и Мишка свалился на пол. Лицо его исказила мучительная гримаса, руки налились синим сиянием.

– Нет! – выкрикнула я, бросившись к нему. Точнее, просто перестала держаться за подоконник и, пошатнувшись, вместо пластика стиснула мужское плечо. – Самоубийца, что ли?

Во что демон способен превратить огрызающихся истребителей, я уже видела. На атаку он ответит мгновенно, а так может есть еще время привести его в себя?

Стон вперемешку с рычанием заставил втянуть когти, которыми я впиалась в парня, проткнув его кожу.

– Макс... – позвала я, неловко опираясь на привалившегося спиной к стене Мишку, чтобы не упасть следом, а заодно загоразживая его своим телом. – Макс! Не надо! Прошу тебя...

Что ему до моего жалкого лепета? Тьма хлынула сильнее, а демон сделал шаг в нашу сторону и застыл неподвижно. Видела я уже эту неподвижность, когда он ни черта не соображает, взятый в плен бушующей стихией смерти. Видела и больше не хочу...

– Килл, останови его, или я сделаю это сам, – зло прохрипел истребитель, шаря ладонями по своей одежде. Не трудно догадаться, что именно он ищет...

– Заткнись, – прошипела я. И так совершенно не думалось от боли, но преимущество своего демонического происхождения я несказанно оценила. В отличие от человека, я хотя бы еще стояла на ногах.

Сосредоточилась, собрав звенящие осколки мыслей. Понятно одно – что физически бороться с Асмодеем бесполезно... Значит, ищем другой вариант.

Как же трудно желать мужчине, который причиняет тебе боль... Но сейчас других идей в голову не приходило. Отвлечь, переключить внимание. Вернуть ему способность чувствовать окружающий мир, пускай и таким низменным и похотливым способом... Как уж умею...

Красивый. Сильный. Только застывшее лицо делало его чужим. И страшным. Взгляд скользнул по плечам, груди, рукам, сжавшимся в кулаки. Посмотри на меня. Помнишь, как ты меня целовал, вминая в кровать, страстно? Помнишь, как обнимал, держал за руку, переплетая

пальцы, нежно? Почему же сейчас передо мной бездушная машина, готовая уничтожить все на своем пути?

Дар словно наткнулся на стену. Я мысленно взвыла, чуть слезы из глаз не брызнули. Хотеть его в самом пошлом смысле, в котором сейчас требовалось, чтобы пробить его пелену перед глазами, не получалось. Вместо страстного желания рвалось наружу что-то надрывное, готовое смести с Макса тьму, как паутину, скулящее, что неправильно ему быть таким, что надо его отогреть – поцелуями, объятиями, пощечинами – неважно, лишь бы он улыбнулся, как раньше, лишь бы снова поймать осознанный, чуть насмешливый взгляд, предназначенный только мне.

Размечталась, наивная...

Холодные иглы впивались во внутренности все сильнее, выдавить хоть слово я уже не могла и стояла, смотря прямо перед собой на бесстрастного демона, лишь потому, что сил расцепить руки с плеча стонущего и задыхающегося Мишки не было. Последний рывок, неумело брошенные вперед сконцентрированные эмоции, и я вдруг ошалело понимаю, что делаю не так... Почему чувствую не так... Но поздно, в глазах меркнет, и последняя возможность подправить эмоции упущена.

Трудно желать мужчину, который причиняет боль, а любить его даже таким вполне реально.

Как не вовремя и некстати иногда проявляется у демонов любовь! Насколько проще и привычнее обращаться с чистым физическим желанием. Можно хоть до конца жизни злиться на себя за это безвольное чувство, но ничего не изменится, я поняла, что проиграла. Я все-таки влюбилась в этого несносного, самодовольного демона, как ни сопротивлялась, и теперь оказалась не способна использовать свой дар. Жаль...

Расплата за чувства наступила тотчас – вместо нежности и желанных, нарисованных воображением объятий я ощутила, как падаю, пульсирующая боль застилает сознание красной пеленой, а тьма вокруг наступает. Даже унижительно так никчемно погибнуть...

Неведомая сила не дала мне упасть, вдруг подхватив в воздух, оторвала от истребителя и швырнула к демону через полкомнаты. Сильные руки сомкнулись на талии, удержав, лица оказались напротив

друг друга, губы едва не соприкоснулись, но замерли в считанных миллиметрах, лишь кожу опалило теплое, живое дыхание. Я еле слышно пискнула, скорей от неожиданности, чем от страха. Куда уж страшней, когда прощаешься с жизнью? Пристальный взгляд чистых, абсолютно зеленых глаз, лучился затаенной надеждой и восторгом. А вокруг нас бешено вращалась тьма, заключив как в кокон, оторвав от мира, но больше не причиняя боли, скользила по спине, ногам, трепала волосы, подобно холодному ветру.

Страшно представить, что творится снаружи. А там... А там тот, которому теперь принадлежит моя жизнь.

– Усмири силу, – еле слышно попросила, вцепившись в Макса.

Демон дрогнул, чуть разочарованно отстранился, но я не отпустила, лишь крепче сжала пальцы, ведь он мое спасение. Как же я до него достучалась? Не верится... Просто повезло, он в который раз оказался сильнее... Сильнее даже самого себя и своей сущности.

– Не бойся, – голос его скрежетал, словно слова дались с трудом. – Этот прыщ еще поживет.

Черный смертельный водоворот прекратился, тьма опала ключьями к нашим ногам и, раньше, чем она вся вернулась к хозяину, ползя вверх до коленей, втягиваясь, впитываясь в его тело, я услышала резкий хлопок. И еще один. И еще.

Выстрелы...

Асмодей решительно отставил меня в сторону и в один прыжок оказался за спиной устало опустившего пистолет Мишки.

– Да все уже, – не оборачиваясь, обреченно пробормотал тот, убирая оружие.

Истребитель сделал то, для чего и существовала вся их порода исторически. Уничтожил опасного демона.

– Какого... ты встрял? – прорычал Макс, подхватывая человека за шкуру, как обоссавшегося котенка. Развернул к себе, встряхнул. Дуло незамедлительно уперлось демону в живот.

– Ты... – Мишка выдохнул сквозь зубы, посмотрел противнику прямо в глаза. – Чертов псих! Ты глянь вниз-то! Глянь!

Хотя оружие и было весьма убедительным стимулом, но именно интонация заставила нас повернуть головы в сторону окна. Практически опустевшая площадь снова наполнялась народом –

любопытным и вооруженным телефонами с камерами, но боязливым – непосредственно вокруг двух тел никого не было.

– Вот этот в синей куртке, он из банды Шефа, – сбивчиво принялся пояснять Мишка. – Обмотанный шарфом на пол-лица слишком спокойный, стоит наблюдает, зуб даю, что оттуда же. Вон того я лично знаю... А как думаешь, скольких в этом переполохе я не заметил? Так, что, хочешь еще лететь вниз, спасти земляка или человека? Не кажется ли тебе, что это... – он охрип и закашлялся. Понимание отразилось на лице Макса, и он неохотно разжал руку.

– Ловушка... – закончила я вместо мешком свалившегося человека.

– Скорей провокация, – не согласился демон, изучающе всматриваясь в лица тех, на кого указал истребитель. – Спокойные... При них уколошили приманку, а они сидят в тени... Ничего не делают, не прячут улики, значит, ждут... Надо замести следы, и срочно!

Не успев договорить, он прищурился, движение пальцев, щелчок гибкого хвоста, и дрогнул вокруг сгустившийся воздух, и пошла волна вдоль зданий, окружая площадь, сжимая ее в кольцо. Люди даже не заметили, как через них прошла магия. Зато заметили, что с телефонами что-то не то. Начали активно тыкать в экраны пальцами, вытаскивать сим-карты, перезагружать...

– Память людям тоже сотрешь? – съязвил Мишка, растирая горло. – Или выведешь из строя, как технику?

– С радостью бы! Только для начала заберу имеющиеся трупы.

– Нарисуешься внизу – попадешь в расставленные сети, – бесстрастно напомнил истребитель.

– Останусь здесь, и паладины с чистой совестью изолируют Аравит! Где это видано, чтобы демон равновесия напал на человека? Это в принципе невозможно! Как этим уродам удалось... – последнюю фразу он пробормотал себе под нос, так и не договорив.

Да уж, хорошенькая перспектива – подождать, пока появятся паладины, оценят творящееся безобразие, заключат, что даже самые достойные демоны равновесия неадекватны и подвержены инстинктам. Договор о неприкосновенности будет признан недействительным, и все – помирайте демоны медленной, голодной смертью... Или заявиться на площадь, и в принципе все будет так же, ведь нас тут же поймают истребители.

Вдали заверещала сирена. Здорово, сейчас люди официально узнают о существовании демонов – от полиции и медиков...

– Как вы нас видите? – отрывисто обратился Макс к Мишке.

– Как? – удивился тот.

– Как, черт побери, вы видите, что рядом именно демон? – уточнил он, даже не пытаясь скрыть своего раздражения.

– Так крылья, рожки, хвост... Ваши иллюзии на нас не действуют, мы видим вас такими, какие вы есть.

– И все? Запах, свечение магии, еще какая-нибудь хрень? Больше ничего не видите? – допытывался Макс.

Истребитель передернул плечами.

– Я не следопыт, они, может, и больше чувствуют.

– Без сомнений, – зло бросил демон и схватил меня за рукав. – Идем.

Потащил в спальню, окно которой выходило на противоположную сторону.

– Ты что задумал? – взволнованный Мишка метнулся за нами.

– Рискнуть, – без промедления отозвался Макс. – И молись кому хочешь, чтобы у нас получилось!

– Я ее не отпускаю!

Стоило ему произнести это вслух, как кровь внутри похолодела, а потом начала стремительно нагреваться, жгя вены. Я со стоном повисла на руке демона.

– А я ее еще не отдавал, – зло прошипел Макс, обернувшись к истребителю. И как бы невзначай спросил: – Ты сильно боишься боли?

– Не боюсь! – вздернул он подбородок.

– Прекрасно, – отозвался демон и четким ударом по выставленному подбородку вырубил его. Мишка рухнул на пол, словно у марионетки отрезали все ниточки.

– Теперь у нас есть немного времени, – сообщил Макс, подталкивая меня к окну.

Времени оказалось достаточно. И вот, мы стоим посреди Мишкиной квартиры, сложив на груди руки, хмурые, перепачканные в крови, и смотрим на сворованные с площади, перед самым носом истребителей тела...

Перехватить машину «скорой помощи» было нетрудно – всего лишь приземлились на лобовое стекло, чуть не спровоцировав аварию. Для остальных участников движения мы остались незамеченными, отвели глаза привычным способом, открывшись только водителю. Еще один спившийся человек на нашей совести.

Бригаду пришлось усыпить заклинанием.

Шапочка скрыла рожки, марлевая повязка лицо, а халат – крылья, перетянутые бинтами. Мы успели раньше полиции, на глазах у толпы деловито погрузили тела на носилки в машину и дали деру без лишних слов. Ничего так не сблизжает, как совместная кража трупов и последующая их доставка к месту назначения...

Макс сделал круг, вернулся к Мишкиному дому, припарковавшись в соседнем дворе. Оглянулся с водительского места на меня, трясущуюся вместе с «уликами» и бессознательной бригадой в тесном салоне, подмигнул ободряюще. Я сделала кислую попытку улыбнуться.

– Я один не допру до окна, – извиняюще произнес демон, облокотившись на руль. – К тому же морок навести совместными усилиями проще... Так что выбирай: голова или ноги?

Оглядела предстоящий к транспортировке груз, поежилась невольно, когда взгляд упал на погрызенного человека. Зато решение приняла моментально:

– Ноги.

Макс коротко кивнул и, выпрыгнув из кабины, поспешил распахнуть обе створки задней двери. Исходящее от крашеного металла мерцание говорило о том, что нас уже не замечают.

– Очень по-джентльменски, – не удержалась я от укора, подхватывая с выдвинутой каталки негнувшиеся ноги под коленями и стараясь не смотреть, как прижимает к себе Макс окровавленную мертвую плоть.

– Не стоит благодарности, – даже не оглянулся он.

Вернулись мы в квартиру раньше, чем Мишка пришел в себя. Скинули добычу на пол – человеческого мужчину было не узнать, настолько верхняя половина тела оказалась изуродована. Демон выглядел не в пример лучше – три аккуратные дырочки на груди, лицо спокойное, интеллигентное, клыки втянулись, лишь рот весь измазан в кровище...

– Рич... – вслух произнес Макс, болезненным взглядом рассматривая сошедшего с ума демона. Повернулся ко мне, с жаром, словно в первую очередь должен убедить себя, произнес: – Он не мог... Его чем-то опоили... Он точно не мог сам!

Я сдержанно кивнула в ответ. Мог – не мог, откуда мне знать?

– Килл, ты не понимаешь, – Макса моя вежливость только раздражила. – Рич не просто достоин звания демона равновесия, у него физически не может быть вспышек злобы!

Физически? У демона? Ну-ну... Кто-то явно идеализирует своего знакомого.

– Он вегетарианец?

– Он наполовину паладин, – укоризненно ответил он на мое язвительное замечание. – Уравновешенность – идеальная, чувство справедливости – повышенное, занудность – зашкаливает... Эх, Рич...

Веко труп дрогнуло.

– Макс, кажется, он нас слышит, – прошептала я, испуганно вцепившись в демона.

Тот тут же подался вперед, а я быстренько переместилась к нему за спину. Не хватало еще стать очередной жертвой безумца.

– Рич? – настороженно переспросил Макс.

В ответ вырвался свистящий сип.

– Живой, раздери тебя истребители! Живой, – от переизбытка эмоций демон красочно выругался.

– Не, я, конечно, за него рада, – осторожно заметила из-за укрытия. – Но может, мы его хотя бы свяжем для начала?

Асмодей помрачнел.

– Не свяжем. Отправим в лабораторию Элигору.

Тон его заставил меня напрячься.

– Что-то не так?

– Придется поставить в известность брата. Извини.

– Ну и ставь.

На меня долго и внимательно посмотрели, оглянувшись через плечо.

– Тогда готовься пожертвовать своими подружками, спасти их будет некому.

Такого ответа я как-то не ожидала. Попятилась, словно увеличившееся расстояние было способно что-то изменить.

– Нет, Макс, нет! – шепот незаметно перешел в крик. – Почему?!

– Аримар не даст ни единой возможности, чтобы то, что нужно истребителям, оказалось у них. А им нужна ты.

– А привязка, Мишка...

Демон пожал плечами. Так понимаю, его судьба никого особо не интересует, как и моя.

– Что? – на смену робкому непониманию пришла злость. – Пусть я лучше подохну, чем у истребителей окажется возможность использовать меня в своих целях?

– Да, – его честность иногда пугала. – Но я не позволю от тебя избавиться. Не бойся.

– Макс... Макс. Макс! – В какой момент на глаза навернулись слезы, я не заметила. Просить, умолять, да хоть что сделать – а есть ли смысл?

– Извини, Килл, на кону слишком много.

Он дотронулся до своей груди, точнее до амулета, висящего на ней, и секундой спустя перед нами образовался огненный столб, из которого шагнул Аримар.

Я тем временем села на краешек дивана и украдкой всхлипывала, проигнорировав красочные спецэффекты, сопровождающие его появление.

– Что у вас опять? – обреченно спросил правитель.

– У нас похищение людей, двойное убийство на площади, приступ ярости у демона равновесия и оживший труп, – отчитался Макс.

У Аримара нервно дернулся глаз. Прямо как у Рича недавно.

– Ах да, еще вызов по крови, Килл теперь привязана к истребителю, и ее очень жаждет получить Шеф, – добил его демон с садистским удовольствием в голосе.

Правитель огляделся по сторонам – полустертая пентаграмма, огарки свечей на полу, два живописных то ли трупа, то ли не совсем трупа, помятый и молчаливый Мишка в углу, только пришедший в себя и явно не понимающий, что происходит, сверкающая на запястье Макса татуировка и зареванная я. Классная компания собралась. И настроение под стать.

– Давай по порядку, – весьма сдержанно для подобной ситуации приказал Аримар.

– Вот этот, – палец демона неохотно указал на Мишку, – друг Килл оказался истребителем...

Тут же метнувшийся в сторону парня кровожадный взгляд заставил меня побледнеть, а Макса сбиться:

– Нет-нет, убивать его пока нельзя!

На оптимистичное «пока» Мишка даже глазом не моргнул, видимо все еще, оглушенный, считает звездочки, мелькающие над головой. Аримар недовольно сжал губы, но кивнул, разрешив продолжить рассказ.

– Подруг Киллит похитили люди Шефа, чтобы выменять на нее, а этот «друг» быстренько провел ритуал вызова по крови с привязкой. Пока мы тут разбирались, что к чему, и наслаждались совместным общением, Рич в боевой трансформации оказался на площади, полной людей и истребителей, и загрыз вот этого бедолагу. Потом его пристрелил он, – указал снова на Мишку. – Все.

– А кто ожил? – нахмурился Аримар.

– Ну, он вроде не очень мертвый. Отправь порталом Элигору, пусть узнает, что с ним сделали.

– Не очень мертвый, – задумчиво произнес правитель, пробуя на вкус новое определение.

Протянул ладонь к лицу демона равновесия. Тело взвилось вверх, изгибаясь под невозможными углами, словно агонизируя. Но беспорядочно, вслепую лязгающие челюсти были очень даже жизнеспособны. Аримар, вопреки моим ожиданиям, не отпрянул назад, не отдернул руку, а наоборот четким ударом припечатал демона к полу, с легкостью удерживая извивающегося Рича. Из пулевых отверстий хлынула кровь, демон выругался сквозь зубы, когда испачкал рукав.

– Лично сопровождаю, – хмуро заявил он, не отпуская ладонь с кусающегося «труса». – Сейчас вернусь. Надеюсь, второе тело более мирное.

Невольно покосилась на второе тело, больше напоминающее огрызок. Если и оно оживет, я, наверное, тронусь умом.

Огненный вихрь скрыл с глаз Аримара и демона равновесия и исчез, оставив на полу выжженные пятна. Мишка, морщась и держась за стенку, с трудом поднялся на ноги, осторожно дотронулся до посизевшего подбородка, прочистил охрипшее горло.

– Ну ты и... – не договорил, споткнулся на полуслове.

Ошарашенно вытаращился на оставшийся человеческий труп.

– Вы зачем еще и это сюда притащили?!

– Прятать, – с безмятежным спокойствием ответил Макс.

– Здесь мой дом, а не морг! – возмутился истребитель. – Прячь у себя, если так хочется!

– Ты же понимаешь, что оставлять его на улице никак нельзя?

Истребитель только вяло отмахнулся.

– Понимаешь, что мне тут еще жить? – шатаясь, переместился он на кресло, обхватил виски руками, растер.

– И что тебя смущает? Живи, сколько влезет, на твою жилплощадь никто и не покушается.

Мишка, прищурившись, посмотрел на издевающегося демона.

– Отопление меня смущает исправно работающее... Как вы умудрились незаметно спереть тело?

Тот в ответ развел руками:

– Жизнь заставила.

Мишка разочарованно хмыкнул, поняв, что нормальных ответов вряд ли дождется, перевел взгляд на меня.

– Чего ревешь?

К слову, я уже и не редела, а старательно растирала по щекам оставшиеся слезы, но довольно громко и не вовремя шмыгнула носом, чем и привлекла его внимание.

– Что-что, – нахмурилась я. – Нервы сдают, разве не видно?

О том, что я мысленно хороню подруг, не сказала, но предложила демону:

– Может сбежим, пока не вернулся?

Не очень уверенно предложила, безнадежно даже.

– От Аримара? – удивленно приподнял он бровь. – Тебе жить надоело, или хочешь скитаться всю оставшуюся жизнь по безмирию, как изгнанные? Думаешь, твоим подругам это как-то поможет?

Вот уж в безвременье переходов оказаться совсем не хотелось. О нем ходили разные слухи, но достоверную информацию знали только те, кого изгнали из Аравита, лишив возможности проникнуть за грань миров. Щелчок ошейника, пинок под зад – и все, между мирами ты перемещаться не сможешь, застряв где-то посередине. Навсегда. Там,

где законы реальности не действуют. Интересно, как скоро в такой обстановке сходят с ума?

– Выход ищу просто, – буркнула я, насупившись.

Какой выход? Если Аримар действительно будет против, никакого выхода нет. С правителем демонов я шутить не собиралась. По крайней мере в открытую.

– Килл, успокойся, не плачь, сейчас мы обязательно что-нибудь придумаем, – утешил меня Мишка. – Чтобы спасти девчонок, нужно думать холодной головой, а не эмоциями. Я тоже переживаю.

Ну, конечно, он еще не знает, что на пути к спасению возникло непреодолимое обстоятельство в виде Аримара, который запрячет в самый дальний угол лакомый для истребителей кусочек, то есть меня... А что с ним самим сделает, даже не представляю...

– Миш...

Пока я мялась, подбирая слова, вернулся брат Макса.

– Ты мне пол испортил, – осуждающе посмотрел на гостя истребитель.

Огненные всполохи медленно, один за другим потухли. Аримар задумчиво наклонил голову набок, прямо как заинтересовавшийся кусочком хлеба голубь.

– А ты мне настроение, – миролюбиво отозвался правитель демонов. Но почему-то у меня возникло ощущение, что кого-то сейчас превратят в пыль! – Знаешь, с кем разговариваешь?

Вопрос прозвучал спокойно, без пафоса. Просто вопрос, на который ждут ответ.

– Посыльный? Огненный демон? – предположил Мишка, смерив его взглядом с головы до ног.

– Правитель Аравита, – скромно представился тот. Но руки ожидаемо не подал.

Уголки губ парня поползли вниз – не ожидал он такого знакомства. Как еще собственным языком не подавился с перепугу... Интересно, сколько истребителей умудрилось нахамить главе демонов и после этого выжить?

– Еще какие-нибудь претензии? – поинтересовался Аримар.

Истребитель отрицательно и очень поспешно замотал головой. Предсказуемая реакция, в моей памяти еще сохранился момент, когда и

меня трясло от страха от одного лишь произнесенного вслух имени правителя.

– Замечательно. А вот у меня парочка имеется...

Я напряглась, но перед тем, как продолжить разговор, Аримар сделал пасс пальцами, и огненный вихрь поглотил так беспокоящее хозяина расprostертое на линолеуме тело, слизнув с пола и кровавые потеки.

– Элигору, вдруг найдет что-нибудь интересное, – коротко пояснил он.

Макс кивнул.

– Что задумал Шеф? – обратился правитель к Михаилу.

– Н-не знаю, я не из их банды, – заикаясь, развел руками парень.

Аримар пристально посмотрел на него, у меня внутри все похолодело, Макс наблюдал молча и не вмешивался. Не вмешался он и тогда, когда истошный крик огласил комнату. Кресло под истребителем загорелось, пламя весело поднялось по штанам, но Мишка почему-то не вскочил, спасаясь от огня, а остался сидеть на месте. Пальцы впились в подлокотник, тело мелко затрясло, голова запрокинулась, от напряжения на шее проступили жилы, без остановки кричащий рот исказило в оскале, но двинуться Мишка не мог, словно намертво пристегнутый к пыточному аппарату. Я рванулась с места – но меня тут же отшвырнуло обратно на диван. Кто это сделал – Макс или Аримар, я так и не поняла.

– Убей его, убей! – обезумев от боли, прокричал парень. – Порви на части! Отгрызи голову!

Не подчиниться прямому приказу я не могла, каким бы самоубийственным и невыполнимым он был. В глазах потемнело, словно пелена безумия застлала их. В голове набатом звучало: «Убей! Убей! Убей!»

Я снова кинулась вперед – на этот раз не к Мишке, а к его мучителю.

Лучше бы меня совсем лишили разума, чтоб я не видела, как приложила руку к собственной кончине! Да, я хотела спасти друга, очень хотела, но освободить его из огня и броситься на правителя – две большие разницы! Часть меня отчетливо понимала, что я творю, не в силах помешать другой, которая управляла телом и параллельно

просчитывала ходы наступления, а именно – как бы отгрызть Аримару голову.

Запрыгнуть со спину, повиснуть на шее, впившись когтями в ключицы... Укус, рывок, сплюнуть выдранныю плоть, вгрызться дальше, перегрызая сухожилия, ломая шейные позвонки... До тех пор, пока приказ не будет исполнен в точности...

Будь моим противником человек, все так бы и произошло. Но моим противником был демон, даже два.

Прыгнуть я успела, обнажить заостренные клыки – тоже, а приземлиться на мужской загрибок – нет. Предупреждающий вскрик Макса, и я перекувыркнулась в воздухе, отброшенная чудовищным ударом силы. Его ударом, на этот раз я разглядела характерные для Макса плетения – черные скрученные линии, на которые вдоволь насмотрелась еще в его замке, когда он снисходил до занятий с Шитаей, а заодно и со мной... Заскулила от боли, распластавшись о стену. Во рту появился вкус крови – моей, а не чужой, как я успела себе представить.

Аримар лишь оглянулся, удивленно приподняв бровь, и снова спросил что-то у пылающего в огне истребителя.

«Убей! Убей! Убей!» – в голове словно без устали скандирует толпа футбольных фанатов со стадиона. Хочется зажмуриться, не подчиняться, сопротивляться, но тут протяжный стон Мишки без всякого приказа извне заставил вскочить на ноги и повторить попытку.

Черные путы скрутили мне руки и ноги, я как подкошенная, с отчаянным рыком упала в заботливо подготовленные объятия Макса.

– Тихо-тихо, – успокаивающе прошептал он мне в лицо, крепко стискивая мое извивающееся и брыкающееся, хоть и спеленатое магией тело. – Не поддавайся ему, скоро все закончится.

Чем закончится, хотелось спросить. Но не могла. Впереди маячила цель – живая, спокойная, абсолютно невредимая и с головой на плечах, что было крайне неправильно. И я не могла отвести от цели взгляд, скрежетала зубами, шипя и дергаясь, чтобы Макс не смел загораживать собой обзор: своим склонившимся передо мной лицом, своими зелеными пытливыми глазами.

– Не мешай мне, – процедила сквозь зубы. Рассудок тем временем мысленно кричал: «Не отпускай! Держи крепче, и может тогда я выживу!»

Но невыполнение приказа стало причинять физическую боль, выворачивая суставы. Крики Мишки подстегнули безумие. А выживет ли он? И в чем тогда смысл моего сопротивления?

«Порви! Отгрызи!» – взвыли в голове, почуяв поддержку. Любой ценой.

Пелена накрыла, смела остатки сомнений. Мне оставалось лишь отстраненно, словно со стороны наблюдать, как я судорожно выгибаюсь на руках Макса, как он наклоняется ближе, шепчет что-то подбадривающее, нежное, прижимает крепче, чтобы удержать, а я, где-то глубоко внутри ненавидя себя за это, впиваюсь в его шею, прямо в маняще пульсирующую жилку. В рот хлынула теплая кровь, потекла в горло, по подбородку. Рвотный позыв я подавила с трудом.

Демон меня выронил, отпрянул, зажав рану рукой, взглянул сверху вниз чернеющими глазами. Я, связанная магией по рукам и ногам, извиваясь, как гусеница, упорно поползла в сторону своей главной жертвы – Аримара.

Не так уж сложно сделать демона безумным. Любого. И вот нас таких уже двое...

Тьма завихрилась у ног Асмодея, коснулась меня и резко отступила назад, как будто сама обожглась. Накопитель Силы на его груди вдруг ярко вспыхнул зеленью, а следом таким же цветом вспыхнули и разом осмысленные глаза демона. Осмысленные, но крайне удивленные.

– Килл, ну что же ты... – то ли укоризненно, то ли умоляюще проговорил он, падая рядом со мной на колени и бережно подбирая с пола. Кровь из нанесенной мной раны продолжала течь, но он ее словно не замечал. А я не замечала, насколько отчаянно рвусь из его заботливых рук на верную смерть. Можно подумать, его брат будет со мной так нежен, если мои зубы сомкнутся хотя бы на его мизинце...

– Бардак, – услышала голос Аримара. – Эй, ты, отмени приказ!

– Ууууу! – страдальчески раздалось в ответ.

– Слабак, – недовольно проворчал правитель, но огонь уменьшился, послушно, как на газовой плите.

Голос близкой цели и «хозяина» сделали муки нестерпимыми.

«Пор-р-р-ви!» – визжало внутри фальцетом.

«Убей!» – рявкнуло басом, сметая волю.

– Убей! – закричала я, следуя голосам. У самой от крика заложило уши, внутри словно что-то взорвалось, пролившись по венам расплавленным свинцом. По черным путам, наложенных Максом, прошлись мелкие синие разряды, подарив мне свободу. Сам он с шипением отскочил от меня, отряхивая заискрившие руки о куртку. Я радостно бросилась навстречу смерти – убивать собственного правителя голыми руками. Задрыгала в воздухе ногами, подхваченная за талию замотанными в куртку руками.

– Кто ты на самом деле, черт возьми? – зло выдохнул он мне на ухо. – И что со мной творишь?

– Отбой, Килл, – прошелестел одними губами Мишка, и я тут же обмякла в мужских объятиях.

– Отпустите его, не мучайте, – попросила еле слышно за несчастного, боясь поднять взгляд и увидеть, что осталось от него.

– Никто его и не мучает, кроме собственных фантазий, – неприлично весело заявил Аримар. – Поговорим честно?

– Я не врал, – сиплый голос, сорванный криком.

– Да? – удивился правитель. – А я вот не удержался...

Он медленно прошелся вокруг горящего кресла, любуясь зрелищем.

– Видишь ли, я не знаю ни одного демона способного управлять огнем. И сам не умею.

Я осмелилась наконец посмотреть на Мишку. Он удивленно моргнул, совершенно спокойно сидя в центре пылающего пламени, и не выглядел даже мало-мальски обожженным. Только испуганным и бледным.

– Зато умею причинять боль. Разную. Продемонстрировать? – великодушно предложил демон.

– Не надо! – выкрикнули мы с истребителем одновременно.

Аримар не сдержал мимолетную улыбку, но, посерьезнев, наклонился к Мишке, взглянул ему в лицо сквозь языки пламени:

– Как ты связан с Шефом?

Макс тем временем, все так же прижимая меня к себе спиной, освободил одну руку из импровизированной курточной муфты, тыльной стороной ладони осторожно, словно опасаясь, что его ударит током, дотронулся до моего лба, потом быстрыми, набирающими уверенность движениями так же коснулся шеи, оголенной кожи в

вырезе футболке, ощупал запястья, провел вверх до самых плеч и, отбросив в сторону ставшую ненужной куртку, сгреб в охапку и озабоченно прошептал:

– Никогда так больше не делай! Особенно при свидетелях...

Я, запрокинув голову, вопросительно посмотрела на встревоженного мужчину. Он предупреждающе прижал к губам палец, настаивая на молчании.

Как «так», я не спрашивала. Произошедший инцидент навевал неприятные и пугающие мысли. Разорвать путы высшего – мне такое никогда не было под силу! Я же слабенькая демоница с весьма ограниченными анатомией способностями к магии. Во мне нет ее столько, чтоб можно было выплеснуть наружу, обороняясь, как высшие, которые вдобавок управляли своим потоком интуитивно, без заклинаний. Уж проще взять палку и отмахиваться от врага, чем с помощью моих магических талантов... Синие искры, демон, который неожиданно мной обжегся, и всплывший в памяти рассказ Риттаны... А ведь магия истребителей как раз-таки синяя, другой я не видела... Что происходит? И что мне теперь с этим делать?

– Я одиночка, – устало сообщил истребитель, и я перевела все свое внимание на него.

– Одиночка? – поморщился Аримар. – И откуда одиночке известно о ритуалах?

Огонь вспыхнул ярче, Мишка вжался в кресло.

– И о Шефе?

Истребитель зажмурился в ожидании боли, я тоже напряглась, впила пальцами в удерживающего меня демона.

– У истребителей нет одиночек, – холодно добавил Аримар. – Как только обнаруживается дар, вас или забирают в психушку – трясущихся от страха и твердящих, что видели демона, или к Шефу – под крыло наставнику, который покажет, что делать с нами, как правильно убивать, наставит на путь истинный... Все зависит только от того, кто первый этот дар заметит. Правильно? – ехидно поинтересовался он в конце.

– Почти, – выдохнул Михаил и, открыв глаза, прямо посмотрел на правителя. – Наставника дают не всем, только тем, у кого открывается магический дар. Остальные – следопыты, видящие, всего лишь солдаты, в самом прямом смысле этого слова. Им дают в руки оружие,

учат им пользоваться и не забывают рассказать, какие твари живут рядом с людьми и какая честь им оказана, что они могут с ними бороться. А насчет психушки... Освободить оттуда нужного человека не проблема.

Я замерла, внимательно слушая подробности про своих природных врагов, на душе становилось все противней... Мишка оказался гораздо осведомленнее, чем казался, и теперь не скрывал этого. Он замолчал и с вызовом вздернул подбородок.

– И ты еще будешь утверждать, что ни при чем, – усмехнулся Аримар.

– Я знаю о Шефе, но это не значит, что я его приспешник! – неожиданно гневно выкрикнул парень.

– Ну так рассказывай! – голос правителя эхом разлетелся по комнате, и в наступившей тишине демон уже спокойней, хоть и раздраженно добавил, усаживаясь на диван и закидывая ногу на ногу: – Не испытывай терпение...

Парень сглотнул, затравленно посмотрел на огонь, который и не собирался гаснуть. Аримар сделал вид, что не понял намек, а вслух Мишка просить не осмелился. Закусил губу, собираясь с мыслями, склонил голову и заговорил – глухо, неохотно, скупое, словно каждое слово отдает болью:

– Дар ко мне перешел по наследству, а это у истребителей редкость. Так что отец и выполнял роль наставника, не ставя своего начальника в известность о моих способностях. Сам он не был похож на тех головорезов, что окружали Шефа, предпочитая заниматься историей, не был он и ученым в полном понимании этого слова, но загадки демонов не давали ему покоя. Вот и мне всегда говорил: «Смотри, наблюдай, даже самый опасный хищник для чего-то существует... Не стремись убивать не глядя, вполне может оказаться так, что когда-нибудь, уничтожив последнего в мире демона, мы сами об этом пожалеем...» На столе его всегда валялись древние рукописи на разных языках, толстенные энциклопедии, раскрытые на нужной странице, трактаты о магии, многие из которых он потом безжалостно выкидывал, как абсолютно бесполезные, из других выдирали нужные страницы, и лишь один том берег как зеницу ока. Теперь его берегу я...

Пауза затянулась, я занервничала, наблюдая за безучастно глядящим куда-то вниз парнем. Но Аримар смотрел на него не мигая, чуть прищурившись, и не торопил. Я поборолла желание подойти к Мишке, постучать по его плечу, чтоб очнулся, не испытывал судьбу.

— А потом он притащил в дом демона. Полудохлого. Окровавленного. Но настоящего. Мне в двенадцать лет он казался огромным зверем, наверняка бешеным. Хорошо, что мать была в командировке и не увидела всего этого безобразия... А отец с гордостью бегал вокруг него, приговаривая: «Я был прав! Я был прав!», промывал раны, накладывал повязки...

* * *

— Папа, где ты его нашел? — спросил мальчишка, испуганно вжавшись в стеночку. Дом внезапно показался очень тесным и совсем не безопасным.

— Не нашел, а украл, не мешай! Лучше принеси аптечный чемоданчик, хорошая доза обезболивающего с антибиотиком ему точно не помешает...

— Ты что, собираешься сделать ему укол?! — не поверил он, прикидывая размеры когтей и как глубоко они могут вспороть тело человека. — Да он тебя сожрет! И меня бы заодно... И...

— Не собираюсь, сделаю! Два укола... Быстро, я сказал! — цыкнул отец, и мальчик, замолкнув, понесся в спальню за лекарством, когда в спину донеслось бормотание: — Не кровь людей им нужна, не кровь...

Мишка опасливо протянул пластиковый чемоданчик и опять отошел к стене, поближе к двери. В психическом здоровье отца у него появились большие сомнения.

— Пап, а где ты его украл? У кого? Его будут искать? — спрашивал он, не спуская глаз с бессознательного «пациента».

— У тех, кому он оказался не по зубам, — тот задумался ненадолго. — Будут наверняка, когда в себя придут. Так...

Он вскочил с места, быстро обошел комнату по периметру.

— Следы я отсекаю еще там, замаскировав запах, но защита лишней не будет...

– Пап, а может ну его? Смотри, какая махина, он же в себя придет, порвет или тебя, или меня. Давай выбросим? – дети иногда рассуждают странно, иногда страшно, смотря по какую сторону находишься, но всегда честно. – Не убьем, а выбросим, даже если сдохнет, мы вроде как ни при делах...

– Не говори глупостей, – оборвал он перепуганный лепет. – Если боишься, давай наложим привязку, и он не посмеет тебя тронуть под страхом смерти. Научить?

Пока мальчик рассеянно хлопал глазами, не понимая, о чем речь, отец кивнул в сторону книжного шкафа:

– На нижней полке, в кожаном переплете. Неси сюда, – и пробормотал под нос: – Мне, если честно, и самому так будет спокойнее...

– А тебя? А если он тронет тебя? Тебе не страшно? – Книга нашлась быстро, и теперь он прижимал ее к себе, прикрываясь, словно щитом.

Отец взглянул на демона, озадачился, как будто только сейчас понял, какую угрозу притаил домой, но потом резко затряс головой:

– Он не убил даже тех, кто чуть не лишил жизни его. Оглушил, поломал, но сами виноваты – не надо было блокировать его амулет переноса. Дали бы ему спокойно уйти, не пришлось бы потом валяться в больнице.

* * *

– Ритуал оказался на удивление простым. С помощью книги и отца, который объяснил, что к чему, я привязал его к себе – для этого не требовалось ни грамма энергии, только правильное выполнение всех действий и без запинки произнесенное заклинание. Ну, и кровь демона, конечно. В ней недостатка не было. Справился даже ребенок...

Бессознательному гостю выделили диван в гостиной. Отец от него не отходил, хоть раны и затягивались буквально на глазах. А я, проходя мимо, все косился на страшного зверя, который все больше напоминал человека – когти перестали угрожающе топорщиться, клыки спрятались под губами, черты лица разгладились, мне показалось, что

даже рост меньше стал, хотя сложно было точно определить у лежачего. Очнулся он только дня через три...

* * *

Вздрогнули веки, приоткрылись, ослабленная рука потянулась к груди, наткнулась на повязку, пальцы быстро ощупали марлевую ткань, замерли, то ли в удивлении, то ли в замешательстве, но уже через секунду уверенно приблизились к амулету переноса. Истребитель мог снять с него эту магическую подвеску, спрятать, уничтожить, но не стал этого делать, оставив право выбора за демоном.

– Стой, подожди, – окликнул его мужчина чуть ли не шепотом. Не приказ – просьба, практически мольба. Мальчишка перестал копошиться за столом с моделью танка, которую пытался собрать уже несколько дней, оглянулся на отца недоуменно. Зачем он просит?! Пусть зверь проваливает в свой ад, или откуда они там все вылазят...

Желтые глаза широко распахнулись, Мишка выронил из рук пластмассовую деталь, вскочил испуганно – он бы точно отшатнулся от того взгляда, что подарил отцу демон, но тот не испугался. По крайней мере ничем это не выказал.

– Почему ты их не убил? – взволнованно выпалил отец, в то время, как сын неуверенно топтался возле стола – прятаться вроде поздно, а главное глупо, выйти из комнаты – значит не только позорно сбежать, но и привлечь к себе внимание, да и мальчишеское любопытство никто не отменял – что-то подсказывало, что даже бесшумно подслушивающего под дверью почувствуют и демон, и истребитель. И это будет еще позорнее... – Ты ведь разумный? Разговариваешь? Зачем вы приходите к людям?

Демон равнодушно отвернулся и сжал в руке амулет.

У отца вырвался разочарованный вздох, а Мишка возликовал – наконец-то опасность покинет дом. Только опасность так и осталась лежать на диване, раз за разом безуспешно стискивая в кулаке кулон.

– Что ты с ним сделал? – приподнявшись на локте, рыкнул демон. У мальчишки волосы дыбом встали от хриплого, но оглушающего, какого-то абсолютно нереального голоса.

Отец тоже онемел – от страха, подумал Мишка, но, взглянув на восторженное лицо, понял – от счастья. Демон изучающе посмотрел на замершего с дебильной улыбкой мужчину, и вдруг совсем по-человечески прищурился:

– Ты ведь разумный? Разговариваешь?

Чего-чего, а сарказма от монстра не ожидал никто. Мужчина сразу отмер, но улыбаться не перестал:

– Разговариваю, – медленно протянул он вперед руку. – Меня зовут Иван Сергеевич, я...

– Истребитель, – перебил его демон, ладно хоть за рискованно протянутую для рукопожатия руку не укусил. – Это и так понятно.

Оглянувшись по сторонам, скользнув взглядом по стенам, мебели, ребенку с упрямо поджатыми губами. Мальчик невольно съежился, но заинтересованности к курносой персоне невольный гость не проявил.

– Не понятно, почему я здесь. И почему я до сих пор здесь! – он с силой снова сжал свой амулет и глухо зарычал, когда тот не сработал.

– Я исследователь, а не убийца, – укоризненно произнес Иван Сергеевич. – А безделушка твоя не работает скорее всего из-за того, что ее блокировали четыре истребителя. Самих блоков уже нет, но остаточный фон присутствует и наверняка как-то влияет. Я в ваших предметах не разбираюсь, но могу снять магию других истребителей. Если больше ничего не нарушено, ты вернешься домой.

Раненый выждал паузу, что-то обдумывая.

– Даром ничего не делается, верно?

– Я хочу побольше узнать о демонах, о вашем мире, – тут же перешел к интересующему его вопросу мужчина.

– Дать информацию врагу? Забудь, – демон резко сел на постели, отбросил в сторону клетчатое шерстяное одеяло. Мальчишка, и без того взведенный от страха, как пружина, испугался, что тот кинется, разозлившись на отца.

– Не трогай его! – выкрикнул пискляво, как девчонка. Даже сам застыдился своего голоса, но это были сущие мелочи.

Демон замер, медленно повернул голову.

– Не собирался, – произнес он таким тоном, словно подписал приговор. Глаза в противовес подчеркнуто спокойному голосу сверкали злобой.

– И меня тоже, – на всякий случай добавил маленький Мишка, пятась назад.

– Я понял, – отчеканил демон, не спуская хищного взгляда.

– Никогда! – отчаянно крикнул он, потому что стало страшно, стало безумно страшно, словно произошло нечто непоправимое. – Никогда не трогай ни меня, ни его!

Но демон остался на месте, повернулся к Ивану Сергеевичу:

– Твой?

Тот кивнул, лицо резко стало мертвенно-бледным, на лбу появилась испарина, руки напряглись, забурлила на кончиках пальцев сила. Ради ребенка можно превратиться из исследователя в убийцу, превратиться практически в одно мгновение. В этот момент он понял, что двигало истребителями в первую очередь... Страх.

И то, что не особо он отличается от остальных.

Но демон не стал нападать ни на того, ни на другого, даже рычать не стал, что заставило мужчину напрячься еще больше.

– Ребенок, – отец вздрогнул, когда демон насмешливо обратился к его сыну, едва удержал готовый сорваться с пальцев оглушающий импульс. – Пользоваться привязкой надо правильно. Я могу убить, даже не прикоснувшись к человеку, так что приказ глупый.

Мальчик, затравленно глядя исподлобья и от волнения судорожно сжимая кулаки, поспешил исправиться:

– Не убивай, не смей навредить, слышишь? Никому из нашей семьи, понял! Никому из людей!

Демон почему-то рассмеялся.

– Я дал клятву в том же самом кое-кому гораздо более могущественному, чем человеческий детеныш. Ты со своими приказами опоздал на пару сотен лет...

Он полюбовался еще некоторое время напряженными и озадаченными лицами новых знакомых и, сняв амулет переноса, протянул его истребителю. Но когда тот в ответ подставил ладонь, демон неожиданно сжал подвеску в кулаке, словно передумав, и серьезно спросил:

– О чем ты думал, доверяя такую магию ребенку?

– О его жизни, – наполовину честно ответил мужчина. То, что ему еще и хотелось испытать ритуал в действии, он скрывал даже от самого себя.

– Ты глуп и самоуверен, – припечатал демон. – Не будь я демоном равновесия, а попалась тебе один из сбежавших, не спасла бы вас никакая привязка. Ребенка легко обмануть, заставить сказать то, что нужно, – на нечеловеческих губах скользнула улыбка. – Да и тебя вообще-то тоже.

Молча вложил амулет в ладонь нахмурившегося истребителя.

– Сделай это побыстрее и даже не думай ответить нет. Хватит и того, что оказаться привязанным к мелюзге оскорбительно вдвойне. Но если твой щенок пропищит мне хоть один приказ, натянет хоть одну ниточку привязки, я его кастрирую, и пиццать он будет всю оставшуюся жизнь. Или... – многозначительно взглянул на сглотнувшего мальчишку. – В общем, это не в твоих интересах.

– А как же благодарность за спасение? – рискнул спросить мужчина. – В древних трактатах пишут, что...

Демон громко фыркнул.

– Ты мне еще святым писанием погрози, вдруг я сразу испарюсь в тумане. Живой? Здоровый? Не свихнувшийся? Вот тебе и благодарность.

Иван Сергеевич показательно вздохнул, но особо расстроенным не выглядел – еще бы, целый настоящий демон в доме, который, несмотря на угрозы, не станет причинять реального вреда. Такой шанс узнать об этих существах побольше, хотя бы просто наблюдая!

– Есть хочешь? – осторожно поинтересовался он. – Чем питаются демоны?

– А если я скажу, что человечинкой, что ты мне предложишь? Свою ногу в томатном соусе?

– Поголодать или перейти на другой рацион, – не поддержал идею мужчина.

– Не нервничай, человеческая еда вполне подходит, – обессиленно откинулся демон на подушку.

* * *

Отец возился с амулетом долго – около недели. Мне кажется, что специально, вполне возможно, что он мог справиться и за час.

За это время я привык к находящемуся рядом демону и даже перестал от него шарахаться. Он же оказался не столь немногословным, как пытался себя показать. И постепенно мы узнали, что им необходимо питаться чужим страхом или яростью, а вовсе не кровью. И что на людей охотятся лишь ополоумевшие идиоты, которых сами демоны и отлавливают. И что с демонами можно общаться, даже ощущение, что заходишь в клетку к тигру, постепенно прошло. И что демоны равновесия подолгу живут среди людей. И... В общем, расставаться было даже немного жаль.

Но перевернулся мой мир не тогда.

Четыре года прошло, а отец все не мог успокоиться. Он перечитывал свои записи, сверял их с легендами, искал что-нибудь похожее на упоминание демонов в различных хрониках. Несколько раз заговаривал со мной на тему, а не вызвать ли нам на разговор того демона, который явно блефовал, утверждая, что, несмотря на привязку, сможет искалечить нам жизнь. Но каждый раз сам себя останавливал, не дожидаясь моего ответа. Обещание есть обещание.

Отца все чаще вызывал Шеф, все злее и раздраженнее он приходил после этих разговоров и все настойчивее приказывал мне прятать свой дар.

– Он тащит нас в пропасть, – сказал он как-то, откупоривая бутылку коньяка. Таких бутылок в нашем доме становилось все больше... Пустых. – Охотится за демонами равновесия с видом героя и мечтает сломить весь их мир, изничтожить самое «гнездо». Не нужно быть гением, чтобы понять, что все вокруг тесно переплетено. Нет уж, в этом я ему не помощник...

Выпил одним глотком, шумно поставил приземистый толстоногий бокал на стол.

– Не верь никому, мой мальчик. Верь только своим глазам.

Это был один из последних разговоров, в которых, будучи подростком, я принимал больше пассивное участие. Слушал вполуха, отвечал невпопад, не всегда понимая, о чем речь. Да и вообще, плевать мне было и на демонов, и на их проблемы, и на Шефа, и на весь мир.

Но однажды пришлось открыть глаза, потому что я остался единственным мужчиной в семье.

Официальная причина смерти – инсульт.

В нее я не поверил ни на мгновение. Не знаю, не помню, как вызвал демона. Он чуть меня не разорвал, может этого я с горя и добивался, но его чувство самосохранения не позволило довести дело до конца.

Рассказ мой был коротким – всего два слова. Старый знакомый не выказал соболезнований, но и за грудки трясти перестал.

Я спросил только одно:

– Кто?

Он понял сразу, повел носом, как большая служебная собака, прошел по комнате и молча подвел меня к столу. Тому, где до сих пор царил творческий беспорядок, но исписанных прыгающим непонятным почерком листов не наблюдалось. Заметив мой блуждающий взгляд, демон указал пальцем. В пепельнице одиноко лежал окурок. Марку я узнал.

В тот же день я снял привязку и больше демона не видел.

Мы с матерью продали дом и переехали к бабушке, в Муслимку. Я долго боролся с планами мести, осознавая, что это мне не по зубам. Но силу сдерживал, делая вид, что не замечаю в толпе демона, даже если он проходит в паре сантиметров от меня, едва не касаясь.

В город я вернулся, только когда пришло время учебы, и ничего удивительного, что поступил на биологический факультет. Там познакомился с Алькой, а после и с тобой, – Мишка перевел взгляд на меня, выдавил вялую улыбку.

– До сих пор помню, как заикался, когда первый раз с тобой разговаривал. И все ждал, что выдам себя чем-то, и ты вздернешь меня за грудки, размажешь о стену или свернешь шею. Но ты упорно притворялась человеком, вела себя, как человек, и за четыре года я стал воспринимать тебя по-другому, даже сущность перестала иметь значение. По крайней мере, демоны моих родных не трогали. А вот Шеф опять готов убить близких мне людей, но на этот раз я не хочу опоздать.

Он выдохнул, измученный разговором – чувствовалось, как саднит его горло от недавнего крика. Забавно, ведь тогда я точно так же боялась, что меня раскроют, тряслась от любого странного взгляда, а сама за четыре года ни разу не заподозрила, что большую часть

времени провожу под одной крышей с истребителем. Иногда неведение – это счастье.

– Как звали демона? – небрежно, словно это не имело значения, спросил Аримар.

Глупо было бы надеяться, что он поверит на слово без проверки, но Мишка не растерялся и, казалось, даже обрадовался.

– Раум, – уверенно произнес он.

– Раум! – громко выкрикнул правитель, бросив об пол один из своих крупных перстней. В столбе зловонного дыма появился демон. Высокий, худой, как жердь, с такими же костлявыми крыльями. Но смуглое, с красным оттенком лицо было живое, подвижное, с яркими желтыми глазами, которые он тут же опустил перед Аримаром.

– Приветствую, повелитель, – склонил он голову и замер так, не смея поднять взгляд без разрешения.

– Узнаешь? – не стал терять времени Аримар, указав кивком на обездвиженного истребителя в пылающем кресле.

– Узнаю, – мельком взглянув на Мишку, признался он, но чувствовалось, как напряглось у него все внутри.

– Привязку-то с тебя он давно снял? – как бы между делом поинтересовался Аримар.

– Шесть лет назад, – несколько смутился, но без запинки ответил демон. Да уж, не удивлюсь, если он и точную дату помнит. И время.

Правитель остался удовлетворенным.

– Свободен, – отпустил он Раума, но тот замялся, не торопясь уходить.

– Чего? – раздраженно спросил Аримар, когда спустя пару секунд демон так и остался на месте.

– Может, я еще чем-нибудь смогу помочь? – неловко предложил демон равновесия. Но взгляд, все время возвращающийся к плененному парню, не вызывал сомнений, кому именно он предлагает помощь. Я искренне поразились – а где ненависть к бывшему случайному хозяину? Хотя... Подумав, поняла, что тоже не могу ненавидеть Мишку – слишком искренним он выглядел в своем рассказе и переживаниях, слишком долго я считала его другом. Кроме глупого приказа, выкрикнутого во время боли, ничего плохого он мне не сделал, судя по отношению Раума – ему тоже. Но и осадок – неприятный, скрипящий ложью на зубах, остался...

– Не надо ему помогать, – фыркнув, остановил правитель столь благородный порыв. – Я вообще сегодня на редкость лоялен. Иди, решу, что нужен, вызову.

Раум посмотрел на меня, на Макса – тот кивнул в знак поддержки, и все-таки не стал испытывать терпение правителя и вмешиваться непонятно куда, сжал амулет переноса и испарился без следа.

Только тогда Аримар сжалился – всполохи пламени наконец-то потухли на многострадальной мебели. Мишка измученно выдохнул, поднес ладони к лицу – разминая и рассматривая с обеих сторон – целые, без волдырей, не обожженные.

– Так, значит, им настолько нужна Киллит, что они пробуют любые способы... – задумчиво произнес Аримар, и я прикинула к Максy плотнее. Не то чтобы мне вдруг стало страшно – но сам тон заставил напрячься. Не люблю быть предметом торга. Неосознанно начинаешь прикидывать свою ценность в денежном эквиваленте, и как-то совсем грустно становится от понимания, что в чужих глазах она может оказаться не особо и высока.

Впрочем, от решения Аримара сейчас зависят как минимум две чужие жизни. Для него чужие, но не для меня...

Мишка лишь понуро, не поднимая глаз, кивнул.

– Но нам-то она тоже нужна – живая и здоровая, – добавил парень через мгновение и с надеждой напомнил: – Как и девочки...

К сожалению, как раз на них-то демонам было плевать. Возможно, и на меня тоже, но не так откровенно.

– Истребитель, которого к паладинам притащили, говорил о Крысе. Это ему почему-то вдруг понадобилась именно она, а не Шефу, – заметил Макс.

– Для жертвоприношения, поди, – буркнула я недовольно. – Хотя сначала его устраивала любая другая кандидатура...

– Мне этот Крыс уже поперек горла, – проворчал Аримар. – Чуть заходит речь об истребителях, как сразу всплывает и он. Демон изнутри помогает истребителям, замышляет что-то против Аравита, и при этом его никто не может найти!

Макс поморщился – безрезультатными поисками руководил именно он.

– Не люблю оставлять за спиной предателей, – продолжал говорить правитель. – Давать в руки преимущество – тем более. Асси,

твой замок точно безопасный? Есть у меня парочка мест понадежнее...

Аримар перевел оценивающий взгляд на меня, то ли задумавшись, чем я навлекла на себя охоту, то ли прикидывая, подхожу ли я по размерам для его «мест».

У демона лицо окаменело – даже я знаю, что по поводу безопасности жилища у него явный пунктик, а родной брат только что усомнился в его способностях защитить дом на расстоянии. Удар по самолюбию, должно быть, вышел ощутимым...

– А преимущество – это я? – не удержалась от уточнения и с фальшивым энтузиазмом добавила: – Да какое из меня преимущество – так, обуза!

Не надо меня прятать за семью замками! К тому же, судя по загадочному прищур, «парочка надежных мест» при ближайшем рассмотрении вполне может оказаться камерой в подземелье или заполненной лавой пещерой... Оттуда самой бы спастись, не то что девчонок вызволить...

– Не терпится поменяться местами с человечками? – не поддержал Аримар, с поразительной проницательностью поняв, что на самом деле меня беспокоит. – Пусть творят с себе подобными что угодно. Нам тут и так проблем подкинули – прознают паладины, что произошло на площади, вообще изолируют. Не хватает еще и тебя караулить...

– Может, лучше сами выманю предателя? – предложил Асмодей, так же, как и я, не пришедший в восторг от предложения забрать меня из его замка.

– Стычки в человеческом мире нам сейчас так не хватает! – язвительно и зло ответил Аримар. – Или думаешь, что истребители будут в сторонке стоять? И опять – горы трупов, фейерверки магии и справедливые паладины, которые выпнут агрессоров без права возвращения, чахнуть в погибающем Аравите.

– Метки ведь будет достаточно? – выдал демон. – А расправу можно учинить и на своей территории.

– Метки... – медленно повторил правитель, замолчал, взвешивая «за» и «против» в голове, и довольно заулыбался. – Хорошая идея. Вернется домой, не отвертится от наказания...

– Мне бы тоже потом вернуться... – скромно напомнила, совершенно четко поняв, кто будет накладывать метку. Девчонок

спасти – хочу, это даже не обсуждается. Согласна даже, чтобы их поменяли на меня, но к посмертным подвигам я тоже как-то не готова... Понятно, что пока я им нужна – меня не тронут, но как только произойдет встреча с демоном, счет пойдет на минуты – кто знает, какую участь он мне готовит? А как распнет на алтаре без лишних прелюдий и разговоров?

– Я тебя заберу, – тут же пообещал Макс, дотронувшись до моей золотой татуировки-браслета. – Найду без труда.

Аримар снова помрачнел.

– И будет свара, бойня, и все то, чего мы хотим избежать. Не пойдет. Надо, чтобы она ушла тихо.

– Амулет переноса? – предложила я. Давно о нем мечтала, но мне по статусу не положено.

Правитель громко фыркнул, не утруждая себя ответом.

– Сорвут, – пояснил Макс. – Первым делом, да и на другие артефакты тебя обшарят. Ненадежно.

В наступившей тишине кто-то едко выругался. Я.

– А если я воспользуюсь правом выдернуть ее в любое время из любого места? – робко нарушил молчание Мишка, тихонько сидевший в уголке.

Все дружно повернулись к нему.

– Никогда не думал, что одобрю привязку, но это должно сработать без лишнего шума, – согласился правитель. – И никакой магией не снимешь, и не блокируешь.

– А главное, тебя самого раньше времени не убьют – успеешь девчонок вывести, – неожиданно я тоже одобрила план и не стала настаивать, чтобы избавил меня от привязки немедленно.

– Еще бы с обратной связью что-то решить, – озабоченно произнес истребитель. – Мобильник ведь тоже отнимут. Как узнать, что ты все успела сделать?

– Это я на себя возьму, – пообещал Макс и угрожающе повернулся к Мишке. – А ты – только попробуй сдохнуть!

– Какая странная угроза, – пробормотал тот, но демон уже поднял с дивана телефонную трубку и бросил ему:

– Звони.

Глава 13

Переговоры длились недолго – время и место, названные безэмоциональным голосом на том конце провода, обсуждению не подлежали. И теперь мы дружно пялились в мерцающий экран Мишкиного планшета, прикидывая маршрут. Сам парень ввел нужный адрес, записанный второпях прямо на ладони, и программа живенько привела нас на окраину города, зависнув перевернутой каплей над серым прямоугольником на зеленом полотне карты.

– Детский сад, – произнес он вслух.

– Совсем обнаглели, – прошипела я. Ладно хоть время выбрали не детское – обмен должен был состояться глубокой ночью, под покровом темноты. Их не волнует, что если что-нибудь пойдет не так, детишки наутро будут играть красным песочком?!

– Заброшенный, – тут же отозвался Мишка. – Здание старое, аварийное, а какая там карусель... Самая большая, что мы мальчишками видели, жалко, что не работает. Постоянно бегали туда кататься, правда кому-то всегда приходилось выполнять роль тягловой лошади... Скрипела так, что уши закладывало!

Я удивленно приподняла бровь, и он, встрепенувшись, указал на зеленый экран планшета.

– Через квартал частный сектор. Мы жили там.

– Полезные воспоминания есть? – деловито осведомился Аримар.

– Полезные – это какие?

– Ну не знаю – подземные ходы, тайные тропы, склад с боеприпасами, – судя по тону, он просто издевался.

– Нет такого, – уязвленно нахохлился истребитель.

– Хотя бы место, где можно укрыться? Нет, мы, конечно, можем и на улице потоптаться, пока тебя ждем, но лучше не привлекать лишнего внимания. Перевалочный пункт, откуда заберет машина? Так, чтобы быстро и без труда подъехать можно было, или девчонки твои пешком ночью пойдут?

Мишка снова склонился над планшетом, сосредоточился, хмурясь и почесывая бровь.

– Там за столько лет все могло измениться... Погоревший киоск, помню, был, но его наверняка уже убрали. Строящаяся многоэтажка, но тоже, кто знает, может ее уже заселили, а может, так и не достроили...

– В машине подождем, – прервал его размышления Макс. – Есть машина?

– Откуда? Я студент, – развел руками парень.

– Значит, возьмешь напрокат, – решил демон.

– Да у меня и прав нету, – неуверенно признался горе-истребитель. – Водительского удостоверения в смысле...

Демоны переглянулись.

– Водить-то хоть умеешь? – язвительно поинтересовался Аримар. – Газ от тормоза отличишь?

– Любой уважающий себя мужчина умеет водить, – обиделся Мишка.

– Так то – мужчина, а то – студент... – насмешливо протянул демон, и парень вспыхнул, залившись краской. – Мне вот интересно, ты подруг своих на трамвае ехать выручать собирался или как?

Мишка воровато покосился на меня. Так... С каких это пор я превратилась в транспортное средство?!

Мужчины проследили за его взглядом, тоже без слов все поняли и грянули хохотом.

Истребитель смутился, но скорей не из-за их смеха, а моего выражения лица.

– Не приведи случай, чтоб тебе пришлось спасать меня, я лучше сама в землю закопаюсь, – удрученно произнесла я. Даже злиться на него сил не осталось.

Мишка порывисто встал, прошелся по комнате туда-сюда и остановился напротив меня, склонился, упершись обеими руками о стол.

– Ты думаешь, я хочу? – голос срывался, мышцы лица подрагивали. – Я не спасатель, не герой боевиков, не гениальный стратег! Я обычный человек, с не очень обычными способностями. Я понятия не имею, что делать при похищении! Я понятия не имею, как избавиться от паники и мыслить трезво! Я понятия не имею, чем все закончится и что будет, если кого-то опять потеряю...

– Разревись еще, – грубо остановил зарождающуюся истерику Макс.

Парень медленно осел на стоявший рядом стул и обхватил руками голову. Обреченно, как будто только сейчас до него стало доходить, куда он влез. Смотреть на друга было горько, но сейчас действительно не до переживаний.

– Не кисни, – подбодрила я. – Выпей успокоительного или просто выпей... Нет, выпьешь завтра, а сегодня бери себя в руки. Будет странно, если мне придется идти на встречу одной и с поднятыми руками.

– Не придется, – буркнул он. – Я в порядке. В полном.

Осунувшееся лицо говорило об обратном, но в психотерапевты я навязываться не собиралась.

– Права не понадобятся, тебя не остановят, – перешел к делу Аримар. – Я позабочусь, машина настолько не будет привлекать к себе внимания, что ее не заметят, даже если ты вылетишь на встречу. Только не злоупотребляй.

Мишка неуверенно кивнул.

Аримар вдруг зашипел, схватился за перстень на руке, согнувшись, как от боли, и исчез в огненном столбе. Без слов, без объяснений, внезапно.

Я посмотрела на его брата:

– Что-то случилось?

– Кто-то из демонов равновесия подал сигнал тревоги, – объяснил он, глядя куда-то в сторону, словно прислушиваясь. – Кажется, наш недавний гость.

Стало не по себе, я даже поежилась от неприятного предчувствия.

– А ты... Ты тоже сейчас исчезнешь?

Тот пожал плечами.

– Если понадобится, он не постесняется. Но обычно мне требуется его помощь, а не ему моя...

И тоже исчез, даже не договорив до конца фразу.

Мы с Мишкой переглянулись.

– Даже не пытайся, – насторожился он.

– Я и не умею, – призналась простодушно.

Было заметно, насколько он не хочет оставлять меня одну. Но идея таскаться по всему городу с демоницей, которую настырно ищут

истребители, абсолютно не вдохновляла ни его, ни меня. Сбегать мне самой смысла не было, ведь девчонок я бросать не собиралась, а Мишка справедливо рассудил, что с поводка его привязки я все равно никуда не денусь, и, закрыв дверь на все замки, отправился на поиски транспортного средства в одиночку.

Терпеть не могу ждать. Смотреть, как лениво стрелки отсчитывают минуты, прислушиваться к каждому шороху и ощущать на себе тягучесть времени. И нагнетать, нагнетать, прокручивая в мыслях вновь и вновь возможный исход сегодняшнего вечера.

Как же долго! Скоро с ума сойду! А нет, всего полчаса прошло... Закрыв глаза руками, откинулась на спинку дивана. Вернитесь уже кто-нибудь...

Из-под дивана, прямо подо мной раздалось какое-то поскребывание, и я вмиг слетела с него, отскочив чуть ли не к самой двери.

– Мя-а-ау! – обиженно протянул выползающий из-под мебели кот. Когда-то он был белым, но сейчас толстый и мохнатый слой пыли отлично его маскировал.

– Пушистик, – обрадованно выдохнула я, подхватывая грязнульку на руки.

Он довольно мурчал, в такт выпуская когти, ластился, а я, воспользовавшись моментом, вытрясла из шерсти кошака всю пыль и только потом прижала его к груди. Не знаю, как должны реагировать кошки на демонов, но Пушистика еще на первом курсе подобрала Алька – замерзающего и отчаянно пищущего у подъезда котенка. Подарок на Новый год из него получился сомнительный – орал громко, ел много, гадил часто и не всегда там, где надо... Привыкли. И мы к нему, и он к нам, и даже я неожиданно полюбила звереныша. Судя по громкому мурчанию – он меня тоже.

Надо же, Мишка и про животинку нашу не забыл – не бросил помирать в одиночестве от голода, пока хозяйки в плену.

Макс вернулся первым, я обрадованно поднялась ему навстречу, кот снова сиганул под диван. Демон коротко огляделся по сторонам.

– Одна? – простой вопрос прозвучал холодно, и я умерила свой пыл, стерла улыбку с лица, нахмурилась.

– Как видишь, – села в кресло, небрежно кинула на колени журнал, чтоб было чем занять задрожавшие от неприятного предчувствия руки. – Что случилось?

– Еще три взбесившихся демона равновесия, двое сами успели подать сигнал о помощи, третьего мы нашли, когда стали проверять всех равновесных, – устало сообщил он, плеснул в стакан из старомодного графина, выпил залпом, поморщился – хлорированная вода плохая замена вину, и, отставив стакан в сторону, повернулся ко мне. – Сумасшествие их накрыло в лесопарковой зоне, в кафе и в супермаркете. Одновременно, и все в разных частях города.

Я затаила дыхание.

– Жертвы? – голос сорвался. Я уже знала, что они есть. Правильней было спросить: «Сколько?»

– Всех отправили в Аравит. И раненых, и убитых, и людей, и демонов... – ушел от прямого ответа Макс. Раненые вполне могут превратиться в убитых, а убитые... После того, что мы наблюдали с Ричем, даже с количеством мертвых нельзя быть на сто процентов уверенным.

– Истребители в супермаркете попытались вколоть Аримару какую-то дрянь. Их тоже пришлось забрать, жаль, что брат рассвирепел, они бы наверняка рассказали нам что-нибудь интересное.

Он старался говорить равнодушно, даже пренебрежительно, как будто ничего особенного не произошло, но его интонация меня не убедила.

– Макс, что происходит? – настойчиво переспросила я.

– Что происходит? – рассеянно повторил он. – А ничего особенного – они нашли какой-то состав, который вызывает у демонов неконтролируемую ярость, и принялись применять его налево и направо.

Больное место демонов – самоконтроль. Природа создала нас монстрами, эволюция облагородила – магия теперь подпитывается за счёт эмоций и страстей, а не кровью. Хотя заклинания на крови так и остаются самыми сильными. Инстинкты нет-нет да и вырываются наружу. И если в Аравите это может оказаться лишь досадным недоразумением – взъярившийся демон спускает пар и успокаивается, либо его насильно успокаивают присутствующие рядом сородичи, то в человеческом мире все происходит гораздо плачевней и

стремительней. А почуяв животный ужас, хлебнув концентрированной, первозданной энергии, у демона окончательно срывает крышу и остановит его только пуля.

– Другой вопрос – зачем? – рассуждал вслух Макс. – Испытывают наши силы – до какой степени мы сможем гасить конфликт? Провоцируют на ответную агрессию? Как будто водят фантиком перед носом кота, – он покосился под диван. – А что? Ценой нескольких жизней посеять панику, объявить себя спасителями, не удивлюсь, если у них и антидот припрятан, привлечь паладинов и избавиться от нас навсегда. Но в то же время сделано все – на авось, что ли, второпях. Именно сегодня, именно сейчас... Сработает – хорошо. Не сработает – и ладно. Мысль приходит в голову одна – отвлекают, перетягивают внимание. Есть идеи, от чего именно?

Взгляд уперся в меня, и бросило в жар от той самой мысли, которая пришла в голову.

– Чтобы пропажу одной блондинистой демоницы не заметили и не смели помешать обмену... – я сама это сказала, вслух.

Как-то гадко ощущать себя причиной чужих трагедий даже чисто теоретически. Как-то подозрительно, что я настолько сильно понадобилась врагам. И страшно, каким образом меня планируют использовать.

– Вот после этого вывода очень и очень хочется именно помешать! – с чувством произнес демон, присаживаясь рядом со мной.

– Брось, – я даже отвернулась, чтобы не стучало громче сердце от его близкого присутствия, не мешало мыслить. – План идеальный.

Он сцепил руки в замок, не ответил, просто сидел, сгорбившись, уставившись на пол, и хмурился.

– В этом плане только один минус, – выдал он наконец.

Я заинтересованно повернула к нему голову. Суровая складка на лбу так и не разгладилась.

– Какой? – я просчитывала и так, и этак, но лучше ничего придумать не могла. Вряд ли какой-нибудь другой демон согласится на привязку, которая была единственным надежным способом ускользнуть из рук истребителей.

– Твое непосредственное участие.

Я обиделась.

– Если ты считаешь меня слабым звеном, то не стоит беспокоиться. Я сделаю свою работу от и до...

– Зря я заикнулся про метку! Вляпаешься куда-нибудь, сам себе не прощу...

Прозвучало раздраженно, даже презрительно. У меня дернулся рот в порыве возмущения, но я решила, что не время для ссор, и отвернулась молча.

Он притянул меня к себе.

– Не злись, Килл, – Макс уткнулся лбом в мое плечо, обнимая со спины. Нежно потерся щекой о волосы. – Я бы предпочел, чтобы ты вообще в этом не участвовала, не приближалась бы ни к истребителям, ни к демону, а лучше сидела бы дома, ждала, пока мы сами с ним разберемся. Только... отдать тебя Аримару даже временно оказалось выше моих сил... Да и для твоих подруг это единственный шанс, ты бы ведь меня возненавидела, если бы тебе не оставили возможности их спасти... Но эта чертова привязка! Этот названный друг... А если он случайно сдохнет?

– Макс... – протянула я укоризненно, млея от его дыхания на своей коже, от уверенной ласки, от своеобразного, хоть и грубого признания, что я ему дорога. Слов не находилось. Раньше за меня никто не переживал, я не знала, как реагировать. Я привыкла быть одна, сама по себе, и даже любить его предпочла бы на расстоянии. На безопасном. Поэтому попыталась сбросить оцепенение и отодвинуться. Не удалось.

Он резко развернул меня к себе лицом и поцеловал. Жадно, страстно, так что задрожало все тело, подаваясь ему навстречу. И накрыло нас обоих тьмой, смерчем поднявшейся от пола, взметнув волосы вверх, как от порыва ветра.

– Вернешься, моей будешь, – отрываясь от моих губ, хрипло заявил Асмодей. – Навсегда.

Не угроза – обещание. Решение, принятое за двоих, с которым не хотелось спорить.

– Уверен? – вскинув голову, с вызовом спросила я. Дыхание срывалось, сердце заходило в бешеном ритме, но гордость никуда не делась.

Он улыбнулся и не стал отвечать.

Вместо этого тьма, окружившая нас, зашевелилась, коснулась моего лица. Я напряглась, памятуя, какой она может быть смертоносной.

– Накопитель снова стал мне полностью послушен, – невпопад заметил Макс, пристально и с какой-то гордостью следя, как переплетаются темные ручейки, обволакивая мои плечи, стекая по рукам чернильными пятнами.

– Ты меня пугаешь, – призналась я, не смея пошевелиться.

– Извини.

Тьма тотчас же отпрянула от меня, как любопытный зверь, которого спугнули, и постепенно растворилась полностью.

– Не хочешь спросить, как будет осуществляться между нами связь во время мероприятия? – заговорщицки поинтересовался демон, крепко держа за талию, и одним движением пересадил меня себе на колени. И даже вопрос по делу прозвучал как-то интимно.

– А сейчас самое подходящее время? – невинно переспросила я, улыбнувшись, и обхватила его шею двумя руками. Наконец-то тягостные мысли отступили, нервы перестали натягиваться внутри. Ненадолго, но я была рада передышке и благодарна ему за это. С ним было хорошо, и даже очень. И спокойно, и хотелось как можно дольше продлить это ощущение.

– Лучше не придумаешь, – вернул он улыбку, блеснув зеленью глаз.

Провел пальцем по моему запястью, украшенному с его подачи золотистой татуировкой-браслетом, и упало материализовавшееся украшение в его подставленную ладонь. Я внимательно наблюдала, как он, словно заправский фокусник, разрывает тонкую цепочку на две половинки и отдает одну мне обратно. Растерянно сжимаю ее в кулаке, не зная, что с ней теперь делать, а демон снова улыбается.

– Ты знаешь, – голос его вкрадчивый, завораживает, заставляет вслушиваться, практически не дыша. – Вообще-то такой способ используют только семейные пары.

Я разжала кулак, посмотрела на обрывок цепочки, как будто он сейчас уползет, превратившись в змею.

– Почему? – постаралась, чтобы не звучало волнение в голосе.

– Потому что не каждый демон согласится всю жизнь чувствовать того, кто ему безразличен, – с готовностью пояснил Макс, наклонив

голову и пытливо сверля меня взглядом.

– А ты, значит, геройски согласишься? – ехидно подколола я, намеренно нарушая ему все торжество момента. А у самой сжалось все внутри, когда он молча скатал пальцами свою половинку цепочки в шарик, приложил к своей ладони и надавил. Кожа зашипела, защекотал нос запах паленой плоти.

Я схватила его за руку, осторожно раскрыла ладонь. Он не препятствовал, даже повернул ее так, чтобы мне было отчетливо видно переливающийся на свету знак, похожий на маленькую точку, но при ближайшем рассмотрении становилось понятно, что это сплетенные между собой буквы «К» и «М».

– Ты теперь навсегда со мной, – сказал он, пока я неверяще смотрела на монограмму. – Но только если сама захочешь – сейчас это просто бесполезная картинка.

Так я и поверила, что через боль демона рождается «просто картинка»...

А пальцы уже сами начали скатывать цепочку и через секунду решительно вмяли ее в ладонь. От выжигающей дотла боли потемнело в глазах, застопорилось дыхание.

А потом вернулась способность воспринимать окружающий мир. Буквально через секунду, но казалось, что он безвозвратно изменился. Что именно изменилось, я не поняла, пока не почувствовала, как пульсирует в центре ладони новоприобретенный знак. Сначала даже решила, что это отголосок боли, но разливалось от него непонятное волнение, царапая сердце, требовательное, настойчивое, которое не представлялось возможным игнорировать. Я с беспокойством вгляделась в ладонь, растопырив пальцы. Ничего особенного, монограмма даже не светится. Если не знать, куда смотреть, то и вовсе не заметно.

– Чувствуешь?

Макс демонстративно показал, как проводит большим пальцем по своему знаку, словно хочет его стереть. И снова запульсировала точка, загоняя в сердце тревогу, заставляя куда-то бежать. Но теперь я знала, куда.

– Ужасное ощущение, – призналась я и одним движением накрыла его запястье, заставив прекратить.

– Так и должно быть, чтобы услышать на расстоянии зов и не иметь возможности от него отмахнуться. Будь ты посильнее, смогла бы в любой момент вычислить, где я нахожусь, настроиться на сигнал и перенестись. Как я.

– Мило, – скептически улыбнулась. – На всю жизнь?

Он подтверждающе покачал головой.

– Легкий флер эмоций друг друга тоже будет преследовать постоянно. И хорошо, если они останутся такими, как сейчас, а не превратятся в ненависть или холодность... Для второго это будет мучительно.

– Такими? – встрепелась я.

– Согревающими, – он лукаво глянул на меня, пересадил со своих колен на диван и вышел из комнаты. Он вышел, а ощущение присутствия осталось. Словно стоит за моей спиной и обнимает, я даже обернулась украдкой. Нет, демона здесь не было.

Я пошла за ним следом. Нашла на кухне, безучастно смотрящего в окно. И было что-то странное, обреченное в его позе.

– Думаешь, не сотворил ли глупость? – я приблизилась со спины вплотную, но он не обернулся.

– Нет, – прозвучало глухо.

Я положила обе ладони ему на плечи.

– Проклятье, Килл! – он резко развернулся, я отпрянула, решив, что сделала что-то запрещенное. Всего-то хотела подбодрить! Но демон сграбастал меня в объятья, стиснул, что есть силы, до болезненной ломоты в костях. Уткнулся носом в шею, тяжело дыша. – Я думал, что так отпустить тебя будет легче. А стало только хуже!

– Ну запри меня, спрячь где-нибудь за семью замками, чтоб не нашел никто! – засмеялась я с явным облегчением.

– Самое страшное, что именно об этом я сейчас и думал, – на полном серьезе ответил он, посмотрев в глаза, и я подавилась очередным смешком.

Завозились ключи в замке – вернулся хозяин квартиры.

Разувшись, прошел к нам прямо в одежде, внеся с собой в душную кухню морозный запах. Маленькие крупинки снега в волосах и эполетами лежавшие на плечах начали превращаться в капельки влаги. Истребитель дышал шумно, словно очень торопился.

– Уже вернулся, – скользнув взглядом по демону, сказал он вместо приветствия. – Хорошо.

Запустил обе руки в карман, из одного выудил потрепанный и самый простой мобильник и без разговоров бросил Макс. Тот поймал на лету, оценивающе покрутил в руках и молча убрал в задний карман. А Мишка тем временем выгружал из второго на стол несколько ампул, каких-то упаковок и шприцов. Медицинские принадлежности на кухонной скатерти смотрелись дико, а для меня, зная, что он не врач, еще и страшно.

– Это что? Зачем? – нахмурился Макс.

– Не по вашу душу, не переживайте, – стягивая с себя куртку, успокоил он уже из коридора. Пристроив ее на вешалку, вернулся к нам, походя щелкнул выключателем чайника – тот послушно зашумел, и принялся разбирать аптечные покупки – открывать упаковки, проверять на свет название составов, отставляя какие-то ампулы в сторону, какие-то передвигая к себе поближе. Распаковал шприц.

– Тебе же в глотку и воткнут, – сухо сообщил демон, наблюдая за всеми приготовлениями. – Или в глаз.

– Это для провожатых, – не отвлекаясь от процесса, ответил Мишка. – Ты ведь тоже не веришь, что после завершённой сделки нас отпустят больше чем на тридцать шагов?

Глава 14

Машинные фары осветили проржавевшую сетку-рабицу и стоящее вдалеке мертвое здание. Мы с Мишкой сидели в машине вдвоем, демоны предпочли морозную ночь в небе над городом тесному автомобильному салону, пропитанному выхлопными газами и теперь летели где-то следом за нами.

Заглушив мотор, истребитель похлопал себя по карманам, проверяя наличие мобильного, ключей и еще каких-то бесполезных мелочей, убедился, что пистолет на месте и заряженный шприц тоже, и посмотрел на меня.

– Готова?

Я молча пожала плечами и вышла из машины. Разве можно к этому подготовиться? В теории все выглядело гладко, а на практике я все еще не верила, что добровольно на это согласилась, да еще и инициатором выступала. Гадкий демонический голосок начал напевать, что неплохо бы убраться отсюда, но я заткнула его всплывшим в памяти кадром с планшета, где две девушки, напуганные и связанные, сидят на грязном полу.

Порыв ветра ударил в лицо, и я невольно зажмурилась. Грядет буря, самая настоящая. Коллючая снежная крупа забила под воротник не по погоде легкой куртки, запуталась в волосах, ноги в кроссовках сковало холодом.

Мишка обошел машину, его черные следы на тоненьком, свежем слое снега тотчас же припорошило, скрывая от посторонних глаз. Он стиснул мою руку чуть выше локтя, грубо, заставляя двигаться вперед, как и подобает пленнице, и я запоздало удивилась, осознав, сколько силы в его на вид тонких, ребяческих пальцах. Нечеловеческой... Такой, которой хватит, чтобы сломать шею демону.

Как выяснилось, ржавый замок тоже не оказался для него проблемой. Одним ударом он сбил его вместе с такими же застарелыми петлями когда-то выкрашенной в зеленый цвет калитки, и мы попали на территорию детского сада, ныне густо заросшую кустарником и огромными, не подрезаемыми никем тополями. Голые стволы исполинов уходили вверх, ветви скрипели от порывов ветра,

раскачиваясь в разные стороны. Полуразрушенные детские веранды, покосившиеся зонтики песочниц и чуть в стороне накренившаяся карусель, тоже старая, с облупившейся краской, похожая на неуклюжего разноцветного паука. Некоторых сидений уже не было, и бессмысленно повисшие цепи негромко позвякивали на ветру.

Странно, что нас не поджидают. Судя по тому, что калитка была заперта, мы явились сюда первыми. Или нет?

Я неосознанно сжала руку в кулак. Метка Аримара была на месте. Сплетенное им прямо при мне заклинание было упругим на ощупь, как резиновый шарик. И невидимым.

Дойдя до обвалившегося крыльца с дырявой крышей, мы остановились, озираясь по сторонам. Ближе к аварийному зданию подходить не хотелось, и я искренне надеялась, что внутрь заходить не придется.

От стены отделилась тень, Мишка стиснул руку на мне сильнее, почти до боли.

Истребитель был мне незнаком. Спортивного телосложения, в неприметной темно-синей куртке с надвинутым на голову капюшоном. И он был один.

Оценивающе посмотрел на меня.

Скрывать крылья и рожки иллюзией я не стала, и это не укрылось от его взгляда.

– Значит, знаешь, кого привел. И не связана, – заметил он. – Не боишься, что брюхо распорот?

– Если только тебе, – ровно ответил Мишка. – А наши с ней жизни теперь сплетены: убьет меня – подохнет.

Тот прищурился.

– Молодец.

Неприятный холодок пробежал по спине. А собирался ли Мишка сам возвращаться к демонам? А не останется ли он по эту сторону, лично сопроводив к Крысу?

– Свою часть сделки я выполнил, – проигнорировал Мишка одобрение. – Где они?

Истребитель достал из кармана веревку, бросил нам под ноги.

– Руки за спиной ей свяжи.

Мишка не шевельнулся, обычную на вид пеньку начало припорошивать снегом.

– Где они? – холодно повторил он.

– Здесь не ты ставишь условия, – не менее холодно прозвучал ответ. – Вяжи, или выйдет на своих ногах только одна. Вторую вынесут в пакете.

Мишка замешкался, но потом толчком в спину заставил меня наклониться и поднять грубый моток с земли.

Сжав губы, я позволила плотно стянуть руки за спиной. Веревка легла в несколько слоев. Хотя хватило бы и одного – я с прошлого раза помню, насколько крепки путы, зачарованные магией истребителей. Вряд ли сейчас что-то изменилось. Только... Как я метку-то наложу, связанная, на Крыса?!

– Готово, – сквозь зубы выплюнул Мишка. Он нервничал, я спиной чувствовала его резкие движения. Сама я почему-то была намного спокойней, отстраненней. Единственное, что волновало сейчас – лишь бы не обманули, отпустили девчонок.

Истребитель достал мобильник. Противный писк быстрого набора. Гудки.

– Выводи.

Всего одно слово, а я выдохнула с облегчением.

Они появились из здания детского сада. Две тоненькие фигурки, без верхней одежды, кутались лишь в шерстяные клетчатые одеяла, придерживая их на груди, спотыкаясь, спустились по старым ступенькам. Они не поднимали глаз, шли, сгорбившись и буквально уткнувшись носом в землю. Видимо, так приказали сопровождающие трое мужчин, небрежно держащие наперевес по автомату. Еще бы гранатомет на кузнечика наставили...

Алька украдкой все же подняла на меня взгляд. Злой, колючий, непокорный. И тут же его опустила, задохнувшись от изумления. Молодец, не завизжала, узнав во мне демона, но... Дружбе конец. Хотя какая дружба по разные стороны мира?

Девчонок толкнули к Мишке. К истребителям я сделала шаг сама, меня тут же схватили за связанные руки, поворачивая спиной. На крылья надели какую-то штуковину, напоминающую прищепку. Подготовились... Спасибо, что не стали их ломать. Даже от одной этой мысли бросило в пот.

– Не пытайтесь помешать нам уйти, – Мишка старался говорить спокойно. Насколько это было возможно в окружении вооруженных и

вероятно магически одаренных мужчин. – Если что-то пойдет не так, живой вы ее не довезете.

– Не нужны вы нам, – истребитель позволил себе легкую улыбку. – Идите.

Пятясь, люди сделали пару шагов назад. А потом развернулись и, набирая скорость, направились к выходу, еле сдерживаясь, чтобы не побежать. Девчонки, замерзшие, напуганные, льнули к Мишке. Теперь в их глазах он наверняка герой...

– Проводи, – кивком указал он одному из мужчин, едва освобожденные скрылись из виду. – Без сигнала ничего не предпринимай.

Истребитель послушно скользнул вслед за ними.

Мы же пошли в другую сторону. Обогнув здание, вышли через маленькую калитку на проселочную дорогу, настолько старую, что на карте я ее даже не видела. Или видела, но не обратила на нее внимание.

Нас ждал вместительный серебристый внедорожник.

Меня посадили на заднее сиденье, с обеих сторон сели мужчины, не спуская глаз и угрожающих дул автоматов с радужными разводами на металле. Сразу видно – не для красоты оружие.

Машина мягко тронулась, и через некоторое время я поняла, почему выбрали именно это место для обмена. Невдалеке виднелась темно-зеленая кромка леса, и двигались мы именно по направлению к ней.

По лесной дороге нас немного потрясло. Честно, я даже опасалась, что, подпрыгнув на очередном корне дерева, какой-нибудь истребитель случайно ударит пальцем по курку...

Скрытый от посторонних глаз молодыми порослями сосен дом был как две капли воды похож на тот, что сжег Макс. Где еще держать демона, чтобы он, даже вырвавшись, причинил обычным жителям как можно меньше вреда? Сколько еще таких мест у них имеется? Сколько в самом городе? Сколько всего демонов им попадалось?

Выйдя из салона, мужчины заметно расслабились. Еще бы... Близкое присутствие демона не может не нервировать. Даже приятно, что такую беззащитную и связанную меня все равно опасаются.

Как ни настраивалась я на спокойствие, а все равно ярость как огнем обожгла, когда увидела Шефа. Он опять курил, расслабленно

сидя в кресле. Такой же представительный, солидный и до тошноты аккуратно одетый. Взгляд скользнул по наутюженной штанине, отполированной до блеска обуви. Я скривилась – зажала, поди, нога. А может, и нет?

– Вот мы снова и встретились, – бархатным голосом поприветствовал он, когда замершую на пороге меня очень невежливо толкнули в спину, заставляя поторопиться.

– Что ж не сдох ты от гангрены, – выдохнула я, не удержавшись. Стоящий рядом мужчина незамедлительно двинул мне прикладом по зубам. Аж искры из глаз посыпались. И окровавленные губы не вытрешь – руки по-прежнему связаны за спиной.

– Полегче, товарный вид не портить, – сурово окрикнул Шеф подчиненного. Тот виновато потупился и пробасил извинения. Перед ним, не передо мной. Гнида.

Так, спокойнее, я здесь по делу. Выполню свой долг, нацеплю метку на демона, и все... А дальше пусть Макс с Аримаром разбираются, к тому моменту жизнь подруг я, можно сказать, отработаю...

Шеф посмотрел на часы.

– Интересно, Крыс до рассвета управится? – озвучил отраженные на его лице мысли один из истребителей. Он стоял у окна, глядя куда-то в темноту, массивный, небритый, с угрюмым выражением лица и напоминал гризли.

– Тебе-то что? – презрительно фыркнул знакомый голос. – Не терпится развязать войну?

Я скосила глаза в сторону. Так и есть, этого я помню, даже имя запомнила – Мартин. Инна нашего кота так предлагала назвать. Хорошо хоть обошлось без споров – за Пушистика проголосовало абсолютное большинство, включая самого кота.

– Не развязать войну, а организовать захват, – надменно поправил истребитель и добавил мечтательно: – Эх... Бомбочку бы туда атомную кинуть... Чтоб навсегда стереть! Но ничего, отравы тоже сгодится, сами себя передушат, а нам еще их богатства достанутся...

Богатства... Я еле удержалась, чтоб не хмыкнуть. В Аравите не добывают драгоценные металлы и камни. Негде. Ждет же его большое разочарование, когда в сундуках вместо золота обнаружит магические амулеты, подчиняющиеся только демонам. Ну, а через окружавшую

практически каждый замок лаву, я надеюсь, он будет добираться вплавь.

– Это не мешает тебе самому погибнуть в первых рядах, как группа Змея, – скептически произнес Мартин. – Или ты думаешь, им настолько понравилось на той стороне, что они просто решили не возвращаться?

Тот скривился, как будто кусок лимона откусил.

– Они должны были всего лишь проверить, куда выходит эта дыра! – зло огрызнулся он. – Тогда препарат был еще не испробован! И проход схлопнулся неожиданно! Может, они так и не попали в мир демонов?

– Куда откроет проход их представитель, тоже неизвестно, – парировал он. – Шагнешь первым, Ник?

– Да ты просто трус!

Шеф резко затушил сигарету и, упершись обеими руками в подлокотники, поднялся с кресла.

– Все! – оборвал он их пререкания. – Пора бы этой мышке лабораторной перестать кормить нас обещаниями и приступить к делу.

Черт, он все-таки не хромает.

Жестом приказав следовать за ним, он уверенно вышел из комнаты, сам откинул тяжелую крышку в полу, по скрипящим деревянным ступеням спустился в подвальное помещение. Истребители почтительно держались позади, в воздухе веяло напряжением, они не то что пререкаться – они вообще разговаривать перестали и дышали, кажется, через раз. Предстояло таинство.

Здесь не было полок и стоящих на них банок с соленьями, не было ящиков с овощами, даже различного хлама не было. Вместо классического погреба мы попали в выточенный в скальном массиве карман. Отполированные стены гематита отразили нас, как в черном зеркале. Мое спокойствие улетучилось. «Кровавиком» с давних времен называли этот камень не только люди, но и демоны. Людей пугало его свойство окрашивать воду в красный цвет при обработке, но... Черный кровотокающий камень тем не менее успешно использовался для производства железа, несмотря на предрассудки. Им плевать на его магический фон – руда, она руда и есть... А демонам не плевать, и они его использовали во время жертвоприношений при запрещенных ритуалах.

Я чувствовала, как давит своей мощью концентрированная гематитом сила извне, как электризуются волосы и покалывает кожу, словно прохожу через брешь между мирами. На таком же гладком полу была начертана пентаграмма. Неправильная, со странными знаками вместо рун. Они всерьез хотят с ее помощью вызвать демона?

Шеф закатал рукав, полоснул по запястью темно-зеленым атамом, который очень негигиенично поднял прямо с пола, из центра перевернутой звезды, вписанной внутри. На самом деле, сошел бы и нож... Ну и ладно, подсказывать я все равно не собиралась. Закапала кровь, темными тягучими каплями упала на один знак на вершине, на другой... Мы вчетвером стояли рядом, переминаясь с ноги на ногу, не произнося ни звука. Я, Мартин, Ник и бессловесный охранник. Шеф с проворностью хищника метался из одного угла пентаграммы в другой, обмакивая палец в кровь, наносил такие же бессмысленные символы, подобные тем, что уже были начертаны на полу. Какое-то дурное представление, пантомима. Я следила за ним, как за сумасшедшим. И почти уверилась, что таинственный Крыс – это всего лишь плод воспаленного воображения главы истребителя, и именно поэтому он неуловим, как знаки вдруг пронзительно замерцали.

И сейчас же начала кружиться голова, казалось, что зеркальные стены колышались, как встревоженная гладь воды.

– Привел?

Голос раздался откуда-то сверху. Глубокий, зычный баритон. Я подняла голову и едва не застонала от собственной рассеянности. В зеркальном потолке отражалась абсолютно правильная пентаграмма, полыхали синей магией знакомые руны, а вместо настоящего демона полупрозрачной дымкой возникло лишь его отражение из другого мира. Мое представление о вызове просто вывернули наизнанку.

– Она? – Шеф не был многословным.

Красные глаза сощурились.

– Надеюсь, что да.

Когтистая лапа мазнула по своей отраженной пентаграмме, стирая один знак. Вспыхнули магические линии, соединяя отражение с оригиналом, многократно отражаясь от отполированных стен, затопили все ярким светом. Я успела зажмуриться и услышать разноголосые маты, прежде чем пропал и пол под ногами, и стены, и

потолок, и человеческий мир. Теперь я уже ни с чем не перепутаю ощущение перехода между мирами.

Глава 15

Ощущение падения как всегда кончилось неожиданно, я просто почувствовала себя стоящей на ногах в другом месте. Открыла глаза и, округлив их от ужаса, рухнула на колени, сжавшись в центре куска скалы, на котором, собственно, и парила в воздухе. Руки связаны, крылья обездвижены – хоть зубами за край цепляйся, чтобы не упасть... Оглядевшись по сторонам, поняла, что я где угодно, только не в Аравите. Нет ни неба, ни земли – в слегка отливающим лиловым воздухе, как льдины по воде, неторопливо плывут каменные островки, крупные огненные сферы, подобно кометам, пролетают мимо, и радугой переливаются огромные капли воды, перетекают одна в другую, сталкиваясь между собой, и снова распадаются на несколько маленьких. От бесконечности увиденного закружилась голова. Хотелось почувствовать опору под ногами или хотя бы увидеть место, где она есть.

– Невообразимый хаос, не правда ли?

Напротив меня на таком же обломке земли стоял демон. О, теперь я его хорошо рассмотрела. И узнала, хоть ни разу в жизни и не видела. Много ли существует демонов со светлыми волосами до плеч и в ошейнике изгнанных? Шеддор. Белая Смерть. Мой хрен-сколько-то-там-прадедушка. И он действительно смахивал на лабораторную мышь – белую и красноглазую. Или крысу. Теперь я знала, почему истребители его так прозвали.

– Мы где? – я не могла не спросить, хоть ответ и был очевиден.

– Нигде, – пожал плечами Шеддор.

Все-таки безмирье.

Истребители парили рядом – каждый на таком же обломке скалы, выглядели растерянными, переглядывались между собой, мой недавний охранник нервно теребил автомат. Шеф с хмурым выражением лица подлетел на своем камне ближе, умудрившись сразу разобраться, как им управлять.

– Зачем ты нас сюда перенес? – требовательно спросил он.

– Разве вы не хотели к демонам? – не поворачивая в его сторону голову, ровно ответил он. – Все произойдет здесь.

– Нам не нужно «здесь», у нас все подготовлено «там», – не разделил оптимизма Шеф. Угрюмые подчиненные согласно кивнули.

– Проход открыть можно только отсюда. В человеческом мире он откроется тоже. Навсегда. И он будет огромен, вы впечатлитесь! – демон довольно оскалился, и выражение лица его стало таким хищным, что побежали мурашки по спине.

– Обманешь – умрешь, – хладнокровно пообещал главный истребитель. Я невольно восхитилась. Даже на чужой территории он продолжал играть по своим правилам. Правда, пока не знал, с кем...

– Не обману, – демон снисходительно и надменно улыбнулся. – Но закрыть проход потом даже не проси, не смогу. Я семьсот лет бился над поиском и обустройством подходящего места, чтобы открыть замок. Еще двести ждал ключ. Обратной дороги нет.

Он развернулся, и каменный островок, лавируя между огненных шаров и скальных осколков, стремительно понес его вперед. Интересно, за сколько он проданся? Ответ напрашивался сам собой – за свободу. Но ни один истребитель не в силах ему этого дать. Не по зубам им перегрызть его ошейник.

Мой островок двинулся за ним сам, будто на веревочке. Мне оставалось лишь замереть, чтобы не слететь ненароком вниз. Я почему-то не боялась дальнего родственничка. Готовит месть демонам? Хорошо. С ним один раз уже справились – его изгнали. Справятся и второй раз, и на этот раз так легко он вряд ли отделается. Не может же он этого не понимать? А может, я чего-то не понимаю? В любом случае использовать себя я позволять не собиралась. Метка все так же чувствовалась в ладони. Хрен с ней. Теперь я и так знала, кто он и где находится. А более точное местонахождение укажет его ошейник.

Убедившись, что на меня никто не смотрит, я потерла пальцем нашу с Максом монограмму. Все, ребята, забирайте меня отсюда...

Секунда, две, три... Я почувствовала, как натянулись нити привязки, заломило тело, готовое перенестись согласно невидимому приказу... И ухнул вдруг мой крошечный островок вниз под обрушившимся на нас с ним грузом. Я даже завизжать не смогла, распластанная под мужским телом.

– Бл..., – хрипло произнес его обладатель прямо в ухо, слезая с меня так, чтобы сохранить равновесие и не слететь вниз с тесного для двоих осколка скалы.

– Мишка?! Какого черта? – хорошо, что руки связаны, сейчас я бы точно вмазала ему в глаз. А раз так, оставалось только рычать, понизив голос до шепота. – Ты что здесь делаешь? Ты меня вытянуть должен был! Меня, а не сам сюда заваливаться! Придурок! Идиот! Га...

– А я что, по-твоему, сделал? – огрызнулся он, не дав закончить матерную тираду.

Наш островок перестал пикировать вниз и снова завис в воздухе, а я захлебнулась возмущением и каким-то накатившим отчаянием. Что-то пошло не так.

Нас неторопливо накрыла тень окруживших нас истребителей.

– Оооо! Герой дня! – издевательски раздался голос Шефа.

– Лох дня, – прошипела я себе под нос. Хотелось плакать от бессилия и злобы. Я устала от сегодняшнего дня, когда же он наконец закончится! Мысленно одернула себя – не вздумай раскисать, а то действительно закончится, да еще и раньше, чем для остальных.

А Шеф с мнимой заботой продолжил:

– Миш, тебя отпустили исключительно в честь заслуг твоего отца и моей светлой о нем памяти. Нужно было этим воспользоваться.

Только я увидела, как сжались кулаки парня. Ни одна мышца лица не дрогнула, пока он в упор смотрел на истребителя. А мое сердце стыдливо упало вниз.

– Хм... Вызов, верно? – Шеддор с любопытством рассматривал незваного гостя.

Неверно, но переубеждать мы его не стали.

– Было бы все так просто, я бы давно пожертвовал свою кровь какому-нибудь несчастному, – усмехнулся он. – Увы, но попасть сюда намного проще, чем выйти. Магия действует здесь... ммм... довольно странно... – демон растекся в благожелательной улыбке. – Добро пожаловать.

И мы продолжили путь в уже новом составе.

– Они знают, где мы? – шепотом спросила я ошалело глядящего по сторонам студента.

Он отрицательно помотал головой.

– Вряд ли. Твой демон все жаловался, что не чувствует, где ты. Боялся, что и сигнал пропустит. Знал бы – давно бы заявился следом, разве нет?

Мне нечего было возразить. Надеюсь, что и вправду не бросил бы. В конце концов, он обещал. Его глаза обещали. Я поверила.

– Давай я тебя развяжу, – предложил парень негромко, перемещаясь за мою спину.

– Они зачарованы, – вздохнула я, напрягая руки. Пробовала уже.

– Истребителями? – мягко усмехнулся он, и веревки ослабли от одного его прикосновения.

– Что-то он тут придумывал про странную магию, – обратилась я к своему освободителю. И осеклась, наткнувшись на недоуменный взгляд и связанные спереди моей же веревкой запястья Мишки.

– Похоже, не придумывал.

Рядом загоготал кто-то из истребителей, привлекая к нам ненужное внимание. Демон оглянулся через плечо, оценил ситуацию.

– Ну да, примерно так она здесь и действует, – хмыкнул он.

– Ничего, зато пуля свою цель всегда найдет! – мужчина, имя которого я так и не узнала, довольно поправил лямку автомата на плече. – Без глупостей, оружие понадежней магии-то будет, не промажет.

Мы с Мишкой переглянулись и покладисто кивнули. Чересчур покладисто и поспешно, явно подумав об одном и том же.

– Точно.

Он ведь не оставил пистолет?

От хаотично движущихся каменных плит и огненных шаров уже рябило в глазах. Наконец, я заметила, что шары стали лететь намного выше над нашими головами – теперь от них не приходилось уворачиваться, а плиты больше не плыли по всему пространству, а стремились друг к другу, зависая на одном уровне. И чем дальше, тем теснее ютились плиты. Как будто совсем рядом был спрятан мощный магнит. Мы постоянно сталкивались с ними, пока не уперлись в висящую в воздухе площадку из сгрудившихся, словно черепахи, каменных островков.

– Приехали, дальше пешком, – гостеприимно улыбнулся Шеддор.

Идти по вздрагивающим от каждого шага плитам было непривычно. Вся конструкция вибрировала, как висячий мост, и было страшно, что вдруг нога провалится между плитами, и ты полетишь со свистом вниз. Но спустя несколько метров она стала устойчивее, плотнее, превращаясь в одно целое, а еще через несколько можно было даже забыть, что мы находимся на парящем в воздухе острове. Если не смотреть по сторонам, конечно.

Я шла чуть впереди, Мишка вдруг стал наступать мне буквально на пятки.

– Метка, – воодушевленно выдохнул он мне в затылок, в очередной раз налетев на меня. Я машинально сдавила ее в руке. – Демоны найдут нас по ней!

Я мрачно посмотрела на маячившую довольно далеко спину Шеддора.

– Не дотягиваюсь, – сообщила парню очевидный факт. А вообще забрезжила надежда, что активированную метку Аримар сможет почувствовать, а уж с ним-то будет намного спокойней. Главное, подобраться к демону на расстояние касания.

– Соблазни, сам подойдет.

Больше напоминало издевку.

– Кого? Дедушку? – от возмущения я фыркнула громче, чем собиралась, и тут же прикусила язык, покосившись по сторонам.

– Да ладно, не такой уж старый, – укоризненно шепнул парень. – Да и вообще пофиг.

– Мы родственники, – неохотно ответила я. – И он об этом знает.

Везет мне с родственниками. Мишка снова примолк, но ненадолго.

– Тогда наложи на меня, – неожиданно предложил он.

Я, споткнувшись, сбилась с шага, приостановилась в полуобороте, и протянула руку к студенту, чтобы тут же последовать его совету. А действительно, какая разница, на ком будет активирована метка, если это приведет помощь?

Удар в затылок резко толкнул меня вперед, заставив неуклюже пробежать пару шагов, чтобы сохранить равновесие. Больно не было – цель была не вырубить. Хозяин всего лишь дернул за поводок.

– Нечего тут шептаться. Шевелись.

Теперь нас с Мишкой разделял истребитель, сжимающий в руках оружие. Дуло, упершееся в лицо, когда я оглянулась, красноречиво подсказало двигаться дальше и больше не оглядываться.

На этом острове оказалась пещера. В горе из наваленных друг на друга камней, которая казалась самодельной. Меня галантно пропустили вперед, в темноту.

– Посторонним нельзя, – услышала я позади, и выход закрылся огромным валуном, отделив нас от истребителей. У ловушки закрылась крышка, возникло ощущение неминуемой катастрофы. Вот где граница невозврата. Казалось – впереди полно времени, и вот, его уже совсем не осталось.

Зато есть демон, есть я, и при мне все еще метка. Поможет ли? Успею ли?

– Ты же не собираешься этого делать? – взволнованным шепотом спросила я, пока слепо всматривалась в темноту, пытаюсь определить его местоположение. – Не откроешь проход в Аравит?

Мигнул белым огонек и ровным светом осветил лицо демона, держащего его в руке.

– Естественно, – мягко улыбнулся он, и я, прикрыв глаза, с легким сердцем выдохнула. – Это слишком сложно. И на его поддержание уйдет куча энергии. Где я ее возьму? Гораздо проще снести стены между мирами. Здесь как раз один из опорных узлов, перехлестье миров. Его мы и выбьем.

Появившаяся было надежда, что неизвестный ритуал пройдет мимо меня, дрогнула.

– Как это «снести стены»? Аравит станет видимым людям?

– Видимым? Нет, он станет и их миром, но немного другим. Исчезнут границы – пыффф! – он ткнул пальцем в шар, сверкающий на ладони, и тот разлетелся, лопнул, обдав его россыпью искр. Я вздрогнула, а он рассмеялся.

– Демоны хлынут на землю, люди в Аравит. Смешаются территории, а затем превратятся в одно целое. Самому интересно, каким он получится... этот новый мир... – в руке его зажегся другой шар, и он поднял его перед лицом, рассматривая и поворачивая. Поднял на меня алеющий взгляд. – Но главное, что он будет свободным. Я ждал только тебя.

Не люблю иносказания.

– Ты меня убьешь?

Блин, смешно. Даже когда готов разрушиться привычный мир, своя жизнь всегда будет волновать немного больше остальных. Люди и демоны вместе? Потоки лавы и живые леса? Сумрак и солнце? Со временем победит что-нибудь одно, скорей всего полностью уничтожив чужое. Новый мир начнет свое рождение с того, что умоемся кровью и слезами.

– Зачем тебе знать? Давай ключ.

Значит, да. Ответить «нет» труда бы не составило.

– Какой ключ? – осторожно спросила я. Хотелось попятиться, но это было бы слишком заметно.

Глаза, и без того красные, налились кровью.

– Давай ключ.

Он требовательно протянул ладонь. Маска благожелательности стремительно слетала с его лица.

– У меня его нет.

Спина одеревенела – слишком много усилий приходилось применять, чтобы держать ее прямо.

– Есть! – прорычал демон и, отпустив шар-светлячок в свободный полет, схватил меня за руку и рванул на себя. Метка въелась в его ладонь, пуская магические корни в тело жертвы. Он не должен был ничего заметить. И не заметил.

Забрал в кулак мои волосы, запрокинул голову назад, обнажая шею. С диким выражением лица ощупал горло, оттянул ворот футболки, убедившись, что на груди ничего нет. И отшвырнул от себя, впечатав в стену. От удара затрещали хрупкие кости на крыльях, я стиснула губы до крови, но не взвизгнула. С сумасшедшим никогда не знаешь, что в следующий момент выведет его из себя. Сколько лет одиночества? Семьсот? Девятьсот? Я уже перестала гордиться своим предком.

– Где мое наследие? – угрожающе спокойно спросил он.

Перед глазами калейдоскопом пролетели отдельные кадры – лицо Риттаны, Макс, торжественно достающий из шкатулки медальон, боль, скрутившая в коридоре, которая заставила сорвать его с шеи, и напоследок – оставшийся лежать в том же коридоре продырявленный в разных местах амулет с рисунком ящерицы...

– Его со мной нет, он остался в Аравите, – я говорила максимально сдержанно, видя, как трясутся его руки, сжимаются в кулаки и снова разжимаются. – Отпусти меня, я принесу.

Вранье. Наглое, неумелое вранье, и он это знал.

– Мы теперь оба пленники безмирья. Отсюда нет выхода.

Голос резко стал уставшим, постаревшим на десяток лет. Во мне шевельнулось что-то похожее на жалость, но осторожность пинками выгнала это чувство из сердца. Возможно, ему обман удастся намного лучше, чем мне.

– Я хочу снять ошейник, прежде чем шагнуть на свободу. Он меня раздражает. Он унизителен.

Демон со злостью стиснул его в руке, словно пытаюсь сорвать. Если бы это было возможно, он бы давно это сделал.

– Амулет – это ключ от ошейника? – уточнила я, рассматривая черный ремень, до красных потеков врезавшийся в его шею под напором пальцев. Не поддалась кожа. Рука бессильно опустилась.

– Да. Мы были дружны с тем артефактором, что делал для меня ошейник перед изгнанием. Он знал, что я здесь незаслуженно. Впрочем, все знали... Я подарил ему свою печать, он пообещал замаскировать ключ и передать дочери. Зачем ты его сняла?

– Я... – неосознанно захотелось оправдаться, хоть было и не в чем. – Так получилось. Извини.

– Ладно, я найду его сам. Потом.

Он снова подхватил меня за локоть и потащил в глубь пещеры. И мне не нравилась его решимость. Шеддор шумно дышал, как после выматывающего бега. Глаза лихорадочно блестели, руки подрагивали. Предвкушение? Страх?

Пещера чуть расширилась в стороны, заканчиваясь небольшой комнатой с куполообразным потолком и отверстием в каменном полу, из которого столбом вырвалось синее пламя, едва мы ступили внутрь. В стене было два застекленных углубления. Одно пустое, а второе...

– Да, истребители заплатили, чтобы я им помог, – перехватил он мой вытаращенный взгляд.

Как муха в янтаре, внутри застыл человек. Теперь я догадывалась, почему они не настаивали, чтобы пойти следом за нами, а безропотно остались снаружи.

Ладони, упершиеся в стекло, искаженный в беззвучном крике рот, вставшие дыбом черные волосы. И открытые глаза. Именно эти глаза и навели на меня ужас – расширенные, просящие, увидевшие свою смерть и даже после нее продолжающие смотреть в пустоту.

– По представителю от каждого мира, границы которого будем стирать, – любезно пояснил Шеддор, чуть задыхаясь от нетерпения. Прижал ладонь к стеклу, за которым было подготовлено место для меня. Кругами пошли от нее волны, завибрировала стена, как желе.

– Я сам продумал этот ритуал, сам все подготовил для него, – с гордостью произнес демон.

Я не стала дожидаться, пока он меня туда втолкнет. Ударил магией держащую меня руку. Все равно умирать. Увидев, что он сделал с человеком, сомнений не осталось. Моя участь ничем не лучше. То обстоятельство, что я его потомок, ничего не меняет – ему нужен был ключ, а не родственные связи.

Он отпустил, да. Чтобы я отлетела на три метра от того удара, что вернулся ко мне, не причинив ему боли. Чтобы снова ударилась крыльями. Чтобы с ужасом осознала, что магия здесь работает искаженно. Чтобы поняла на собственном опыте, что пользоваться ей нельзя.

Но он-то ей как-то пользовался!

Как?!

Пол под ногами содрогнулся. Глухо донеслась снаружи автоматная очередь, потом отдельные, довольно жалко прозвучавшие выстрелы. Мишка.

Я торопливо поднялась, хватаясь пальцами за необработанную каменную стену. Все равно не успела – меня грубо схватили за волосы и потащили к ловушке, чуть ли не волоком. Никакой торжественностью больше и не пахло. Пахло кровью от рассечённого ударом локтя. Я двумя руками вцепилась в мужскую руку над головой, безжалостно выпустив когти во всю длину, вдруг необычайно четко осознав, что до смерти осталось буквально три шага. Руки и волосы стали липкими от крови демона, но он не остановился даже для того, чтобы шваркнуть мне еще раз.

– Вперед! – толкнул он меня в сторону залитого стеклом углубления. Я мельком успела подумать, что это и была его для меня прощальная речь, и со злостью ударила магией прямо перед собой, как

тогда Макса. Синяя вспышка обожгла глаза, меня с такой силой отбросило на несколько метров назад, что в голове помутилось.

— Ах, ты ж... Думаешь, самая умная? — сквозь звон в ушах разобрала я, как рыба, беспомощно открывая рот, чтобы вдохнуть. Не получалось. Удар пришелся в солнечное сплетение, остановив дыхание. Нахлынула паника — я судорожно заставляла диафрагму подняться, напрягала мышцы, которых не чувствовала. Грудину словно парализовало. Никогда не задумываешься, как именно дышишь, пока можешь это делать. Я ладонью шарила по ребрам, по груди, словно могла заставить ее двигаться, но она оставалась неподвижна.

Мужские пальцы стиснули плечо, дернули меня вверх. Воздух хлынул в легкие — спасительный, такой вкусный, хоть и пахивал гарью. А пару жадных вдохов спустя я опять перестала его замечать. Шеддор вовсе не заботился о моем здоровье — просто поставил меня на ноги, чтобы продолжить свое дело. И больше со мной не разговаривал, лишь сверкали гневным безумием его глаза, когда он снова тащил меня к моему последнему пристанищу. Упорно, с таким раздраженным выражением лица, как будто ведет непослушного ребенка в угол.

Сверху посыпались камни размером с кулак. Он задрал голову, прикрываясь согнутой в локте рукой. Я не стала тратить на это время. Хочу жить — надо бежать.

Резко наклонилась, повиснув всей тяжестью на его руке, он раздраженно рванул меня обратно, но я успела подхватить с земли камень и швырнула его в залитого стеклом человека. В первый подготовленный к ритуалу «компонент».

Стекло хрупнуло вместе со скрывающимся за ним лицом. Трещины поползли в разные стороны мутной паутиной, красные тоненькие дорожки разошлись по мертвой коже, обнажая плоть. От сплошного и гладкого массива отделился крупный кусок, дрогнул, замер в нерешительности и все-таки полетел вниз с частью щеки и глаза внутри. Шеддор бросился вперед. Успел поймать или нет, я уже не увидела. Бежала, не оглядываясь, то и дело натыкаясь в темноте на каменные стены, обдирая ладони и спотыкаясь. И мерещилось позади, совсем близко тяжелое дыхание и шорох шагов. А может, и не мерещилось.

Коридор вдруг резко залило слепящим светом, мимо пролетел уже знакомый мне белый шар. Вот он выход, он же тупик. Я уперлась ладонями в неподъёмный валун, словно хотела убедиться, что это не мираж. Не мираж. Развернулась, привалившись к его шершавой поверхности спиной. Шар издевательски завис прямо у меня над головой, освещая, как прожектор. Шеддор не бежал – шел, зная, что деваться мне некуда. Быстро, неумолимо, но на бег не срывался, видимо, чтоб не прикончить меня раньше времени. Исцарапанные мной руки сочились кровью, глаза сверкали красным, белоснежные волосы взвивались вверх в такт шагам. Я уперлась ногами в пол, вжалась в камень плотнее, пытаюсь вытолкнуть его наружу. Знала, что не смогу, ну и что? Последняя попытка загнанного зверя. Еще два шага, и брошусь рвать предка когтями и зубами, потому что больше идей никаких нет.

Под ладонью запульсировала монограмма, я сжала ее в кулак, спрятав за спину.

Макс здесь. Я снова ощутила его присутствие, снова ощутила его тепло.

На плечи опустились ласковые руки. Зажмурилась. Нет, показалось. За спиной был все тот же необтесанный холодный камень, что держал меня в ловушке.

Легкое дуновение в затылок и невесомый шепот на грани восприятия:

– Замри...

Я не просто замерла, я дыхание задержала. Взрыв сотряс землю. Мимо лица пролетели острые осколки валуна, копьями прорезав воздух пещеры. Шеддор плашмя бросился на пол, чтобы его не прошило насквозь. А я по-прежнему прижималась спиной к камню, хоть и ворвался внутрь свет и свежий воздух, не могла заставить себя пошевелиться, оглушенная. Не могла понять, почему меня не проткнуло насквозь осколками. Кто-то потянул меня за запястье, и только тогда я отмерла, развернулась и увидела разрушенный по обеим сторонам от меня каменный заслон. Только там, где стояла я, сохранился целый кусок, почти повторяющий очертания моего тела. Будь я проклята, если его разрушили не магией.

Тянул меня Мишка. Я испытала невообразимое разочарование, когда увидела его вместо Макса, хоть и обрадовалась студенту. Как так? А мой демон где?

– Не тормози. Быстрее! – потянул он меня за собой. – У меня патроны кончились!

Из пещеры я просто вывалилась, прямо парню в руки.

У ее входа, привалившись к камню, сидел мой недавний охранник, постоянно тыкающий мне автоматом в лицо. Сейчас оружия у него не было. Из шеи торчал пустой шприц.

Мишка заставил меня пригнуться, положив ладонь на затылок. Мимо просвистел огненный шар-комета.

Парень оглянулся.

– Выход бы завалить...

Поздно. Шеддор уже очнулся и выскочил наружу. Злой, как смерть, с окровавленным лицом и в порванной одежде, лохмотьями свисающей на груди и локтях. Штаны тоже получились прямо по последней моде джинсов – с внушительными дырами на коленях. Но ему апгрейд не понравился. А нам не понравилось его появление.

– Бежим!

Мы ломанулись вдоль горы, почти вплотную прижимаясь к ее склону.

– Как же ты мне надоела, – в сердцах произнес демон, и перед нами выросла скала, о которую мы хорошенько впечатались лицом, до крови разбив носы и чуть не повыплевавав зубы. Сбоку выросла вторая такая же. Выход из получившегося кармана перекрыл надвигающийся демон. Шеддор коротко глянул на моего неудавшегося спасителя.

– Сдохни.

Белая дымка сорвалась с пальцев, пуховым платком укутала Мишке шею.

– Щаз, – совсем не по-человечески оскалился тот, и удавка брызгами разлетелась вокруг. – Я тоже немного понял принцип.

Шеддор не ответил, сжав губы, занес руку для нового удара. Судя по наливающемуся белому сиянию в его ладони, гораздо мощнее предыдущего заклинания.

Глаза мои широко распахнулись, когда позади демона словно из ниоткуда вырос силуэт Аримара. Рука правителя уверенно сомкнулась

на ошейнике Шеддора.

– Привет, – шепнул он ему на ухо, потянув чуть назад.

Шеддор онемел от неожиданности. Пес, сорвавшийся с цепи, и вернувшийся хозяин, который наверняка надаст ему пинков и посадит обратно. Он не оглянулся. Он и так знал, кто способен на подобную фамильярность. Взгляд на миг стал бешеным, он все-таки швырнул в нас налившийся силой шар, а сам согнулся от боли.

Я инстинктивно пригнулась, накрыв голову руками, но меня резко вздернуло вверх, уводя от удара, а Мишку отбросило в сторону. Взрыв прозвучал ниже, едва не оглушив. Но хлопанье крыльев я слышать успела, да и руки, обхватившие тело, не узнать бы не смогла. Полет даже полетом назвать нельзя – скорей рывок, который окончился тем, что меня выгрузили на первый парящий островок, метрах в пяти над землей.

Отсюда хорошо было видно, как Аримар без малейшего усилия потянул ошейник вниз, и Шеддор униженно рухнул на колени. Мишка корчился на камнях, обхватив руками обожженную голень.

– Предупреждал ведь, чтоб не вздумал сдохнуть! – зло прошипел демон за спиной. Голос его просто клокотал сдерживаемой яростью. По звуку расправляемых крыльев, поняла, что он собирается улететь и оставить меня здесь.

– Макс! – выдохнула, развернувшись, ухватив его за край куртки, притянула к себе, не дав улететь. – Макс, милый, только спокойно, пожалуйста! Здесь нельзя пользоваться магией... Не тебе...

– Знаю, – раздраженно повел он плечами. Сорвал с шеи накопитель, небрежно надел на меня, поправил его на груди, хоть он сразу лег ровно, задержав пальцы на вырезе футболки. Теплые. – Лучше без него, боюсь, он здесь тоже сработает наоборот. Если что, тебе на память останется.

Улыбнулся, посмотрев, на взволнованную меня:

– Милый, – повторил ехидно.

До боли захотелось его поцеловать.

– Придурок, – вместо этого ответила я.

Он поцеловал меня сам.

– Ты как Кощей, – шепнул он на удивление серьезно и без усмешки. – Надо твою иглу спрятать, пока не сломали. С ним ты в два раза уязвимее.

Я сообразила, что Макс имеет в виду, когда он спустился и, подхватив на руки стонущего Мишку, понес его вверх, уложил в разлом скал, что-то ворча сквозь зубы.

– Отпусти, – глухо произнес Шеддор, стоя на коленях и смотря в землю. – Не ты меня сюда засунул, правитель. Твой предшественник давно уже мертв, это здесь время не властно. Я заслужил волю.

– Заслужил? – насмешливо переспросил Аримар, продолжая удерживать его за ремень на загривке. – Тем, что связался с истребителями?

– Тогда убей, – зло отозвался демон. – Иначе я все равно уйду отсюда!

– Далеко ты уйдешь вот в этом? – Аримар демонстративно подергал Шеддора за ошейник, который тот ненавидел. Демон раздул ноздри от унижения и ярости, но, похоже, сделать в ответ ничего не мог. Больная мозоль, и Аримар сейчас целенаправленно на нее наступил.

– Я сам решу, когда тебе умереть, – отчеканил он. – Где, когда и как.

Если это была провокация, то она сработала на отлично. Убить Шеддора – это значит выполнить его просьбу. Демоны не любят выполнять просьбы поверженных врагов.

На моем горле сомкнулась широкая, грубая ладонь, заставив захрипеть, задыхаясь.

– Молчи, куколка, – голос Шефа прозвучал спокойно, а сам он перетянул меня на такой же летучий островок, на котором незаметно и приблизился сзади, прижал меня к себе, прикрываясь как щитом. Я двумя руками вцепилась в его руку, пытаюсь ослабить хватку.

Макс, закончив возиться с Мишкой, повернул к нам голову, замер со свирепым взглядом. Нет-нет, только контролируй себя! Шею или сворачивают сразу, или что-то просят взамен, меня пока не убьют!

Он словно услышал мои мысли, медленно выпрямился.

– Отдай ее мне.

– Нам нужен он и чтоб вы убрались отсюда, – Шеф кивнул на Шеддора.

– Шантаж не лучший метод, – заметил Аримар, задрав на нас голову и прищурившись. – Что? Не сумели найти выход?

Судя по издевке в голосе, у него с этим проблем не возникало. Шеф шумно выдохнул мне в затылок, и я поняла, что демон попал в цель. Рука на горле стиснулась сильнее. Черт, как жаль, что он просто по-тихому не вернулся в свой мир.

В глазах уже начали мелькать разноцветные пятна от недостатка воздуха, когда из-за скалы вынырнул Мартин, тоже приноровившийся использовать каменный островок, как летающий скейтборд. Резко затормозив, изменил траекторию и подлетел к нам вплотную. Шеф не пошевелился, уверена, что даже не посмотрел в его сторону.

– Эй, придушишь, – рука Мартина бесцеремонно легла на локоть старшего. Тот нервно дернулся, и кое-кто поплатился за это разбитым носом.

– Не лезь, – огрызнулся он. – Я тебе где сказал быть?

Истребитель возмущенно запыхтел, но отвечать не стал. Железная дисциплина дала трещину, и в случае с Мартином уже не первый раз. Тем не менее я наконец-то смогла вздохнуть – руку он все же ослабил.

– Нашли кого вызволять, – я даже смогла прохрипеть нечто членораздельное. – Он не вас к демонам впустить хочет, а наоборот!

Шеддор вскинул на меня злой взгляд.

– Она врет!

Ну, не особо я и соврала.

– Вы ему не нужны, – с молчаливого согласия истребителя продолжала я вдохновенно выплевывать слова. – Вы его освободите, а он вас убьет, когда уверится, что больше не нужны. Он вас использует, разве непонятно? Благодаря вам на Земле будут править демоны. Вы расплатились живым человеком за свою же смерть. Я его видела. Хотите тоже посмотреть, что с ним стало? Можете заглянуть в пещеру.

Блин, что я несу? Конечно, они знали, куда отправили сородича. Другое дело – ради чего.

– Врет она! Демоны меня предали, мне незачем им помогать! Я хочу им отомстить.

– Демон держит тебя сейчас на поводке, – заткнул его правитель. – Поаккуратнее с планами мести.

В подтверждение своей власти он слегка повернул руку. Из-под кожаного ремня стала сочиться кровь, стекая по коже тоненькими

дорожками, словно изнутри вдруг выросли шипы.

Почему-то Шефа это только подстегнуло:

– Он нужен нам живой!

Рука стиснула горло сильнее, в этот момент я уверилась, что он с легкостью может мне переломать позвонки. Просто так, в отместку.

– Па-ап... – на грани шепота от Мартина. – Надо уходить. Плюнь.

– Пошел вон, не мешай!

Я видела, как мечется его взгляд между мной, отцом и демонами. Как сжимается рука в кулак и стыдливо убирается в карман.

– Вам нужна девка, мне – этот демон. Убирайтесь вон, иначе я убью ее прямо сейчас. Терять все равно нечего...

Я захрипела, безуспешно царапаясь.

– Верно. Ты уже труп. А вот расчет не верен – девка нам не нужна. Убивай, а я пока найду, куда сторожевую собаку привязать, чтоб не кусалась, – довольно равнодушно ответил Аримар.

Узнать, блеф это или чистая правда, возможности мне не представилось. Мирный разговор кончился, Шеф пожал плечами, и тишину огласила автоматная очередь. Аримар нелепо дернулся раз пять, когда его спину подло прошило пулями насквозь, которые вылетели из груди с фонтанами крови, и повалился на Шеддора. Тот вскочил, ногой отопнул от себя правителя.

Из-за валунов появился гордый донельзя Ник и направил автомат на Макса. На Макса, который не видел уже ничего вокруг себя, кроме тьмы.

– Ты во всем виноват, – услышала я речитативом повторяющийся тихий голос Мишки. – Ты виноват. Ты. Ты. Ты... Ненавидишь себя? Умри.

Лично бы заткнула ему глотку.

– Нет! – это было еще страшнее, чем собственная смерть. Какой силы прилетит демону удар, если вся магия возвращается или действует наоборот?

Я узнала через секунду. Когда с его истошным криком Макс вдруг перестал существовать. Хлопок. И нет демона – а в разные стороны хлынула тьма, ключьями оставшись вихриться на том месте, где он стоял. Меня больше не держали за горло, я не могла кричать громче. Я не могла поверить. Я не могла реветь. На огромной скорости мы неслись по воздуху прочь от свирепого черного урагана. Шеддор

вскочил на ноги, выставил перед собой белый щит, но он разлетелся брызгами олова, и тьма ударила в его грудь, окутала, поглотив полностью.

Автомат беспомощно прорезал мглу, и истребитель побежал. Тьма догоняла. Он выбросил автомат, чтобы не мешался. Тьма не отстала ни на шаг. Ник, задыхаясь, судорожно нащупал что-то в нагрудном кармане. Вытащил из его недр знакомый мне голубой шарик – тот, что превращался в защитную сферу. Точно такой, что я подобрала, когда затягивала брешь. Стиснул его в руке... Взрыв вышел еще громче, разорвав истребителя изнутри. Останки разлетелись в разные стороны. Это не странная магия – это кошмар. Я впервые порадовалась своему слабому дару.

Островок из-под наших ног вышибло, я полетела вниз. Крылья рефлекторно попытались распахнуться, но застежка держала на удивление крепко. Шеф тоже не выдержал – воспользовался магией. И сгинул во тьме, как в огромной пасти, уже оглушенный собственной силой.

Мартина тьма нагнала и размазала вместе с островком, швырнув о скалы. Каменное крошево брызнуло в разные стороны, смешавшись с кровью. Я зажмурилась, готовясь к такой же встрече с землей.

– Килл! – знакомый-знакомый крик.

Удар и темнота.

Глава последняя

Куда податься молодой, одинокой демонице в ночь, накануне Хэллоуина? В ночной клуб, куда же еще! По крайней мере, планы на вечер были именно такими... Только сейчас не то что танцевать – переворачиваться на другой бок не хотелось, тело болело до самых пяток, как будто меня всю ночь били, да и голова раскалывалась – плохое начало утра. Что-то не помню, чтобы вчера была попойка, только другого объяснения просто не находилось. Организм протестовал, но я все-таки приоткрыла глаза. И тут остатки сна как рукой смело.

Надо мной склонился демон – молодой, симпатичный, темноволосый, он встревоженно всматривался в мое лицо и, заметив, что я проснулась, мягко улыбнулся.

– Пошел вон! – не разделила я его радости и попыталась испортить чужую физиономию своими когтями, а когда он оторопело перехватил мои запястья, еще и постаралась пнуть в мужской живот коленом. Несомненно, будь я в лучшей физической форме, мне бы это удалось.

– Килл, не бойся, все кончилось, это я, – удерживая брыкающуюся меня на месте, успокаивающе протараторил он. – Это правда я. Твой Мишка – гений.

Я на секунду замерла, внимательнее взглянув в зеленые глаза. Вообще без понятия, кто это. И причем здесь Мишка?

– Я – это кто? – спросила требовательно вслух. А в душе нарастала паника – неужели нашли? Неужели благодаря Мишке? Привет, папочка, привет, Аравит, привет, бесправие... Черт, надо бежать.

– Ты меня не узнаешь? – упавшим голосом переспросил этот странный демон.

– А должна? – скептически поинтересовалась я, скользнула взглядом вокруг, думая, как выиграть время. И поняла, что бежать поздно. Я уже не дома, нет больше моей одноместной узкой кровати – вместо нее огромная, с черным балдахином и деревянными опорами. Но это полбеды – за окном ясно угадывался привычный и хмурый

пейзаж Аравита. Впору бы заорать, что меня похитили, но очень уж условия были райскими для пленницы. Это как же меня умыкнули, что я даже не проснулась? И что этому демону от меня нужно?

– Я на это очень надеялся, – хмуро сообщил он и крикнул в сторону двери: – Элигор!

Я заволновалась, задержалась.

– Это кого ты там зовешь, а? Слушай, не знаю, что там тебе за меня наобещали, но давай попробуем договориться – ты меня отпускаешь, а я...

Мммм... И что я могу ему предложить?

Он тоже заинтересованно приподнял бровь, ожидая окончания фразы.

– Ну, не знаю, окажу ответную услугу... – не особо решительно буркнула я.

– Какого рода? – холодно уточнил демон, сложив руки на груди.

Неужели так двусмысленно получилось?

Впрочем, ну и пусть так думает. Прикинула расстояние до окна и с очаровательной улыбкой повернулась к мужчине.

– Любого, – пропела самым сладостным тоном.

Он разочарованно хмыкнул, а я, слегка задетая этим пренебрежением, без лишних разговоров притянула его к себе за плечи и накрыла губы поцелуем. Не зря мой дар – способность вызывать желание. Такое, от которого мутнеют мысли, затуманивается разум, теряют ориентацию в пространстве. Грех не воспользоваться в компании с привлекательным демоном. И в первый момент времени, мне показалось, что под его воздействие попала я сама. Превратилась из охотника в жертву.

Незнакомый демон целовал страстно, уверенно, с таким напором и жадностью, как изголодавшийся зверь, сдернул меня с кровати, прижимая к себе, делясь своим жаром, и тело отозвалось на ласки, послушно, словно всю жизнь его руки скользили по моей спине и выучили все изгибы. Я настолько не ожидала, что поддамся мужской энергетике, утону в терпком, возбуждающем и таком по-родному теплом запахе с резкими нотками сандала, который раньше терпеть не могла, что не сразу спохватилась о нужном колдовстве. С пальцев скользнула тоненькая, как паутина, магическая ниточка, оплела мужские ноги на уровне щиколоток. Надо же, как ловко получилось, с

моим уровнем подготовки я и не надеялась на такую аккуратность. Магия была на редкость послушна, даже отсутствие хвоста не мешало, и почему-то с синим отливом. А теперь самое сложное.

Уперлась ладонями в крепкую грудь, что было силы оттолкнула от себя мужчину, а сама, не глядя, бросилась к окну. Стреноженный, в прострации от моего дара, он должен был рухнуть об пол, дав мне тем самым небольшую фору, но глухого звука удара я так и не услышала. И у окна остановилась как вкопанная, костеря себя последними словами за то, что раньше не разглядела на нем мощных блоков защиты. Оглядываться было страшно, но пришлось.

Демон стоял там же – у кровати, и смотрел прямо на меня, пригвождая тяжелым взглядом. Никаких следов своей магии я на нем не заметила.

– Я помню, что с тобой следует держать окна закрытыми, – произнес он наконец. – А что помнишь ты?

– Отпусти меня, – настойчиво попросила я. – Я тебя впервые вижу, а, учитывая обстоятельства знакомства, и знать не хочу. Так вот по-подлому перенести в Аравит, это ни в какие ворота...

Он словно не услышал.

– Ты вспомнила меня? – спросил требовательно, даже угрожающе. – Не может быть, чтоб не вспомнила!

Честно попыталась.

– Нет, – я отступила назад, заозиралась по сторонам. Он прищурился, недовольный ответом.

– Не пытайся бежать, ты не в себе, – демон обессиленно выдохнул, передернул плечами, словно стряхнул с себя злость или усталость. – Килл, вернись в кровать, мне тяжело с тобой разговаривать, когда ты в таком виде.

На мой взгляд, не в себе был именно он.

Я опустила взгляд на босые ноги, голые коленки, сбитые, в кровоподтеках и заживающих ссадинах, словно я несколько раз падала в гравий, были почти прикрыты подолом ничем не примечательной ситцевой ночной рубашки с завязочками на груди. Очень даже скромненько.

– Я начинаю думать о том, как легко она снимается, – пояснил демон, заметив мое удивление. – Одно движение – р-раз и все!

– Озабоченный, – пробормотала я, но в кровать залезла и одеяло на себя накинула.

Как оказалось, вовремя. К нам, прихрамывая, пожаловал еще один гость. Только хромота его была не старческая – не было характерной сутулости, спина крепкая, прямая, плечи широкие, обтянутые строгим серым пиджаком. Демон обладал пытливым внимательным взглядом, густой шевелюрой с легкой проседью, отчего он казался почти блондином, и доброй, согревающей и внушающей доверие улыбкой.

– Ну наконец-то очнулась, – обрадованно улыбнулся он. – Как себя чувствуешь?

Я замаялась, не зная, как реагировать на неожиданное проявление участия от постороннего.

– А что именно интересует? – осторожно спросила. – По сравнению со вчерашним днем ощущение, что по мне проехал танк, да еще и ссадины не пойми откуда взялись, но в принципе терпимо.

– Ссадины? – удивленно моргнул он и посмотрел на брюнета.

– У нее что-то с памятью, – наябедничал тот. – Элигор, узнай – это надолго?

Демон заинтересованно приблизился ко мне, пододвинул пufик, сел на него. И по профессиональному взгляду тут же стало понятно, что это лекарь.

– Что помнишь, Килл? – участливо спросил он.

– Все, кроме того, как сюда попала, – уверенно ответила я.

– А остальное – все?

– Все, – подтвердила я.

– И меня помнишь? – с надеждой влез зеленоглазый демон.

– Нет, – повторила я для особо одаренных.

– И Риттану помнишь? – не успокоился он.

– При чем здесь моя мать? – напряглась я. Теперь сомнений не осталось – отец нанял его для моей поимки, даже с биографией ознакомил. Вот за что после четырех лет спокойной жизни такое счастье?

– И Шитаю?

– Кого?

– Асси, не торопись, – остановил лекарь демона и обратился ко мне: – Как думаешь, какое сегодня число?

– 30 октября, – неохотно ответила я. Почему-то всегда чувствую себя идиоткой, когда спрашивают очевидные вещи.

Демон молча сжал губы, лекарь прищурился, всматриваясь в самую глубину моих зрачков и как будто проникая в голову. Неприятное ощущение, я, тряхнув волосами так, чтобы они занавесили глаза, поспешила отстраниться, наконец избавившись от этого гадостного чувства.

– Извини, но уже давно зима, – тщательно наблюдая за моей реакцией, сообщил он.

Издеваются?

Дверь распахнулась, впуская молодую демоницу, которая с разбега плюхнулась ко мне в кровать и сжала в объятиях.

– Ну нельзя же так пугать! – возбужденно затараторила она. – Нравилось в коме, да? Поэтому так долго не выходила? А как же мы? Мы ведь волновались, места себе не находили. Наконец-то можно выдохнуть! Болит что-нибудь? Руки? Ноги? Ты так головой треснулась, хорошо хоть шею не сломала. Элигор лекарь, но все-таки не некромант... – демоница весело хихикнула.

Я, совершенно ошарашенная, не могла выдавить ни слова, пока она меня тискала и ощупывала.

– Шитая, отцепись-ка от нее, она тебя все равно не помнит, – ревностно потянул демон ее за плечо.

Она смешно нахмурилась, поддалась его жесту и села на краешке моей постели.

– Прикалываетесь, да? – настороженно спросила девушка. Посмотрела на демона, перевела растерянный взгляд на лекаря.

– Амнезия, – развел тот руками. – Мы теперь для нее совершенно чужие.

– Надолго?

– Кто знает, возможно, и навсегда. А возможно, через пять минут какая-нибудь случайная фраза, за которую зацепится подсознание, заставит ее все вспомнить.

Одна Шитая не особо расстроилась.

– Да подумаешь! А мы заново подружимся, верно, Килл?

А мы с тобой дружили, девочка?

Вслух возмущаться не стала, притаилась, собирая информацию. По крайней мере, ни о наказании, ни о возвращении к отцу речи пока

не идет. Это радовало.

Демон резко вышел из комнаты, чуть ли не выбежал. Из коридора донесся глухой удар. Надеюсь, он там не головой об стену бьется? Я ему что, денег должна?

– Подружмся, – покорно кивнула я и перевела взгляд на дверь. – А это кто был?

Она удивленно обернулась, проследив, куда я смотрю.

– Асси? Ты и его не помнишь?

– На кличку похоже, – нахмурилась я. На женскую – подумала, но промолчала. – Не могу же я его так называть – мне-то он никто. А имя есть?

– Асмодей, – ее тон вдруг стал ледяным.

Черт, вот влипла.

Он пришел вечером, почти ночью. К тому времени я узнала большую часть того, что произошло. Узнала, но до сих пор не верилось. И про мачеху, и про истребителей, и про Мишку, и про то, что именно он нашептал демону, как действует магия в безмирье: что весь удар нужно направить на себя, тогда он наоборот не причинит применяющему вреда и распространится вокруг. И про то, что правитель чуть не погиб, не успев поставить щиты, но регенерация высшего справилась с обычными пулями.

Я много узнала за день. Мозг отказывался принимать всю информацию, но меня продолжали усердно ей кормить, в надежде, что я сама все вспомню.

Только на вопрос, почему вдруг Асмодей забрал меня к себе, никто внятно ответить так и не мог.

Я поднялась ему навстречу. Никак не могла заставить себя ассоциировать его с аравийским судьей. Слишком молодой, слишком порывистый. Или мне это только кажется? Слишком... живой и настоящий? Честно, я всегда представляла какого-то монстра. Вот и сейчас казалось – слезет с симпатичного лица кожа, обнажит уродливые черты, мягкая и немного грустная улыбка поменяется на хищный оскал... Брр...

Он скользнул по мне рассеянным взглядом.

– Не вспомнила, – констатировал мужчина.

– Нет, – не стала я отпираться. – Но мне многое рассказали. Наверное, надо поблагодарить. За свою жизнь, за жизнь подруг, за то, что не убил Мишку. Что бы ни произошло – они мне дороги. Спасибо, Асмодей.

Его скулы напряглись, губы дрогнули, словно он услышал что-то неприятное или обидное. Я замолчала и вопросительно посмотрела на него.

– Ты никогда меня так не называла, – упрекнул демон. – Непривычно.

– Эммм... – растерялась я. – Извини...

Черт, а как обращаться, если не по имени?

Растерявшись, потерла повлажневшую ладонь. Заметила на ней серебристые буковки. Бывает, что я второпях записываю что-то важное на руке, чтобы не забыть. Только обычно делаю это ручкой, да и что важного может быть в двух буквах «М» и «К»? Принялась усердно стирать эту надпись, еле удержавшись, чтоб не плюнуть на ладонь. Неприлично все-таки.

Лицо демона исказила гримаса.

– Это невыносимо, прекрати! – прикрикнул он.

Я удивленно подняла на него взгляд.

– Не стирается никак, – оправдалась, напоследок ковырнув кожу с буквами ногтем.

По его телу пробежала нервная дрожь.

– И не должна, не трогай.

– Почему?

– Потому что.

Он повторил мой жест, легонько погладив собственную ладонь. Гадкое чувство прошло вдоль позвоночника, непонятная тревога заставила оглядываться по сторонам в поисках источника опасности, сердце сначала сжалось, а потом пустилось в галоп.

– Мы связаны, – поняла я, столкнувшись взглядом с зеленоглазым демоном.

Он кивнул молча.

Ну, вот еще чего не хватало...

– А когда я смогу уйти? – нарушила неприятную тишину.

Он усмехнулся.

– Ну, конечно. Что ж ты еще могла спросить...

– Вообще-то, мне объяснили, что я здесь не пленница! – от возмущения повысила слегка голос. – Папаня все тебе вернул!

– Я не взял, – ровно ответил он. – Оставил в качестве выкупа за невесту.

Я поперхнулась и закашлялась. Названный жених даже не удосужился постучать мне по спине и просто ждал.

– Даже вот не знаю, как теперь намекнуть, что я против, – язвительность, несмотря на амнезию, никуда не делась. – Как-то я не так представляла себе предложение руки и сердца.

В ответ только пожали плечами.

– Я тоже.

Снова повисла тягостная пауза. Мы стояли напротив друг друга, смотря прямо в глаза, пытаюсь прочесть мысли другого. Зачем я ему нужна? Что мне делать рядом с этим демоном? Куда бежать, если он не приемлет слова «нет»?

– Кстати, твой отец выглядел гораздо счастливей тебя, – не преминул заметить демон.

– Вот на нем и женись, – выпалила я раньше, чем сообразила, кому это говорю.

Сжала руки в кулаки, затаив дыхание. Приготовилась бежать.

– Он не такой симпатичный, – довольно мирно возразил мужчина, с интересом наблюдая за моей реакцией. – И я его не люблю.

Я тебя тоже...

Кажется, я не произнесла этого вслух. Или все-таки произнесла?

Что-то в изменившемся лице демона заставило меня отступить назад. Медленно, осторожно, шаг за шагом, пока я не почувствовала, что за спиной стена и дальше пятиться некуда.

Я не спускала с него настороженный взгляд, пока он плавно двигался вслед за мной, но все равно пропустила тот момент, когда он оказался совсем рядом. Я расправила плечи, колко посмотрела на Асмодея, не зная, чего от него ожидать. Он наклонился слишком близко.

– Ты точно уверена в этом? – выдохнул мне прямо в губы.

Я резко отвернулась, и поцелуй достался щеке. Меня раздражала его настойчивость. Раздражало, что он ждал от меня чего-то другого. Я не знала, не помнила ту, что отвечала ему взаимностью. И откуда мне знать, что он не врет?

Асмодей зажмурился, замер. Тяжелое, шумное дыхание теплым облачком щекотало кожу.

– Твоя холодность обжигает самое сердце. Ты знала, что у демонов есть сердце? Знаешь, каким мучительным бывает равнодушие любимой? Особенно если чувствуешь его даже на расстоянии...

Я не нашла, что ответить. Сейчас я думала только о том, что брать девушку силой должно быть ниже его достоинства. И на всякий случай была готова в любой момент ударом колена отшибить ему это самое достоинство, если я ошиблась.

– Какого хрена, Киллит? Какого хрена ты ничего не помнишь? – безнадежно прорычал демон, упираясь лбом в мой, и, сжав кулак, с силой впечатал его в стену, так что осталась вмятина.

Я содрогнулась от волны отчаяния и ярости, но ничем помочь не могла.

Он и сам все понимал.

Я не собиралась в него влюбляться только потому, что ему так хотелось. Он рыкнул еще раз и неохотно отошел от меня.

– Надеюсь, ты отменил свадьбу? – глухо поинтересовалась я, избегая смотреть в его сторону. Связывать жизнь с чужим демоном, каким бы влиятельным он ни был, абсолютно не хотелось. Это же навсегда!

– Дай мне неделю, – попросил он. – Если ничего не изменится, я тебя отпущу.

Почему-то я не поверила ему ни на йоту. Да и просьба была лишь номинальной, отказаться мне бы не позволили.

Неделя прошла быстро. Я ничего не вспомнила, чувствами к демону не воспылала. Все так же шарахалась от него и избегала оставаться наедине. Он смотрел на меня больными глазами, выдавливал улыбки, пытаясь разговаривать на нейтральные темы. Получалось настолько неубедительно, что хотелось сбежать. Не покидало ощущение, что он общается не со мной, а с кем-то другим, которого видит он и не знаю я, и это было невыносимо. Словно я заняла чье-то место, живу чью-то чужую жизнь. К концу седьмого дня я отсчитывала минуты, когда смогу уйти.

Я не стала собирать вещи. Все равно моего тут ничего не было. Просто подошла к двери и остановилась, чтобы попрощаться с

Шитаей и Элигором. С ними было общаться намного легче, чем с Асмодеем. Они, в отличие от него, ничего от меня не ждали.

– Ты куда собралась?

Ну вот, а говорил, отпустит...

– Неделя прошла. Ты обещал...

– Да, обещал. Не бойся, не держу, просто хочу знать, куда ты пойдешь, – пытливо смотрел он прямо в глаза.

Я замялась. Он знал, что к отцу я не пойду, иначе и спрашивать бы не стал. Лишь бы не стал настаивать.

Подумав, решила, что скрывать мне нечего.

– Я пойду в лавку зельевара, расширю его ассортимент афродизиаками. Моего дара должно быть достаточно, чтобы превратить в него даже обычную воду.

– И жить будешь в этой же лавке? – провокационно спросил он.

Я поджала губы. Со временем и у меня все будет, зато не придется переступать через себя. Ждет, что буду просить остаться? Зря.

– Кил, ты теперь свободна, – сказал Асмодей, разглядывая связку ключей. Подумал немного и вложил ее мне в ладонь. – Я помню, ты мечтала о собственном доме...

– Это неудачная шутка, – дрогнувшим голосом ответила я, ощущая в руке вполне реальный металл, до сих пор хранящий тепло его рук.

– Мне тоже так сказали, когда я дал на строительство неделю. Ничего, успели, – усмехнулся демон. – Если появится хоть одна трещина, сообщи.

Я не верила, ожидая подвоха. Боялась верить. Дом! Свой дом в Аравите!

– Мне жаль, что приходится прощаться, – тихо признался демон. – Мне вообще о многом сейчас жаль...

Он подошел к двери, взялся за ручку.

– Я тебя провожу.

И только тогда я поняла, что он абсолютно серьезен.

– Хорошо, – покорно согласилась я, заметив, что сегодня демон особенно напряжен, мрачен и немногословен.

Он летел чуть впереди, показывая дорогу. Я с замиранием сердца ожидала увидеть подарок и все равно не поверила, когда мы начали снижаться перед домом. Он был гораздо меньше, чем жилище

Асмодея, но все равно по моим меркам он был огромен. И ярко выделялся на фоне остальных своими белоснежными стенами и голубой крышей. Своими яркими красками он словно разогнал царивший вокруг сумрак. Волшебный сказочный замок! И он был настоящим!

Ключ с легкостью повернулся в скважине. Мы оказались в уютной, светлой прихожей, отделанной на человеческий манер.

– Асмодей, я не знаю, как реагировать, – выдохнула я пораженно. Заставила себя мыслить реально. Повернулась к нему. Он не прошел дальше порога и теперь стоял, привалившись к дверному косяку.

Я заставила себя озвучить то, что мучило внутри:

– Скажи честно... Это – попытка... купить мою взаимность?

У демона дернулся уголок рта. Я осознавала, что могу его оскорбить, но не могла не спросить.

– Это право выбора, – жестко отрезал он.

– В гости-то хоть заходить будешь? – шутливым тоном спросила я, чтоб хоть немного разбавить возникнувшее напряжение.

Демон печально покачал головой, и в его руке звякнула еще одна связка ключей.

– Я хочу, чтобы ты сама выбрала, – сказал он, мягко забрал ключи и встал напротив, протягивая мне две ладони, на каждой из которых лежало по связке.

– Сама? Из двух домов? – переспросила я. – Асмодей, право слово, это лишнее... Меня бы устроила и крохотная лачуга, и...

– Вторым ключом я запер дверь, когда мы улетали, – перебил он меня. – Я хочу, чтоб ты стала там хозяйкой.

Воцарилась пауза.

– Ты даришь мне свой замок? – не поверила я, с ужасом взирая на ключи.

– Я дарю тебе себя.

Он жестом попросил меня помолчать, а сам заговорил, старательно подбирая слова.

– Я долго думал, как лучше поступить, чтобы не мучить нас обоих. Любить и отпустить, всю жизнь чувствуя твое равнодушие в сердце? Или любить и быть рядом, не просто чувствуя, но и видя, что ответных чувств нет? Я выбрал второй вариант. Он тяжелее, но так

остается надежда, ведь раньше я чувствовал от тебя совсем другое. Я выбрал. Теперь выбор за тобой, только подумай хорошо.

Я подумала.

Я с трудом выдержала эту неделю.

– Извини, – взяла с его ладони связку.

Он не стал спорить.

* * *

Неожиданный звонок нарушил мое уединение.

– Привет, – демон вымученно улыбнулся. – Впустишь?

Я распахнула шире дверь и посторонилась, когда он переступил порог. Мы не виделись два месяца с того момента, как он вежливо попрощался и ушел. В лавку, где я теперь работала, он тоже не заходил. Шитая постоянно забегала в гости, но я специально не спрашивала ничего про брата.

– Я ненадолго, – неловко переминался Асмодей с ноги на ногу, оправдываясь. Уж кто-кто, а он имел полное право прийти в этот дом в любое время дня и ночи и не спрашивать разрешения. Я бы не осмелилась его выгнать, он и так перевернул всю мою жизнь, сделав такой шикарный подарок, он подарил мне не дом – он подарил мне возможность жить как захочется и возможность быть счастливой.

Только всегда в разговоре с ним чувствовался какой-то горький осадок. Как общаться с тем, кто возлагает на тебя какие-то надежды, ждет, всматриваясь в каждый жест, и видит то, чего нет?

– Да не переживай, я не кусаюсь, – с легкомысленным видом ответила и повернулась спиной, намереваясь провести его в комнату. – Чай? Кофе? Чего покрепче? – спросила, не оглядываясь.

– Стой, Килл, – попросил он, и я остановилась у самой арки, ведущей в кухню. Прелесть маленького дома в том, что он уютный и в нем все близко, без характерных для замков высших длинных переходов, лестниц и коридоров.

В руках он держал что-то, похожее на блюдо, какие подают к столу официанты, накрытое сверху металлической куполообразной крышкой.

– У меня для тебя подарок, – таинственно сообщил он и, не дожидаясь ответа, жестом фокусника, извлекающего зайца из цилиндра, поднял крышку.

Огненные лепестки трепетали, потрескивали, сыпая синие и красные искры на поднос. Плясало пламя неторопливо, загадочно, красиво. Это был цветок, тонкий стебелек поднимался из неровного куска камня, судя по всему выдолбленного вручную прямо из скалы.

– Он мой. Я все-таки нашел его, хотя пришлось постараться, – наблюдая за танцем огня, негромко произнес демон. – Хотел растоптать, не смог, теперь сама решай, что с ним делать...

Я тоже смотрела на оранжевые всполохи, на живой, пульсирующий огонь, как завороченная, как загипнотизированная, и ничего не заставило бы меня в этот момент отвести взгляд. Сознание сузилось практически до точки, в центре которой игриво переливался и вспыхивал яркий цветок. Демон продолжал что-то говорить, но я не могла разобрать слов, будто доносились они через толщу воды. Что-то неуловимое кольнуло сердце, знакомое и болезненное, натянулась невидимая нить, как навязчивая песня, мотив которой помнишь, а слова забыл...

И вдруг вспыхнуло в глазах, затопив все сияющим белым цветом, а в голове возникла картинка из тысяч огненных цветов. И понеслись следом, сменяя друг друга – Макс, истребители, вызов по крови, Мишка, паладины, тьма, заливающая все кругом, отчаяние, боль, смерть... Хороводом, каруселью, хлынули потоком, на пару мгновений лишив ориентации в пространстве, и заняли места на нужных полочках.

Я нерешительно подняла взгляд на своего демона.

– Макс...

Он выронил вспыхнувший цветок из рук. Я вскрикнула, кинувшись подхватить его, уберечь от падения, но демон оказался быстрее, поймав в объятия меня. Цветка уже не было, пустой обломок скалы мягко приземлился на сотканную из тьмы подушку.

– Скажи, что мне не показалось, – прижимаясь губами к моей шее, выдохнул демон. Стискивал так, словно отпустит – исчезну, а я уткнулась в его плечо и смеялась сквозь слезы, захлебывалась от счастья и сминала в кулачки ткань его футболки.

– Ты не умер? Не умер? Я ведь сама видела... Как? – бормотала я как ненормальная.

– Нет, не умер, живой, видишь, чувствуешь? – целовал он мое лицо. – Но еще час назад был к этому близок, гораздо ближе, чем тогда, когда сам обратился во тьму. Законы магии там весьма странные, нужно было захотеть убить себя, направить удар внутрь, тогда все срабатывает наоборот. Кажется, я слегка перестарался...

– Не делай так больше, – отстранившись, искренне попросила я с серьезным лицом.

Он засмеялся, сгреб меня в охапку, прижался щекой к виску.

– Все у нас с тобой не по плану!

– А по плану – это как? – любопытно высунулась я из его объятий.

– А по плану... – он задумался, поцеловал меня в нос. – А к черту план! Главное, не теряй больше память!